

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY
OF THE
PEABODY MUSEUM

GIFT OF
B. STETSON, JR.
(Class of 1906)

OF PHILADELPHIA

January 4. 1921.

Русскій Антропологическій Журналъ

*p. 177-192
издана 1904*

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ
Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) председателемъ Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ Антропологическаго Отдѣла
А. А. ИВАНОВСКАГО.

1904 г., №№ 1 и 2.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.

L.Soc. 100.95.1

О. С. 13 250, 1/1

Ис. 60.7.1951.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Н. А. Аристовъ. Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ (продолж.) . .	1
С. А. Вайсенбергъ. Каравмы (съ 3 рис.)	66
И. И. Майновъ. Лицевой уголъ якутовъ, тунгусовъ и русскихъ якутянъ	76
Р. Л. Вейнбергъ. Главнѣйшіе приемы современной антропологической техники (съ 9 рис.)	79
Ө. З. Бѣлодѣдъ. Къ антропологіи малорусскаго населенія Черниговской губерніи.	121
А. Н. Кожуховъ. Малороссы Волынской губерніи.	154
Ю. Д. Талько-Гринцевичъ. Замѣтки по антропологіи волжскихъ инородцевъ: I. Казанскіе татары.	160
Н. А. Вологинъ. О взаимоотношеніи черепныхъ дугъ и хордъ (съ 12 діагр.)	181
 Изъ иностранной литературы:	
А. Д. Элькинъ. Гигіена и вырожденіе (по Gruber'у, Kossmann'у и Bleuler'у)	209
 Некрологъ:	
Д. Н. Анучинъ. К. Е. фонъ-Уйфальви	215
Критика и библіографія.	217
<p>А. Соколовскій — Человѣковѣдѣіе. Основы антропологіи и этнографіи. Спб., 1904. В. В. Воробьева. — А. А. Сухаревъ — Казанскіе татары. Опытъ этнографическаго и медико-антропологическаго изслѣдованія. Спб., 1904. А. А. Ивановскаго. — J. Talko-Hrunciewicz — Karaïmi v. Karaïci Litewscy. Zarys antropologo-etnologiczny. Krakow, 1903. А. Д. Элькинда. — Д. І. Орбели — Сванетія. Зобъ и кретианизмъ. Спб., 1904. А. С. Хаханова. — R. Martin — Wandtafeln für den Unterricht in Anthropologie, Ethnographie und</p>	

IV

Geographie. Zürich. *P. Л. Вейнберги* (съ 1 рис.). — Н. Strauch — *Стр.*
Eine Methode farbiger Konservierung frischer Leichenteile für die Zwecke
der somatischen Anthropologie. Berlin, 1904. *К. А. Барн.* — Н. Vir-
chow — Die Verwendung von Abgüssen bei der Herstellung von Ske-
lettpräparaten. Berlin, 1903. *Его же.*

Извѣстія и замѣтки 230

Музей антропологии и этнографии имени Императора Петра Вели-
каго. — Положеніе о преміи имени потомственного почетваго гра-
жданина Л. П. Кузнецова при Императорскомъ Томскомъ универ-
ситетѣ. — Капиталъ имени проф. Рудольфа Вирхова. — Путешествіе
проф. Клааца въ Австралію. — Статистика евреевъ. — Журналъ
„Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie“. — Русское Антропо-
логическое Общество при Петербургскомъ университетѣ. — Антропо-
логическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія.

Этническія отношенія на Памиръ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ.

(Продолженіе *).

5. Юечжи-кушаны-кидариты-яфталы.

А. ЮЕЧЖИ-ТОХАРЫ.

а) Западныя и китайскія извѣстія о народахъ, овладѣвшихъ землями греко-бактрійскаго царства. Вытекающія изъ этихъ извѣстій заключенія.

Сохранившіяся до насъ свѣдѣнія классическихъ писателей о паденіи греко-бактрійскаго царства скудны и неясны. По писавшему около Р. Х. Страбону (кн. XI, гл. VIII, 2), «большая часть скифовъ за Каспіемъ именуется даями; тѣ, которые дальше отъ нихъ на востокъ, — массагетами и саками. Остальные обозначаются общимъ именемъ скифовъ, хотя каждый изъ этихъ народовъ имѣетъ свое собственное имя. Большая часть ихъ ведетъ кочевую жизнь. Наиболѣе извѣстными сдѣлались изъ нихъ тѣ, которые отняли у грековъ Бактріану, т.-е. асіи, пасіаны, тохары и сакараулы, выселившіеся изъ странъ за-яксартскихъ, смежныхъ съ сакскими и согдійскими, странъ, которыми также владѣли саки». У того же писателя далѣе (тамъ же, 4) говорится, что саки «производили вторженія какъ въ дальнія, такъ и въ сосѣднія страны, ибо и Бактріану заняли, и лучшею частію Арменія, которая по имени ихъ названа Сакасею, овладѣли» ¹⁾. Въ сохранившемся изложеніи содержанія книгъ (прологахъ) исторіи Трога Помпея, современника Августа, значится, между прочимъ, въ книгѣ 41: *Deinde quo regnante Scythicae gentes, Saraucac et Asiani, Bactra occupavere et Sogdianos*; въ книгѣ 42: *Reges Thocarorum Asiani interitusque*

*) См. „Русск. Антроп. Журн.“, 1903 г., кн. XIII.

¹⁾ В. В. Григорьева „О скифскомъ народѣ сакахъ“ въ „Трудахъ В. О. И. Р. Археол. Общества“, ч. 16, 1872 г., стр. 118.

Saraucarum.¹⁾ Исторія Трога Помпея дошла до насъ только въ сокращеніи жившаго во II или III вѣкѣ Юстина, но въ этомъ сокращеніи о событіяхъ и народахъ, значащихся въ приведенныхъ мѣстахъ прологовъ, не говорится ничего. Только тохары упоминаются у Юстина (кн. 41, гл. 2), въ извѣстіи о томъ, что парфянскій царь Артабанъ (128—124 г. до Р. Х.) умеръ отъ раны, полученной на войнѣ съ торгаріями (Torgariis, см. *Justini Historiarum Philippicarum ex Trogo Pompeio excerptarum Libri XLIV*, Lipsiae, Tauchnitzii, 1829, p. 267) или тохарами, какъ теперь читаютъ.

По историческимъ свѣдѣніямъ о хуннахъ въ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу», полководецъ династіи Цинь (221—206 г. до Р. Х.) Минь Тхянь отнялъ у хунновъ Ордосъ, но по смерти его, во время происходившихъ въ Китаѣ смутъ, хунны постепенно снова овладѣли отнятыми у нихъ землями («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. I, стр. 10 и 11, а также переводъ Wylie въ *Journal of Anthropological Institute*, 1874, vol. III, pp. 407—408)²⁾. При вступленіи на престолъ шаньюя Модэ (Maou-tun), около 209 г. (по китайскимъ комментаторамъ), сосѣдившія съ хуннами на востокъ царство Дунъ-ху и на западъ царство Юечжы находились въ силѣ и въ цвѣтущемъ состояніи (тамъ же, стр. 10 и 12, pp. 407—408). Разгромивъ и покоривъ Дунъ-ху, «по возвращеніи, онъ (Модэ) ударилъ на западъ на Юечжы и прогналъ (chastised) его» (тамъ же, стр. 13, p. 409); затѣмъ сдѣлалъ набѣги на китайскія земли (тамъ же). «Въ сіе время войска Дома Хань были въ борьбѣ съ Хань-юй» (тамъ же), т.-е. происходило это между 206—202 г. до Р. Х., когда основатель династіи Хань велъ войны съ Хань-юй и другими соперниками за обладаніе Китаемъ, окончившіяся лишь въ 201 г. (тамъ же, стр. 17, p. 411). Изъ помѣщенного въ «Шы-цзи» письма шаньюя Модэ видно, что въ 176 г. до Р. Х. хунны вновь ходили «на западъ на Юечжы» и «поразили Юечжы. Предавъ острію меча или покоривъ всѣхъ, утвердили Лэулань (впослѣдствіи Шаньшань, на Лобь-норѣ), Усунь, Хусъ, (Ноо-кее) и 26 другихъ окрестныхъ владѣній. Жители сихъ владѣній поступили въ ряды хуннскихъ войскъ и составили одинъ Домъ» (тамъ же, стр. 23, p. 415), т.-е. вошли въ составъ царства хунновъ. Изъ умолчанія письма объ «утвержденіи» (въ зависимости отъ хун-

¹⁾ Два текста эти приведены въ томъ видѣ, какъ они читаются въ послѣднее время, напр. у Маркварта (*Ergänzung nach der Geographie des Ps. Moses* (Xogenas) в *Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*, philologisch historische Klasse, Neue Folge, Band III, Berlin, 1901, S. 205), но въ рукописяхъ и у разныхъ ученыхъ существовали чтенія: вмѣсто *regnante rege pugnante* и *repugnante*, вмѣсто *Saraucae*—*Sarancae*, вмѣсто *Thosarorum*—*Toslarorum*, вмѣсто *Saraucarum*—*Sarducharum*, *Sacarum* и т. д.

²⁾ Хотя Іакинфъ переводилъ изъ „Шы-цзи“, а Wylie изъ „Цянь-Хань-шу“, но по удостовѣренію послѣдняго (p. 401) „Исторія Старшихъ Ханей“ большею частію буквально повторяетъ (до 99 г. до Р. Х.) изложенное въ „Историческихъ запискахъ“ по исторіи хунновъ.

новъ) юечжійцевъ, какъ упоминается это относительно Ляулани, Усуни и остальныхъ 27 окрестныхъ владѣній, слѣдуетъ заключить, что юечжійцы, несмотря на вторичный разгромъ, не покорились хуннамъ, а бѣжали отъ нихъ. Дѣйствительно въ статьѣ «Цянь-Хань-шу» объ усуняхъ читаемъ: «Первоначально сія страна», т.-е. средній и частію западный Тяньшань съ прилегающими съ сѣвера степями, гдѣ усуни кочевали въ I в. до Р. Х., когда Китай состоялъ съ ними въ тѣсной связи противъ хунновъ,—«принадлежала народу съ Большой Юечжи на западѣ»,—т.-е. по уходѣ изъ непосредственнаго сосѣдства съ хуннами послѣ пораженія въ 176 г.,—«разбилъ и выгналъ сѣскаго владѣтеля. Сѣскій владѣтель перешелъ на югъ за Висячій Переходъ; Большой Юечжи *поселился на его земляхъ. Послъ усуньскій гуньмо разбилъ Большого Юечжи, а сей удалился на западъ и покорилъ Дахя*» ¹⁾.

Приведенныя изъ статьи объ усуняхъ свѣдѣнія были, по всей вѣроятности, получены первоначально китайскимъ правительствомъ отъ Чжанъ Кянъ. Изъ «Шы-цзи» видно, что вступившій на престолъ въ 140 г. до Р. Х. императоръ Вуди, разспрашивая плѣнныхъ или передавшихся хунновъ, узналъ отъ нихъ, что хунны имѣютъ врага въ лицѣ юечжійцевъ. Такъ какъ Китай вынужденъ былъ съ 200 года платить хуннамъ дань, и предпринимавшіяся противъ нихъ войны успѣха не имѣли, то Вуди, подтвердившій при вступленіи на престолъ обязательство о дани («Собраніе свѣдѣній», ч. I, стр. 33, переводъ Wylie, p. 422), желая приобрѣсти помощь противъ хунновъ, отправилъ къ юечжійцамъ посланника Чжанъ-Кянъ съ предложеніемъ союза противъ общаго врага. Слѣдовавшее чрезъ земли хунновъ посольство было задержано и только чрезъ десять лѣтъ Чжанъ Кяню удалось бѣжать изъ плѣна и добраться чрезъ Даванъ и Кангюй до юечжей, которыхъ нашелъ онъ на Аму-дарьѣ; по отдаленности отъ хунновъ и Китая, юечжи, утвердившіеся на сѣверной сторонѣ рѣки Гуй-шуй (Аму-дарья) и покорившіе осѣдлое владѣніе Дахя (Ta-hia), уклонились отъ принятія китайскихъ предложеній. Пробывъ затѣмъ болѣе года въ странѣ Дахя, Чжанъ Кянъ пустился въ обратный путь, снова былъ задержанъ хуннами, но когда, «по прошествіи года», умеръ шаньюй, и у хунновъ произошли междоусобія изъ-за престолонаслѣдія, онъ бѣжалъ и возвратился въ Китай. «Чжанъ Кянъ при первоначальномъ отправленіи въ путь имѣлъ при себѣ

¹⁾ Это переводъ о. Іакинфа въ „Собраніи свѣдѣній“ и пр., 1851 г., ч. 3, стр. 65, но напечатанныя курсивомъ слова вставлены сюда изъ первоначальнаго перевода того же Іакинфа, помѣщеннаго въ „Описаніи Чжунгаріи и Вост. Туркестана“ (Спб., 1829 г., ч. I, стр. 43). Въ такомъ видѣ переводъ Іакинфа совершенно сходенъ съ переводомъ Wylie (который приведенъ мною въ „Р. А. Ж.“ 1900 г., № 3, стр. 60, изъ „J. of A. I.“ 1881, XI, p. 84), такъ что пропускъ въ 1851 г. восстановленныхъ словъ перевода 1829 г. объясняется недосмотромъ Іакинфа.

болѣе ста человекъ; по прошествіи 13-ти лѣтъ только двое возвратились» («Собр. свѣд.», ч. I, стр. 1—3, 7 и 8, переводъ Бросса въ «N. Journal asiatique», 1828, t. II, p.p. 418—421, The Memoir of Chang Këên, as given in the Tsëên Han Shoo, transl. by A. Wylie, въ «Journal of the Anthropol. Inst.», 1880, vol. X, pp. 66—67).

Въ помѣщенномъ въ «Шы-цзи» докладѣ Чжанъ-Кяня между прочимъ говорится: «Модэ, по вступленіи на престолъ, поразилъ Юечжы, а хунну-скій Лаошанъ шаньюй, сынъ его, убилъ юечжыскаго владѣтеля и изъ головного черепа его сдѣлалъ сосудъ для питья. Первоначально Домъ Юечжы занималъ страну между Дунъ-хуанъ и хребтомъ Цилянъ-шанъ, когда же хунны поразили его, то удался оттуда»... («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 6 и 7, переводъ Бросса, р. 424; почти то же самое въ «Цянь-Хань-шу» по пер. Wylie, pp. 40—41, и у Шпехта, Journal asiatique, 1883, t. II, p. 322)¹⁾. Такъ какъ въ свѣдѣніяхъ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу» о царствованіи Лаошанъ-шаньюя («Собр. свѣд.» ч. I, стр. 27—32, Wylie, vol. III pp. 417—421), бывшаго государемъ хунновъ съ 174 до 161 г. до Р. Х., нѣтъ никакого упоминанія о походѣ его на юечжей, то слѣдуетъ, думаю я, полагать, что убіеніе юечжійскаго царя совершено Лаошаномъ въ 176 г., когда онъ могъ участвовать въ походѣ своего отца на юечжей. Что касается страны между Дунъ-хуанъ и хребтомъ Цилянъ-шанъ, которую первоначально занимали юечжійцы, то Дунъ-хуанъ соответствуетъ позднѣйшему Гуа-чжеу, нынѣшнему оазису Ша- или Са-чжеу, въ чемъ согласны какъ китайскіе комментаторы, такъ и европейскіе; относительно же Цилянъ-шаня мнѣнія расходятся. По мнѣнію однихъ (Янь Шыгу и др.), Цилянъ-шанъ соответствуетъ нынѣшнему Небесному хребту, Тянь-шаню, такъ какъ «цилянъ» на языкѣ хунновъ «небо»; другіе же полагали, что Цилянъ-шанъ находился на территоріи областей Чжанъ-ъ (нынѣ Гань-чжеу) и Цзю-цюань (нынѣ Су-чжеу), т. е. это нынѣшній хребетъ Наньшанъ (Documents sur les Tou-kiue occidentaux, par Ed. Chavannes, S.-Pét., 1903, p. 133 note 2). Проф. Шаваннь, въ только что цитированной книгѣ, высказался сначала за то, что Цилянъшанъ есть Тяньшанъ (p. 18, note 2), а затѣмъ призналъ, что это Наньшанъ (p. 133, note 2), въ обоихъ случаяхъ безъ достаточныхъ основаній. Я полагаю, что подъ Цилянъ-шанемъ слѣдуетъ

¹⁾ По пер. проф. de Groot, als aber Mautun den Tron bestiegen hatte, schlug er die Jueh-ši, und zur Zeit des Šenju Lau-ang der Hiung-nu tötete man den Fürsten der Jueh-ši etc (Marquart's Ergänzung, S. 201), но согласный переводъ остальныхъ синологовъ долженъ быть вѣрнѣе. Что юечжійскій царь былъ убитъ именно Лаошаномъ, а не въ его только время или царствованіе, это видно между прочимъ изъ описанія одной присяги шаньюя въ 47 г. до Р. Х.: „Шаньюй взялъ дорожный мечъ и конецъ его омочилъ въ вино; это клятвенное вино пили изъ головного черепа юечжійскаго государя, убитаго Лаошаномъ шаньюемъ“ („Цянь-Хань-шу“ въ „Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 78).

разумѣть Тяньшань или, по крайней мѣрѣ, его восточную оконечность, потому что, во-первыхъ, между Ша-чжеу и Наньшанемъ разстояніе столь незначительно, что на этомъ пространствѣ никоимъ образомъ не могли умѣщаться кочевья столь многочисленнаго народа, какъ юечжы, у которыхъ Чжанъ Кянь считалъ отъ 100 до 200 т. войска («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 6), т.-е. столько же тысячъ семей, во-вторыхъ же, изъ нѣсколькихъ мѣстъ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу» можно видѣть, что подъ именемъ Цялянъ-шаня разумѣлся Тяньшань, хотя употреблялось и послѣднее имя ¹⁾).

¹⁾ Такъ а) въ описаніи похода полководцевъ Хо Кюй-бина и Хэ-ки-хэу, совершеннаго противъ хунновъ лѣтомъ 121 г. до Р. Х., сказано, что полководцы эти „съ нѣсколькими десятками тысячъ конницы выступили на хунновъ изъ Лунъ-си и Бэй-ди и прошли на сѣверо-западъ около 2000 ли. Миновавъ Гюй-янь, атаковали горы Цялянъ-шань и взяли въ плѣнъ до 30 т. хунновъ“ („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 38 и 39, въ пер. Wylie, J. of Anthropol. Institute, 1874, vol. III, p. 426). Областной городъ древней области Лунъ-си находился въ 210 ли на югъ отъ нынѣшняго Лань-чжеу-фу (Географическій указатель при „Собр. свѣд.“, ч. 3, стр. 44); областной городъ древней области Бэй-ди лежалъ въ 20 ли на сѣверъ отъ нынѣшняго Цинъ-янь-фу (тамъ же, стр. 10 и 11); урочище Гюй-янь лежало на с.-в. отъ нынѣшняго Гань-чжеу-фу (тамъ же, стр. 26). Въ виду этихъ данныхъ, войска двухъ полководцевъ, соединившись около границы, т.-е. на Хуанъ-хэ, гдѣ-нибудь около Лань-чжеу-фу, и миновавъ Гюй-янь, каковое урочище приходилось нѣсколько сѣвернѣе Гань-чжеу, должны были въ 2 т. ли отъ границы дойти до Карлыг-тага или восточной оконечности Тяньшаня, гдѣ и напали на хунновъ. Допустить, что Цялянъ-шанемъ названъ здѣсь Наньшань, невозможно, потому что даже до самой западной оконечности Наньшаня отъ Лань-чжеу разстояніе далеко менѣе 2 т. ли. б) Въ 99 г. до Р. Х. полководецъ Гуанъ-ли „выступилъ изъ Цзю-цюань, напалъ на западнаго Чжуки-князя у Небесныхъ горъ (у Wylie Тяньшань), взявъ въ плѣнъ до 10 т. челоувѣкъ и пошелъ обратно“ („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 49, пер. Wylie, p. 437). Область Цзю-цюань (нынѣшній Су-чжеу) была учреждена на присоединенныхъ къ Китаю вслѣдствіе похода 121 года при-наньшаньскихъ земляхъ. Небесныя горы, до которыхъ доходилъ Гуанъ-ли, есть несомнѣнно восточный Тяньшань. в) Въ 90 г. до Р. Х. полководецъ Манъ-Тхунъ, выступивъ „изъ Цзю-цюань“, „дошелъ до Небесныхъ горъ“, сдѣлавъ „около 1000 ли“ („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 52 и 53, пер. Wylie, pp. 438—439). г) Въ 72 г. до Р. Х. изъ числа пяти полководцевъ, выставленныхъ противъ хунновъ, одинъ, наименованный *пулэйскимъ*, долженъ былъ выступить изъ Цзю-цюань и, соединившись съ усуньскимъ войскомъ въ 50 т. ч., напасть на хунновъ на озерѣ Пулэй-цзэ (нынѣ Баркуль), но усуньцы пришли раньше и ушли, не дождавшись его; другой полководецъ, названный *циялянскимъ*, долженъ былъ выступить изъ Си-хэ (областной городъ этой области Фу-чанъ находился въ Ордосѣ на сѣв.-востокѣ отъ нынѣшняго Юй-линь-фу, см. Географич. указатель при „Собр. свѣд.“, ч. 3, стр. 74), прошелъ же за границу только 1600 ли и возвратился („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 61—63, у Wylie, pp. 445—447). Хотя причина наименованія второго полководца *циялянскимъ* не указана, но такъ какъ первый названъ былъ *пулэйскимъ*, очевидно, по озеру *Пулэй*, указанному цѣлью его похода, то надо полагать, что и *циялянскому* полководцу приказано было идти до горъ *Цялянъ-шань*, подъ которыми должно разумѣть восточный Тяньшань, находившійся въ обладаніи хунновъ, а не Наньшань, принадлежавшій уже около 50 лѣтъ Китаю.

По китайскимъ комментаторамъ, мнѣнію которыхъ слѣдовали Іакинфъ («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 7) и Wylie (Journal of Anthropol. Inst., 1874, vol. III, p. 407, note 45), юечжійцы первоначально занимали земли нынѣшнихъ областей Лянъ-чжеу, Гань-чжеу, Су-чжеу и Ань-си-чжеу. Эти мнѣнія древнихъ комментаторовъ не находятся въ противорѣчій съ «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу», насколько эти памятники китайской исторіи извѣстны пока намъ въ переводахъ на европейскіе языки, и по всей вѣроятности справедливы, такъ какъ, по бесплодію лежащей на западъ отъ линіи между Ша-чжеу и восточной оконечностью Тяньшаня страны по направленію къ Лобъ-нору, земли юечжей должны были простирались на востокъ, по крайней мѣрѣ, до лежащаго на лѣвомъ берегу Желтой рѣки хребта Алашань, занимая обильныя водою и растительностью предгорья Наньшаня, дабы скотоводство кочевого народа въ 100—200 т. кибитокъ было достаточно обеспечено. Подтверждается нахожденіе сѣверныхъ предгорій Наньшаня въ обладаніи юечжей и завѣреніемъ составителей «Суй-шу» о томъ, что «Домъ Юечжи» «первоначально обиталъ по сѣверную сторону хребта Цилянъ-шань, въ городѣ Чжаову» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 195). Ниже мы увидимъ, что китайскій городъ этого имени упоминается въ «Цянь-Хань-шу» и другихъ источникахъ и находился въ области Чжанъ-ѣ, нынѣ Гань-чжеу, на сѣв.-западѣ отъ этого послѣдняго. Хотя я полагаю, что это былъ городъ, построенный китайцами, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ ухода юечжей на западъ, въ мѣстности, гдѣ нѣкогда находилась въ извѣстное время года ставка юечжійскаго государя и которая именовалась стойбищемъ *чжаву*, т.-е. князя, царя по-тибетски, но все же существованіе стойбища чжаву и впослѣдствіи кит. города Чжаову на этомъ урочищѣ удостовѣряютъ, что территорія Гань-чжеу нѣкогда была въ числѣ земель юечжійцевъ, притомъ болѣе или менѣе въ центрѣ ихъ территоріи. Съ другой стороны, имѣются нѣкоторые подтвержденія и того, что восточная оконечность Тяньшаня входила въ составъ земель юечжей: въ «Ганъ-му» (сокращенное названіе извѣстной всеобщей исторіи Китая), подъ 742 г., замѣчено, что *le camp de Mo-li* (танскихъ временъ) *était sur l'emplacement de l'ancien royaume des Yue-tche*; по «Танъ-шу» этотъ лагерь Моли находился въ 1 т. ли на с.-з. отъ Гуа-чжеу (Ed. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue occid., p. 309), а это уводитъ въ сторону Хами, ибо отъ Ша-чжеу до Хами, по опредѣленію Пржевальскаго, 347 верстъ («Исторія И. Р. Геогр. Общества», ч. 2, 1896 г., стр. 535).¹⁾

¹⁾ Японскій ученый Kurakichi Shiratori въ своемъ изслѣдованіи *Über den Wu-sun—Stamm in Centralasien* (въ *Ke eti Szemle, Revue orientale pour les etudes ouralo-altaïques*, Budapest, vol. III, p. p. 103—140), при опредѣленіи древняго мѣстообитанія усуней и юечжей, указываемаго въ ханьскихъ свѣдѣніяхъ между Дунь-хуаномъ и Кияньшанемъ, утверждая, что въ ханьскихъ исторіяхъ имена Тяньшань и Кияньшань употребляются одновременно (*immer zu gleicher Zeit*

Вслѣдствіе скудости точныхъ датъ для вышеприведенныхъ событій, а также по причинѣ различныхъ ошибокъ и недоразумѣній, событія эти относились доселѣ касавшимися исторіи юечжей изслѣдователями къ разнымъ годамъ до Р. Х. Такъ, напр., изъ наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ XIX в. послѣднее нападеніе хунновъ на юечжей и уковчаніе послѣднихъ въ средній и частію западный Тяньшань приурочивали: бар. Рихтхофенъ къ 157 г. (China, B. I, 1877, p. 439), Томашекъ къ 160 г. (S. W. A, 1888, B. 116, p. 775), Сильвэнтъ Леви къ 165 г. (J. asiatique, 1897, IX, p. 13), Друзенъ къ 168 г. (id., 1891, XVІІ, p. 45), Шаваннъ къ 140 г. (Docu-

vorkommen), нашелъ невозможнымъ, чтобы редакторы ханьскихъ лѣтописей считали горы Тяньшань и горы Кияньшань тождественными, потому что въ такомъ случаѣ было бы трудно понять — зачѣмъ историки эти употребляютъ два имени для однѣхъ и тѣхъ же горъ. Полагая поэтому, что Тяньшань и Кияньшань суть имена разныхъ горъ, К. Sh., въ подтвержденіе своего мнѣнія, привелъ много ханьскихъ и позднѣйшихъ текстовъ въ своихъ переводахъ и пришелъ къ заключенію, что ханьскій Тяньшань есть нынѣшній Карлыгъ-тагъ въ 100 ли отъ озера Баркуль и въ 120 ли отъ Хами (p. 105), Кияньшань же есть одна изъ горъ въ хребтѣ Наньшань, на югѣ нынѣшняго округа Гань-чжеу (p. 107). Однако К. Sh. не согласился съ мнѣніемъ составителей официальной географіи Китая нынѣшней династіи, по которому земли юечжей занимали нынѣшніе округа Гань-чжеу, Су-чжеу, Лянъ-чжеу и Си-Ань-фу, такъ какъ въ такомъ случаѣ не оставалось бы мѣста для усуней, которыхъ земли также помѣщались между Дунь-хуаномъ и Кияньшанемъ. Поэтому онъ обратился къ „Хэу-Хань-шу“, гдѣ значится: „Предки юечжей въ Хуанъ-чжунѣ были вѣтвью б. юечжей. Они жили сначала въ Чжанъ-фъ (Гань-чжеу) и въ Цю-цюань (Су-чжеу)“. Изъ этого (относящагося къ такъ называемымъ малымъ юечжи) текста, заключаетъ К. Sh., явствуетъ, что б. юечжи обитали въ нынѣшнихъ округахъ Гань-чжеу и Су-чжеу (p. 112). Если же, такимъ образомъ, весь бассейнъ р. Ецзина принадлежалъ б. юечжамъ, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что страна отъ Юй-мынь-гуанъ до Ша-чжеу находилась во владѣніи усуней, какъ это подтверждается мѣстомъ изъ письма шаньюя Модя, гдѣ послѣ извѣстія о полномъ пораженіи и подчиненіи юечжей, сказано: „Die Leu-lang, die Wu-Sum, die Hu-kie und die benachbarten sechszwanzig Länder geriethen schon in die Hände der Hiung-nu“. Упоминаніе имени усуней въ связи съ именемъ Леулани подтверждаетъ, что земли усуней лежали близко къ леуланьцамъ, обитавшимъ у Лобъ-нора (p. p. 112—113).

Я не могу здѣсь входить въ болѣе подробное обсужденіе приведенныхъ мнѣній К. Sh., съ интереснымъ трудомъ котораго мнѣ привелось ознакомиться уже во время печатанія этой части моего изслѣдованія, и долженъ ограничиться нижеслѣдующимъ: Помимо того, что географическія имена горъ и пр. могутъ быть различны для одной и той же горы и пр. въ одно и то же время, но у разныхъ народовъ, а потому и попадать въ такомъ видѣ въ лѣтописи по причинѣ необходимости ихъ зависимости отъ источниковъ, К. Sh. не привелъ ни одного текста ханьскихъ исторій, гдѣ одна и та же гора была бы называема Тяньшанемъ и Кияньшанемъ. Упущенъ приведенный мною текстъ 72 г. до Р. Х., гдѣ идетъ рѣчь о Цияньскомъ (или кияньскомъ) и пулѣйскомъ полководцахъ. Текстъ о походѣ 121 г. къ Цияньшаню столь сокращенъ, что изъ него не видно — кого поразили тамъ итайцы; взамѣнъ того данъ текстъ изъ біографіи

ments sur les Tou-kiue occid., 1903, p. 134, note ¹); нападение усуней на юечжей и удаление послѣднихъ изъ Тяньшаня относили: Броссэ къ 139 г. (J. a., 1828, II, 420), С. Леви къ 140 г. (J. asiatique, 1897, IX, 13), Terrien de La Couperie къ 143, (Academy, 1887, 31 Decemb.), Рихтхофенъ къ 145 г. (China, I, 448); подчинение юечжійцами Дахя-Бактрианы совершилось по Сень-Мартену въ 129 г. (Fragments d'une histoire des Arsacides, Paris, 1850, t. II, p. 68), по Рихтхофену въ 128 г. (China, I, 448), по Томашеку въ 139 г. (вышеуказ. изданіе и стр.); Вивьенъ де С.-Мартенъ относилъ отправленіе посольства Чжанъ Кяня изъ Китая къ 126 г. и прибытіе его къ юечжійцамъ на Окъ къ 116 г. (Etudes de géographie ancienne etc., 1850, t. I, pp. 261—262).

Для опредѣленія искомымъ датъ можетъ послужить указаніе «Шы-цзи» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 1 и 2) и біографіи Чжанъ Кяня (въ вышеупомянутомъ переводѣ Wylie, The Memoir of Chang Këen, p. 66) о томъ, что отправленіе Чжанъ Кяня къ юечжійцамъ совершилось въ правленіе Гянь-юань (Кеен-уен), т.-е. въ 140—135 гг. до Р. Х.; далѣе въ «Шы-цзи» находимъ, что по возвращеніи изъ посольства къ юечжамъ Чжанъ Кянь былъ употребленъ въ войнѣ съ хуннами и въ шестомъ году правле-

Хо-Кюйбина, доселѣ мнѣ нигдѣ не встрѣчавшейся, гдѣ приводятся слова императора, говорившаго между прочимъ, что Хо-Кюйбинъ „наконецъ пошелъ противъ малыхъ юечжей и поразилъ ихъ въ Кияньшанѣ“ (p. 106): оказывается, значить, что вмѣсто 30 т. хунновъ пораженны были въ Кияньшанѣ малые юечжи. Единственное точное указаніе на мѣстонахожденіе Кияньшаня содержится, по текстамъ К. Sh., въ сочиненіи „Kua-ti-tschi“, составленномъ во время династіи Танъ, гдѣ значится: „Кияньшанъ лежитъ въ 200 ли отъ уѣзда Tschang-yi въ провинціи Гань-чжеу“ (p. 107). Случайныя свѣдѣнія „Хэу-Хань-шу“ о мѣстахъ обитанія б. юечжей, отъ остатковъ которыхъ въ Наньшанѣ происходили уцѣлѣвшіе до хэу-ханьскихъ временъ такъ называемые малые юечжи, не могутъ быть почитаемы вполне точными и полными: легко могло быть, что Чжанъ-ъ и Цю-цюань указаны лишь какъ главные мѣстности, остальные же упущены (болѣе полный, чѣмъ у К. Sh. переводъ хэу-ханьскихъ извѣстій данъ Іакинфомъ въ „Исторіи Тибета и Хухунора“, Спб., 1833 г., ч. I, стр. 66). Что касается письма 176 г. до Р. Х., то упоминаніе усуней въ числѣ другихъ покоренныхъ народовъ совсѣмъ не означаетъ, что усуни обитали на западѣ отъ Ша-чжеу и были сосѣдями Леулани. Въ „Шы-цзи“ древнѣйшее мѣстообитаніе усуней указано на западной границѣ хунновъ, какъ перевелъ и К. Sh. (p. 135: der Vater des K'un-mo herrschte über ein klein Land an der westlichen Grenze der Hing-nu), а такъ какъ южная часть западной границы хунновъ прилегала къ землямъ юечжей у подножія Наньшаня, то страна усуней могла лежать на западной границѣ хунновъ лишь сѣвернѣе территоріи юечжей, т.-е. сѣвернѣе озеръ, въ которыя впадаетъ Ецзинъ, бассейнъ котораго, конечно, весь принадлежалъ юечжамъ, такъ что усуни должны были обитать около Монгольскаго Алтая, какъ я уже высказывалъ въ „Замѣткахъ объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей“ (Спб., 1897 г., стр. 17).

¹) C'est vers l'année 140 av. J. — C. que les Hiong-nou vainquirent les Ta Yue-tch.

нія Юань-шо, т.-е. въ 123 г. до Р. Х., награжденъ за отличія княжескимъ достоинствомъ Бо-ванъ-хэу («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 11, см. также переводъ Броссэ, р. 428, и біографію The Memoir, р. 68); затѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что единственный шаньюй, умершій между приведенными 140 и 123 гг. до Р. Х., былъ Гюньченъ, вступившій на престолъ по смерти Лаошанъ-шаньюя въ 161 г. и умершій въ 126 г.; тронъ, по смерти его, захватилъ младшій его братъ Ичисъ, одержавшій верхъ въ междоусобной войнѣ и скончавшійся на 13 году своего царствованія въ 114 г. («Собр. свѣд.», ч. 1, стр. 32, 36 и 42; пер. Wylie, pp. 421, 424, 429). Такимъ образомъ Чжанъ Кянъ, успѣвшій бѣжать изъ вторичнаго плѣна у хунновъ послѣ смерти шаньюя, возвратился въ Китай изъ своего посольства въ 126 г. до Р. Х. во время смутъ, происходившихъ у хунновъ послѣ смерти Гюньчэня, случившейся въ этомъ 126 г. Засимъ, такъ какъ Чжанъ Кянъ возвратился въ Китай «по прошествіи 13-ти лѣтъ» послѣ отправленія въ посольство, то отправился онъ, значить, въ 139 г.; къ юечжійцамъ на Аму-дарью прибылъ онъ послѣ десятилѣтняго задержанія у хунновъ, слѣдовательно около 129 г.; затѣмъ пребываніе въ Дахя «болѣе года» падаетъ на часть 129 и на весь 128 г., вторичное задержаніе на годъ у хунновъ относится къ 127 г. и возвращеніе приходится на 126 г. до Р. Х.

Такимъ образомъ въ 129 г. до Р. Х. юечжи уже достовѣрно находились на Аму-дарѣ. Выше мы опредѣлили 176 г., какъ дату ухода вхъ изъ непосредственнаго сосѣдства съ хуннами въ страну сѣ. Фонъ-Гутшмидъ, основываясь на одномъ мѣстѣ свѣдѣній Чжанъ Кяня объ усуньскомъ Гуньмо, въ переводѣ Броссэ (р. 429: *A la mort du Tchen-yu, le Kouen-mo s'en alla en pays lointain, où il s'établit, refusant désormais l'hommage au Tchen-yu*), и признавая шаньюя, о смерти котораго тутъ упоминается, за Лаошана, а уходъ Гуньмо въ отдаленную страну—за укочеваніе усуней въ Тянь-шанъ для нападенія на юечжей, находилъ возможнымъ отнести изгнаніе юечжей изъ Тяньшаня къ 160 или 159 г. до Р. Х. (*Geschichte Iran's und seiner Nachbarländer etc.*, Tübingen, 1888, S. 61). Но Гутшмидъ, — цитированный трудъ котораго есть изданный по смерти его нѣмецкій подлинникъ помѣщенной въ *Encyclopaedia Britannica* статьи, написанной, повидимому, въ концѣ 70-хъ годовъ, не имѣлъ въ виду ни біографіи Чжанъ Кяня, переводъ которой изъ «Цянь-Хань-шу», сдѣланный Wylie, напечатанъ въ *Journ. of Anthropol. Inst.*, 1880 (или скорѣе, по другой датѣ, 1881), vol. X, ни перевода Іакинфа въ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 1—32, той же 123 книги «Шы-цзи», которую перевелъ Броссэ. По переводу Іакинфа, представленныя Чжанъ-Кянемъ императору свѣдѣнія объ усуньскомъ Гуньмо состояли въ существѣ въ слѣдующемъ: отецъ Гуньмо имѣлъ небольшое владѣніе на западныхъ хуннскихъ предѣлахъ; хунны убили отца его на (въ) сраженіи, а Гуньмо, только-что родившійся, брошенъ былъ въ

полѣ. Птицы склевывали насѣкомыхъ съ его тѣла; волчица приходила кормить его своимъ молокомъ. Шаньюй изумился и счелъ его духомъ, почему (по переводу Броссэ, р. 429: воронъ прилеталъ къ нему, держа въ клювъ мясо, а волчица кормила его изъ своихъ сосцовъ; пораженный этимъ чудомъ шаньюй) взялъ его къ себѣ и воспиталъ; когда же Гуньмо подросъ, то шаньюй сдѣлалъ его предводителемъ войска. Гуньмо нѣсколько разъ отличился въ походахъ, почему шаньюй возвратилъ ему владѣнія отца его и препоручилъ надзоръ за караулами при Западной стѣнѣ (у Броссэ: *et le fit gouverneur en chef de Si-thing*). Гуньмо приложилъ попеченіе о правленіи состоянія своего народа и подчинилъ себѣ окрестные небольшіе города. Онъ имѣлъ нѣсколько десятковъ тысячъ войска, опытнаго въ сраженіяхъ. По смерти шаньюя, Гуньмо съ своимъ народомъ отдѣлился и отказался отъ поѣздокъ въ орду хунновъ (у Броссэ: ушелъ въ отдаленную страну, гдѣ и водворился, отказавшись съ этого времени признавать зависимость отъ шаньюя). Войско, скрытно отправленное хуннами противъ него, не имѣло успѣха; оно сочло Гуньмо духомъ и удалилось, почему хунны, хотя имѣли вліяніе на него, но не нападали слишкомъ. Считая возможнымъ, богатыми подарками и выдачею за Гуньмо китайской царевны, склонить его переселиться на отнятыя у хунновъ въ 121 г. земли у сѣверныхъ подножій Наньшаня и приобрести такимъ образомъ въ лицѣ усуней поддержку противъ хунновъ, Чжанъ Бянь представлялъ императору объ отправкѣ къ Гуньмо съ этою цѣлію посольства. Посломъ отряженъ былъ самъ Чжанъ Бянь, но успѣха не получилъ, такъ какъ усуньскіе старѣйшины, боясь силы хунновъ и сомнѣваясь въ могуществѣ Китая, не пожелали переселяться. Гуньмо же состарился (у Броссэ, р. 431: *était... cassé de vieillesse*) и не могъ полновластно распоряжаться, ибо часть войска отдалъ внуку своему, назначенному наслѣдникомъ, другая же принадлежала второму изъ сыновей Гуньмо. Черезъ годъ по возвращеніи изъ этого посольства Чжанъ Бянь умеръ (Іакинфъ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 12—15, Броссэ, pp. 429—431). По «Цянь-Хань-шу» (въ свѣдѣніяхъ объ усуняхъ), ознакомившись чрезъ свое отвѣтное посольство, отправленное при возвращеніи Чжанъ Бяня, съ богатствомъ и силою Китая, усуні снарядили въ Китай новаго посла съ ходатайствомъ о выдачѣ за Гуньмо китайской царевны. Въ средніе правленія Юань-фынь, въ 107 г. до Р. Х. (по Wylie, J. of Anthr. I., 1882, XI, p. 86, in the Yuen-fung periode, В. С. 110—105), китайскій дворъ отправилъ къ Гуньмо въ супруги Сяньцзюнь, дочь князя Гянь. «Гуньмо, будучи старъ, хотѣлъ выдать царевну за внука своего Сяньцзю. Царевна не послушала его и представила объ этомъ Двору. Сынъ Неба въ отвѣтъ совѣтовалъ ей сообразоваться съ обыкновѣніями народа... И такъ Сяньцзю женился на царевнѣ и по смерти Гуньмо возведенъ на престолъ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 66—68, а также пер. Wylie). Біографія Чжанъ Бяня въ общемъ содержитъ тѣ же свѣдѣнія о

посольствахъ Чжанъ Кянъ къ юечжи и усунямъ, но имѣть и нѣкоторыя отличія, изъ которыхъ я приведу слѣдующее: первоначально отецъ Гуньмо Нань-тоу-мо и Б. Юечжи оба имѣли небольшія царства между Цилянъ (шанемъ) и Дунь-хуаномъ. Б. Юечжи напалъ на Нань-тоу-мо, убилъ и завладѣлъ его страной, народъ которой бѣжалъ къ хуннамъ. Недавно родившійся сынъ убитаго усуньскаго царя Гуньмо былъ спасенъ княземъ (хи-хэу) Пу-цзю. Отлучившись для розысканія пищи и спрятавъ на это время ребенка въ травѣ, Пу-цзю по возвращеніи нашелъ, что волчица кормить малютку молокомъ своимъ, а подлѣ сидитъ птица съ мясомъ въ клювѣ. Усмотрѣвъ въ этомъ проявленіе сверхъестественныхъ свойствъ мальчика, Пу-цзю доставилъ его къ хуннамъ. Тамъ онъ понравился шаньюю, который взялъ его къ себѣ. Когда онъ достигъ возмужалости, въ его управленіе отданы были прежніе подданные его отца и въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ отличился военными успѣхами. Около этого времени (About that time) юечжи, пораженные хуннами, напали на царя сэйцевъ (Sae) на западѣ, когда же послѣдній бѣжалъ къ югу на дальнее разстояніе, земли его были заняты юечжійцами. Чувствуя себя сильнымъ, Гуньмо испросилъ у шаньюя разрѣшеніе отмстить за гибель своего отца, двинулся на западъ, напалъ на юечжей и поразилъ ихъ; юечжи бѣжали еще далѣе на западъ и водворились въ странѣ Дахи. Гуньмо же остался въ (покинутой ими) странѣ, устроилъ управленіе народомъ и постепенно организовалъ сильное войско. По смерти шаньюя онъ отказался признавать зависимость отъ хунновъ. Послѣдніе послали войско для нападенія на него, но оно возвратилось безъ успѣха. Увѣренность въ сверхъестественныхъ свойствахъ Гуньмо чрезъ это усилилась, и хунны стали заботиться не имѣть съ нимъ столкновеній. Далѣе біографія продолжаетъ сходно съ «Шы-цзи», но раньше представляетъ еще одно довольно рѣзкое отличіе, заключающееся въ томъ, что по «Шы-цзи», послѣ убійства хуннами царя юечжей, былъ возведенъ на престолъ старшій сынъ убитаго («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 3, Броссе, р. 421), по біографіи же верховную власть получила вдова убитаго (J. of A. I., vol. X, pp. 66, 68, 69). Это разнорѣчіе можетъ быть объяснено, по догадкѣ Бойе, предположеніемъ, что вдова убитаго царя управляла юечжійцами въ качествѣ регентши надъ малолѣтнимъ сыномъ (Journal asiatique, 1900, t. XV, L'Époque de Kaniska, par A. M. Boyer, p. 535; тамъ же, p. 534, неправильно утверждается, что Чжанъ Кянъ отправился въ посольство къ юечжи въ 135 г. и возвратился въ Китай въ 122 г. до Р. X.), но все-таки остается неизвѣстнымъ—хунны или юечжи напали на усуней и убили отца Гуньмо. Можетъ быть, оказались бы какія-нибудь положительныя для рѣшенія данныя въ существовавшемъ еще въ 618 г., въ видѣ особаго сочиненія, описаніи путешествій Чжанъ Кянъ (см. статью проф. Хирта въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1896, B. X, SS. 227—228), но сочиненіе это до насъ не сохранилось, а потому мы поста-

влены въ необходимость признать версію біографіи,—дающую вполне правдоподобное объясненіе нападенія Гуньмо на юечжей местию за убійство отца,—болѣе близкою къ истинѣ, чѣмъ версія «Шы-цзи», ничего даже не говорящая о нападеніи Гуньмо на юечжей, тогда какъ это нападеніе несомнѣнно, ибо подтверждается въ приведенной выше цитатѣ изъ «Цянь-Хань-шу», гдѣ указанія на мотивъ нападенія этого не помѣщено потому, что о подробностяхъ сдѣлана общая ссылка на біографію: «см. повѣствованіе о Чжань Кянѣ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 65). Можетъ-быть, составитель «Шы-цзи» пользовался только докладомъ Чжань Кяня, сдѣланнымъ передъ отправкой его къ Гуньмо, когда онъ и самъ располагалъ лишь скудными свѣдѣніями, основанными лишь на слухахъ, дошедшихъ до него во время двукратнаго задержанія въ плѣну у хунновъ. Свѣдѣнія эти, несомнѣнно, должны были значительно пополниться во время пребыванія у усуней въ посольствѣ, но почему-нибудь не дошли до автора «Шы-цзи» и послужили лишь однимъ изъ матеріаловъ для біографіи.

Въ приведенныхъ китайскихъ извѣстіяхъ нѣтъ ни датъ, ни иныхъ основаній, подтверждающихъ предположеніе Гутшмида о томъ, что шаньюя, по смерти котораго Гуньмо отказался признавать зависимость отъ хунновъ, слѣдуетъ считать Лаошаномъ. Однако въ сказаніяхъ объ усуньскомъ Гуньмо есть фактъ, дающій возможность установить приблизительно нѣкоторыя недостающія даты. Я имѣю въ виду указаніе на тотъ фактъ, что въ числѣ причинъ неуспѣха посольства Чжань Кяня помѣщено то обстоятельство, что Гуньмо «состарился». Хотя въ приведенныхъ текстахъ упущена дата и посольства Чжань Кяня¹⁾, но въ *Histoire générale de la Chine, par le père de Moyriac de Mailla* (t. III, p. 51), посольство это отнесено къ 116 г. до Р. Х. Такъ какъ этотъ трудъ есть переводъ или сокращенное, но точное изложеніе весьма авторитетной китайской исторіи, извѣстной подъ названіемъ «Гань-му», пользовавшейся кромѣ династійныхъ исторій и другими цѣнными источниками, то дата эта общепринята (напр., она дана у Броссэ, р. 431, и у Боуер, р. 539) и можетъ считаться достовѣрною. Если же Гуньмо въ 116 г. до Р. Х. оказывался состарившимся, т. е. имѣвшимъ 60—70 лѣтъ отъ рода, то онъ долженъ былъ родиться въ 176—186 г., а, стало быть, нападеніе юечжей на усуней и убіеніе его отца должны были совершиться въ тѣ же годы. Вѣроятнѣе дата 176 г., потому что, если бы гибель Нань-тоу-мо и бѣгство усуньскаго народа къ хуннамъ совершилось ранѣе, въ 186 или тѣмъ болѣе въ 196 г., Модэ не писалъ бы въ 176 г. о подчиненіи усуней, которые поддались уже

¹⁾ Іакинфъ относилъ посольство Чжань-Кяня къ 105 г. («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 15), но это явная ошибка, потому что китайская царевна была выдана въ замужество за Гуньмо еще въ 107 г., какъ значитсѣ у Іакинфа (въ срединѣ правленія Юань-фынъ, обнимавшаго 110—105 гг. до Р. Х.), посольство же Чжань-Кяня имѣло мѣсто за нѣсколько лѣтъ ранѣе.

10 или 20 лѣтъ раньше. Чтобы возмужать, получить управленіе бывшими подданными отца, отличиться военными подвигами и организовать достаточно многочисленное и опытное войско, Гуньмо долженъ былъ, ко времени движенія съ своимъ народомъ на юечжей съ цѣлю мести за смерть отца, имѣть по крайней мѣрѣ 35 или 40 лѣтъ отъ роду, а потому походъ его на юечжей былъ предпринятъ не ранѣе 141—136 г., во всякомъ случаѣ въ царствованіе (и съ разрѣшенія) шаньюя Гюньчэня, какъ утверждалъ еще де-Гинь (*Histoire générale des Huns etc.*, Paris, 1756, t. I, partie 2, p. 56). Только по смерти Гюньчэня въ 126 г. Гуньмо и могъ безнаказанно отказаться отъ подчиненія хуннамъ, такъ какъ ранѣе хунны были очень сильны, уменьшеніе же ихъ могущества началось при преемникѣ Гюньчэня, при которомъ, послѣ нанесенныхъ хуннамъ поражений, китайцы отняли у нихъ въ 121 г. до Р. X. бывшія земли юечжей у подножій Наньшаня¹⁾.

¹⁾ Признавая невозможнымъ точное опредѣленіе времени ухода на западъ юечжей и усуней, Kurakichi Shiratori (*Keleti Szemle*, vol. III, 1902, p. p. 113—117) пытался сдѣлать это приблизительно. Отвергая дату 209 г., указанную комментаторомъ Сюй Гуаномъ для восшествія на престолъ Модэ, такъ какъ предметникъ его Туманъ не могъ возвратиться на югъ, — откуда былъ изгнанъ полководцемъ Мынь Тхянь, ранѣе 206 или 205 г. до Р. X., ибо Мынь прогналъ Туманя въ 214 г., и на сѣверѣ Туманъ „оставался десять лѣтъ“, К. Sh. намѣчаетъ для смерти Туманя и восшествія Модэ 206 или 205 годъ (p. p. 113—114). Такъ какъ полного перевода относящихся сюда мѣстъ „Шы-цзи“ К. Sh. не далъ, по переводамъ же Іакинфа (I, 10—11) и Wylie (p. p. 406—408) не ясно — съ какого года и событія по прошествіи десяти лѣтъ умеръ Мынь-Тхянь, то я остаюсь въ сомнѣніи — къ какому событію относится дата 214 г., данная Іакинфомъ, но отсутствующая въ подлинникѣ и значащаяся у К. Sh. въ видѣ 415 г., ибо передъ нею упомянуты многія дѣйствія Мынь-Тхяня, требовавшія для выполненія нѣсколькихъ лѣтъ (въ томъ числѣ нѣчто въ родѣ построенія Великой стѣны или ея исправленія); вслѣдствіе этого Сюй Гуанъ, можетъ-быть, и имѣлъ основанія считать датой восшествія Модэ 209 г., ибо возвращенію хунновъ на югъ, по „Шы-цзи“, предшествовалъ рядъ другихъ событій: „Удѣльные князья возстали противъ Лома Цинь, средняннее царство пришло въ смятеніе, гарнизоны... по границѣ всѣ разошлись“ (Іакинфъ, I, стр. 11, Wylie, p. 407). Первое нападеніе Модэ на юечжей К. Sh. относитъ къ періоду между 205 и 202 г. (p. 115), второе же къ 177 г.; основаніемъ послѣдней даты служить письмо Модэ, по изъ этого письма, полученнаго въ Китаѣ въ 5 мѣсяцѣ 176 г., видно, что походъ на юечжей могъ быть совершенъ съ 5 мѣсяца 177 года до времени отсылки письма („Собр. свѣд.“, ч. I, стр. 22—24). Далѣе, не приведя текстовъ, К. Sh. утверждаетъ, что юечжи сохраняли свои древнія земли во все царствованіе Модэ, оставили же ихъ и ушли на западъ лишь въ царствованіе Лаошана, продолжавшееся съ 174 по 158 г. Такъ какъ по переводамъ Іакинфа и К. Sh. S. 114, уже при первомъ нападеніи Модэ „прогналъ“ (vertrieb) юечжей, то при второмъ, въ 177—176 гг. они, вѣроятно, разгромлены были на новыхъ мѣстахъ, должно-быть, около Дунь-хуана или восточной оконечности Тяньшаня, и послѣ погрома отсюда бѣжали на западъ къ землямъ сэйцень, быть-можетъ, по сѣверной сторонѣ Тяньшаня, ибо ма. о вѣроятія, чтобы послѣ двухъ разгромовъ они стали ожидать третьяго вблизи превосходящихъ

Такимъ образомъ юечжи вынуждены были окончательно оставить Тяньшань около 141—136 г.г. до Р. Х., и въ 129 г., когда Чжанъ Кяня нашель ихъ на сѣверномъ берегу Аму-дарьи подчинившими себѣ Дахя, они должны были провести здѣсь уже нѣсколько лѣтъ до его прибытія, причемъ, «обитая въ привольной странѣ, рѣдко подверженной непріятельскимъ набѣгамъ», расположились «вести мирную жизнь» и «вовсе не думали объ отмищеніи хуннамъ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 3). По описанію Чжанъ Кяня («Шы-цзи» въ пер. Іакинфа «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 8; см. также переводы Бросса, р. 426, и проф. de Groot въ *Marquart's Erānsahr*, 1901, S. 201), «Дахя лежитъ слишкомъ въ 2.000 ли отъ Давани¹⁾ на юго-западъ, на южной сторонѣ рѣки Гуй-шуй (у западно-европейскихъ синологовъ рѣки «Вэй»). Тамъ ведутъ осыдлую жизнь; имѣютъ города и дома; въ обыкновеніяхъ сходятся съ даванцами. Не имѣютъ верховнаго главы, а почти каждый городъ поставляетъ своего правителя. Войска ихъ слабы, робки въ сраженіяхъ. Жители искусны въ торговлѣ. Когда Б. Юечжи, идучи на западъ, разбилъ ихъ, то они поддались Дому Дахя (тутъ у Іакинфа несо-

силою враговъ. Въ шаньюѣ, воспитавшемъ гуньмо, К. Sh. предполагаетъ Лаошана, и такъ какъ послѣдній умеръ въ 158 г., а завоеваніе усуньскимъ гуньмо земель юечжей произошло до смерти шаньюя, то отнятіе у юечжей земель усунями онъ относитъ ко времени незадолго до 158 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ царство усуней существовало еще въ 177 г., какъ видно изъ письма 176 г., а потому уничтоженіе его юечжами могло послѣдовать лишь послѣ этого года, хотя и вскорѣ, то К. Sh. полагаетъ, что во время смерти шаньюя (Лаошана) усуньскому гуньмо, родившемуся около 177 г., шелъ двадцатый годъ. Съ своей стороны, имѣя въ виду, что Лаошанъ умеръ въ 161 г. (Іакинфъ) или въ 160 г. (Wylie), я нахожу недопустимымъ, чтобы шестнадцатилѣтній мальчикъ могъ быть именуемъ возмужалымъ и имѣлъ уже возможность и время къ этому возрасту отличиться въ походахъ въ качествѣ полководца, получить за эти отличія въ управленіе бывший народъ отца, возстановить попечительностью своею благосостояніе усуньскаго народа и организовать достаточно многочисленное и опытное для нападенія на юечжей войско.

¹⁾ Цифры разстояній и численности населенія у Чжанъ Кяня часто увеличены или уменьшены противъ дѣйствительности, что вполне естественно со стороны перваго изъ китайцевъ путешественника въ совершенно дотогѣ имъ неизвѣстныхъ страны. Въ данномъ случаѣ преувеличеніе разстоянія отъ столицы Давани, находившейся, вѣроятно, въ Ходжентѣ, до Бактрианы, объясняется тѣмъ, что изъ Давани попалъ онъ на Аму-дарью не прямо, а чрезъ Кангуй, т.е., быть-можетъ, чрезъ резиденцію кангуйскаго государя, находившуюся, вѣроятно, сѣвернѣе Джулека («Даванскій владѣтель... приказалъ... проводить его въ Кангуй, а изъ Кангуйа они», т.е. посолъ съ спутниками, «препровождены къ Большому Юечжи», см. «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 3). Насколько смутны были представленія Чжанъ Кяня о разстояніяхъ, видно изъ того, что страна самихъ юечжи показана имъ въ 2—3 т. (такъ по переводамъ западно-европейскихъ синологовъ, у Іакинфа «почти въ 3 000», тамъ же, стр. 6) ли отъ Давани, вслѣдствіе чего нѣкоторые европейскіе ученые долго помѣщали юечжей на Аму-дарѣ противъ Хивы.

миѣнная описка, уцѣлѣвшая по недосмотру, ибо вмѣсто «Дому Дахя» слѣдовало помѣстить «ему» или «Дому Б. Юечжы», потому что на стр. 7 въ переводѣ свѣдѣній Чжань Кяня о Б. Юечжы значится, что послѣдній, пройдя «отъ Давани на западъ, ударилъ на Дахя и покорилъ сіе владѣніе»; по переводу Бросса, *lors de l'émigration des Ta-youe-chi à l'occident, les Ta-hia furent battus et assujettis par eux; no de Groot'y, weshalb die grossen Yueh-si, als sie nach dem Westen übersiedelten, sie schlugen und die Ta-hia völlig unterjochten*). Народонаселеніе въ Дахя простирается до милліона, столица называется Ланьшы. Въ семъ городѣ есть рынокъ съ различными товарами (*Marktstrassen, wo man allerhand Dinge verhandelt*). Отъ Дахя на юго-востокъ лежитъ владѣніе Шеньду, иначе Иньду», т.-е. Индія. Излишне доказывать, что Дахя есть Бактріана, населеніе же ея составляло часть восточной вѣтви иранскаго племени, уцѣлѣвшіе остатки котораго продолжаютъ и понынѣ вести осѣдлый образъ жизни, сохраняютъ склонность къ торговлѣ и не пріобрѣли безстрашія и воинственности. По свѣдѣніямъ Чжань Кяня («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 6 и 7), сами юечжи, ведя кочевой образъ жизни, обитали на сѣверной сторонѣ рѣки Вэй (т.-е. Вахша, Аму-дарья); на югѣ отъ нихъ за Аму-дарьею находилась подвластная имъ Дахя-Бактріана, на западѣ—Аньси и на сѣверѣ—Кангюй. Именемъ Аньси китайцы называли парфянское царство, властвующій въ которомъ родъ происходилъ отъ Арсака, такъ что Аньси есть китайская транскрипція слова Арсакъ. Кочевое владѣніе Кангюй, имѣвшее до 90 т. войска, было, по Чжань Кяню, смежно съ Даванью, отъ которой находилось въ 2 т. ли на сѣв.-западѣ. Кангюй «по малосилію своему признаетъ надъ собою на югѣ власть юечжійцевъ, на востокѣ — власть хунновъ». На сѣв.-западѣ отъ Кангюя, почти въ 2 т. ли, лежало кочевое владѣніе Яньцай, которое имѣло болѣе 100 т. войска и на югѣ простиралось до Аньси (тамъ же). Свѣдѣнія Чжань Кяня о малосиліи Кангюя были не точны, такъ какъ по «Цянь-Хань-шу», — осведомленность источниковъ составителей которой во многомъ превосходила скудный запасъ слуховъ и личныхъ наблюденій, которыми располагалъ Чжань-Кянь, вслѣдствіе послышки послѣ него многочисленныхъ посольствъ въ западныя страны, — численность кангюйскаго войска простиралась до 120 т. человѣкъ, тогда какъ у юечжей насчитывалось только 100 т. (тамъ же, стр. 58 и 54); сверхъ того Кангюю подчинялось пять осѣдлыхъ владѣній (*ibid.*, стр. 58 и 59), изъ которыхъ одно соответствовало нынѣшнему Ташкенту, другое—Хивѣ, остальные же три занимали долину Заравшана, имѣя столицами города около нынѣшнихъ Самарканда, Катта-курмана и Бухары, о чемъ, во избѣжаніе повтореній, я буду говорить ниже, гдѣ это будетъ удобнѣе. Весьма поэтому вѣроятно, что о подчиненности Кангюя на югѣ, т.-е. вассальныхъ владѣній на Заравшанѣ, юечжійцамъ Чжань Кянь имѣлъ представленіе ошибочное и вытекавшее, быть можетъ, лишь изъ того возможнаго факта, что

заравшанскіе вассалы Бангюя представляли ежегодные подарки и юечжій-цань, чтобы избѣжать обычнаго у осѣдлаго населенія воровства и грабежей со стороны сосѣднихъ кочевниковъ. Что касается, наконецъ, кочевниковъ вл. Яньцай, то при дин. Младшихъ Ханей (25—221 г.г. по Р. Х.) вл. Яньцай именовалось Аланья и находилось въ зависимости отъ Бангюя; ния аланья показываетъ, что это были аланы, и дѣлаетъ вѣроятнымъ, что яньцай есть кит. транскрипція имени асы (осы, осетины), ясы, какъ именовались аланы въ русскихъ лѣтописяхъ¹⁾.

Итакъ китайцы, ничего не зная о грекахъ на Аму-дарьѣ и о греко-бактрійскомъ царствѣ, сохранили намъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что кит. посолъ Чжань Бянь нашелъ въ 129 г. до Р. Х. на Аму-дарьѣ племя юечжей, покорившее Дахя-Бактріану и прибывшее на Аму-дарью около 141—135 г.г.; что долина Заравшана, т.-е. Согдіана, состояла въ 129 г. и позднѣе въ вассальной зависимости отъ кангюйцевъ, но неизвѣстно, съ какого времени эта зависимость началась; наконецъ, что въ томъ же 129 г. непосредственнымъ сосѣдомъ кангюйцевъ и парфянскаго царства было племя яньцай, т.-е. асы, аланы. Мы видѣли, что у Страбона разрушившими греко-бактрійское царство народами названы асін, пасіаны, тохары и сакараулы, у Трога же Помпея упоминаются асіаны, тохары и сарауки или сакарауки; такъ какъ асін и асіаны, вѣроятно, одинъ и тотъ же народъ, а пасіаны легко могли быть лишь иною транскрипціею асіановъ, и такъ какъ сарауки, сакарауки и сакараулы тоже, вѣроятно, ния одного и того же народа, то и у западныхъ писателей народовъ, разрушившихъ греко-бактрійское царство, оказывается три: тохары, сакараулы и асін, соответственно тремъ кочевымъ племенамъ, властвовавшимъ на Аму-дарьѣ, Заравшанѣ и Сыръ-дарьѣ и въ степяхъ къ западу въ 129 г. до Р. Х., по китайскимъ свѣдѣніямъ. Для того, чтобы выяснитъ, какія именно племена китайскихъ извѣстій соотвѣтствуютъ племенамъ западныхъ писателей и какую каждый изъ этихъ народовъ игралъ роль въ разрушеніи греко-бактрійскаго царства, необходимо привести нижеслѣдующія извѣстія западныхъ писателей.

Отправляясь въ походъ на Индію, Александръ Македонскій оставилъ въ Бактріанѣ полководца своего Амину съ 10 т. пѣхоты и 3 т. всадниковъ (Арріанъ). По смерти Александра (323 г. до Р. Х.), азіатскія его владѣнія достались селевкидамъ. Около 250 г. до Р. Х., воспользовавшись неудачами Антиоха II Теоса въ войнѣ съ египетскимъ царемъ Птолемеемъ Филадельфомъ, селевкидскій правитель Бактріаны Діодотъ отложился и основалъ такъ называемое греко-бактрійское царство, въ составъ котораго

¹⁾ Vivien de Saint-Martin, Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique, Paris, 1850, t. I, p. 105 et suiv. Проф. В. Ф. Миллера „Осетинскіе этюды“, ч. 3, Москва, 1887 г., стр. 100 и слѣд.

кроме Бактрии входила и Согдиана. Когда возстановивший на короткое время могущество селевкидов Антиох III Великий, — победив парфян, основавших независимое царство одновременно с Диодотом, — обратил свое оружие против греко-бактрийского царя Евфидема, то последний, добываясь возможно менее тяжелых условий мира, представлял в 206 г. послу Антиоха Пелея, что ослабление бактрийского царства будет опасно для самого Антиоха, так как, не встречая достаточного отпора со стороны Бактрии, племена соседящих с нею скифов устремятся на владения селевкидов (Полибий, XI, 34). Между тем уже сын Евфидема Деметрий значительно ослабил силы греков в Бактрии, употребив значительную часть их для завоеваний в Индии (Страбон, XI, гл. I, 1). Такими же завоеваниями в Индии занимался и греко-бактрийский царь Евкратид (Страбон, XV, гл. I, 3). По словам Юстина (XLI, 6), во время парфянского царя Митридата I (171—138 г. до Р. Х.) и греко-бактрийского Евкратиды, когда могущество парфян продолжало возрастать, бактрийцы, напротив, доведены были разными войнами до того, что потеряли не только свое царство, но и самую свободу: столь изнурительные войны вели они с согдианцами, арахотами, драугами, индийцами, что, наконец, всеобщим обезсилением и утеснены были парфянами, которые были прежде гораздо их слабее. Действительно, мы знаем от Страбона (XI, гл. 11, 2), что парфяне отняли у Евкратиды два бактрийских сатрапии Аспию и Туриву. Сведения классических писателей о греко-бактрийском царстве прекращаются с известия Юстина (XLI, 6) о смерти Евкратиды от руки собственного сына; последним же упоминанием о бактрийцах, как о независимом царстве, считается известие Юстина (XXXVI, I, 4) о том, что Деметрию Никатору в попытке его уничтожить парфянское царство обещали помощь, в числе других народов, и бактрийцы; это упоминание Гутшмид (Geschichte Iran's, 52) и Маркварт (Eranšahr, 207) приурочивают к 140 г. до Р. Х., а акад. Байер (Historia regni Graecorum Bactriani etc., Petropoli, 1738, p. 96) к 142 г. Этим подтверждается выведенная мною по кит. данным дата для появления юечжей на Амударье между 141—136 г. до Р. Х.

Будем иметь еще в виду следующие известия о столкновениях парфянских царей с скифами и тохарами (см. Гутшмид Geschichte Iran's, SS. 75—82). Наследовавший Митридату I в 138 г. сын его Фраат II отнял у скифов Маргиану (есть его монеты с означением места чеканки в Маргиане) и успешно справился с последнею попыткою селевкидов при Антиохе VII возстановить свою власть в отторгнутых парфянами землях. Разбитый Антиох погиб в февраль 129 г., но Фраата постигла другая беда: парфянские земли подверглись грабежам скифов, которых Фраат призвал на помощь против Антиоха, но отказал им в выдаче обещанной платы, ибо скифы прибыли после поражения селевкидов.

скаго войска; парфянская армія выступила противъ грабителей, но, вслѣдствіе перехода во время боя на сторону скифовъ насильственно взятыхъ въ ряды арміи плѣнныхъ воиновъ Антиоха, была на голову разбита и самъ Фраатъ убитъ. По Юстину, при наслѣдовавшемъ въ 128 г. Фраату Артабанъ I, скифы удалились во-свояси (*Scythae autem, contenti victoria, depopulata Parthia, in patriam revertuntur*), но, по Іоанну Антиохійскому, Артабанъ вынужденъ былъ обязаться платить имъ дань. Сверхъ того, какъ полагалъ Гутшмидъ, съ этого времени въ обладаніи скифовъ осталась часть Дрангианы, которая стала именоваться Сакастаномъ и понынѣ удержала имя Сеистана. По Юстину (XLII, 2), Артабанъ I умеръ отъ раны, полученной въ войнѣ съ тохарами (*Torgarii, Thogarii* въ разныхъ рукописяхъ и чтеніяхъ). Сынъ его и преемникъ Митридатъ II Великій (123—84 г.г. до Р. Х.) нѣсколько разъ успѣшно воевалъ съ скифами, но именъ этихъ скифовъ и подробностей и результатовъ войнъ этихъ не имѣется. При преемникѣ его Артабанъ II возникли междоусобія, и престоломъ въ 77 году до Р. Х. овладѣлъ возвратившійся изъ земли сакарауковъ Синатрукъ (*Sinatruces*).

Изъ приведенныхъ извѣстій ясно, что власть греко-бактрійскихъ царей опиралась только на греческое войско, численность котораго едва ли увеличилась противъ цифры 13 т. пѣхоты и конницы, оставленныхъ съ Аминтой; мирные бактрійцы не могли доставлять греческимъ царямъ достаточной поддержки, болѣе же воинственные согдійцы, — у которыхъ воинственность поддерживалась необходимостью обороны отъ постоянныхъ набѣговъ сосѣднихъ кочевниковъ, — отличались стремленіемъ къ независимости, ради которой они вынудили Александра Македонскаго потерять почти три года его короткой жизни на ихъ покореніе и на усмиреніе ихъ возстаній. Уведя значительную часть своихъ грековъ для завоеваній въ Индію, бактрійскіе цари Деметрій и Евкратидъ окончательно ослабили свои силы на сѣверѣ отъ Хиндукуша. Безсиліемъ этимъ первые воспользовались согдійцы, свергнувъ съ себя власть грековъ, что произошло при Евкратидѣ въ 160-хъ или 150-хъ годахъ, если не ранѣе, такъ какъ Юстинъ называетъ согдійцевъ во главѣ народовъ, войны съ которыми истощили силы греко-бактрійцевъ. Нахожденіе долины Заравшана въ вассальной зависимости отъ кангюйцевъ въ 129 г. до Р. Х. заставляетъ предполагать, что, для отложенія своего или для защиты противъ попытокъ грековъ восстановить свое владычество, согдійцы прибѣгли къ помощи Кангюя, обязавшись признавать вассальную зависимость и давать дань или дары. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненіе этой зависимости Согдіаны отъ Кангюя и послѣ покоренія юечжійцами Дахя-Бактріаны даетъ основаніе полагать, что проходъ юечжей чрезъ собственныя степи Кангюя, а также и чрезъ находившіяся подъ его зависимостью земли Юйни (Ташкентъ) и заравшанскихъ владѣній, произведенъ былъ изъ бассейна р. Или и озера Иссыкъ-Куля, откуда они были выгнаны усунями, на Аму-дарью по договору ихъ съ кангюйцами, на условіи воздержанія отъ вся-

нихъ обидѣ населенію и признанію долины Заравшана и впредь въ зависимости отъ Кангюя. Заключение такого договора со стороны кангюйцевъ вызывалось не только вѣроятностью огромныхъ потерь въ борьбѣ съ доведенными до крайности юечжйцами, но и нахожденіемъ значительной части кангюйскихъ силъ въ Маргіанѣ, которой угрожали парфяне; юечжйцы же должны были принять этотъ договоръ съ благодарностью, такъ какъ гибель между усунями и кангюйцами была для нихъ почти неизбежна. Подтверждается существованіе подобнаго договора и продолженіемъ нахожденія заравшанскихъ владѣній въ зависимости отъ Кангюя во все время ханьскихъ династій. Засимъ отнятіе Фраатомъ II (138—128 г.г. до Р. Х.) у скифовъ (кангюйцевъ) Маргіаны даетъ основаніе думать, что, послѣ отложенія согдійцевъ и принятія ими подданства Кангюю, побуждаемые жаждою добычи кангюйскіе кочевники устремились также и на ближайшія къ нимъ западныя бактрійскія сатрапіи и завладѣли Маргіаною; у нихъ то и отнялъ ее Фраатъ II, который однако, около 129 г., долженъ былъ обратиться къ скифамъ, т.-е. къ тѣмъ же кангюйцамъ (не къ тохарамъ, которыхъ Юстинъ отличаетъ этимъ племеннымъ именемъ отъ прочихъ скифовъ), съ просьбою о помощи противъ Антіоха VII, и въ слѣдующемъ году погибъ въ бою съ ними. Весьма возможно, что, удовлетворивъ уступкою Сеистана и обязательствомъ дани кангюйцевъ, Артабанъ I сдѣлалъ попытку вознаградить себя отнятіемъ Бактріаны у терпѣвшихъ доселѣ пораженія отъ хунновъ и усуней тохаровъ-юечжей, но былъ раненъ въ руку и умеръ отъ этой раны. Извѣстіе Юстина о томъ, что претендентъ на парфянскій престолъ Синатруцесъ напелъ убѣжище у сакарауковъ и въ 77 г. до Р. Х. овладѣлъ трономъ, вѣроятно при ихъ помощи, важно въ томъ отношеніи, что даетъ основаніе считать сакарауковъ за кангюйцевъ. Какъ кангюй есть китайская транскрипція имени племени канглы, которое (подобно именамъ многихъ тюркскихъ племенъ, происходящихъ отъ названій разныхъ урочищъ и рѣкъ въ Алтаѣ) происходитъ отъ имени рѣки Канъ или Кангъ, съ приставкою лыкъ или лы (напр. кашгарлыкъ, ташкентлыкъ и т. д. для указанія происхожденія изъ Кашгара, Ташкента и т. п.)¹⁾, а потому есть имя племени тюркскаго, такъ и имя сакараулъ (предпочитаю транскрипцію Страбона) есть имя племени тюркскаго, потомство котораго и въ настоящее время имѣется въ лицѣ туркменскаго рода сакаръ, обитающаго на Аму-дарѣ выше Чарджуя въ бухарскихъ владѣніяхъ, численностью въ 3 т. кибитокъ (см. мои «Замѣтки объ этн. составѣ тюркскихъ племенъ» и пр., отд. оттискъ, 1897 г., стр. 142). Форма сакар-аулъ аналогична имени другаго туркменскаго рода бекаулъ, при существованіи родового имени бекъ (тамъ же, стр. 141 и

¹⁾ Китайское Khang-kiu Аб. Ремюза переводилъ demeure des Khang (Recherches sur les langues tartares, Paris, 1820, t. I, p. 315).

142)¹⁾. Асы-аланы, которыхъ Аммианъ Марцеллинъ, повидимому, вѣрно считалъ потомками массагетовъ Геродота (I, 201), занимавшихъ степи на востокъ отъ Каспія, конечно могли высылать въ западные округа Бактріаны болѣе или менѣе значительные отряды для грабежей, дѣйствуя самостоятельно или присоединяясь къ кангюйцамъ, почему и значатся у западныхъ писателей въ числѣ народовъ, принимавшихъ участіе въ разрушеніи греко-бактрійскаго царства, но едва ли, вслѣдствіе отдаленности своихъ кочевокъ, они могли играть значительную роль. Что касается бактрійскихъ грековъ, то въ виду отложенія Согдіаны и отнятія Маргіаны кочевниками, а болѣе западныхъ сатрапій (Аспіона и Туривы, которыхъ Гутшмидъ считалъ лежавшими на Херирудѣ) парфянами, едва ли оставшееся въ восточной Бактріанѣ, послѣ гибели Евкратіда, незначительное число грековъ могло сдѣлать что-либо другое, какъ удалиться къ своимъ единоплеменникамъ въ Кабулистанъ и Индію, вмѣсто того, чтобы ожидать несомнѣнной гибели при продолжавшемся наплывѣ кочевниковъ, тѣмъ болѣе, что и туземное иранское населеніе Бактріаны начинало, вѣроятно, выходить изъ повиновенія горсти грековъ.

Такимъ образомъ, на основаніи западныхъ и китайскихъ историческихъ извѣстій, оказывается, что тохары классическихъ писателей соответствуютъ юечжйцамъ китайцевъ, сакараулы — кангюйцамъ и аси — асамъ (яньпай, аланы). Къ сожалѣнію, вышеприведенные загадочные тексты ХLI и ХLII прологовъ исторіи Трога Помпея остаются безъ примѣненія и объясненія, но, во-первыхъ, тексты эти дошли до насъ въ крайне испорченномъ видѣ²⁾, во-вторыхъ же, нельзя ручаться, что свѣдѣнія Трога Помпея были вѣрны и ясны, а не представляли собою смутные и противорѣчивые слухи, въ которыхъ римскій историкъ не могъ или не сумѣлъ разобраться. Хотя Плиній отзывается о Трогѣ Помпее, какъ объ историкѣ добросовѣст-

¹⁾ Именованіе у западныхъ писателей кангюйцевъ сакараулами можетъ быть объяснено тѣмъ, что сакараулы были самымъ южнымъ изъ кангюйскихъ родовъ, кочевали между Сыръ-дарьей и Аму-дарьей и являлись участниками почти всѣхъ набѣговъ и грабежей на бактрійскихъ и парфянскихъ земляхъ, почему болѣе всѣхъ другихъ родовъ были извѣстны пограничному населенію, которое и распространило имя этого рода на все племя.

²⁾ Первый изъ нихъ Гутшмидъ переводилъ: *die scythischen Völker der Sakaiken und Asien nahmen Bactra und Sogdiana im Besitz* (Geschichte Iran's, 58), а начало второго: *die Könige der Thocarer seien von Asienischem Stamme gewesen* (id., 70). Марквартомъ второй текстъ переводится: *Asienische Könige die Herrschaft im Tocharerlande errangen und die Sakaraiken vernichteten* (Eranführ, 205). По В. В. Григорьеву, въ книгѣ ХLI шла рѣчь о томъ, „какъ скифскіе народы саранки и азіаны покорили Бактріану и Согдіану“, а въ книгѣ ХLII о томъ, „какъ азіаны подѣлались царями у тохаровъ, и погибли сардухи“ („Кабулистанъ и Кафиристанъ“, 1867 г., стр. 779). Такимъ образомъ, слово *regnante* (или *repugnante* или *rege pugnante*) оставляется безъ перевода и прибавляется *seien gewesen*, „подѣлались“.

номъ и точномъ, но все же вѣрность свѣдѣній историка не можетъ не зависѣть отъ качества источниковъ. Пока существовало греко-бактрійское царство, кое-какія свѣдѣнія о судьбахъ его могли изрѣдка проникать до западныхъ грековъ и доходить до римскихъ историковъ, но съ паденіемъ царства и съ вѣроятнымъ уходомъ тамошнихъ грековъ къ ихъ соплеменникамъ въ Индію, къ западнымъ грекамъ и римлянамъ о событіяхъ на Аму-дарѣ могли достигать лишь отрывочные и смутные слухи чрезъ посредство торговцевъ. Прискорбно, конечно, что Юстинъ опустилъ тѣ свѣдѣнія, существованіе которыхъ удостовѣряютъ прологи, но не невозможно, что сдѣлалъ онъ это на основаніи отзыва самого Трога Помпея о неудовлетворительности въ данныхъ случаяхъ его источниковъ.

б) Краткій обзоръ мнѣній главныхъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей о народахъ, овладѣвшихъ землями греко-бактрійскаго царства. Имена Даха, юечжи, тохары.

Уже Юль въ своемъ этюдѣ о географіи и исторіи верховьевъ Окса, помѣщенномъ въ видѣ предисловія къ второму изданію путешествія Вуда (*A Journey to the source of the river Oxus, by Captain John Wood, London, 1872, p. XXVII*), а также въ статьѣ *Notes on Hwen Thsang's account of the principalities of Tokharistan (J. of the R. A. S., 1873, vol. VI, p. p. 94—95)*, находилъ, что тохары, — тухоло Сюань Цзана и китайскихъ исторій, — суть юечжи, отождествленные Вивьенъ де Сень-Мартеномъ съ ѣда — ефталитами и отнесенные имъ къ числу народовъ тибетскихъ, и что юечжи могутъ быть почитаемы за тохаровъ Страбона и другихъ классическихъ писателей; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, полагалъ, что отождествленіе юечжей съ тохарами значительно затрудняется тѣмъ, во-первыхъ, что, по Кеппену (*Die Religion des Buddha, II, 42*), тибетцы называютъ тогарами жителей В. Туркестана, т.-е. тюрокъ, почему юечжи оказывались бы тюрками, а не тибетцами, и въ томъ, во-вторыхъ, что тохары упоминаются въ качествѣ горнаго народа, покореннаго одновременно съ дахами ассирійскимъ царемъ Сенахерибомъ (*J. R. A. S., vol. XIX, 1862, p. 151*), и что народъ съ подобнымъ же именемъ встрѣчается въ древне-египетскихъ скульптурныхъ памятникахъ (*Herodot, by Rawlinson, vol. IV, 45—46*).

Указанныя Юлемъ затрудненія не остановили барона Рихтхофена, который призналъ юечжей тохарами на томъ основаніи, что юечжи, по китайскимъ извѣстіямъ, овладѣли Бактріаной, около 128 г. до Р. Х., въ то самое время, когда, по Страбону, она была отнята у грековъ скифами, въ числѣ которыхъ онъ называлъ тохаровъ; затѣмъ изъ сказанія Сюань Цзана о томъ, что древнее отечество тухоло'сцевъ (т.-е. юечжей) находилось на половинѣ пути между Хотаномъ и Лобъ-норомъ, и изъ упоминанія въ Ма-

хабаратѣ о доставленіи тухарами въ даръ царю Пандавѣ мѣховъ, желѣза и шелку, — изъ чего видно, что тухары обитали между Индіею и Китаемъ, — Рихтхофенъ заключилъ, что юечжы - тохары въ древнѣйшее время господствовали на пути изъ Таримской котловины въ Ладакъ, — въ сосѣдствѣ съ народомъ дарада, населявшимъ нынѣшніе Читрагъ, Гилгитъ и пр. и также представлявшимъ дары Пандавѣ, — перешли потомъ въ Таримскую низменность, откуда передвинулись въ страну между Дунь-хуаномъ и Цилянъшанемъ или Наньшанемъ; отсюда, тѣснимые хуннами, они двинулись на западъ, заняли страну сэй'цевъ и, наконецъ, вслѣдствіе нападенія усуней, ушли отсюда и достигли Бактріаны (China, Erster Band, Berlin, 1877, S. 439 и слѣд.). Въ статьѣ *De l'origine probable des Thoukhares et de leurs migrations à travers l'Asie*, G. de Vasconcellos—Abreu, professeur du sanscrit à Lisbonne (Le Muséon, revue internationale, t. II, Louvain, 1883, pp. 165—188), не соглашаясь съ мнѣніемъ Рихтхофена о тождествѣ юечжей съ тохарами Страбона, утверждалъ въ рядѣ гипотезъ, весьма слабо обоснованныхъ, что тухары происходятъ съ острововъ Средиземнаго моря и образовали многочисленный кочевой народъ, который въ доисторическія времена побывалъ на берегахъ Чернаго моря, въ окрестностяхъ Кавказа, въ Мал. Азійи и пр., по изображеніямъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ имѣлъ черты лица арійскія и прибылъ во время Рамзеса III съ сѣвера вмѣстѣ съ пелазгами, при чемъ тохары наименованы Tsekkariou, а пелазги—Poulouchtas или Pelestatas. Такъ какъ ассиріологи согласны, что горы Нипуръ, около которыхъ Сеннахерибъ разбилъ Ток-наггі и нѣсколько другихъ народовъ, находились на границѣ между Мидіей и Сузіаной, то лиссабонскій профессоръ предполагалъ, что тохары, ускользнувъ отъ Сеннахериба, бѣжали въ горы верховьевъ Окса, между Хотаномъ и Индіею, гдѣ и спаслись отъ преслѣдованія, и что тохары эти только послѣ занятія юечжійцами Тохаристана смѣшались съ ними и образовали народъ, носившій имя тохаровъ.

Между тѣмъ въ рецензій своей на книгу Рихтхофена А. фонъ-Гутшмидъ основательно указалъ (Z. D. M. G., 1880, B. 34, S. 203), что побѣжденные Сеннахерибомъ тохары никакого отношенія къ тохарамъ и къ Dāhāe не имѣютъ: 1) Dāhāe всегда были извѣстны только какъ живущій въ степяхъ кочевой народъ; 2) гора Нипуръ, близъ которой обитали тохарри и дахи клинописнаго памятника, населена была калдѣями и находилась въ совершенно другой части Азійи, и 3) возможно, что Сеннахерибъ воевалъ не съ тохарами и дахами, а съ населеніемъ лежавшей близъ р. Чорохъ крѣпости Тухаръ въ странѣ таевъ (арм. Tajch). Въ *Geschichte Iran's*, признавая тождество юечжей и тохаровъ не подлежащимъ сомнѣнію и утверждая, что имена юечжей, асіевъ, асіановъ были лишь именами господствовавшихъ въ разное время у тохаровъ родовъ (ордъ), фонъ-Гутшмидъ находилъ, что всѣ народы, которые, по классическимъ писателямъ, отняли

у грековъ Бактріану, сводятся къ двумъ — къ тохарамъ (они же асіи и асіаны) и сакараукамъ, считалъ невозможнымъ, чтобы китайскіе историки, дающіе свѣдѣнія объ юечжы-тохарахъ, ничего не знали о второмъ народѣ, о сакараукахъ, и приходилъ къ заключенію, что сакарауки могли быть лишь кангюйцами китайскихъ извѣстій, тѣмъ болѣе, что, въ соотвѣтствіе съ гибелью сакарауковъ, о которой повѣствовалося въ XLII книгѣ Трога Помпея, Кангюй, отправившій послѣднее посольство въ Китай въ 11 г. до Р. Х., прекратилъ затѣмъ сношенія съ Китаемъ и болѣе въ кит. лѣтописяхъ не упоминается, тогда какъ яньцайцы продолжали быть извѣстными китайцамъ еще много времени позднѣе (SS. 70 — 72). Это паденіе Кангюя или гибель сакарауковъ были, по предположенію Гутшмида, дѣломъ ставшаго царемъ юечжей-тохаровъ кушанскаго князя Кіоцзюкіо, которому онъ приписываетъ и возстановленіе на парфянскомъ престолѣ Фраата IV, изгнаннаго, по Исидору, братомъ его Тиридатомъ, бѣжавшаго къ «скифамъ» и возвратившаго утерянныи престолъ въ 26 г. до Р. Х. при помощи даннаго этими скифами войска (S. 114). Эти свѣдѣнія Гутшмида о паденіи Кангюя и прекращеніи о немъ извѣстій ошибочны и являются, вѣроятно, результатомъ сокращеннаго и неточнаго изложенія свѣдѣній о Кангюѣ у Матуаньлиня или у переводившаго его Аб. Ремюза (см. *Nouveaux mélanges asiatiques*, t. 1, 1829, pp. 226 — 227). На самомъ дѣлѣ, какъ значится въ свѣдѣніяхъ о Кангюѣ «Цянь-Хань-шу», хотя при императорѣ Чень-ди (32—7 гг. до Р. Х.) кит. намѣстникъ Западнаго края Го Шунъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы прекратить отправленіе посольствъ въ Кангюй и сношенія съ нимъ, такъ какъ кангюйскій государь, по высокому чину своему, не отдавалъ китайскимъ посланникамъ должныхъ почестей, чиновниковъ намѣстника сажалъ ниже усуньскихъ пословъ и т. д., но это представленіе намѣстника уважено не было¹⁾. Что Кангюй сохранилъ и потомъ свое могущество, это видно изъ того, что послѣ посылаи къ усунямъ, именно въ 11 г. до Р. Х., кит. сановника Дуань Хой-цзуна по поводу происходившихъ у нихъ внутреннихъ смутъ, одинъ изъ усуньскихъ князей Бихуаньчжи, враждовавшій съ старшимъ и младшимъ гунями, которые правили усуньскими землями подъ протекціею Китая, «взявъ до 80,000 душъ своихъ подданныхъ, ушелъ на сѣверъ, въ Кангюй, въ предположеніи испросить вспомогательныхъ войскъ для покоренія обоихъ гуний. Тогда оба гуныи пришли въ страхъ и положили всю надежду на намѣстника», т.-е. на защиту Китая («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 76, пер. Wylie, J. A. I., 1881, vol. XI, p. 92). Засимъ, хотя въ «Исторіи Младшихъ Ханей» (25—221 г. г. послѣ Р. Х.) нѣтъ особаго описанія Кангюя, но существованіе

¹⁾ „Собр. свѣд.“ ч. 3, стр. 56 — 58. Переводъ Wylie, J. of. A. I., 1880, vol. X, p. 43, частью не совсѣмъ сходится, но Іакинфъ кажется точнѣе понявшимъ смыслъ труднаго мѣста подлинника.

его и усиленіе его могущества ясны изъ упоминаній о нахожденіи въ подчиненіи ему алановъ (Яньцай) и народа Янь (на сѣверѣ отъ Яньцай, вѣроятно финно-угры), платившаго дань звѣринными шкурами («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 121). Мы знаемъ, что Кангюй вынудилъ яркендскаго владѣтеля Хяня (33 — 61 гг. по Р. Х.) возвратить въ Давань низложеннаго владѣтеля («Р. А. Ж.», 1900, № 4, стр. 3) и что въ 84 г. Кангюй выслалъ войско для защиты кашгарскаго владѣтеля противъ кит. намѣстника Бань Чао, и послѣдній достигъ удаленія этого войска, только прибѣгнувъ къ ходатайству юечжійскаго царя, который въ это время вступилъ въ брачную связь съ кангюйскимъ государемъ (тамъ же, стр. 14). Такимъ образомъ, попытка Гутшмида объяснить гибель сакарауковъ у Трога Помпея оказывается несостоятельною. Его предположеніе о томъ, что асіи и асіаны, а также юечжи суть такіе же именования родовъ или орды тохаровъ, приобрѣтавшихъ владычество надъ народомъ тохаровъ-юечжей, какъ кушаны, остроумно, такъ какъ категорически разрѣшаетъ трудную загадку XLII-го пролога Трога Помпея объ асіанскихъ царяхъ тохаровъ (*Excursus von den Asianischen Königen den Tocharer*, S. 114), но для того, чтобы эта разгадка могла быть признава основательною, необходимо, чтобы, во-первыхъ, самый текстъ Трога не возбуждалъ сомнѣній, и во-вторыхъ, чтобы имѣлись данныя, удостовѣряющія о дѣйствительномъ существованіи у тохаровъ-юечжей рода или орды съ именемъ асіановъ. Между тѣмъ текстъ XLII и предыдущаго XLI прологовъ дошли до насъ въ несомнѣнно испорченномъ и неясномъ видѣ; нѣтъ также никакихъ основаній считать асіановъ частью тохаровъ, а, напротивъ, текстъ XLI-го пролога, говорящій о томъ, что Бактріановъ овладѣли сакарауки и асіаны (а не тохары), побуждаетъ думать, что асіаны были особымъ отъ тохаровъ-юечжей народомъ, который достигъ позже, по XLII-му прологу, господства надъ тохарами.

По мнѣнію д-ра Маркварта, — цѣнному и интересному труду котораго, въ значительной своей части касающемуся исторіи юечжей и ефталитовъ, далъ должную оцѣнку проф. Нольдеке (*Z. D. M. G.*, 1902, B. 56, S. 427 и слѣд.) и нѣсколько преувеличенную — проф. Chavannes (*Journal asiatique*, 1901, t. XVIII, p. 550 и слѣд.), — *Ta-hia* = *Tochari*, гдѣ неполная транскрипція произошла отъ того, что китайцы для передачи иностранныхъ именъ употребляли не болѣе двухъ знаковъ (почему изъ *Tochari* вышло *Ta-hia*, *Ergänzung* etc., 1901, 204). Это заключеніе, по словамъ Маркварта, вытекаетъ «съ логической необходимостью» изъ сопоставленія китайскихъ и греко-римскихъ извѣстій. На самомъ дѣлѣ, однако, Марквартъ ни сколько и ни чѣмъ не доказалъ; что Дахи и тохары одно и то же. Приведя на страницахъ 200—203 часть уже извѣстныхъ намъ изъ вышеизложеннаго извѣстій Юстина и «Шы-цзи» съ «Цянь-Хань-шу» и сопроводивъ ихъ нѣкоторыми

своими замѣчаніями, не относящимися, за однимъ исключеніемъ ¹⁾, къ тождеству даха'сцевъ и тохаровъ, Марквартъ неожиданно, на стр. 204, утверждаетъ: «изъ этихъ историческихъ сопоставленій греко-римскихъ и китайскихъ извѣстій съ логическою необходимостью вытекаетъ уравненіе Ta-hia = Tschagî». Обращаясь затѣмъ (205) къ XLII прологу Трога Помпея, Марквартъ находилъ, безъ указанія основаній, что асіаны, видимо, соответствуютъ жившимъ сначала на сѣверѣ отъ Аму-Дарьи юечжамъ китайцевъ, сарауки же или сакарауки сидѣли въ западной Бактріи, позднѣйшемъ Гузганѣ, такъ что для тохаровъ оставалась только восточная Бактріана съ столицею Бактрой. Въ прологѣ XLI, по мнѣнію Маркварта, Трогъ Помпей рассказывалъ объ утвержденіи сакарауковъ и асіановъ въ Бактріи и Согдіанѣ, но жалкое извлеченіе (*der jämmerliche Auszug*) Юстина не сохранило намъ ничего ни изъ этого рассказа, ни изъ позднѣйшей исторіи скифовъ. Въ этомъ прологѣ XLI вторгшіеся народы (сарауки и асіаны) и занятые ими страны (Бактріана и Согдіана) противопоставлены другъ другу парами; этимъ намѣреннымъ параллелизмомъ хорошо, по Маркварту, объясняется пропускъ тохаровъ, смыслъ же пролога тотъ, что сначала Бактріана занята была сакарауками и тохарами(?), а потомъ Согдіана — асіанами. Далѣе Марквартъ утверждаетъ, — все бездоказательно и безъ указанія основаній, — что юечжи очистили долину Заравшана и переселились на южный берегъ Гуй-шу подъ напоромъ кангюйцевъ, выгнанныхъ (изъ своихъ земель) нападеніями хунновъ (S. 205), и что сѣверная граница Даха еще до переселенія юечжей совпадала съ сѣверной границей позднѣйшаго Тухоло, достигая до Желѣзныхъ воротъ на югъ отъ Кеша (S. 206). Сакарауки, обитавшіе въ западной Бактріанѣ ²⁾, были ки-

¹⁾ Именно, по его мнѣнію, изображая населеніе Даха, какъ невоинственное и занимающееся торговлею, Чжанъ Кянъ недостаточно строго отличалъ господствующее племя отъ коренного иранскаго населенія, Трогъ же строго различалъ тохаровъ отъ скифовъ (S. 202). На самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ выше мною приведенныхъ по „Шы-цзи“ свѣдѣній Чжанъ Кяня о Даха, китайскій посолъ этотъ не зналъ въ Даха никакого иного населенія кромѣ осѣдлаго, искуснаго въ торговлѣ и имѣвшаго войска слабая, робкая въ бояхъ, словомъ, иранскихъ туземцевъ, а потому не могъ и отличать это населеніе отъ несуществовавшего въ странѣ Даха „господствующаго племени“, ибо, хотя даха'сцы уже находились въ зависимости отъ юечжей, но послѣдніе во время Чжанъ Кяня обитали не въ Даха, лежавшей на южной сторонѣ Аму-дарьи, а на сѣверной сторонѣ этой рѣки. Что же касается Трога Помпея, то ни откуда не видно, чтобы онъ не считалъ тохаровъ въ числѣ скифскихъ народовъ; напротивъ, по всей вѣроятности, тохары имъ также причислялись къ скифскимъ племенамъ, какъ сарауки и асіаны.

²⁾ По Птолемееву (кн. VI, гл. XII, 4, гл. XIV, 14) сакарауки обитали на горахъ Оксіидскихъ (высоты на правой сторонѣ нижняго теченія Окса); за ними, уже въ Согдіанѣ, означены у него пасики, въ смежности съ послѣдними на нижнемъ Яксартѣ—яти и тахоры; онъ называетъ (кн. VI, гл. XI, 6) и тохаровъ въ качествѣ большого народа въ Бактріанѣ. Землеописаніе Орозія, относящееся ко времени Агриппы († 14 г. послѣ Р. X.) и Августа, помѣщаетъ сакарауковъ въ горахъ

тайцамъ, по мнѣнію Маркварта, совершенно невѣстны, имя же ихъ, вѣроятно, иранскаго происхожденія. Изъ свѣдѣній Сюань Цзана о мѣстонахожденіи древняго царства Тухоло (*Mémoires*, t. 2, p. 247) Марквартъ заключилъ, что оно находилось въ разстояніи около 1 т. ли или около девяти дней пути отъ восточной границы Хотана, и что тохары жили тогда въ цвѣтущихъ городахъ, столь же рѣзко этимъ отличаясь отъ кочевниковъ юечжей, какъ различалось отъ нихъ по «Шы-цзи» населеніе Даха. Это приводитъ къ заключенію, что переселеніе тохаровъ въ Бактріану совершилось вполне особо отъ юечжей и состоялось по далеко болѣе южному пути; съ теченіемъ времени, впрочемъ, оба народа, послѣ водворенія юечжей въ Тохаристанъ, слились между собою (S. 207). Движеніе тохаровъ и сакарауковъ въ Бактрію было, вѣроятно, слѣдствіемъ попытокъ греко-бактрійскихъ царей распространить свое владычество до серовъ и фауновъ, но коренная причина переселенія тохаровъ, вѣроятно, заключалась въ засыпаніи культурныхъ мѣстностей движущимися песками, какъ это продолжается и понынѣ (S.S. 207—208). Элліны начали выселяться изъ Бактріаны за Хиндукушъ, вѣроятно, со времени завоеваній Деметрія и Евкратида въ Индію; въ послѣдній же разъ бактрійцы, т. е. бактрійскіе греки, упоминаются (у Юстина) въ качествѣ независимаго царства, въ 140 г. до Р. X. (S. 207). Извѣстіе Страбона объ отнятіи у грековъ Бактріаны асіями, пасіанами, тохарами и сакараулами Марквартъ объявляетъ неточнымъ (*ungenau*), потому что вмѣсто пасіановъ слѣдуетъ читать асіановъ, какъ у Трога Помпея, а также потому, что у китайскихъ историковъ нѣтъ ни малѣйшей опоры для допущенія, что тохары и сакарауки достигли земель по Оксу путемъ чрезъ страну саковъ и Согдіану (S. 206) ¹⁾.

Партау между дахами и Парфіею, недалеко отъ долины рѣки Атрека (см. Гутшмида *Geschichte Iran's*, 70). Показанія приведенныхъ двухъ географовъ не помѣшали однако Гутшмиду признать сакарауковъ за китайскихъ кангюйцевъ, безъ сомнѣнія потому, что при неважности географическихъ свѣдѣній временъ Орозія и Птолемея о средней Азіи полагаться на одни показанія географовъ, при неимѣніи другихъ основаній, нельзя.

¹⁾ Въ дополненіяхъ (*Ergänzung*, 318—320) Марквартъ старался доказать, что Даха, гдѣ, по повелѣнію императора Хуанъ-ди (за 25 столѣтій до Р. X.), взятъ былъ тростникъ для музыкальныхъ лудокъ или трубъ (именно въ долину рѣки Ние, на сѣверѣ отъ Jüen-jü и на западѣ отъ Да-ха), есть та самая мѣстность, которая по Сюань Цзану была древнимъ мѣстонахожденіемъ владѣнія Тухоло, потому что Jüen-jü издавна считаютъ за хребетъ, который зовется у китайцевъ Куэнь-лунъ, такъ что Ние есть, вѣроятно, Хотанъ-дарья, а Да-ха, отъ котораго она находилась на западѣ, есть Тухоло Сюань Цзана, въ 1 т. ли на востокъ отъ Хотана, подъ древнимъ своимъ именемъ Даха. Независимо сомнительности самого извѣстія, такъ какъ въ достовѣрность китайскихъ историческихъ свѣдѣній за 25 вѣковъ до Р. X. мало вѣрятъ сами китайцы, отождествленіе Jüen-jü съ Куэнь-лунемъ и рѣки Ние съ Хотанъ-дарьею, есть не болѣе какъ предположеніе, а потому и связанное съ нимъ признаніе Даха за древнее Тухоло Сюань Цзана также лишено твердыхъ основаній.

Предположеніе Марьяварта о томъ, что Бактріаною, между 140 и 129 гг. до Р. Х., овладѣли тохары, не имѣющіе ничего общаго съ юечжійцами, основано главнымъ образомъ на гипотезѣ о тождествѣ Дахя и тохаровъ, которое зиждется на довольно отдаленномъ и неполномъ сходствѣ этихъ именъ и могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы гипотеза эта подтверждалась удовлетворительными данными и не находилась въ противорѣчіи съ несомнѣнными историческими извѣстіями. Между тѣмъ при внимательномъ изученіи китайскихъ извѣстій оказывается, что подъ именемъ Дахя извѣстія эти разумѣли не только страну (Бактріану) и ея населеніе (см. выше свѣдѣнія о Дахя изъ «Шы-цзи»), но употребляли выраженіе «дахяскія племена» въ обширномъ этническомъ смыслѣ. Такъ въ біографіи Чжанъ-Кяня, по переводу Wylie (J. of. A. I., vol. X, p. 69), въ докладѣ о необходимости войти въ сношенія съ усунями, Чжанъ Кянь говорилъ, что если усуни вступятъ въ связь съ Китаемъ противъ хунновъ, то «дахя'скія племена запада всѣ сами подчинятся (Китаю) въ качествѣ вассаловъ» (the Ta-hea tribes on the west may all be induced to submit themselves as vassals); затѣмъ тамъ же (p. 70) находимъ, что «послы, отправленные для сношеній съ дахя'скими племенами, почти всѣ возвратились, привезя съ собою нѣсколько уроженцевъ этихъ странъ» (the envoys who had been sent to communicate with the Ta-hea tribes, nearly all returned, bringing some of natives of these countries with them). Въ двухъ соответствующихъ мѣстахъ «Шы-цзи» у Іакинфа значится «Дахя и другія владѣнія на западѣ» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 13 и 15); въ переводѣ Броссе въ первомъ изъ этихъ мѣстъ стоитъ: *les Ta-hia et les autres peuples de l'ouest* (p. 430), и во второмъ: *Ta-hia et autres lieux*, но въ переводѣ второго мѣста Boyer читаемъ: *ceux que Kien avait envoyés pour visiter en messagers les peuples du genre des Ta-hia, presque tous revinrent, accompagnés de gens de ces pays* (J. asiatique, 1900, t. XV, p. 539). Въ «Шы-цзи» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 22) сдѣлано и въ «Цянь-Хань-шу» повторено слѣдующее замѣчаніе, которое я привожу по Іакинфу, у котораго гдѣ переводъ кажется болѣе удачнымъ (тамъ же, стр. 61): «Отъ Давани на западъ до государства Аньси хотя есть большая разность въ нарѣчіяхъ, но языкъ весьма сходенъ, и въ разговорахъ понимаютъ другъ друга. Жители имѣютъ впалые глаза, густыя бороды, искусны въ торговлѣ, соперничаютъ въ выгодахъ». Очевидно, что этотъ языкъ могъ быть лишь иранскимъ, съ его діалектами, и что населеніе, говорившее на этомъ языкѣ, имѣвшее впалые глаза и густыя бороды и занимавшееся торговлею, было иранское, занятые осѣдлостями котораго земли простирались отъ Давани (Ферганы) на западъ (и юго-западъ) чрезъ Заравшанъ, Аму-дарю, верховья Кабуль-дарьи, бассейнъ Хильменда, Керманъ и Фарсъ до Персидскаго залива и оттуда чрезъ Индію и пр. на сѣв.-востокъ до Аньси-Парфіи (см. «Р. Антр. Ж.», 1900 г., № 3, стр. 67; примѣч., объ Угэшанъли-Хорасанѣ). Такимъ образомъ китайскіе

истории во II в. до Р. X. терминъ «дахя'скія племена» примѣняли къ племенамъ иранскимъ. При такомъ значеніи термина «дахя» недопустимо, чтобы это имя могло быть китайской транскрипціей имени народа тохарскаго, выселившагося, по Маркварту, изъ песковъ на востокъ отъ Хотана послѣ 140 г. до Р. X., т. е. уже во время нахождения Чжанъ Кяня въ его посольствѣ, при которомъ онъ 128-й годъ провелъ за Аму-дарьей у дахя'сцевъ и первый принесъ ихъ имя въ Китай въ 126 г. до Р. X., — недопустимо потому, что совершенно невѣроятно, чтобы нѣсколько, самое большое, сотенъ семей изъ маленькаго оазиса въ пескахъ Таримской низменности не только покорили миллионное населеніе Бактріаны, но въ какіе-нибудь пять лѣтъ или менѣе (до прихода юечжей) успѣли утвердить свое имя въ качествѣ имени населенія Бактріаны и даже настолько, что оно перенесено было китайцами на всѣ иранскія племена. Сверхъ того, и ссылка Маркварта на сказаніе Сюанъ Цзана, на которомъ единственно основана его гипотеза о тохарахъ, едва ли можетъ служить сколько-нибудь достаточною опорой. Вступивъ за городомъ Нижанъ (Ni-jang), находившимся въ 530 ли на востокъ отъ Хотана (*Mémoires*, t. 2, pp. 242 — 246, но по *Histoire de la vie etc.*, p. p. 288 — 289, только 500 ли), въ огромную пустыню съ движущимися песками, Сюанъ Цзанъ достигъ, послѣ 400 ли пути, мѣста, гдѣ нѣкогда находилось древнее царство Тухоло¹⁾, чрезъ 600 ли далѣе прибылъ въ древнее царство Чемодона (Tche-mo-t'o-na), гдѣ еще выселись стѣны города, но безъ всякихъ слѣдовъ населенія, и чрезъ 1000 ли на сѣв.-востокъ — въ древнее царство Напопо, соотвѣтствующее странѣ Леуланъ (*Mémoires*, t. 2, p. 247, *Histoire de la vie etc.*, p. 290). Въ своихъ описаніяхъ странъ, посѣщенныхъ на пути въ Индію и обратно, Сюанъ Цзанъ далъ довольно подробныя свѣдѣнія о царствѣ Тухоло, несомнѣнно Тохаристанѣ, и многихъ изъ двадцати семи составлявшихъ его областей или владѣній, гдѣ, между прочимъ, сообщилъ о прошломъ этого Тухоло, что царскій его домъ угасъ уже многія сотни лѣтъ, и страна раздѣлилась на независимыя одно отъ другаго владѣнія, которыя всѣ были подвластны въ его время тюркамъ; изъ свѣдѣній о населеніи страны можно заключить, что оно несомнѣнно было главнымъ образомъ иранское (*Mémoires etc.*, t. I, pp. 23 — 24). Такъ какъ Сюанъ-Цзанъ не говоритъ ни слова и не дѣлаетъ никакого намека на то, что древнее Тухоло въ сыпучихъ пескахъ на бывшихъ низовьяхъ р. Кара-мурана (такъ, повидимому, приходится по разстоянію въ 930 ли отъ Хотана) было первоначальнымъ мѣстонахожденіемъ аму-дарьинскаго Тухоло-Тохаристана, то ничто въ его *Mémoires etc.* не дѣлаетъ необходимымъ ставить эти два Тухоло въ какую-

¹⁾ Après avoir fait environ quatre cents li, il arriva dans l'ancien royaume de Tou-ho-lo (Toukhâra). Depuis longtemps ce royaume est dépeuplé; toutes les villes n'offrent qu'une surface inculte et sauvage.

либо между собою связь, ибо сходство имени могло быть случайностью. По мнѣнію Свенъ Хедина, «наименованіе *Ту-хо-ло* безъ сомнѣнія тождественно съ именемъ *Такла*... Открытыя мною мѣста,—продолжаетъ онъ,—которыя, какъ и вся пустыня, называются туземцами *Такла-маканъ*, навѣрно, принадлежали къ древнему царству *Тухоло*. Наконецъ, небольшое селеніе *Такла* около *Хотана*, куда жители древнихъ городовъ переселялись, когда песокъ началъ надвигаться, напоминаетъ, по крайней мѣрѣ своимъ названіемъ, о мѣстога мощномъ народѣ, который, согласно *Клапроту* и *В. де С. Мартену*, былъ тибетскаго происхожденія» («Въ сердцѣ Азіи. Памиръ, Тибетъ, В. Туркестанъ». Путешествіе Свена Гедина, пер. Ганзена, т. 2, Спб., 1899 г., стр. 84). Обращеніе имени *Тохаръ*, *Тогаръ* въ *Такла*, вопреки *Свену Хедину*, весьма сомнительно въ устахъ туземцевъ, составившихся изъ смѣшенія племенъ тибетской, иранской, тюркской, главнымъ образомъ, народностей, съ небольшою примѣсью индусовъ и китайцевъ. Вѣрнѣе было бы допустить, что именемъ поглощеннаго песками владѣнія, города или мѣстности было именно *Такла*, которое довольно близко къ *Тухоло*, особенно для китайца, почему, слыша это имя на мѣстѣ отъ своихъ хотанскихъ проводниковъ, *Сюанъ Цзанъ* изобразилъ его въ видѣ *Тухоло*, хотя и воздержался отъ признанія песчаной пустыни за первоначальную родину народа *Тухоло-Тохаристана* или его царскаго дома. Увлекаясь, тоже вѣроятно случайнымъ, сходствомъ имени *Напопо* съ какимъ-то народцемъ *Хараеи* *Плинія*, *В. В. Григорьевъ* не только видѣлъ въ *Тухоло* таримскихъ песковъ *тухаровъ*, которые «двинулись отсюда на западъ и, перейдя черезъ *Памиръ*, осѣли въ *Бактрианѣ*», но утверждалъ: «Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что край былъ извѣстенъ ему (*Сюанъ-Цзану*) по источникамъ, о которыхъ мы или не знаемъ еще, или которые до насъ не дошли. Дозказательствомъ этому служатъ, какъ упоминаніе его о пребываніи *Тохаровъ* въ *Вост. Туркестанѣ*, такъ и названія *Чжемодона* и *Набобо*, которыя даетъ онъ какимъ-то владѣніямъ, т. е. народамъ, жившимъ нѣкогда въ предѣлахъ земель, бывшихъ извѣстными китайцамъ въ его время подъ именами *Цзюймо* (*Нѣмо*) и *Шаньшанъ* (*Леуланъ*) — названія, ни въ какихъ другихъ извѣстныхъ китайскихъ источникахъ не встрѣчающіяся». («Землеводѣніе *К. Риттера*. Восточный или *Кит. Туркестанъ*». Перевелъ и дополнилъ *В. В. Григорьевъ*, Спб., 1873 г., вып. 2, стр. 162 и 163). Несомнѣнно, что *Сюанъ Цзанъ* былъ очень свѣдушъ въ буддѣйской религіозной литературѣ, но столь же вѣрно, что ни съ исторіею посѣщенныхъ имъ странъ помимо буддѣйскихъ легендъ, ни даже съ отдѣлами китайскихъ династіиныхъ исторій о западныхъ странахъ знакомъ онъ основательно не былъ, какъ ясно изъ дошедшаго до насъ его сочиненія. Такъ, напр., онъ совершенно ничего не знаетъ о томъ, что *Тухоло-Тохаристанъ* занималъ земли страны *Даха*, подвластной при дин. Ханъ юечжійцамъ. Поэтому помѣщеніе древняго *Напопо* въ страну *Леуланъ*, именовавшуюся при первоначальномъ ознакомленіи

Китай во время дин. Хань этииъ именемъ, замѣненнымъ вскорѣ при той же династии именемъ Шаньшань («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 42), принадлежить, вѣроятно, не самому Сюань Цзану, а назначеннымъ правительствомъ официальнымъ редакторомъ его «Записокъ» о западныхъ странахъ.

По мнѣнію Гренара, il est probable que le voyageur a lu ou entendu dire que les Tokhares étaient venu du pays à l'est du Khotan et qu'ils n'existaient plus dans leur patrie d'origine; en traversant le désert, de son temps complètement inhabité, qui sépare Nia du Lob nor, désert où la tradition voulait qu'il y ait eu autrefois plusieurs cités, depuis disparues, il a supposé gratuitement qu'une d'entre elles avait été la patrie des Tokhares (Dutreuil de Rhins, Mission scientifique dans la Haute Asie, deuxième partie, Paris, 1898, p. 27, note 2). Я, однако, предпочитаю объяснить Тухоло у Сюань Цзана въ 930 лн на востокъ отъ Хотана транскрипціею имени *Такла* или слышаннаго имъ отъ хотанскихъ провожатыхъ или отъ населенія ближайшихъ обитаемыхъ мѣстъ имени *тохар'овъ*, какъ именовалось, вѣроятно, уже и тогда населеніе В. Туркестана тибетцами, а, можетъ-быть, и имъ самимъ ¹⁾.

Извѣстіе Страбона о томъ, что асіи (они же асіаны и пасіаны), тохары и сакараулы, отнявшіе у грековъ Бактріану (съ входившей въ составъ греко-бактрійскаго царства Согдіаной), прибыли изъ-за Яксарта, разрушаетъ гипотезу Маркварта о тохарахъ, переселившихся изъ таримскихъ песковъ болѣе южнымъ путемъ, чѣмъ юечжи, и о сакараулахъ-иранцахъ, имя которыхъ оказывается у Страбона совершенно тюркскимъ въ формѣ сакарауловъ, но все это не даетъ права отвергать свѣдѣнія весьма свѣдущаго и сознательно примѣнявшаго къ своимъ источникамъ и предшественникамъ критическій методъ научнаго изслѣдованія писателя, только по противорѣчію съ гипотезами, опирающимися лишь на произвольныя толкованія сохранившихся въ совершенно извращенномъ видѣ двухъ отрывковъ прологовъ Трога Помпея.

Изъ числа изслѣдователей, признававшихъ тохаровъ за особый отъ юечжей народъ, будетъ не лишнимъ привести мнѣніе Вивіенъ де-Сентъ-Мартена: Quant aux Tokhares, leur nom paraît devoir s'appliquer à des peuples montagnards sortis des hautes vallées qui couvrent la Transoxane à l'est, et non à des hordes venues avec les autres Scythes des steppes du Yaxartès et de l'Aral (Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique, Paris, 1850, t. I, p. 253). Основанія заключались въ томъ, что а) *toukhâra* по-санскритски означаетъ снѣгъ, и это имя издревле примѣнялось индусами, какъ видно изъ ихъ древнихъ поэмъ,

¹⁾ Въ книгѣ Миньчжула Хутукты, умершаго въ 1839 г., значится между прочимъ, что рѣка Сита (Яркендъ-дарья) „впадаетъ въ Соленое озеро (т.е. въ Лобъ-Норъ) въ *тохарской* странѣ Турфанъ“ („Географія Тибета. Переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньчжудъ-Хутукты В. Васильева“, Спб., 1895 г., стр. 5).

къ обитателямъ страны верховій Окса и Инда, и б) существовало имя Тохаристана для страны между Балхомъ и истоками Окса, и имя тахаровъ упомянуто у Плинія, Діонисія Періегета, Птолемея и Амміана Марцеллина (тамъ же, pp. 253 — 254). Но а) уже во время Вивіенъ де-С.-Мартена было выяснено, что Махабарата въ томъ видѣ, какъ она до насъ дошла, содержитъ вставки новаго происхожденія (тамъ же, p. 328, note 1), а потому упоминанія въ Махабаратѣ тухаровъ могли попасть туда не только послѣ завоеваній тохаровъ-юечжей-кушановъ въ Индіи, но и много позднѣе; б) нѣтъ никакихъ указаній на существованіе имени Тохаристанъ ранѣе завоеванія Бактріаны юечжами, упоминанія же у Плинія и другихъ названныхъ авторовъ слишкомъ неопредѣленны и смутны и притомъ исходятъ отъ писателей, жившихъ уже много позже завоеванія Бактріаны юечжами и имѣвшихъ кое-какія свѣдѣнія, подъ именемъ тохаровъ, вѣроятно объ юечжійцахъ, властвовавшихъ въ ихъ время въ Бактріанѣ. Тотъ же Вивіенъ де-Сенъ-Мартенъ отвергалъ отождествленіе Да-хя китайцевъ съ Бактріаною; Да-хя, по его мнѣнію, суть Даһае классическихъ писателей «на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря, на югъ отъ древняго устья Окса, тамъ, гдѣ восточные географы помѣщали также свой Дахистанъ, котораго имя сохранилось до насъ въ имени Така, которое носить еще понынѣ одно изъ значительнѣйшихъ племенъ этой страны», упоминаемое Бернсомъ въ описаніи его путешествія въ Бухару и пр.; «притомъ же и Чжанъ Кянъ высказывалъ ясно, что дахя'сцы находились отъ Шень-ту, т.-е. отъ странъ Синда, въ нѣсколькихъ тысячахъ ли на сѣв.-западъ, и сколь это указаніе ни неопредѣленно, все же оно уводитъ насъ за Бактріану, которой восточная граница была лишь въ сотнѣ лье отъ Инда» (тамъ же, p. 267, т. 2). Однако у Бернса имя извѣстнаго племени туркменовъ читается не така, а теке (по Vambergy, *Das Türkenvolk*, 1885, S. 395, *Tekke bedeutet Steinbock*), что отъ Даһае очень далеко. Чжанъ Кянъ самъ въ Индіи не былъ, а такъ какъ разстоянія китайцы считаютъ между столицами, то нѣсколько тысячъ ли отъ Балха до какой-нибудь столицы Индіи на Гангъ или Джумпъ окажется разстояніемъ вѣрнымъ. Такъ какъ по Чжанъ Кяню Аньси, т.-е. парфянское царство, граничило на сѣверѣ съ Лиганью, въ которой Гутшмидъ не безъ основанія узналъ Гирканию (*Geschichte Iran's*, S. 66), и Яньцаемъ («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 7, и Brosset, p. 425), т.-е. съ аланскими землями, а не съ Дахя и не съ юечжами, то ни Дахя, ни юечжы не находились на восточномъ берегу Каспія. Также склонявшійся къ отождествленію Да-хя съ Даһае В. В. Григорьевъ предпочиталъ Страбону Арріана, по которому будто бы даи помѣщались въ Согдіанѣ и Бактріанѣ («Кабулистанъ и Кафиристанъ», 1867, стр. 782, и «Исслѣдованіе о сакахъ» въ «Трудахъ В. О. И. Р. Археол. Общ.», ч. 16, 1872 г., стр. 149), но изъ его же статьи «Походы Александра Великаго въ Западный Туркестанъ» («Журналъ М. Нар. Пр.»

1881 г., сентябрь, стр. 38) видно, что въ томъ мѣстѣ Арріана, на которое онъ ссылался, говорится о даяхъ, пришедшихъ съ береговъ Танаиса, т.-е. Яксарта, разумѣется, съ низовьевъ.

Гутшмидъ, отвергавшій (какъ и Марквартъ, *Eranšahr*, 204, примѣч. 5) тождество Да-ха съ *Dahae* (*Geschichte Iran's*, 62, пр. 2), считалъ даха именемъ нарицательнымъ (*ein Appellativum*), можетъ быть зендскимъ *dahvju* — земля, страна (тамъ же, 64). Я думаю, что Гутшмидъ стоялъ въ принципѣ на правильномъ пути, но, конечно, искомое нарицательное имя едва ли могло быть зендскимъ словомъ, значащимъ земля или страна, къ обращенію котораго въ собственное имя народа и страны не указывается никакихъ основаній. Разгадка, кажется мнѣ, заключается въ словѣ *дахъ*, сохранявшемся до недавняго времени у горныхъ иранцевъ, отчасти же въ долинѣ Заравшана. Это слово даха въ «Матеріалахъ для статистики Туркестанскаго края» (вып. 2, Спб., 1873, стр. 567) объясняется, какъ «отдѣлъ амлякта, соответствующій волости». Такъ въ сугутскомъ (древній Сугудъ, Согдъ) участкѣ состояло «25 дахъ», въ которыхъ управляли «амини или даха-аксакалы», т.-е. «наши волостные старшины» (тамъ же, стр. 95); также на «даги» (это, конечно, только иная транскрипція даха), дѣлился ягнобскій участокъ, но остальные три участка (тюменя) Когистана, т.-е. нагорья, дѣлились на «сада»; эти три тюменя имѣютъ населеніе значительно каждый большее, чѣмъ Ягнобъ (тамъ же, стр. 80). Также на сада дѣлился Ваханъ: *Wakhan formerly contained three «sads» or hundred (i. e. districts), containing 100 houses each* (Trotter въ *Forsyth's Report of a Mission to Yarkund in 1873*, Calcutta, 1875, p. 275). Въ Тарихи-Рашиди встрѣчается именованіе областей или округовъ въ верховьяхъ Аму-дарьи хезареджатомъ, а каждаго округа въ отдѣльности *хезаре* (*The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammed - Naidar*, transl. by E. Denison Ross, 1895, London, p. 353), «тысяча». Изъ этихъ фактовъ можно заключить, что у иранскаго населенія Заравшана и Аму-дарьи существовало административное и вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, податное и земельное дѣленіе на десятки (отъ *dah*, 10, на минджанскомъ діалектѣ и теперь, по Шау, см. И. Минаева «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи», Спб., 1879 г., стр. 211), сотни и тысячи, даха, сада и хезаре. Начальною, основною общинною единицею была, очевидно, даха, десятокъ. Примемъ теперь въ соображеніе, что отличительною чертою политико-общественнаго положенія населенія древней Бактріаны было, по Чжанъ-Кяню, отсутствіе общаго государя, главы, правительства, такъ что «почти каждый городъ поставляетъ своего правителя», какъ значится въ «Шы-цзи» по переводу Іакинфа («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 8); *das Volk besitzt keine Oberfürsten, sondern ab und zu setzten die Städte geringere Häupter ein* — переводить профес. de Groot (*Eranšahr etc.*, 201); *les Ta-hia n'avaient pas un*

souverain ou un magistrat principal; chaque ville, chaque bourgade était gouvernée par son magistrat — стоять въ соответствующемъ мѣстѣ «Цань - Хань - шу» по Шпехту (*Journal asiatique*, 1883, t. II, pp. 322—323). Владычество грековъ - чужеземцевъ въ иранскихъ земляхъ опиралось главнымъ образомъ на военныя силы и централизацию. Когда это владычество чужеземцевъ рушилось, не только въ восточныхъ иранскихъ странахъ, какъ Согдіана и Бактріана, но и у западныхъ иранцевъ усиленно проявилось стремленіе къ децентрализаци, къ обособленію на возможно болѣе мелкія, но самостоятельныя общинно-территориальныя дѣленія. Парфиянамъ удалось, правда, объединить земли западныхъ иранцевъ, но они вынуждены были допустить существованіе многихъ мелкихъ царствъ, признававшихъ верховную власть арзакидскаго царя царей, съ значительной однако самостоятельностью во внутреннихъ дѣлахъ. У мусульманскихъ писателей періодъ арзакидовъ назывался временемъ «мулуки теваиף», т.-е. родовыхъ или племенныхъ царей, происхожденіе которыхъ объяснялось тѣмъ, что будто бы, по совѣту Аристотеля, Александръ Македонскій раздѣлилъ Иранъ и Аравію на множество мелкихъ и независимыхъ другъ отъ друга царствъ, дабы лишить народы этихъ странъ возможности объединенія съ цѣлью отмстить Руму за завоеваніе Ирана (*Modjmel al-Tevarikh* въ *Journal asiatique*, 1841, t. XI, p. 431; *Le livre de la création et de l'histoire*, de Motahhar ben Tahir al-Maqdist, trad. par Cl. Huart, Paris, 1903, t. III, p. 158, и др). Еще при завоеваніи Согдіаны и Бактріаны Александромъ Македонскимъ положено было начало уничтоженію мѣстной туземной аристократіи, гнѣздившейся въ трудно доступныхъ крѣпостяхъ, овладѣніе которыми отняло у Александра много времени и потребовало большихъ хлопотъ. Вѣроятно, во время дальнѣйшаго греческаго владычества эта опасная для греческихъ царей туземная аристократія была истреблена, такъ что во время удаленія послѣднихъ грековъ изъ Бактріаны у ея населенія не осталось иной организаціи кромѣ даха и сада, ибо находившееся, вѣроятно, въ рукахъ самихъ грековъ управленіе округами (хезаре) и городами едва стало населеніемъ устраниваться по уходѣ грековъ, какъ нагрянули юечжи. Такъ какъ въ 129—128 г. г. до Р. Х. царь юечжей, вѣроятно съ большею частью своего народа, обиталъ на сѣверной сторонѣ Окса, то надо полагать, что юечжи довольствовались отъ иранскаго населенія Бактріаны данью, оставивъ внутреннее управленіе его въ прежнемъ положеніи, т.-е. въ основѣ этого управленія продолжали оставаться даха, сада и хезаре, главы или старшины которыхъ «поставлялись» самимъ населеніемъ. При такихъ обстоятельствахъ возможно, что осѣдлое населеніе подчиненной юечжійцамъ Бактріаны и занимаемая имъ страна получили отъ юечжійцевъ или иныхъ сосѣдей имя даха отъ слова, которымъ именовалась начальная и основная единица ихъ административно-податной и поземельной общинной организаціи. Могло бы также иранское населеніе Бак-

тріаны получить имя даха въ видѣ транскрипціи именованія *дишканъ*, значащаго селянина, земледѣлецъ, а также землевладѣлецъ, дворянина и т. д. (см. объ этомъ словѣ *Le Livre des rois, par Firdousi, trad. par Jules Mohl, t. I, Paris, 1838, Préface, p. VIII, Geschichte der Perser und Araber aus Tabari, von Nöldeke, 1879, S. 440, и др.*), какъ зовутся потомки древняго иранскаго населенія въ бассейнѣ Пенджкоры, въ Лемганѣ и пр. въ нынѣшнихъ авганскихъ земляхъ (В. В. Григорьевъ «Кабулистанъ и Кафиристанъ», Спб., 1867 г., стр. 633 и 634), но даха для китайской транскрипціи да-хя несомнѣнно болѣе близко.

По завіренію Потье, первый знакъ имени юе-чжи значить по-китайски луна, второй же — племя, раса, такъ что имя юечжи означаетъ лунная раса, *la race lunaire* (*Journal asiatique, 1839, t. VIII, p. 265*). По Блапроту, второй знакъ этого имени у китайскихъ историковъ «очень часто» изображался знакомъ, произносимымъ *ти*, а потому полное имя народа этого есть *да-юе-ти*, что соответствуетъ имени *massaget*’овъ, т.-е. великихъ готовъ, арийцевъ, а не тибетцевъ, какъ онъ въ началѣ той же книги ошибочно полагалъ (*Tableaux historiques de l’Asie, Paris, 1826, p. 288*). По словамъ проф. В. П. Васильева, знакъ *юе*, по мнѣнію нѣкоторыхъ китайскихъ ученыхъ, слѣдуетъ читать *жоу*, да сверхъ того тотъ же знакъ сходенъ съ знаками, читаемыми *мао* и *чжоу*; онъ же замѣчалъ, что имя юечжи напоминаетъ названіе рѣки Эчжинъ («Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ средне-азиатскимъ» въ «Журн. Мин. Нар. Просв., 1872 г., сент., стр. 114). Kingsmill полагалъ, что истинное древнее имя юе-ти было *vidhal* (*Journal of R. Asiatic Society, 1878, vol. X, p. 291*); Terrien de La Couperie (*Comptes rendus des séances de l’Académie des inscriptions et belles-lettres pendant l’année 1889, t. XVII, Paris, 1890, pp. 343 — 344*) думалъ, что во время династіи Хань имя это произносилось *gwet-ti*; проф. Шаегель признавалъ древнимъ произношеніемъ *get-ti* (Marquart’s *Eransahr, 1901, 206*); синологи эти основывались на произношеніи знаковъ въ нынѣшнихъ южныхъ китайскихъ діалектахъ, но это пока лишь сомнительное предположеніе, которое въ примѣненіи къ практикѣ слишкомъ часто не оправдывалось. Также полагающій, что древнее произношеніе знака юе было *get*, Биль утверждаетъ въ то же время, что въ китайскомъ переводѣ одной буддійской сутры чрезъ юечжи переведено имя народа *vrjijis* или *vajjans*, иначе *lichchhavis* или *litsabyis*, обитавшаго во времена Будды въ странѣ *Vaisâli* и являвшагося, повидимому, народомъ пришлымъ, чужеземнымъ; чтобы объяснить, какимъ образомъ юечжи находились въ Индіи уже во времена Будды, Биль предполагалъ, что во время Бира или Дарія, когда юечжи-массагеты ушли въ Китай, часть ихъ направилась въ Индію (*J. of. R. Asiatic Society, 1884, vol. XVI, pp. 254—257*).

Такъ какъ въ «Хэу-Хань-шу», по удостовѣренію Шпехта (*Journal asiatique, 1883, t. II, p. 320*), выяснено, что второй знакъ въ имени

юечжи долженъ произноситься чжи (tchi), то, въ виду большѣй древности и авторитетности этой исторіи младшей династіи Хань, сравнительно съ позднѣйшими компиляторами, на которыхъ основано чтеніе Блапрота, слѣдуетъ произносить имя народа, покорившаго Дахя, юечжи. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что имя это есть китайская транскрипція имени главной рѣки страны у подножій Наньшаня, которую занимали до нападеній хунновъ юечжи, рѣки, около которой находилось стойбище ихъ царя, а также китайскій городъ Чжаову, построенный по завоеваніи страны этой отъ хунновъ Китаемъ, т.-е. рѣки Ецзинъ или Эчжинъ, какъ она называется и понынѣ. Я полагаю, что имѣются достаточныя данныя, чтобы считать юечжей племенемъ тибетскимъ, но къ какой бы группѣ народностей они ни принадлежали, юечжи легко могли получить отъ сосѣдей имя по мѣстности или рѣкѣ, на которой обитали, и сдѣлаться извѣстными китайцамъ подъ этимъ именемъ. Кореннымъ именемъ юечжей однако, вѣроятно, было имя тохаровъ, потому что имя тохаровъ и Тохаристана появилось на Аму-дарѣ только послѣ появленія на ней юечжей; въ такомъ случаѣ, въ виду сохранившагося до настоящаго времени у тибетцевъ именованія тогарами населенія таримской низменности, приходится допустить, что юечжи были лишь самой восточной частью тохаровъ. Во всякомъ случаѣ, занимая средину между тюркскими племенами на сѣверѣ и тибетцами на югѣ, тохары должны бы имѣть болѣе или менѣе значительную примѣсь тюркской крови, тогда какъ въ занимавшей болѣе западное положеніе части тохарскаго народа, т.-е. въ населеніи нынѣшняго Вост. Туркестана, присоединилась и примѣсь иранцевъ съ Сыръ-дарьи и Аму-дарьи.

в) Свѣдѣнія объ юечжахъ на Аму-дарѣ.

Свѣдѣнія объ юечжахъ послѣ поѣздки къ нимъ Чжань Бяня, т.-е. позже 128 г. до Р. Х., должны заключаться въ исторіи Старшихъ Ханей до 25 г. послѣ Р. Х., когда династія эта замѣнилась династіею Младшихъ Ханей. Дѣйствительно, въ «Цянь-Хань-шу» есть особая статья «Большой Юечжи». Въ статьѣ этой,—содержанія которой я уже частью касался («Р. Антропол. Журналъ», 1900 г., № 4, стр. 6 и слѣд.), указавъ имѣвшіеся переводы, къ которымъ потомъ прибавился переводъ проф. de Groot въ Eganšahr Маркварта, 1901 г., S. S. 201—202,—помѣщены свѣдѣнія не только о самихъ юечжи, но и о входящей въ составъ ихъ царства странѣ Дахя. Въ ней излагаются, нѣсколько короче, тѣ же свѣдѣнія, какія даны по Чжань Бяню въ «Шы-цзи», но есть существенныя добавленія: «Правленіе государства, называемаго Большимъ Юечжи, находится въ городѣ Гяньши» (у Wylie, p. 40, Keen-she, у Шпехта, p. 321, Kien-chi). Царство Б. Юечжи «на югѣ смежно съ Гибиною. Почва, климатъ, вещи, обычаи народа и монета одинаковы съ Тяньсискими. Находятся одnogорбые верблюды. Боль-

шой Юечжы собственно есть кочевое государство (по переводу Шпехта, р. 321, *originairement les Youe-tchi étaient nomades*). Жители съ своимъ скотомъ переходятъ съ мѣста на мѣсто, въ обыкновеніяхъ сходствуютъ съ хуннами». Далѣе соответственные «Шы-цзи» краткія свѣдѣнія о столкновеніяхъ съ хуннами и уходѣ на западъ, гдѣ Юечжы «напалъ на Дахя и покорилъ сіе владѣніе; столицу основалъ по сѣверную сторону рѣки Гуй-шуй. Остальные роды (юечжей), которые по малосилію не въ состояніи были слѣдовать (на западъ съ главною массою народа), засѣли въ южныхъ горахъ (въ Наньшанѣ?) и тангутами (въ подлинникѣ должно быть, какъ у западно-европейскихъ переводчиковъ, «кянами») названы Малымъ Юечжы. Дахя собственно не имѣетъ верховнаго государя, а каждый городъ поставляетъ своего владѣтеля. Народъ слабъ и боится войны, почему и покоренъ нашедшими юечжыцами (тутъ у Wylie, р. 41, добавлено *and they (дахя'сцы) presented a united petition to the Chinese envoy*, вмѣсто чего у de Groot'a: *Alle werden sie mit Befehlen von der Han-dynastie versehen*, съ замѣчаніемъ, что эта фраза въ переводѣ Шпехта пропущена, S. 202). Находятся пять Хи-хэу, *которые доставляютъ китайскимъ посланникамъ съѣстные припасы* (далѣе слѣдуетъ перечисленіе этихъ хи-хэу съ указаніемъ ихъ резиденцій и разстояній отъ мѣстопребыванія намѣстника и отъ китайской пограничной крѣпости Янъ-гуань, въ заключеніе же сказано:) Сія пять владѣтелей (у Wylie *Heih-hows*) состоятъ въ зависимости отъ Большого Юечжы» («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 54—56). Подчеркнутой фразы нѣтъ въ переводахъ Wylie, Шпехта и de Groot'a.

Утверждая, что вѣренъ переводъ Шпехта, по которому юечжы первоначально «были кочевниками», переводъ же Wylie — *are a wandering nation* — неправиленъ, Бойе полагаетъ, что изъ сличенія свѣдѣній «Шы-цзи», законченной въ 91 г. до Р. Х., и «Цянь-Хань-шу», данныя которой имѣютъ въ виду болѣе позднее время, слѣдуетъ заключить, что положеніе юечжей существенно измѣнилось: они уже не кочевники; они занимаютъ теперь города страны Дахя и ихъ кланы раздѣлили между собою ея территорію; царь юечжей пребывалъ прежде на сѣверѣ отъ Окса, теперь столицею юечжей сдѣлалась столица страны Дахя; прежде у юечжей былъ одинъ глава, теперь они раздѣлены на пять княжествъ; прежде на югѣ отъ нихъ находилась Дахя, теперь — Гибинь (*Journal asiatique*, 1900, t. XV, p. p. 541—542). Мнѣніе это, которое частью высказывалъ уже Шпехтъ (*Journal asiatique*, 1883, t. II, p. 348), нельзя признать основательнымъ. Хотя и проф. de Groot далъ переводъ, сходный съ переводомъ Шпехта (*ursprünglich Waren die Grossen Jueh-si ein nomadisches Volk*), но согласнымъ переводамъ двухъ столь свѣдущихъ синологовъ, какъ Іакинфъ и Wylie, — имѣвшихъ возможность во время долгаго пребыванія въ Китаѣ пользоваться помощью китайскихъ ученыхъ для выясненія точнаго значенія трудныхъ мѣстъ китайскихъ подлинниковъ, — должно быть отдано предпочтеніе, тѣмъ

болѣе, что изъ всего содержанія статьи «Цянь-Хань-шу» ясно, что юечжи не только были во время Чжань Кяня, но и остались при династїи Хань кочевниками. Во-первыхъ, совершенно невѣрно утверждение Бойе о томъ, что столицею юечжей сдѣлалась столица страны Дахя: столица Дахя при Чжань Кянѣ находилась въ городѣ Ланьши, столицею же юечжей «Цянь-Хань-шу» называетъ городъ Кянъши (такъ во всѣхъ переводахъ), который долженъ былъ находиться на сѣверѣ отъ Окса, ибо въ «Цянь-Хань-шу» сказано ниже, что Юечжи, послѣ покоренія Дахя, «столицу основалъ по сѣверную сторону рѣки Гуй-шуй», изъ чего ясно, что столица или «правление государства», городъ Гянъши, находилась на сѣверѣ отъ Аму-дарьи. По отсутствію на сѣверномъ берегу Аму-дарьи лѣтнихъ пастбищъ и въ виду умолчанія «Цянь-Хань-шу» о нахожденіи долины Кашка-дарьи въ числѣ подвластныхъ Кангюю вассальныхъ владѣній, слѣдуетъ полагать, что долина эта занята была юечжійцами, и верхняя ея часть, а равно удобныя мѣста Гиссарскаго хребта служили для юечжей лѣтними пастбищами, почему мѣстопробываніе юечжійскаго царя должно было находиться въ долинѣ Кашка-су, и городъ Гянъши соответствуетъ Кешу или Карши¹⁾. Неосновательны также увѣренія о занятіи юечжами городовъ страны Дахя и о раздѣленіи между родами юечжей территоріи этой страны, а равно о раздѣленіи юечжей и ихъ земель на пять княжествъ, потому что ничего подобнаго въ «Цянь-Хань-шу» нѣтъ. Всѣ переводы согласны въ свѣдѣніи о существованіи пяти хи-хэу и о нахожденіи ихъ въ зависимости отъ Большаго Юечжи, т.-е. конечно отъ юечжійскаго государя. Разногласіе переводчиковъ относительно труднаго мѣста китайскаго подлинника, которое Шпехтъ совсѣмъ пропустилъ, а Іакинфъ передалъ въ значеніи: «доставляютъ китайскимъ посланникамъ съѣстные припасы», должно быть рѣшено въ пользу вѣрности перевода Іакинфа, потому что какъ передача его у Wylie, такъ и переводъ de Groot'a, очевидно, невѣроятны: дахясы не могли ни обращаться къ какому-либо китайскому посланнику съ какой-либо общей просьбой политическаго содержанія, достойной занесенія въ лѣтописи, послѣ покоренія ихъ юечжійцами, ни исполнять «всѣ повелѣнія» китайскаго правительства, потому что ничего такого не допустили бы покорившіе ихъ юечжійцы. Напротивъ, снабженіе китайскихъ посольствъ съѣстными припасами, проводниками и пр., по просьбамъ ихъ о томъ, со стороны управлявшихъ пограничными округами юечжійскихъ князей, вполне естественно и вѣроятно, такъ что и составители статьи «Цянь-Хань-шу» свѣдѣнія свои объ этихъ хи-хэу, вѣроятно, получили изъ отчетовъ посольствъ. Что это были именно правители пограничныхъ округовъ, чрезъ которые китайскія посольства вступали въ подвластную юечжамъ страну, это подтверждается и

¹⁾ Подробности по этому предмету, къ которому еще возвращусь, будутъ изложены ниже.

приуроченіями, которыя возможно имѣть сдѣлать при помощи свѣдѣній, содержащихся въ «Бэй-шы» и «Вэй-шу», на основаніи которыхъ округа эти или княжества хи-хэу соответствуютъ нынѣшнимъ Каратегину, Хиссару, бассейну Кашка-дарьи, Баміану и Кабулу, какъ уже выяснено мною («Р. Антр. Ж.», 1900 г., № 3, стр. 6—14, и 1902 г. № 3, стр. 78, 80 и 81) и будетъ еще дополнено ниже. Всѣ пять хи-хэу оказываются находившимися на сѣверной и южной границахъ; но нельзя сомнѣваться, что существовали пограничные хи-хэу и на западѣ, на границахъ съ парфянами, которые, надо полагать, почему-либо остались неупомянутыми у составителей «Цянь-Хань-шу».

Что касается показанія у юечжей смежности на югѣ съ Гибинью, тогда какъ по Чжань Кяню на югѣ лежала Даха, то въ виду недавняго покоренія дахясцевъ юечжами Чжань Кянь описывалъ юечжей и Даха отдѣльно; напротивъ, въ «Цянь-Хань-шу» описано одно государство «Б. Юечжы», и Даха является въ составѣ этого государства лишь покореннымъ населеніемъ, а потому границею Б. Юечжы показана на югѣ Гибинь, занимавшая нижнюю и среднюю части бассейна Кабуль-дарьи, на западѣ же—Аньси, т.-е. парфянское царство. Такъ какъ описаніе имѣетъ въ виду государство Б. Юечжы во всемъ составѣ его территоріи и населенія, то показаніе одинаковости съ аньсійскими вещей и обычаевъ народа должно быть относимо къ большинству населенія, т.-е. къ миллиону дахя'сцевъ (или иранцевъ, какъ населеніе Аньси), объ обычаяхъ же самихъ юечжей, численность которыхъ означена лишь въ 400 т. душъ (такъ что миллионъ дахя'сцевъ-иранцевъ, значившійся у Чжань Кяня, очевидно, въ эту цифру не могъ входить), говорится ниже, что это кочевой народъ, сходный въ обычаяхъ съ хуннами.

Итакъ, измѣненіе въ положеніи юечжей противъ времени Чжань Кяня по свѣдѣніямъ «Цянь-Хань-шу», относящимся слѣдовательно ко времени между 128 г. до Р. Х. и 25 г. послѣ Р. Х., сводится лишь къ тому, что опредѣлилась точнѣе столица юечжей въ г. Гяньши, на сѣверной сторонѣ Аму-дарьи, какъ при Чжань-Кянь, и къ появленію пограничныхъ юечжійскихъ правителей или хи-хэу. Последнее обстоятельство легко объясняется необходимостью для юечжей, кочевавшихъ на сѣверѣ отъ Окса, защищать населеніе покоренной Даха-Бактріаны и занимаемая имъ земли на южной сторонѣ Аму-дарьи отъ вторженій и нападений сосѣдей, въ особенности парфянъ, царь которыхъ Артабанъ умеръ около 123 г. до Р. Х. отъ раны, полученной въ войнѣ съ тохарами. Вслѣдствіе этого на границы, въ потребныя мѣстности, были, вѣроятно, помѣщены юечжійскіе роды съ ихъ старшинами, съ подчиненіемъ послѣднимъ мѣстныхъ иранцевъ и съ отводомъ изъ ихъ земель необходимыхъ для юечжійскихъ воиновъ и ихъ семействъ кочевомъ. Этихъ-то старшинъ китайцы именовали князьями, хи-хэу.

Б. ЮЕЧЖИ-КУШАНЫ.

Въ статьѣ «Большой Юечжы» исторіи второй или младшей династїи Хань,—которая должна заключать въ себѣ, какъ принято для всѣхъ династїйныхъ исторій, историческія свѣдѣнія лишь за свое время, т.-е. съ 25 до 220 г. послѣ Р. Х.,—содержится слѣдующее (по переводу Іакинфа въ «Собраніи свѣдѣній», ч. 3, стр. 118 и 119; ср. переводъ Шпехта въ *J. asiatique*, 1883, t. II, p. 324): «Владѣтель Большаго Юечжы имѣетъ пребываніе въ городѣ Ланьшы. Отседѣ на западъ до Аньси 49 дней пути; на востокъ до мѣстопробыванія правителя (китайскихъ владѣній въ Таримскомъ бассейнѣ) 6.537, до Лояна (столица Китая) 16.370 ли. Народонаселеніе состоитъ изъ 100.000 семействъ, 400.000 душъ; строеваго войска около 100.000 человекъ. Когда Домъ Юечжы былъ уничтоженъ хуннами, то онъ переселился въ Дахя, раздѣлился на пять княжескихъ Домовъ: Хюми, Шуанми, Гуйшуанъ, Хисъ (у Шпехта *Hi-thun*) и Думи. По прошествіи съ небольшимъ ста лѣтъ, гуйшуанскій князь Кіоцзюкю покорилъ прочихъ четырехъ князей и объявилъ себя государемъ подъ названіемъ гуйшуанскаго. Онъ началъ воевать съ Аньси, покорилъ Гаофу, уничтожилъ Пуду и Гибинь и овладѣлъ землями ихъ. Кіоцзюкю жилъ болѣе 80 лѣтъ. По смерти его сынъ Яньгаочжень получилъ престолъ и еще покорилъ Индію, управленіе которой вручилъ одному изъ своихъ полководцевъ. Съ сего времени Юечжы сдѣлался сильнѣйшимъ и богатѣйшимъ Домомъ. Сосѣдніе государства называли его гуйшуанскимъ государемъ, но китайскій дворъ удержалъ прежнее ему названіе: Большой Юечжы». Въ слѣдующемъ затѣмъ описаніи владѣнія Гаофу, лежавшаго отъ Б. Юечжы на юго-западъ и считавшагося большимъ государствомъ, въ которомъ «обыкновенія сходны съ индійскими, жители слабы и покореніе ихъ незатруднительно», «искусны въ торговлѣ и богаты», говорится: «Владѣніе Гаофу попеременно находилось подъ зависимостью другихъ. Его покоряли: Индія, Гибинь и Аньси, когда усиливались, а когда ослабѣвали, то терли, но никогда еще оно не было подъ зависимостью Большаго Юечжы. Исторія Старшаго Дома Хань увѣряетъ, что Гаофу находилось подъ зависимостью пяти юечжыскихъ князей. Это несправедливо. Оно было подъ зависимостью Аньси, а Юечжы приобрѣлъ Гаофу съ покореніемъ Аньси».

Число дней пути до Аньси и свѣдѣнія о численности населенія повторяютъ сказанное въ «Цянь-Хань-шу» и, вѣроятно, отсюда заимствованы, причѣмъ составители «Хэу-Хань-шу» (въ частности отдѣлъ о западныхъ странахъ, по словамъ проф. Хирта, см. *China and the Roman Orient*, Shanghai, 1885, p. 7, написанъ ученымъ Chih) упустили изъ вида, что цифры населенія относились въ исторіи Старшихъ Ханей только къ самимъ юечжійцамъ. Я уже высказывался (см. «Р. А. Ж.», 1900 г. № 4, стр. 7—9),

что сдѣланныя исторіею Младшихъ Ханей, — составители которой писали въ V вѣкѣ послѣ Р. Х., т.-е. болѣе чѣмъ черезъ два столѣтія послѣ паденія династїи Младшихъ Ханей, — поправки и измѣненія противъ содержащагося въ «Цянь-Хань-шу», — оконченной въ концѣ I столѣтія послѣ Р. Х. и имѣвшей редакторами ученаго Бань Гу и сестру его, которые кромѣ архивовъ и существовавшей въ ихъ время литературы могли относительно западныхъ странъ пользоваться свѣдѣніями брата ихъ Бань Чао, состоявшаго долго кит. правителемъ таримской части запада, — не могутъ быть почитаемы правильными и заслуживающими довѣрія. Вслѣдствіе этого утверждение «Хэу-Хань-шу» о раздѣленіи юечжей на пять княжествъ должно быть отвергнуто, какъ противорѣчащее свѣдѣніямъ «Цянь-Хань-шу» и ни на чемъ не основанное. Это, однако, не мѣшаетъ пользоваться свѣдѣніями «Хэу-Хань-шу», о гуйшуанскомъ князѣ Кіюцзюкю, приобрѣвшемъ власть надъ всѣми юечжами, о его завоеваніяхъ и о покореніи юечжійцами при сынѣ его Индіи, ибо владычество кушановъ (гуйшуановъ въ кит. транскрипціи) за Хиндукушемъ и въ Индіи подтверждается монетными легендами и различными надписями, найденными въ разныхъ мѣстностяхъ, продолженіе же господства ихъ на сѣверѣ отъ Хиндукуша въ бывшей Бактріанѣ послѣ Р. Х. удостоверяется отрывочными извѣстіями западныхъ писателей и историковъ. Замѣна Гаофу именемъ Думи и утверждение, что Гаофу (Кабуль) завоеванъ юечжійцами впервые при Кіюцзюкю, легко объяснимы тѣмъ, что, въ виду свѣдѣній, конечно времени династїи Младшихъ Ханей, о покореніи, при войнѣ съ парфянами (Аньси), юечжійскимъ Кіюцзюкю Гаофу, редакторы «Хэу-Хань-шу» сдѣлали неосновательное заключеніе, что цянь-ханьское свѣдѣніе о юечжійскомъ хи-хэу Гаофу было ошибочно, ибо Гаофу попалъ въ руки юечжей лишь при Кіюцзюкю. Между тѣмъ легко могло быть, а такъ какъ «Цянь-Хань-шу» называется въ числѣ хи-хэу правителя Гаофу, то и дѣйствительно было, что Гаофу былъ подчиненъ юечжійцами во время Старшихъ Ханей, напр., послѣ неудачной войны съ ними Артабана I или при одномъ изъ позднѣйшихъ столкновеній съ парфянами, если Кабуль находился во власти парфянъ, а не отнять у одного изъ слабыхъ греко-индійскихъ царей, и т. п. Исключивъ Гаофу изъ числа пяти княжествъ, составители «Хэу-Хань-шу» помѣстили вмѣсто него Думи. По справедливой догадкѣ Томашека, рѣка Думо, въ десяти ли къ югу отъ которой находилась по «Суйшу» («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 203) резиденція владѣнія Шы, нынѣшняго Шахрисябза, есть нынѣшняя Кашка-дарья (Sogdiana, 1877, S. 21—22). Думи и Думо столь близки, что это, вѣроятно, одно и то же имя, такъ что княжество Думи соответствовало мѣстности Кашка-дарьи, въ бассейнѣ которой находилось и княжество Гуйшуанъ. Объясненіе кажущагося на первый взглядъ противорѣчія можетъ состоять въ томъ, что по достиженіи гуйшуанскимъ княземъ верховной власти надъ всѣми юечжами - кушанами сохраненіе за областю или кня-

жествомъ Гуйшуанъ прежняго имени было неудобно, и оно замѣнено было именемъ Думи. Это имя одного изъ юечжійскихъ княжествъ-областей Думи какимъ-нибудь образомъ было извѣстно составителямъ «Хэу-Хань-шу» или источнику ихъ свѣдѣній и употреблено было для замѣны Гаофу, дабы достигнуть цифры пяти княжествъ, при чемъ осталось неизвѣстнымъ, что это лишь новое имя для гуйшуанскаго княжества и что число пограничныхъ хи-хэу на дѣлѣ было далеко болѣе пяти.

Такъ какъ по «Цянь-Хань-шу» у юечжей имѣлся государь, съ резиденціею въ г. Гяньши, и извѣстные китайцамъ хи-хэу состояли отъ него въ зависимости, то прекращеніе династіи, происходившей отъ сына убитаго хуннами юечжійскаго царя, и возвышеніе въ цари кушанскаго Кіоцзюю должны были совершиться послѣ Р. Х. во время династіи Мл. Ханей, ибо въ «Цянь-Хань-шу» объ этихъ событіяхъ не упомянуто, что, несомнѣнно, было бы сдѣлано, если бы это произошло до 25 г. по Р. Х. Овладѣніе царской властью, по прекращеніи династіи, было всего легче для кушанскаго хи-хэу, если онъ имѣлъ резиденцію въ Хоцзо-Хузарѣ, по близости къ юечжійской столицѣ Гяньши на Кашка-дарѣ, благодаря которой онъ могъ заранѣе пріобрѣсти преобладающее вліяніе на управленіе государствомъ.

Изъ особой статьи «Хэу-Хань-шу» объ Индіи видно, что изъ этой страны присылались въ Китай посольства нѣсколько разъ между 89 и 105 гг. по Р. Х. и два посольства въ 159 и 161 гг. Въ той же статьѣ сказано, что Индія заключаетъ въ себѣ нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ владѣній и что «въ это время всѣ находились подъ зависимостью юечжійскаго государя, который, убивъ индійскаго государя, управленіе Индіею ввѣрилъ своему полководцу» (переводъ Іакинфа въ «Собраніи свѣдѣній», ч. 3, стр. 120). Въ предисловіи къ описанію западныхъ странъ въ той же «Хэу-Хань-шу» подъ 73 г. по Р. Х. упоминается, что въ этомъ году вновь открыто сообщеніе съ западнымъ краемъ, которое было прервано передъ тѣмъ 65 лѣтъ (тамъ же, стр. 102). Въ біографіи китайскаго намѣстника Бань Чао, помѣщенной въ той же «Хэу-Хань-шу», разсказывается между прочимъ о сношеніяхъ его съ юечжійскимъ государемъ въ 84 г. и о неудачномъ походѣ посланнаго послѣднимъ въ 90 г. войска въ 70 т. ч. за Цунлинь въ подвластныя Китаю земли (Ed. Specht въ *Journal asiatique*, 1897, t. X, pp. 184—187). По этимъ даннымъ Индія была завоевана юечжійцами до 89—105 гг., а такъ какъ отецъ завоевателя Кіоцзюю жилъ болѣе 80 лѣтъ и царствовалъ поэтому, вѣроятно, долго, то возвышеніе его въ цари юечжей произошло, конечно задолго до 73 г., съ котораго китайцы возобновили, послѣ 65-лѣтняго перерыва, сношенія съ западомъ и могли получить свѣдѣнія о происходившихъ тамъ событіяхъ. Въ этомъ, видимо, и заключается причина смутности и хронологической неопредѣленности «Хэу-Хань-шу» о началѣ кушанской династіи у юечжей. Не помогаетъ тутъ и

отнесение покорения гуйшуанским князем прочих четырех князей во времени чрезъ «съ небольшимъ» сто лѣтъ послѣ переселения юечжей въ Дахя и раздѣленія на пять княжескихъ домовъ, потому что переселение юечжей на Аму-дарью совершилось во всякомъ случаѣ ранѣе 129 г., и столѣтіе послѣ этого года приходится на 29 г. до Р. Х., т.-е. на время династїи Старшихъ Ханей, исторія которыхъ ничего не знаетъ о Кюцзюкю, конечно потому, что у юечжей продолжала еще существовать прежняя династїя; раздѣленіе же юечжійскаго царства на пять княжествъ есть не болѣе какъ ошибочное предположеніе или недоразумѣніе редакторовъ «Хэу-Хань-шу» или ихъ источниковъ.

Хотя такимъ образомъ китайскія извѣстія не даютъ точныхъ датъ для времени основанія кушанской династїи и завоеванія Индіи, но они весьма важны, какъ пособіе для повѣрки попытокъ опредѣленія времени царствованія кушанскихъ государей Индіи и нынѣшняго Авганистана, отъ которыхъ сохранились монеты и иные памятники, частію даже съ датами въ видѣ знаковъ или буквъ, имѣющихъ цифровое значеніе. Относительно эры, которой принадлежать эти монетныя даты, возможны пока лишь предположенія, изъ которыхъ кажется удачнѣйшимъ новѣйшее, принадлежащее Винсенту Смиту (*The Kushan, or Indo-Scythian, Period of Indian History*, въ *Journal of the R. Asiatic Society*, London, 1903, January, pp. 1—64). По его догадкамъ, даты монетъ кушанскихъ царей Канишки, Хувишки и Джужки или Васудевы даютъ года эры Лаукика (*Laukika*), такъ что дата 5 древнѣйшей изъ имѣющихся монетъ извѣстнаго по надписямъ, а особенно по буддійскимъ легендамъ, царя Канишки соотвѣтствуетъ 129 г. послѣ Р. Х. На этомъ основаніи и сообразно датамъ монетъ Смитъ опредѣляетъ для Хувишки, преемника Канишки, годы царствованія 153—185 послѣ Р. Х., для самаго Канишки намѣчаетъ 125—152 гг., для предшественника Канишки, кушанскаго царя, именуемаго на монетныхъ легендахъ греческаго письма Кадфизесомъ, предполагаетъ годы 85—125, считая его за Яньгаочжени «Хэу-Хань-шу», и относитъ предположительно овладѣніе отцомъ его Кюцзюкю верховной властью надъ юечжами и его завоеванія къ 45—60 гг. по Р. Хр. (pp. 60, 61). Вѣрны или нѣтъ предположенія В. А. Смита въ своей основѣ, хронологическія его опредѣленія препятствій въ китайскихъ извѣстіяхъ не встрѣчаютъ.

Таримскія владѣнія Китая были потеряны въ началѣ второй половины II вѣка послѣ Р. Х. («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 108), причемъ прекратились и политическія сношенія съ западомъ, а съ ними и свѣдѣнія о немъ въ китайскихъ лѣтописяхъ. Изъ сокращенія исторіи династїи Вэй (220—265 гг.) узнаемъ однако, что въ эпоху трехъ царствъ (220—280 гг.) владѣніе Гибинь, а также Дахя, Гаофу и Тяньчжу находились подъ владычествомъ юечжей; затѣмъ, хотя исторія династїи Цзинь (265—420 гг.) не содержитъ особой статьи о кушанахъ—юечжы, но въ одномъ мѣстѣ ея,

въ книгѣ 97, владѣніе Да-Юечжы упоминается, какъ находящееся на югѣ отъ Давани (Ed. Specht въ *Journal asiatique*, 1883, t. II, p. 327).

Изъ западныхъ свѣдѣній времени кушановъ надо упомянуть о присылкѣ въ Римъ при императорѣ Адріанѣ (117—138 гг. по Р. X.) посольства отъ царей бактрійскихъ (*reges Bactrianorum*) съ просьбою о союзѣ и дружбѣ (Aet. Spartianus, 21, 14), вѣроятно противъ парфянъ (Tomaschek, *Sogdiana*, 75). Trebellius Pollio, въ своихъ біографіяхъ императоровъ Валеріана и Авреліана, говоритъ о посольствахъ въ Римъ, за время этихъ императоровъ, отъ бактрійцевъ; конечно, посольства эти должны были имѣть цѣлью союзъ противъ общихъ съ римлянами враговъ, т.-е. персовъ (*Histoire du Bas-Empire*, par Lebeau, ed. par de S.-Martin, t. III, Paris, 1825, p. 387), а такъ какъ Валеріанъ былъ плѣненъ персами въ 260 г., то вѣроятны вообще враждебныя отношенія между кушанами и персами въ третьей четверти III вѣка, на которую приходятся царствованія сассанидовъ Шапура I (241—272 гг.), Ормизда I (272—273) и Бахрама I (273—276). По Клавдію Мамертину, *Panegy.*, противъ Бахрама II (276—293) велъ войну братъ его Орміесъ, т.-е. Ормиздъ, при помощи *saccis et ruffis et gellis*: тутъ вмѣсто *ruffis* читаютъ *cussis*, а потому помогавшими Ормизду оказываются саки (седжестанскіе), кушаны и какіе-то гелы (*Marquars's Eranšahr*, 36). *Vopiscus* (*Vita Cari* ¹⁾, 8), по поводу междоусобій у персовъ, также называлъ саковъ, кушановъ (*cussi*) и геловъ (Марквартъ, тамъ же). Изданныя Друэпомъ серебрянныя монеты съ именемъ Пероза, «великаго царя кушановъ», и Томасомъ, а также Беннингэмомъ монеты Хормизда, «великаго царя царей кушанскихъ», Марквартъ основательно приписываетъ первыя брату Шапура I Перозу, вторыя же брату Бахрама II Ормизду, возстававшему при помощи саковъ, кушановъ и геловъ, или Хормизду, который въ послѣдствіи царствовалъ съ именемъ Хормизда II (302—309 гг.), полагая, что эти сассанидскіе принцы чеканили эти монеты въ бытность свою намѣстниками Хорасана, присвоивая себѣ приведенные титулы, хотя въ дѣйствительности надъ кушанами не властвовали (*Eranšahr*, 48—50). Сирійскій писатель Бардезанъ, жившій во второй половинѣ II вѣка по Р. X. и въ первой III столѣтія, даетъ свѣдѣнія о положеніи женщинъ между прочимъ у «бактрійцевъ, называемыхъ кашанами» (*Collection des historiens de l'Arménie*, publiée par Langlois, 1867, t. I, p. 84), изъ чего ясно, что на западъ Азіи проникало не только имя, но даже свѣдѣнія о бытѣ кушановъ, властвовавшихъ въ древней Бактріанѣ. По Амміану Марцеллину (XVI, 9, 4), Шапоръ II въ 356 году зимовалъ въ лагерѣ на границѣ съ хіонитами и еззенами; послѣднее имя теперь читаютъ (Нольдеке, Марквартъ) *cuseni* вмѣсто *euseni*, т.-е. признавая этотъ народъ за кушановъ. Томашекъ сверхъ того усматривалъ еще кушановъ въ

¹⁾ Императоръ Каръ царствовалъ въ 282—3 гг.

gelanis другого мѣста, гдѣ у Амміана (XVII, 5, 1) говорится о заключеніи Шапоромъ въ 358 г. мира и союза съ хіонитами и геланами (Sogdiana, 92), но такая порча имени мало вѣроятна и скорѣе въ геланахъ можно узнавать народность, давшую свое имя провинціи Гиланъ. Въ хіонитахъ Томашекъ (тамъ же, 93) видѣлъ хунновъ. Въ виду китайскихъ извѣстій о Юебани и Судэ (см. мои «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ» и пр., 1897 г., стр. 29, а также проф. Хирта Ueber Wolga-Hunnen въ Sitzungsberichte der Bayer. Akademie der Wissenschaften, phil. hist.-Klasse, B. II, 1900, SS. 253, 274) слѣдуетъ полагать, что въ первой половинѣ III вѣка хунны покорили алановъ, а потому дѣйствительно могли распространяться до границъ Персіи и имѣть столкновенія съ сасанидами, а потому хіониты греческихъ писателей, хунаие или хуны сирійскихъ и т. п. могли быть хунны.

Мусульманскіе писатели (Табари, Масуди и др.) и Фирдуси въ «Шахъ-намѣ» рассказываютъ о нашествіи на Персію хакана тюрковъ съ многочисленнымъ войскомъ, объ убіеніи этого хакана и пораженіи его войска въ окрестностяхъ Мерва Бахрамомъ V Гуромъ (который занималъ престолъ съ 420 по 438 г.), и о покореніи затѣмъ страны побѣжденныхъ враговъ съ Балхомъ, при чемъ братъ Бахрама Нарсе назначенъ былъ правителемъ этихъ земель съ опредѣленіемъ границы Персіи по Аму-дарѣ. Сказанія эти носятъ легендарный и фантастическій характеръ и не подтверждаются никакими извѣстіями современныхъ или позднѣйшихъ западныхъ, армянскихъ, сирійскихъ, китайскихъ и пр. историковъ, но трудно признавать ихъ и за полные вымыслы, не имѣвшіе основанія въ дѣйствительности. Именованіе дѣлавшихъ нашествіе кочевниковъ тюрками должно быть во всякомъ случаѣ отвергнуто, потому что тюрки появляются подъ этимъ именемъ въ исторіи болѣе чѣмъ на сто лѣтъ позднѣе. По мнѣнію Нольдеке, нашествіе произведено было не турками, а кушанами, какъ видно изъ титула марзбани-кушанъ, который данъ былъ намѣстнику Бахрама Нарсе; онъ полагаетъ, что именно непріязненные дѣйствія кушановъ побудили Бахрама закончить въ 422 г. начатую по вступленіи его на престолъ войну съ Римомъ успѣшнымъ миромъ на довольно выгодныхъ для римлянъ условіяхъ, несмотря на нанесенное имъ въ 421 г. пораженіе (Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden etc., Leiden, 1879, SS. 99 Anm., 102, а также Aufsätze zur Persische Geschichte, Leipzig, 1887, S. 105). Д-ръ Марквартъ утверждаетъ, что врагомъ, сдѣлавшимъ нашествіе на Персію и пораженнымъ Бахрамомъ, были хіониты, такъ какъ бой съ этимъ врагомъ произошелъ въ той же мѣстности въ окрестностяхъ Мерва, гдѣ, по Ятکاری-Зарипанъ, Виштаспъ сражался съ хіюнами: Wir dürfen daher wohl annehmen, dass die von Bahram besiegten Feinde Chioniten waren, was durch ganze historische Lage nahegelegt wird (Ernsähr, 52). Онъ полагаетъ затѣмъ, что «марзбани-кушанъ» значило Hüter der Mark

gegen Kušan, ничего болѣе (тамъ же); граница съ кушанами при Бахрамѣ Гурѣ не измѣнилась и оставалась тою же, какая существовала ранѣе и сохранилась до гибели Пероза, т.-е. земли персовъ простирались лишь до Талакана; это подтверждается тѣмъ, что въ спискахъ сирійскихъ (несторіанскихъ) епископовъ, въ которыхъ показывались лишь кафедры въ персидскихъ областяхъ, послѣдними на востокъ значились епископы Мерва, Бадхыза, Мерви-руда; въ списокъ городовъ Ирана, изданномъ Блоше, Бахраму V приписывается построение города Мерви-рота, т.-е. возобновленіе его укрѣпленій: такое усиленіе укрѣпленій Мерви-руда показываетъ, что резиденція марзбана оставалась, какъ и прежде, въ Мервѣ; въ томъ же списокѣ сказано, что основателемъ главнаго города Хваризма былъ Нарсе, что понятно лишь при распространеніи предѣловъ марзбанства на сѣверо-западъ (тамъ же, 53). Въ эпической легендѣ, сохранившейся въ рукописи не моложе XIV вѣка и содержащей повѣсть о войнѣ, которую долженъ былъ вести царь Виштаспъ противъ хіонскаго князя Арджаспа, требовавшего, чтобы Виштаспъ отказался отъ мадеизма и возвратился къ древней вѣрѣ, которую продолжалъ сохранять Арджаспъ, городъ Мервъ дѣйствительно упоминается въ мѣстности, которую Арджаспъ назначилъ для того великаго боя, въ которомъ погибъ полководецъ и братъ Виштаспа Зариръ, отмщенный, однако, своимъ сыномъ (Sitzungsberichte der philol.-philosoph. und histor. Classe der Akademie der Wissenschaften zu München, Jahrgang 1890, Zweiter Band, S. 50). Но только въ мѣстности боя и состоитъ все общее между Бахрамомъ Гуромъ и легендарнымъ Виштаспомъ. Изъ того, что Виштаспъ воевалъ съ княземъ хіонскимъ въ какія-то отдаленныя легендарныя времена, отнюдь не слѣдуетъ, что Бахрамъ Гуръ въ концѣ первой четверти V вѣка послѣ Р. X. воевалъ съ хіонитами, хотя бы рѣшительный бой произошелъ въ той же мѣстности около Мерва. Весьма вѣроятно, что граница Персіи съ кушанами осталась при Бахрамѣ V безъ измѣненія, въ томъ видѣ, какъ существовала она и затѣмъ до гибели Пероза, что подтверждается списками несторіанскихъ епископовъ, но изъ этого отнюдь нельзя правильно заключить, что нашествіе на Персію сдѣлали и были поражены въ окрестностяхъ Мерва хіониты, а не кушаны. Изъ факта неизмѣненія границъ съ кушанами при Бахрамѣ слѣдуетъ сдѣлать только то заключеніе, что сказанія мусульманскихъ писателей о завоеваніи Бахрамомъ земель кушанскихъ съ Балхомъ и о назначеніи границею между землями персидскими и кушанскими Аму-дарья представляютъ собою неизвѣстный основанія въ дѣйствительности вымыселъ или преувеличеніе. Хотя мало вѣроятно, чтобы перешедшіе уже въ 375 г. за Донъ хунны, занимаясь на западѣ подчиненіемъ обширныхъ странъ и многочисленныхъ народовъ и утвержденіемъ надъ ними своей власти, сдѣлали около 422 г. большое нашествіе на Персію на востокъ отъ Каспія къ Мерву, тогда какъ ближе и удобнѣе было имъ совершить такое нашествіе въ Мидію со сто-

роны Кавказа (какъ произведенъ былъ позже набѣгъ, о которомъ сообщалъ Приску римскій посланникъ Ромулъ, см. «Сказанія Приска панійскаго», перев. Дестуниса, въ «Ученыхъ Запискахъ И. Академіи наукъ», кн. VII, вып. I, 1861, стр. 64 и 65), но совершенной невозможности этого нашествія утверждать было бы нельзя, если бы имѣлись хотя какія-либо данныя, подтверждающія, что нашествіе при Бахрамѣ V произвели хунны, т.-е. хіониты. Но никакихъ рѣшительно основаній приписывать это нашествіе хуннамъ не имѣется, тогда какъ, напротивъ, есть причины полагать, что нашествіе сдѣлали кушаны. Эти причины заключаются въ томъ, что по тѣмъ же мусульманскимъ сказаніямъ, которыя являются единственнымъ источникомъ свѣдѣній о нашествіи тюркскаго будто бы хакана на Персію при Бахрамѣ V, послѣдній послѣ убіенія хакана и пораженія тюрковъ вторгается въ земли кушановъ, завоевываетъ часть ихъ, опредѣляетъ границу съ остальными кушанскими землями Аму-дарью и назначаетъ брата своего Нарсе марзбани-кушан'омъ. Если все это или главное отвергать, то нѣтъ причинъ допускать и нашествіе кого бы то ни было, потому что свѣдѣнія объ этомъ нашествіи почерпаются единственно изъ тѣхъ же мусульманскихъ сказаній. Между тѣмъ едва ли эти сказанія были сплошнымъ вымысломъ. Мы знаемъ, что кушаны вели войны съ персами и при предшественникахъ Бахрама V. Весьма поэтому возможно, что въ началѣ царствованія Бахрама, пользуясь войною его съ римлянами или считая силы Бахрама слабыми,—такъ какъ онъ только-что силою овладѣлъ престоломъ и не успѣлъ еще, какъ имѣли кушаны право полагать, утвердить свою власть,—кушанскій царь сдѣлалъ въ персидскіе предѣлы нашествіе и былъ Бахрамомъ разбитъ. Затѣмъ, повидимому, Бахрамъ съ своей стороны вторгся во владѣнія кушановъ, но безъ особыхъ успѣховъ, и война кончилась миромъ съ сохраненіемъ прежней или лишь частію подвинутой на востокъ границы. Значить ли марзбанъ «охранитель марки» или Gränzherr, Markgraf, какъ полагалъ Нёльдеке (*Geschichte der Perser und Araber*, 102), несомнѣнно, что у персовъ существовали въ разное время марзбаны Арменіи, напр., не въ смыслѣ граничащей съ Арменіею области, а въ смыслѣ самой Арменіи, подвластной персамъ, и т. п. Такъ какъ мусульманскія сказанія говорятъ о произведенныхъ въ земляхъ кушановъ завоеваніяхъ и затѣмъ уже о назначеніи Нарсе марзбани-кушан'омъ, то они, несомнѣнно, разумѣли, что Нарсе былъ правителемъ не только прилегавшихъ къ границѣ частей персидскаго Хорасана, но и завоеванныхъ у кушановъ земель до Аму-дарьи. Не трудно также понять, почему въ мусульманскихъ сказаніяхъ царь кушановъ превратился въ хакана тюрковъ. Произошло это отъ того, что арабы при своемъ завоеваніи Тохаристана и Мавераннагра нашли ихъ подвластными уже около столѣтія тюркамъ и съ именемъ кушановъ могли познакомиться лишь по преданіямъ, остатки же властвовавшего до тюрковъ народа, хайтазовъ, были малочисленны и не имѣли большого политическаго

значенія. Вслѣдствіе этого и за отсутствіемъ основательныхъ свѣдѣній объ историческомъ прошломъ Тохаристана и Мавераннагра, властвовавшій въ этихъ странахъ до арабовъ народъ, въ мусульманскихъ сказаніяхъ объ этомъ прошломъ, составленныхъ на основаніи народныхъ преданій и легендъ, обратился въ тюрковъ, и имя кушановъ проскальзывало въ нихъ, напр., у Табари и Фирдуси, весьма рѣдко.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о кушанахъ, для удобства выясненія этническихъ отношеній ихъ къ кидаритамъ, необходимо изложить въ связи съ историческими извѣстіями о кидаритахъ.

В. КУШАНЫ-КИДАРИТЫ.

а) Извѣстія армянскихъ, византійскихъ и сирійскихъ историковъ о кушанахъ, уннахъ-кидаритахъ, хепталахъ и уннахъ-ефталитахъ V вѣка.

Сынъ Бахрама V Яздигердъ II (царствовавшій, по Нольдеке, съ 4 августа 438 г. до 30 июля 457 г.) большую часть своего царствованія находился въ войнѣ съ кушанами. По «Исторіи Егише Вардапета» (переводъ П. Шаншіева, Тифлисъ, 1853 г.), уже во второмъ году царствованія, собравъ конницу подвластныхъ народовъ въ «области Апаръ (Хорасанъ)», пошелъ онъ «въ страну гунновъ, которую называютъ также землею кушановъ» (въ подлинникѣ «кушанъ», гдѣ и есть знакъ множественнаго числа, по замѣчанію и переводчика, а потому, хотя Шаншіевъ писалъ вездѣ «кушуну» вмѣсто «кушаны», я помѣщаю послѣднее имя) «и сражался тамъ два года, не сдѣлавъ ничего замѣчательнаго». Замѣняя одинъ составъ милиціи другимъ, «такъ дѣлалъ онъ ежегодно, начиная съ четвертаго года своего царствованія до одиннадцатаго, и велѣлъ построить въ землѣ кушановъ городъ, гдѣ основалъ временную резиденцію». «Царь кушановъ былъ обезсиленъ; Яздигердъ опустошилъ многія его провинціи» (стр. 15, 18 и 19). «Въ началѣ двѣнадцатаго года своего царствованія (449—450 гг.) Яздигердъ собралъ во владѣніяхъ своихъ новыя полчища и съ этимъ послѣднимъ войскомъ двинулся на провинціи Итагаканъ¹⁾. Царь кушановъ испугался, увидя войска многочисленныя, и такъ какъ онъ не могъ сражаться, не потерпѣвъ непремѣннаго пораженія, то бѣжалъ въ степи не-

¹⁾ По объясненію переводчика „въ текстѣ стоитъ слово Итагаканъ, которое по всему вѣроятію, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа о кушанахъ, должно быть искаженное переписчиками слово Иптагаканъ или Ептагаканъ, т.-е. Epthalites“. J. Garrez (Journal asiatique, 1869, t. XIII, p. 174), по венеціанскому изданію 1864 г., читалъ Italakan и видѣлъ въ этомъ древнюю форму имени Талаканъ, считая его первоначальною формою Hetalakan, „городъ или страпа хеталовъ“. По Маркварту, Яздигердъ цѣлью похода имѣлъ страну Талаканъ (S. 56).

обозримыя и неприступныя, съ войсками своими, отказавшись вступить въ сраженіе. Іездигердъ, разграбивъ и опустошивъ его провинціи, взявъ множество крѣпостей, множество плѣнныхъ, и съ огромною добычею возвратился въ Персію» (30 и 31). Во время послѣдовавшаго затѣмъ возстанія армянъ, вслѣдствіе попытокъ Іездигерда обратить ихъ изъ христіанъ въ послѣдователей вѣры маговъ, «получено было извѣстіе изъ земли кушановъ, что непріатели сдѣлали вторженіе въ земли персидскія и опустошили нѣсколько провинцій» (81). Повидимому, Іездигердъ выступилъ противъ кушановъ, но «съ востока возвратился онъ пораженнымъ, а не побѣдителемъ» (136). Между тѣмъ, возстаніе въ Арменіи разгорѣлось, и армяне заключили союзный договоръ съ «гуннами», обитавшими на сѣверѣ Кавказа (стр. 129). «На шестнадцатомъ году (453—454) своего царствованія Іездигердъ съ сильнымъ гнѣвомъ пошелъ войною въ страну кушановъ. Онъ перешелъ землю Верканъ и когда достигъ страны Апаръ, то приказалъ въ крѣпости города Ниушапу (нынѣ Нишабуръ) задержать плѣнными (армянскихъ) князей и священниковъ, которыхъ велъ за собою» (235 и 236). Царь кушановъ, по многочисленности персидскаго войска, не могъ дать персамъ большого сраженія и „предпринялъ вести съ ними войну партизанскую. Онъ бросился на арріергардъ войска Іездигерда, разбилъ его совершенно и безпрестанными стычками съ войскомъ персидскимъ въ ущельяхъ и мѣстахъ опасныхъ такъ обезсилилъ Іездигерда, что онъ поспѣшно возвратился назадъ. Жестоко преслѣдовалъ его царь кушановъ, вошелъ вслѣдъ за нимъ въ Персію, разграбилъ множество провинцій и благополучно возвратился въ свою страну» (237). «Іездигердъ умеръ на девятнадцатомъ году своего царствованія. Два сына его, Ормиздъ и Перозъ, оспаривавшіе другъ у друга тронъ, подняли въ Персіи междоусобную войну... Эта война длилась два года», пока «наставникъ» Пероза Раамъ не напалъ на Ормизда, не разбилъ его и не велѣлъ убить. Для усмиренія албанскаго князя Ваче Перозъ «послалъ огромныя сокровища въ землю хайландуровъ для уплаты многочисленнымъ войскамъ гунновъ». Эти наемныя войска взяли «врата алановъ» (Дербендъ) и разбили Ваче (стр. 332—336).

Эти извѣстія умершаго (по Шаншіеву) въ 480 г. армянскаго прелата, современника событій, имѣвшаго, конечно, возможность получать о нихъ свѣдѣнія отъ своихъ армянскихъ соплеменниковъ, участвовавшихъ въ составѣ милицій Іездигерда, а также отъ князей и священниковъ, сохранившихся въ нишабурской крѣпости, и т. п., могутъ быть дополнены изъ византійскаго историка Приска, извѣстнаго между прочимъ своимъ участіемъ въ посольствѣ къ Аттілѣ въ 448 г. и несомнѣнно пользовавшагося вѣрными свѣдѣніями отъ византійскихъ дипломатовъ и изъ архивовъ. По сохранившимся отрывкамъ его историческаго труда, въ 456 г., когда «римское войско вступило въ Колхиду и дало сраженіе лазамъ», Говазъ, (повидимому, глава этихъ лазовъ) «отправилъ посольства и къ парфамъ, и

къ римлянамъ, но парфскій монархъ, ведя войну съ уннами-кадаритами, отвергъ прибѣгнувшихъ къ нему лазовъ» («Сказанія Приска панійскаго», перев. Г. Дестуниса, 1861, стр. 83 и 84). Въ 464 г. персы требовали, между прочимъ, чрезъ пословъ своихъ, чтобы римляне участвовали въ содержаніи крѣпости Юроипаахъ, лежащей при Вратахъ Каспійскихъ, и говорили, что римляне обязаны помогать персамъ деньгами въ войнѣ «противъ такъ называемыхъ унновъ-кидаритовъ» и что если персы одержать побѣду, то римляне будутъ имѣть ту выгоду, что уннамъ не будетъ позволено переходить (для грабежей) въ римскія владѣнія (стр. 89). Въ 9-мъ году царствованія императора Леона, т.-е. въ 465 году, когда отправленъ былъ къ Перозу византійскій посолъ Константій, персидскій государь «находился на границѣ персовъ и унновъ-кидаритовъ. Онъ велъ съ ними уннами войну подъ предлогомъ, что они не платили ему дани, которую древніе цари парфовъ и персовъ на нихъ наложили». Война велась въ это время съ главою унновъ Кунхою, но началась еще при его отцѣ и хотя прерывалась было вслѣдствіе примиренія и выдачи за очень молодого тогда Кунху сестры Пероза, но возобновлена была Кунхою за обманъ со стороны персовъ, ибо обнаружилось, что выданная въ качествѣ сестры Пероза женщина совсѣмъ не была царевною, почему Кунха, выманивъ у Пероза 300 отборныхъ персидскихъ предводителей и офицеровъ для командованія войсками унновъ въ войнѣ ихъ съ сосѣдними народами, всѣхъ ихъ перебилъ или изувѣчилъ. «Константій былъ принятъ Пирозомъ въ Горгѣ: такъ называлось селеніе, гдѣ персы имѣли свой станъ» (стр. 90 и 91). Въ 468 году «пришло изъ Персіи посольство съ извѣстіемъ, что персы одержали побѣду надъ уннами-кидаритами и осаждаютъ городъ ихъ Валаамъ» (стр. 97 и 98).

По сирійскому писателю Иисусу Стилиту, писавшему около 510—515 гг., персидскій царь Пирузъ часто велъ войны съ Kounoie, т.-е. Hounoie (Нольдеке, Geschichte, 115, предлагалъ читать Kûsânâje d'hinnon Hunnâje, а отождествляющій этотъ народъ съ хіонитами Марквартъ, Eḡānšahr, 50, читаетъ Хуіонаује), и покорилъ было ихъ, присоединивъ къ своему царству многія ихъ провинціи, но потомъ плѣненъ ими; расплатившись за освобожденіе золотомъ, присланнымъ ему императоромъ Зенономъ (занималъ престолъ съ 474 до 491 г., тогда какъ Перозъ царствовалъ, по Нольдеке, съ 30 іюля 457 или 459 по 23 іюля 484 г.), и обязавшись не нападать болѣе на хунновъ, Пирузъ нарушилъ договоръ и снова былъ разбитъ и плѣненъ; по освобожденіи съ уплатою тридцати навьюченныхъ монетою муловъ, при чемъ до присылки части этого выкупа оставался въ заложникахъ сынъ его Кавадъ, и по принятіи обязательства отнюдь не воевать болѣе съ хуннами, Пирузъ еще разъ нарушилъ договоръ и вторгся въ земли хунновъ, но былъ разбитъ и погибъ, такъ что и трупъ его остался не найденнымъ. Тронъ его занялъ братъ его Баламъ (Abhandlungen für die Kunde des

Morgenlandes, B. VI, № 1, Chronique de Josué le Stylite, écrite vers l'an 515, texte et traduction par M. l'Abbé Paulin Martin, Leipzig, 1876, pp. XV—XVII, XX).

Прокопій, назначенный въ 526 г. совѣтникомъ къ Велисарію, собиравшемуся въ походъ персидскій, въ своей исторіи войнъ римлянъ съ персами, рассказывая кратко и безъ датъ о войнахъ Пероза съ уннами-эфеалитами, говорить, что унны эти «сосѣдять съ персами на сѣверѣ, тамъ, гдѣ городъ, называемый Горго, у самой персидской окраины; тутъ между ними и персами часто происходитъ война за границы» («Записки ист.-фиол. факультета Спб. университета», ч. I, Спб., 1876 г., «Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ римлянъ съ персами» и пр., пер. С. Дестуниса, стр. 21). По его свѣдѣніямъ, когда, въ сопровожденіи «прибывшаго къ нему отъ царя Зинона посла, по имени Евсевія» (стр. 19 и 25), Перозъ вторгся въ ихъ земли, унны завлекли персидское войско въ горное ущелье и здѣсь поставили его въ необходимость заключить миръ съ клятвеннымъ обѣщаніемъ въ томъ, что «персы никогда не пойдутъ войною на эфеалитовъ» (стр. 30). Перозъ, однако, нарушилъ клятву, выступилъ «къ лежащему на персидской границѣ городу Горго» (стр. 37) и погибъ въ этой войнѣ съ тридцатью сыновьями своими (стр. 38). На престолъ Персіи возведенъ былъ единственный сынъ Пероза, оставшійся въ живыхъ, Кавадъ. «Персы послѣ того были данниками эфеалитовъ до тѣхъ поръ, пока Кавадъ, утвердившись въ своей власти, не отказался отъ ежегоднаго платежа дани. Зависимость персовъ отъ сихъ варваровъ продолжалась два года» (стр. 46).

Изъ приведенныхъ извѣстій видно, что цитированные историки употребляли терминъ гунны (Египсе), унны (Прискъ, Прокопій), хуны или куны (Исусъ Столпникъ) въ качествѣ нарицательнаго для означенія совокупности кочевыхъ преимущественно народовъ сѣвера и сѣверо-востока, какъ раньше греки и римляне примѣняли терминъ скифы и потомъ сарматы, а персы—саки. Но тѣ же историки даютъ имѣвшимъ столкновенія съ персами народамъ или народу собственные имена кушановъ, кидаритовъ, ефталитовъ. Старѣйшій изъ этихъ историковъ Египсе (иначе Елисей) даетъ гуннамъ, съ которыми воевалъ Яздигердъ, на сѣверѣ и востокѣ отъ персидскаго Хорасана, имя кушановъ, которымъ, какъ мы знаемъ, со времени династіи Младшихъ Ханей стали именоваться юечжи-тохары; Прискъ, въ своихъ отрывочныхъ извѣстіяхъ съ 456 г. и кончая 468 г., именуетъ восточный народъ, съ которымъ боролись персы при Яздигердѣ (въ 456 г. царствовалъ еще онъ) и затѣмъ при Перозѣ, кидаритами; наконецъ, Прокопій, который едва ли могъ пріобрѣсти свѣдѣнія по этому предмету ранѣе 526 г., называетъ народъ, съ которымъ часто воевали персы, ефталитами, утверждая, что въ войнѣ съ нимъ погибъ Перозъ. При походѣ своемъ на кушановъ въ 454 г., Яздигердъ, по Египсе, прошелъ землю Верканъ (Гир-

канію, бассейнъ нынѣшней рѣки Гюргенъ) и затѣмъ уже достигъ восточнаго персидскаго Хорасана; по Приску, Перозъ имѣлъ въ 465 г. станъ свой, гдѣ принялъ посла Константія, въ Горгѣ, на границѣ персовъ съ кидаритами; по Прокопію, Перозъ предъ гибелью своею вторгся въ земли ефталитовъ чрезъ городъ Горго на границѣ между персами и ефталитами, гдѣ часто происходили между ними войны; наконецъ, и по армянскому писателю Лазарю Парбеци, въ походъ свой противъ хепталовъ (въ подлинникѣ *хептамиз*, какъ удостовѣрилъ д-ръ Марквартъ, *Erdnäsahr*, 61, во французскомъ же переводѣ, которымъ я пользуюсь, *Hephthalites*), въ которомъ въ 484 г. погибъ, Перозъ выступилъ изъ Vergan, куда послѣ гибели его бѣжали немногіе спасшіеся изъ его войска (*Collection des historiens de l'Arménie, publiée par V. Langlois, t. II, Paris, 1869, p. 350*). Такимъ образомъ, граница персовъ съ кушанами, кидаритами и ефталитами при Яздигердѣ и Перозѣ находилась одинаково около Веркана, Вергана, Горги, Горго, т.-е. Хирканіи, Гургена. Граница Гирканіи или бассейна Гургена, отъ Каспійскаго моря до верховьевъ Гургена, столь недлинна, что на ней Персія никоимъ образомъ не могла имѣть сосѣдями одновременно такихъ двухъ или трехъ народовъ, изъ которыхъ каждый былъ въ состояніи помѣряться съ нею силами одинъ на одинъ. Вслѣдствіе этого кушаны, кидариты и ефталиты могли быть сосѣдями Персіи на Гургенѣ лишь послѣдовательно, одинъ народъ за другимъ. Но такая замѣна кушановъ послѣ 454 года, — когда Яздигердъ продолжалъ, по Египте, бороться съ ними, — кидаритами, съ которыми, по Приску, персы вели войну уже въ 456 г., а затѣмъ смѣна послѣднихъ ефталитами, въ войнѣ съ которыми, по Прокопію и Лазарю Парбеци, погибъ Перозъ въ 484 г., представляются весьма сомнительными и мало вѣроятными, потому что о нихъ ничего не говорятъ никакіе историки, тогда какъ ни Прискъ, ни Прокопій не могли бы остаться о нихъ въ совершенной неизвѣстности, потому что переходы владычества въ бассейнѣ Аму-дарьи отъ одного народа къ другому и отъ другого къ третьему не могли не сопровождаться войнами или смутами, которыя должны были имѣть значеніе въ успѣхахъ и неудачахъ Персіи, продолжавшей вести съ ними борьбу. Если же принять въ соображеніе, что, какъ увидимъ ниже, китайскія извѣстія объ юечжахъ-кушанахъ кончаются свѣдѣніями о царѣ Кидоло, совершившемъ завоеванія на югъ отъ Хиндукуша; что имѣются монеты, съ легендами «кидара-кушана», указывающими на существованіе царей, прибавившихъ къ прежнему именованію кушанскаго царства имя *кидара*, быть-можетъ, вслѣдствіе происхожденія ихъ отъ Кидоло-Кидара, и что, по Теофану-византійцу, ефталиты имя свое получили отъ царя своего Евталана, который побѣдилъ Пероза, — то дѣлается необходимымъ вытекающій изъ вышензложеннаго выводъ, что кушаны, кидариты и ефталиты суть одинъ и тотъ же народъ, именовавшійся первоначально то-

харами, а затѣмъ принимавшій послѣдовательно имена юечжей, кушановъ, кидаритовъ и ефталитовъ ¹⁾).

б) Относящіеся къ кушанамъ-кидаритамъ китайскія извѣстія.

Въ «Бэй-шы», по переводу о. Іакинфа, имѣются слѣдующія, сходныя съ содержащимися въ «Вэй-шу», по переводу Шпехта, свѣдѣнія: «Владѣтель Большого Юечжи имѣетъ пребываніе въ городѣ Юньланьши (по завѣренію Шпехта, J. a., 1883, t. II, p. 328, въ «Бэй-шы» значитъ Ching-kien-chi, а въ «Вэй-шу» Lou-kien-chi), отъ Фудиши ²⁾ на западъ, отъ Дай (столица сѣвернаго Китая при династіи Юань-Вэй) въ 14.500 ли. По смежности съ жуаньцань (avec les Jouan-jouan) на сѣверъ, онъ (les Ta-Yue-tchi) часто терпѣлъ нападенія отъ нихъ, почему перенесъ свой дворъ далѣе на западъ въ городъ Боло (Po-lo), за 2.100 ли отъ Фудиши. Послѣ сего (этого «послѣ сего» въ «Вэй-шу», по увѣренію Шпехта, нѣтъ) храбрый юечжискій государь Цидоло перешелъ съ своими войсками черезъ большія горы, напалъ на сѣверную Индію и покорилъ пять государствъ, лежащихъ отъ Гантоло къ сѣверу» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 172). У Шпехта послѣдній періодъ переведенъ такъ: Leur roi Ki-to-lo, prince brave et guerrier, leva une armée, passa au midi des grandes montagnes, fit une invasion dans l'Inde du nord, et les cinq royaumes au nord de Kan-tho-lo se soumirent à lui (p. 328). Абель Ремюза (N. mélanges asiatiques, t. I, p. 223) считалъ Кантоло за Кандахаръ, Вивьенъ де С.-Мартевъ за Гандару (Etudes, t. I, p. 272). По Шпехту (p. 328), въ Hainkoue-tchi, на исторической картѣ временъ дин. Юань-Вэй, означены два города съ именемъ Kan-tho-lo, изъ которыхъ одинъ соотвѣтствуетъ Гандарѣ, другой же Кандахару; съ своей стороны Шпехтъ полагаетъ, что вынужденный удалиться на западъ отъ Баміана и пересѣчь на югъ большія горы Китоло не могъ завоевать Пенджаба, какъ кушаны въ I вѣкѣ послѣ Р. Х., а потому думаетъ, что пять царствъ, подчиненныхъ Кидоло, были расположены на сѣверѣ отъ Кандахара.

¹⁾ Армянскимъ писателямъ имя кидаритовъ осталось, кажется, неизвѣстнымъ. Себеосъ („Исторія императора Иракла“, сочиненіе епископа Себеоса. перев. съ армянскаго К. Патканьяна, Спб., 1862 г., стр. 26, 73—75), сначала употребляетъ терминъ кушаны, говоря о гибели въ сраженіи съ ними Пероза, но позднѣе, въ изложеніи событій начала VII вѣка, имя кушановъ мѣстами замѣняетъ именами хефталитовъ и теталовъ, какъ однозначущими. Это указываетъ, что и у армянскихъ историковъ существовало убѣжденіе, что имена кушановъ и ефталитовъ или теталовъ суть имена одного и того же народа.

²⁾ Фудиша описывается въ „Бэй-шы“ и „Вэй-шу“, какъ одно изъ пяти владѣній, соотвѣтствовавшихъ пяти княжествамъ юеяжійскихъ хи-хэу ханьскихъ временъ. Шпехтъ, p. 328, слѣдуя многимъ изъ прежнихъ изслѣдователей, признаетъ Фудишу за Баміанъ по имени столицы этого владѣнія Бомао (Po-mao).

Въ статьѣ «Большой Юечжы» далѣе разсказывается, что въ царствованіе императора Тхай-вуди (424—452 г.г.) торговцы изъ владѣнія Юечжы, находившіеся въ кит. столицѣ, научили производству цвѣтныхъ стеколъ. Разсказъ этотъ никакой связи съ извѣстіями о Кидоло не имѣетъ, а потому я его не привожу. Въ имѣющейсѣ въ тѣхъ же династіиныхъ исторіяхъ статьѣ «Малый Юечжы» содержится слѣдующее: «Резиденція Малаго Юечжы въ городѣ Фулѣуша. Владѣтель происходитъ отъ сына владѣтеля Кидолу, царствовавшего въ Большомъ Юечжы. Кидолу (Ki-to-lo), изгнанный хуннами, (у Шпехта: *ayant été poursuivi par les Hioung-nou*, но, по его замѣчанію, въ компиляціяхъ Тунъ-тиень и Матуанълиня вмѣсто «хуанну» стоитъ «жуанъ-жуанъ»), ушелъ на западъ, а управленіе резиденціи поручилъ сыну своему (у Шпехта, р. 330: *et s'étant retiré dans l'ouest il ordonna à son fils de s'établir dans cette ville de Fou-leou-cha*), отъ чего сіе владѣніе и названо Малымъ Юечжы. Оно лежитъ отъ Болу на юго-западѣ, отъ Дай въ 16.600 ли, а прежде находилось между областями Си-Пьхинъ и Чжанъ-ѣ» (т.-е. между нынѣшними Сининомъ и Гань-чжеу, см. «Собр. свѣд.», ч. 3, Геогр. указ., стр. 60 и 97). «Одѣяніе жителей сходно съ тангутскимъ (*est le même que celui des Khiang*). Употребляютъ золотую и серебряную монету. Перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, слѣдуя за своимъ скотомъ, подобно хуннамъ. Въ десяти ли отъ резиденціи на востокъ есть буддаискій священный обелискъ (*une tour*), имѣющій 350 шаговъ окружности, 800 футовъ вышины. Отъ основанія сего обелиска до восьмага года правленія Ву-динъ, 550, считаютъ 842 года» («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 175, Шпехтъ, р.р. 329—330, съ добавленіемъ къ концу: *C'est ce qu'on nomme la tour du Bouddha, ou la Tour des cent tchang*).

Хотя источники, изъ которыхъ почерпнуты приведенныя свѣдѣнія «Бэй-шы» и «Вэй-шу», не пояснены, нѣтъ также въ нихъ никакихъ указаній на время, къ которому относятся изложенныя событія¹⁾, и многія второстепенныя обстоятельства представляются, какъ увидимъ, сомнительными или по меньшей мѣрѣ неясными, тѣмъ не менѣе весьма важное въ историко-этническомъ отношеніи извѣстіе о сдѣланныхъ царемъ юечжей

¹⁾ Въ какія ошибки вовлекало это отсутствіе датъ, можно видѣть изъ страннаго заблужденія довольно извѣстнаго (теперь уже покойнаго) синолога Terrien de La Couperie, который считалъ Кидоло жившимъ до Р. Х. По его мнѣнію, позже 129 г. до Р. Х., когда Чжанъ Кянъ нашелъ юечжей на берегу Окса, „Kitolo, ихъ глава, устремился на югъ, перешелъ на востокъ черезъ Хиндукушъ, завоевалъ пять царствъ Гандарин, страну Пишавера, и учредилъ передовой постъ въ самомъ городѣ Пишаверѣ. Ихъ владѣнія такимъ образомъ увеличились и образовали пять княжествъ, которыя были соединены подъ однимъ скипетромъ къ 40 г. до Р. Х. главой одного изъ этихъ княжествъ, гуйшуанскаго или кушанскаго (у персовъ), Кю-цзю-кю“ и т. д. (*Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres pendant l'année 1899, 4-ème série, t. XVII, Paris, 1890, p.p. 344—345*).

кушановъ Кидоло завоеваніяхъ въ сѣверной Индіи и объ основаніи оставленнымъ имъ въ Фулуша (Пишаверѣ) сыномъ династіи вѣрно и не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ подтверждается монетами, находимыми въ Авганистанѣ и Пенджабѣ. Въ 1893 г. Беннингамомъ были изданы двѣ серебряныя монеты, походящія на монеты персидскихъ сасанидовъ, съ изображеніемъ жертвенника огню, съ легендою древними письменами гупта «кидара кушана шахи» и съ тремя знаками, имѣющими, по догадкамъ Беннингама, значеніе 339, которые онъ предположилъ датой эры сака, начинающейся въ 78 г. послѣ Р. Х., а потому призналъ чеканенными въ 417 г. послѣ Р. Х.; я не вижу, однако почему бы не считать этой даты 339 продолженіемъ датировки, принятой на монетахъ Канишки и его преемниковъ, что было вполнѣ естественно со стороны царей, именующихъ себя кушанами же: въ такомъ случаѣ, ежели притомъ считать первымъ годомъ царствованія Канишки 125 г. по Р. Х., по гипотезѣ В. Смита (см. выше), дата 339 окажется соотвѣтствующею 125+339, т.-е. 464 г. по Р. Х. Кромѣ серебряныхъ есть еще много золотыхъ и мѣдныхъ монетъ, въ которыхъ «слово *кидара*, болѣе или менѣе полное, всегда находится подъ лѣвой рукой (изображеннаго на монетѣ) царя и кажется употреблявшимся, какъ общее династическое имя». Существуютъ еще монеты, гдѣ вмѣсто «кушана» написано «кашана» и т. д. Не вдаваясь въ дальнѣйшія нумизматическія и другія подробности, которыя можно найти у Винсента А. Смита, — свѣдѣніями котораго я преимущественно пользовался (см. его статьи въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, vol. LXIII, Part I, 1894, p.p. 181—185, *Journal of the R. Asiatic Society of Great Britain*, 1897, p. 906), — и въ указываемыхъ имъ источникахъ, я нахожу яснымъ, что добавленіе къ имени царства и народа кушанскаго новаго имени кидара, видимо, тождественнаго съ Кидоло китайскихъ извѣстій, подтверждаетъ и удостоверяетъ вѣрность послѣднихъ относительно завоеванія кушанскимъ Кидоло или Кидаромъ части сѣверной Индіи, въ которой и основалось царство, управляемое потомствомъ оставленнаго Кидаромъ въ Пурушанурѣ сына, съ именемъ для этой династіи «кушана-кидара». Существованіе для кушановъ на Аму-дарѣ, воевавшихъ съ Язигердомъ и Перозомъ, по извѣстіямъ Приска, между 456 и 468 г.г., имени кидаритовъ даетъ достаточное основаніе полагать, что явилось оно сначала у кушановъ на сѣверѣ Хиндукуша, какъ и должно было быть, если оно произошло отъ имени или прозвища Кидоло-Кидара или отъ рода, которому онъ принадлежалъ¹⁾, ежели Кидоло не былъ потомкомъ Кіоцзюкю,

¹⁾ Едва ли можетъ быть признано основательнымъ предположеніе Томашека о томъ, что имя кидаритовъ произошло отъ тюрбановиднаго головного убора или отъ имени города Кидара или Кедръ въ области Барабъ на нижнемъ Яксартѣ (*Sogdiana*, 1877 г., S. 93). Томашекъ не могъ указать сколько-нибудь близкаго слова, кромѣ семитическихъ, которыя, конечно, не могутъ имѣть чего-либо общаго съ именами средне-азиатскихъ народовъ; что же касается области Фарабъ

а достигъ власти вслѣдствіе прекращенія или устраненія династіи Кюцзюю.

Обращаясь къ свѣдѣніямъ о столицѣ Б. Юечжи, — имя которой въ «Бэй-шы» Іакинфъ прочелъ Юньланьшы, тогда какъ, по Шпехту, это имя въ той же исторіи читается Шянъ-янъ-ши, а въ «Вэй-шу» Лу-янъ-ши, — мы встрѣчаемъ мнѣніе Шпехта, который склоненъ думать, что эти два имени суть лишь болѣе полныя формы именъ Ланьши (въ «Шы-цзи» и въ «Хэу-Хань-шу») и Кянъши (въ «Цянъ-Хань-шу»), но всѣ эти четыре имени суть, вѣроятно, лишь болѣе или менѣе удачныя китайскія транскрипціи имени Александрейя, бактрійскаго города, упоминаемаго Стефаномъ-византійцемъ, — транскрипціи, произведенныя изъ уже испорченной пехлевійской формы, въ которой имя Александръ произносилось Аласандаръ, Сикандаръ и т. под.; городъ этотъ, вѣроятно, помѣщался около или на мѣстѣ Балха, который по одному преданію, приводимому Якутомъ, былъ построенъ Александромъ Македонскимъ (*Journal asiatique*, 1897, t. X, 9-ème série, p. 159—161). Съ этимъ мнѣніемъ согласиться, по моему, невозможно, потому что, во-первыхъ, нельзя считать сколько-нибудь вѣроятнымъ, чтобы четыре или пять именованій юечжійскихъ столицъ были транскрипціями одного и того же имени, да притомъ имени, самое существованіе котораго весьма сомнительно; во-вторыхъ, столица Гянъ-ши времени Старшихъ Ханей находилась, по всей вѣроятности, на сѣверѣ отъ Аму-дарьи, въ долинѣ Кашка-дарьи, какъ я предполагаю, столица же хэу-ханьскаго времени Ланьши должна быть тождественна съ столицей Даха и находилась, слѣдовательно, на югѣ отъ Окса. Если считать достовѣрными извѣстія о нападеніяхъ жужаней, вынудившихъ перенести столицу въ Боло, то столица эта должна была бы, до перенесенія въ Боло, находиться на сѣверѣ отъ Аму-дарьи, всего скорѣе въ долинѣ Кашка-дарьи, т.-е. это была цянъ-ханьская Гянъши, потому что именно здѣсь вѣроятнѣе могла имѣть мѣсто та «смежность съ жужаннями на сѣверѣ», вслѣдствіе которой юечжійскій владѣтель «часто терпѣлъ нападенія отъ нихъ», тогда какъ, въ случаѣ нахожденія столицы на югѣ отъ Окса, трудность переправы чрезъ эту рѣку дѣлала безопасною юечжійскую столицу отъ всякихъ неожиданныхъ набѣговъ. Поэтому и въ Боло слѣдовало бы видѣть Балхъ, хотя онъ находился не на западѣ отъ прежней столицы Гянъши, какъ гласили ошибочно китайскія свѣдѣнія, а на югѣ; въ этомъ случаѣ Фудиша, въ 2.100 ли отъ которой лежалъ на западѣ Боло, должна почитаться Бадахшаномъ, какъ полагалъ Гутшмидъ (S. 169), а не Фудиша-Баміаномъ, какъ, вѣроятно, предполагали ошибочно редакторы «Вэй-шу» и

или Барабъ на Сыръ-дарьѣ съ главнымъ городомъ Кедеръ (см. о ней извѣстія Истахри, Ибнъ-Хаукаля и Макдиси у В. В. Бартольда „Туркестанъ“ и пр., 1900, стр. 177 и 178), то она и Кедеръ сдѣлались извѣстными лишь въ X вѣкѣ, и не имѣется никакихъ давнихъ о какомъ-либо отношеніи ея къ кушанамъ - кидаритамъ.

«Бэй-шы», помѣщая свѣдѣнія о Фудишѣ, въ числѣ пяти владѣній, соответствующихъ княжествамъ пяти хн-хэу, непосредственно передъ статьей «Б. Юечжи».

Шпехтъ не могъ опредѣлить, гдѣ именно находился городъ Боло, но утверждаетъ, что это не былъ Балхъ, потому что Боло лежалъ на западѣ Фодиши-Баміана, а не на сѣверѣ, какъ Балхъ относительно Баміана (*J. asiatique*, 1883, t. II, p. 329). По мнѣнію Маркварта, Боло (Po-lo) не Балхъ, потому что Балхъ описанъ въ «Вэй-шу» подъ именемъ Po-çi¹⁾; такъ какъ вл. Фодиша показано только на 100 лн ближе къ Дай, чѣмъ соответствующее ханьскому Гаофу - Кабулу владѣніе Яньфогъ, то Боло должно было лежать namного западнѣе или скорѣе сѣверо-западнѣе отъ Фодиша и Кабула, чѣмъ Балхъ, а потому онъ отождествляетъ Боло съ городомъ Балханомъ на древнемъ руслѣ Окса у горъ Малые Балханы на востокѣ отъ Красноводскаго залива, а также съ городомъ Балаамъ, который, по Приску, осаждалъ и взялъ Перозъ (*Ergänzung*, S. 55). По мнѣнію Томашека, на котораго Марквартъ сдѣлалъ ссылку, Балаамъ Приска напоминаетъ возвышенность Балджанъ, близъ которой, по Ибнъ-аль-Асирю, лежала столица Харезма на восточномъ или правомъ берегу Окса (*Sogdiana*, S.S. 93, 112). Догадку относительно того, что ния горы Балджанъ, близъ которой по Ебнъ-Атиру лежала древняя столица Хаваризма, повторяется (*se retrouve*) въ имени залива и горы Балканъ, которыя упоминаются въ «Путешествіи въ Туркменію Муравьева», высказалъ еще Катрмэръ (*Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du roi*, t. XIII, Paris, 1838, p. 290), но такъ какъ древній Харезмъ во всякомъ случаѣ занималъ территорію на Аму-дарьѣ въ предѣлахъ нынѣшняго хивинскаго ханства и аму-дарьинскаго округа, отъ которыхъ до Балкановъ очень далеко, то столица Харезма не могла находиться близъ Балкановъ, и гора или возвышенность Балджанъ не имѣетъ съ послѣдними ничего общаго, какъ и Балаамъ Приска. Этотъ Балаамъ можетъ быть скорѣе почитаемъ за Тала-

¹⁾ Аргументъ этотъ не можетъ быть признанъ основательнымъ, потому что ниже (S. 215) Марквартъ призналъ городъ Боти юань-вэйской же статьи Тухуло („Собр. свѣд.“, ч. 3, стр. 176) за Балхъ, объясняя, что Балхъ является въ юань-вэйскихъ свѣдѣніяхъ дважды, первый разъ, какъ столица владѣнія Бочжи, и другой, какъ большой городъ въ Тухуло-Тохаристанѣ, вслѣдствіе политическихъ пережвѣт или вслѣдствіе различія матеріаловъ, которыми составители описаній пользовались. Если такимъ образомъ существованіе слишкомъ краткаго и безсодержательнаго описанія вл. Бочжи (вотъ оно, по Іакинфу, стр. 170: „Бочжи. Бочжискій владѣтель имѣетъ пребываніе въ городѣ Бочжи, отъ Гашени на югъ, отъ Дай въ 13.320 лн. Много разныхъ плодовъ“) не препятствуетъ узнать въ Боти описанія Тухуло Балхъ, то нельзя по причинѣ одного существованія статьи Бочжи отвергать тождество Боло въ статьѣ „Б. Юечжи“ съ Балхомъ, ибо свѣдѣнія всѣхъ трехъ статей могли быть получены изъ различныхъ источниковъ разнаго, хотя все-таки юань-вэйскаго, времени.

канъ, какъ предполагалъ де-Гинь (Histoire générale des Huns etc., Paris, 1756, t. I., partie 2, p. 329), по нѣкоторому сходству звуковъ. Во всякомъ случаѣ нельзя допустить чтобы столица кушановъ - кидаритовъ - ефталитовъ когда-либо находилась въ Таликанѣ и вообще многимъ западнѣе Балха, потому что она тогда подвергалась бы опасности при каждой войнѣ съ Персіею, тогда какъ войны съ сассанидами были часты, и персы были далеко болѣе сильные враги, умѣвшіе осаждать и брать даже хорошо укрѣпленные города,—какъ извѣстно изъ историческихъ свѣдѣній о войнахъ ихъ съ римлянами и византіяцами,—чѣмъ жужани, которые, по свѣтельству китайцевъ, около 470 г., «умѣютъ грабить только въ полѣ, но осаждать городъ не могутъ». Это было высказано по поводу просьбы хотанцевъ о помощи противъ жужаньскаго войска, которое уже стояло подъ Хотаномъ («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 146). Харезмъ и степи на сѣверъ отъ Мерва и Гургена, вѣроятно, находились подъ владычествомъ кушановъ-ефталитовъ во времена ихъ могущества, а также возможно, что въ случаѣ нашествій сассанидовъ съ огромными силами цари кушановъ искали временнаго убѣжища съ своимъ войскомъ подъ защитою трудно проходимыхъ песковъ своихъ степей, но совершенно невѣроятно, чтобы они переносили свою столицу къ Красноводску или Хивѣ, такъ какъ они скоро потеряли бы свои наиболѣе цѣнные и населенныя владѣнія въ верховьяхъ Амударьи и на Заравшанѣ.

Въ приведенной выше статьѣ «Бэй-шы» и «Вэй-шу» о вл. Малый Юечжы содержатся явныя несообразности въ фразѣ: «Кидолу, изгнанный хуннами, ушелъ на западъ, а управление резиденціи поручилъ сыну своему, отъ чего сіе владѣніе и названо Малымъ Юечжы». Въ позднѣйшихъ компиляціяхъ, какъ уже упомянуто, хунны замѣнены жуань-жуанями, вѣроятно въ соответствии съ статьей «Большой Юечжы», гдѣ владѣтель терпѣлъ нападенія не отъ хунновъ, а отъ жуань-жуаней, и перенесъ свою столицу «далѣе на западъ» вслѣдствіе этихъ нападеній. Однако, одна замѣна хунновъ жуань-жуанями не устраняетъ другихъ разногласій между двумя статьями. Такъ въ статьѣ «Б. Юечжы» не выражено нисколько, что подвергавшійся нападеніямъ жуаней владѣтель былъ именно Кидоло. Допустимъ, согласно статьѣ «М. Юечжы», что это былъ Кидоло, но тогда, согласно этой же статьѣ, выйдетъ, что завоеваніе сѣверной Индіи съ Пуршапурою было произведено царемъ Кидоло ранѣе нападеній жуань-жуаней, ибо, лишь подвергшись имъ, онъ поручилъ сыну править въ Фулэуша, самъ же ушелъ на западъ, куда именно — объ этомъ статья «М. Юечжы» умалчиваетъ, но по статьѣ «Б. Юечжы» можно думать — въ городъ Боло, свою резиденцію на сѣверѣ Хиндукуша. Далѣе изъ статьи «М. Юечжы» явствуетъ, что имя М. Юечжы владѣніе это получило вслѣдствіе того, что правившая имъ династія происходила отъ сына владѣтеля Б. Юечжы, отдавшего Фулэуша съ остальными, конечно, землями, покоренными на югѣ

отъ Хиндукуша, этому сыну, тогда какъ самъ Бидоло и потомство его, властвуя на сѣверѣ Хиндукуша, сохранили (все это, конечно, у китайцевъ, которые одни держались этого древняго именовація) за своимъ царствомъ именоваіе Б. Юечжы. Въстѣ съ тѣмъ, однако, статья «М. Юечжы» добавила, что вл. М. Юечжы «прежде находилось между областями Си-пъхинъ и Чжанъ-ѣ», т.-е. въ горахъ Наньшанъ, между Сининомъ и Гань-чжеу, а это побуждаетъ имѣть въ виду извѣстіе «Цянь-Хань шу» о томъ, что по уходѣ отъ хунновъ главной массы юечжей во II в. до Р. Х. «остальные роды, которые по малосилію не въ состояніи были слѣдовать, застѣли въ южныхъ горахъ и тангутами (кянами, т.-е. тибетцами) названы Малымъ Юечжы» («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 55). Это замѣчаніе о прежнемъ нахожденіи М. Юечжы въ Наньшанѣ даетъ, мнѣ кажется, ключъ для выясненія причины несообразностей въ статьѣ «М. Юечжы». Она заключается въ склонности позднѣйшихъ китайскихъ историковъ повторять, до буквального иногда переписыванія, свѣдѣнія древнѣйшихъ династіиныхъ исторій, особенно «Шы-цзи» и «Цянь-Хань-шу», вслѣдствіе, вѣроятно, убѣжденія, что лучше и вѣрнѣе о тѣхъ же странахъ и народахъ противъ содержащагося въ древнихъ образцовыхъ исторіяхъ ничего сказать невозможно. Примѣры такихъ, часто весьма неудачныхъ, списываній изъ древнихъ династіиныхъ исторій намъ еще встрѣтятся. Въ статьѣ «М. Юечжы» рабское слѣдованіе «Цянь-Хань-шу» вполне ясно: какъ тамъ вслѣдствіе нападеній хунновъ юечжы удаляются на западъ, такъ и здѣсь «Кидолу, изгнанный хуннами, ушелъ на западъ»; какъ въ «Цянь-Хань-шу» послѣ ухода юечжей на западъ оставшіеся роды называются «Малымъ Юечжы», такъ и въ исторіяхъ дин. Юань-Вэй владѣніе оставленнаго царемъ Кидолу въ Фулэуша при уходѣ на западъ сына «названо Малымъ Юечжы»; какъ юечжы ханьскихъ временъ «съ своимъ скотомъ переходятъ съ мѣста на мѣсто, въ обыкновеніяхъ сходятся съ хуннами», такъ и юань-вэйскіе Малые Юечжы «перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, слѣдуя за своимъ скотомъ, подобно хуннамъ». Конечно, выраженные архаически свѣдѣнія юань-вэйскихъ исторій въ существѣ своемъ вообще должны быть вѣрны, но нельзя не опасаться, что стремленіе ихъ составителей копировать исторію Старшихъ Ханей не отражалось иногда болѣе или менѣе невольнымъ искаженіемъ истины. Такъ юечжы, оставленные съ сыномъ Кидоло въ Фулэуша, несомнѣнно были кушаны, т.-е. б. юечжы, и прибыли съ Кидоло съ Аму-дарьи, съ малыми же юечжами ханьскихъ временъ, оставшимися въ Наньшанѣ, не имѣли въ это время ничего общаго, кромѣ принадлежности нѣкогда къ одному племени, а потому увѣреніе о томъ, что пурушапурскіе малые юечжы прежде находились «между областями Си-пъхинъ и Чжанъ-ѣ», не согласнo съ истиною. Да едва ли можно сомнѣваться и въ томъ, что владѣніе сына Кидоло и его потомковъ со столицею въ Фулэуша ни кѣмъ Малымъ Юечжы не названо, кромѣ составителей юань-вэйскихъ исторій

или ихъ источниковъ, столь же зараженныхъ склонностью къ архаизмамъ. Въ статьѣ «Б. Юечжы» Кидоло подвергается нападеніямъ жужаньцевъ, а не хунновъ, какъ въ статьѣ «М. Юечжы», но на мой взглядъ весьма возможно, что и нападенія жужаней появились у юаньвэйскихъ историковъ лишь вслѣдствіе заимствованій изъ ханьской исторіи. Склоненъ я такъ думать потому, что нахожу весьма мало возможными набѣги жуань-жуаней въ бассейнъ Аму-дарьи. Правда, восточные тюрки, можетъ быть, дѣйствительно совершали въ 689, 701 и 711 г. г. (В. В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія», ч. 2, 1900 г., стр. 189 и 190),—какъ обнаружено древне-тюркскими памятниками Монголіи, тексты которыхъ, однако, именно въ этихъ мѣстахъ страдаютъ порчею и неясностями,—три похода въ долину Заравшана и Кашка-дарьи, но для тюрковъ набѣги эти были возможны, такъ какъ бассейнъ Сыръ-дарьи и Аму-дарьи находились еще въ это время въ болѣе или менѣе дѣйствительной зависимости отъ западныхъ тюрковъ, и походы восточныхъ тюрковъ были предпринимаемы немедленно послѣ подчиненій ими западныхъ тюрковъ и, быть можетъ, по просьбамъ иранскаго населенія долины Заравшана о помощи противъ арабовъ, стремившихся въ это время утвердить надъ нимъ свое владычество. Что же касается жуань-жуаней, то ихъ владѣнія въ апогеѣ ихъ могущества «на западѣ простирались до Харашара» только («Бэй-шы» въ переводѣ Іакинфа «Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 209); хотя жужаньцы нѣсколько разъ производили набѣги на усуньскаго владѣтеля,—вынудивъ его переселиться въ Цунлинь (надо полагать на Нарынъ), вѣроятно, ранѣе 436 г., ибо эти свѣдѣнія должны быть получены отъ кит. посольства этого года («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 162),—и около 470 г., какъ выше приведено, сдѣлали набѣгъ на Хотанъ, но и отъ Нарына, какъ и отъ Хотана до Заравшана и Аму-дарьи разстоянія столь еще велики, что выполненіе жуань-жуанями нашествій на кушановъ весьма сомнительно, тѣмъ болѣе, что кромѣ дальности разстояній походъ ихъ мало вѣроятенъ и потому, что путь ихъ долженъ былъ лежать чрезъ владѣніе Юебанъ, съ которымъ они находились въ враждебныхъ отношеніяхъ со времени четвертаго жужаньскаго хана Датаня (съ 414 до 429 или 430 г., первый же жужаньскій ханъ Шелунъ объявилъ себя ханомъ въ 402 г. и умеръ въ 410 г.) и которое въ 449 г. вступало въ союзъ съ юань-вэйскимъ императоромъ Тхай-ву противъ жужаней («Собр. свѣдѣній», ч. 3, стр. 163—165). Серьезныя нападенія жужаней тѣмъ болѣе невѣроятны, что, находясь въ частыхъ и продолжительныхъ войнахъ съ воинственными юань-вэйскими императорами, вторгавшимися въ ихъ земли и наносившими страшныя пораженія («Собр. свѣд.», г. I, стр. 212 и слѣд.), жужани не имѣли возможности отправлять на отдаленный западъ сколько-нибудь значительныя силы, грабительскія же ихъ шайки отнюдь не могли причинять большого вреда, если кушаны

принимали необходимѣйшія мѣры предосторожности противъ набѣговъ кочевниковъ съ сѣвера и востока.

Нападенія ли жузаней были причиною перенесенія столицы кушановъ въ Боло, да и совершилось ли перемѣщеніе кушанской столицы — это, при крайней вообще скудости нашихъ свѣдѣній о событіяхъ въ странѣ кушановъ за все время ихъ существованія, особо важнаго значенія не имѣеть. Несравненно необходимѣе опредѣленіе времени завоеваній Кидоло въ сѣверной Индіи. Единственная дата въ статьѣ «Б. Юечжы» состоитъ въ упоминаніи о томъ, что ознакомившіе китайцевъ съ производствомъ цвѣтныхъ стеколъ торговцы изъ владѣнія Юечжы заявили о своей готовности приготавливать эти стекла и произвели ихъ выплавку въ царствованіе императора Тхай-ву, который занималъ престолъ съ 424 до 452 г. Къ этому времени съ достовѣрностью можетъ быть относима только часть свѣдѣній статьи «Б. Юечжы», именно производство цвѣтныхъ стеколъ, потому что свѣдѣнія о Кидоло могли быть получены и не отъ упомянутыхъ торговцевъ. Несомнѣнно, однако, что свѣдѣнія, содержащіеся въ статьѣ «М. Юечжы», относятся къ значительно болѣе позднему времени, такъ какъ современный имъ владѣтель происходилъ отъ сына Кидоло: неуказаніе колѣна даетъ основаніе полагать, что владѣтель этотъ жилъ по крайней мѣрѣ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ Кидоло. Дата 550 г., данная при опредѣленіи времени построенія ступы въ 10 ли на востокъ отъ Фулэуша, даетъ нѣкоторое основаніе предположить, что извѣстія о «М. Юечжы» взяты у какого-нибудь буддійскаго путешественника, бывшаго въ Пурушанурѣ, или писавшаго сказаніе свое о хожденіи своемъ туда, въ 550 г.» (В. В. Григорьевъ, «Кабулистанъ и Кафиристанъ», 1867 г., стр. 810), но это предположеніе остается не подтвердившеюся догадкою, такъ какъ до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній о путешественникѣ 550 года, кажется, не обнаружено. Изъ китайскихъ буддистовъ, оставившихъ о своихъ путешествіяхъ въ Индію подробныя и сохранившіяся до насъ описанія, старѣйшій Фа-Сянь, около 401 г., прибылъ въ Фулэуша (Fo-lau-sha) послѣ четырехдневнаго пути на югъ изъ Гандары (Kin-to-wai); никакихъ этническихъ и политическихъ свѣдѣній о странахъ Гандарѣ и Фулэуша Фа-Сянь не даетъ, ограничиваясь описаніями буддійскихъ святынь и сообщеніемъ относящихся къ нимъ легендъ; въ странѣ Фулэуша упоминаетъ онъ о ступѣ высотой въ 470 ф., построенной царемъ Канишкой; въ этой же странѣ хранится горшокъ, служившій Буддѣ для собиранія милостыни; нѣкогда юечжійскій царь сдѣлалъ на эту страну нашествіе съ большою арміею, чтобы овладѣть этимъ горшкомъ и увезти его, но ни слонъ, на котораго положенъ былъ горшокъ для увоза, ни нарочно сдѣланная для отвоза горшка колесница не могли двинуться съ мѣста (Travels of Fa-hian and Sung-yun, transl. by S. Beal, London, 1869, p. p. 34—37); впоследствии на островѣ Цейлонѣ Фа-Сянь слышалъ предсказаніе, по которому находящійся въ Гандарѣ гор-

шокъ Будды будетъ лѣтъ черезъ сотню перемѣщенъ въ страну западныхъ юечжей, откуда, тоже лѣтъ черезъ сотню, будетъ перемѣщенъ въ страну Хотанъ и т. д. (тамъ же, pp. 161—164). Такъ какъ въ современной Индіи Фа-Сянь нигдѣ болѣе юечжей не упоминаетъ, то подѣ царствомъ «западныхъ юечжей» нечего болѣе разумѣть, кромѣ владѣній юечжей-кушановъ на сѣверѣ отъ Хиндукуша, которыхъ этотъ паломникъ не посѣтилъ, ибо въ передній путь слѣдовалъ чрезъ Хотанъ, Памиръ, Дарелъ, Учанъ въ Гандару, оставивъ кушанское царство въ сторонѣ, на западѣ; обратный же путь въ Китай совершилъ моремъ. О восточномъ или юго-восточномъ, индійскомъ царствѣ юечжей Фа-Сянь ничего не говоритъ, вѣроятно, потому, что его уже не существовало задолго до его путешествія: по надписямъ и монетамъ извѣстно достовѣрно, что еще въ концѣ первой четверти IV вѣка Чандра Гупта (318—345 г.г.) основалъ на Гангѣ могущественную имперію, вѣроятно, изъ восточныхъ владѣній разрушавшагося къ этому времени индо-кушанскаго царства; изъ числа государей, съ которыми, по надписи на аллахабадскомъ столбѣ, Самудра Гупта (около 345—380 г. г.) имѣлъ сношенія, Винсентъ А. Смитъ склоненъ считать тѣхъ, которые носили титулы девапутра и шахи, за кушанскихъ царей Гандары, западнаго Пенджаба и долины Кабуль-дарьи (*Journal of the R. Asiatic Society*, 1897, pp. 903—905). Весьма возможно, что ко времени путешествія Фа-Сяня, къ началу V вѣка, когда Чандра-Гупта II совершалъ походы съ одной стороны за семь устьевъ Инда и въ страну Ванга (Бенгалъ) съ другой (тамъ же, pp. 7—9), владычество кушановъ на Индѣ и Кабуль-дарѣ окончательно пало и изъ бывшихъ владѣній ихъ образовались мелкія царства съ туземными царями, изъ которыхъ Фа-Сянемъ были посѣщены царства Су-хо-то (Сватъ), Гандара (нынѣшній Буниръ съ побережьемъ Инда и со столицею въ Ундѣ), Фулэуша и На-гѣ (въ нынѣшнемъ округѣ Джелалъабада). Китайское посольство, при которомъ состоялъ Сонъ Юнь, нашло въ 520 г. царствующимъ въ Гандарѣ воинственнаго государя, первый изъ двухъ предмѣстниковъ котораго былъ поставленъ въ цари Гандары ѣда'сцами (ефталитами), по завоеваніи ими этой страны; государь этотъ уже три года велъ войну противъ Гибини изъ-за границъ царства; въ 7 ли на юго-востокъ отъ столицы находилась построенная царемъ Канишкой чрезъ 300 лѣтъ послѣ Нирваны ступа, высотой въ 700 футовъ, самая главная изъ находящихся въ странахъ запада (*Travels of Fa-hian and Sung-yun*, transl. by S. Beal, London, 1869, pp. 197, м. 201—203, а также «Бэй-шы» въ «Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 181). Хотя Сонъ Юнь не назвалъ столицы Гандары, но это, конечно, была *Pou-lou-cha-pou-lo*, какъ во второй четверти VII вѣка, когда Сюанъ Цзанъ въ 8—9 ли на юго-востокъ отъ этой столицы Гандары (*Kien-t'o-lo*) посѣтилъ огромную ступу, воздвигнутую Канишкой; страна въ его время сильно опустѣла, и въ самой столицѣ, имѣвшей около 40 ли въ окружности, уцѣлѣло населенія не болѣе 1 т. семействъ, царскій же

родъ ея угасъ и царство находилось въ зависимости отъ царя Баписы (Mémoires etc., t. I, pp. 104 et suiv.).

Былъ въ 1869 г. готовъ былъ считать гандарскую династію Сонъ Юня за династію, основанную сыномъ Бидоло въ Фулэуша (р. 197), но въ настоящее время можно полагать общепринятымъ, на основаніи надписей, монетъ и отчасти литературныхъ источниковъ, что царь Гандары Сонъ Юня соотвѣтствовалъ царю «бѣлыхъ унновъ» Козмы Индиоплевста, путешествовавшего въ 522—530 гг., Голласу и царю хуна Михиракулъ индійскихъ надписей и монетъ. Древнѣйшая индійская надпись, упоминающая хуна, есть бхитарійская (Bhitari) надпись Сканды Гупты, относимая приблизительно къ 470 г. и сообщающая между прочимъ тотъ фактъ, что означенный царь имѣлъ столкновенія съ хуна (joined in close conflict with the Hūnas, см. Corpus Inscriptionum Indicarum, vol. III. Inscriptions of the Early Gupta Kings, by John F. Fleet, Calcutta, 1885, p. 52); мандасорская надпись царя сѣверной Индіи Ясодармана (около 535 г.) утверждаетъ, что царь этотъ выказалъ свою доблесть завоеваніемъ тѣхъ странъ, которыя не смогли покорить вожди хуна, и что Михиракула призналъ свою зависимость отъ Ясодармана; одна изъ надписей въ Гвазіорѣ датирована 15-мъ годомъ царствованія Михиракулы, сына Тораманы; надпись Адитьясены, царя Магадды, упоминаетъ о пораженіи Дамодарою Гупта (около 535 г.) маухаріевъ, которые сами поразили хуна (Further Observations on the History and Coinage of the Gupta Period, by Vincent A. Smith, въ Journal of the Asiatic Society of Bengal, vol. LXIII, 1894, Part I, pp. 186—187). Д-ръ Р. Хернле намѣтилъ, на основаніи различныхъ данныхъ и предположеній, для царствованія основателя династіи хуна Хираніи 465—490 гг., приписывая ему завоеваніе Пенджаба; Торамана, его сынъ, царствовалъ съ 490 г. до 515 г. и завоевалъ Кашмиръ; наследовавшій ему въ 515 г. сынъ Михирагула былъ около 533 г. разбитъ царемъ Ясоварманой Викрамидитей и удалился въ Кашмиръ, такъ какъ Гандарою и Пенджабомъ завладѣлъ его родной братъ Праварасена (Some Problems of Ancient Indian History, by Rudolf Hoernle, въ Journal of R. Asiatic Society, 1903, p. 570). ¹⁾

Такъ какъ династія хуна посажена въ Гандарѣ ѣда-ефталитами, то болѣе подробное изложеніе и разсмотрѣніе относящихся сюда китайскихъ свѣдѣній откладываю я до обсужденія извѣстій объ ефталитахъ, при чемъ выскажусь и относительно времени основанія династіи хуна въ Гандарѣ. Возвращаясь къ разсмотрѣнію юань-вѣйскихъ описаній Б. Юечжы и М. Юечжы, я останавливаюсь теперь на указаніи послѣдняго изъ этихъ описаній

¹⁾ Имя Хираніи взялъ онъ изъ „Раджа-тарангини“, гдѣ, въ одномъ изъ сказаній, Михирагула названъ сыномъ Васакулы (Торамана) и внукомъ Хираніи кулы (р. 362).

о томъ, что вл. М. Юечжы «лежитъ отъ Боу на юго-западѣ». Точно также показано находящимся отъ Боу на юго-западѣ владѣніе Гибинь, описаніе котораго помѣщено въ «Бэй-шы» и «Вэй-шу» тотчасъ послѣ статьи «Малый Юечжы»: «Резиденція гибиньскаго владѣнія въ городѣ Шань-цзянь (Chen-kian, по переводу Шпехта, J. asiatique, 1883, t. II, p. 333), отъ Боу на юго-западѣ, отъ Дай въ 14200 ли; окружена со всѣхъ сторонъ горами. Сіе владѣніе отъ востока къ западу простирается на 800, отъ сѣвера къ югу на 300 ли. *Земля ровная, климатъ умеренный. Растутъ разныя деревья и травы, свойственныя теплымъ странамъ. Спѣютъ всякій хлѣбъ. Удобряютъ и огороды, и поля. Земля имѣетъ влажную почву и произращаетъ рисъ; даже зимою подягъ свяжуютъ зелень. Жители искусны въ рѣзбѣ и тканьи шерстяныхъ издѣлій. Имѣютъ золото, серебро, мѣдь и олово, и дѣлаютъ изъ сихъ металловъ посуду. Въ торговлѣ употребляютъ деньги. Скотъ такой же, какой и въ другихъ владѣніяхъ.* Часто отправляютъ къ Двору посольства съ дарами» («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 175 и 176). Отмѣченныя мною курсивомъ части этого описанія Гибини являются болѣе или менѣе буквальнымъ повтореніемъ описанія Гибини въ «Цянь-Хань-шу», которое, въ существенномъ, было приведено мною въ «Р. Антрополог. Журналъ» 1900 г. № 3, стр. 66 и 67, — т.-е. въ описаніи Гибини юань-вѣйскіе редакторы обнаружили ту же склонность почти списывать ханьскія описанія, какъ и въ статьѣ «М. Юечжы» и отчасти въ статьѣ «Б. Юечжы». Юань-вѣйское описаніе владѣнія Боу, помѣщенное непосредственно предъ статью «М. Юечжы», мною уже было приводимо («Р. А. Ж.», 1901 г., №№ 3 и 4, стр. 144), при чемъ Боу было признано соответствующимъ нынѣшнему Гилгиту (тамъ же, стр. 145). Изъ предисловія или вступленія къ свѣдѣніямъ о западныхъ странахъ въ «Бэй-шы» видно, что первыя посольства юань-вѣйской династіи были въ западныя страны отправлены при императорѣ Тхай-ву (съ 424 до 452 г.); первое его посольство не пропущено было жужанями, но второе успѣло въ третьемъ году правленія Тхай-янь (436 — 440 гг.), т.-е. въ 438 г., проникнуть до Полоны (Фергана) и Чжеше (Ташкентъ); затѣмъ проѣзду посольствъ сталъ препятствовать владѣтель царства Лянь (у Наньшаня на древнихъ земляхъ юечжей) Цзюй-кюй Мугянь; тогда Тхай-ву объявилъ Мугяню войну и завоевалъ его царство въ пятомъ году правленія Тхай-янь, т.-е. въ 440 г. («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 137 — 140, а также ч. 1, стр. 440). Далѣе, въ свѣдѣніяхъ «Бэй-шы» о владѣніи Шаньшань упоминается, что послѣ завоеванія юань-вѣйцами царства Цзюй-кюй-Мугяня братъ его Ухой утвердился въ Дунь-хуанѣ и послалъ брата Аньчжеу покорить Шаньшань; тамошній владѣтель Билунъ хотѣлъ было ему покориться, но въ это время «посланники Дома Юань-вэй, возвращавшіеся изъ путешествія въ Индію и Гибинь, случайно прибыли въ Шаньшань» и посовѣтовали «силу отражать силою». Аньчжеу выну-

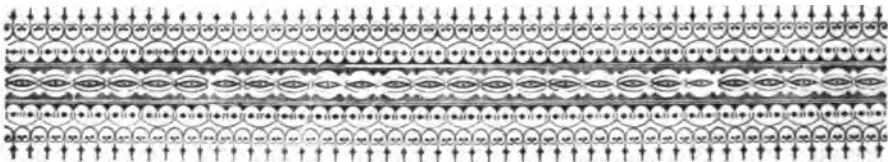
жденъ былъ удалиться безъ успѣха, но «впослѣдствіи Билунъ пришелъ въ страхъ и съ своимъ народомъ бѣжалъ на западъ въ Цюйми» въ третье лѣто правленія Чжень-гюнь, т.-е. въ 443 г. («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 142 — 144). Оставшійся съ частью народа въ Шаньшани сынъ его поддался Аньчжеу, но это вызвало высылку юань-вэйцами войскъ въ Шаньшань и ея покореніе Китаю (тамъ же, стр. 143 и 144). Такимъ образомъ выясняется, что между 440 и 443 годами чрезъ Шаньшань возвращались изъ Гибини и Индіи юань-вэйскіе посланники. Свѣдѣній о другихъ посольствахъ въ Гибинь за юань-вѣйское время не имѣется: нѣтъ датъ и о посольствахъ изъ Гибини, за исключеніемъ посольства 452 г., о которомъ, по словамъ профессоровъ Шаванна и Леви (*J. asiatique*, 1895, t. VI, p. 374) упоминается въ «Вэй-шу», при чемъ они, однако, не указали мѣста и перевода не дали. Нѣтъ въ «Бэй-шы» (и въ «Вэй-шу») и описанія Индіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ о «Южной Индіи», откуда упоминается посольство въ 500 — 516 гг. («Собр. свѣд.», ч. 3, стр. 176 и 177). Въ вышеупомянутомъ же вступленіи къ свѣдѣніямъ о западныхъ странахъ Бэй-шы значится: «Вначалѣ было только двѣ дороги, ведущія въ Западный край, впослѣдствіи открыли еще двѣ дороги»; подъ двумя послѣдними разумѣются дороги отъ Яркияна: одна на западъ до Габей, т.-е. до Каратегина, другая же «на юго-западъ 500 и отъ Луковыхъ горъ (Цунлина) на юго-западъ же 1300 ли до Болу» (тамъ же, стр. 140 и 141). Отсюда слѣдуетъ заключить, что путь юань-вѣйскаго посольства 442 г. (къ этому году между 440 и 443 слѣдуетъ, кажется, относить точнѣе время возвращенія посланниковъ изъ Гибини и Индіи чрезъ Шаньшань) въ Гибинь и Индію лежалъ чрезъ Болу-Гилгитъ, почему и ориентировка лежавшихъ далѣе на югъ странъ должна была производиться на Болу. Но хотя указаніе въ описаніяхъ М. Юечжы и Гибини на нахожденіе ихъ на юго-западѣ отъ Болу даетъ основаніе полагать, что путь въ эти владѣнія изъ Китая при юань-вѣйской династіи лежалъ чрезъ Болу, отсюда еще не слѣдуетъ, что свѣдѣнія объ обоихъ владѣніяхъ получены чрезъ посольство 442 г. Съ достаточной вѣроятностью можно допустить это только относительно Гибини, такъ какъ имѣются несомнѣнныя извѣстія о посольствѣ въ Индію и Гибинь въ это время.

Изъ приведенныхъ выше извѣстій византійскихъ, армянскихъ и пр. историковъ видно, что въ продолженіе царствованій Яздигерда и Пероза съ 439 г. по 484 г. кушаны находились въ войнахъ съ персами, и единственнымъ перерывомъ въ этихъ войнахъ, въ продолженіе котораго могли бы они предпринять дальній походъ за Хиндукушъ, не оставляя въ опасности отъ персидскаго вторженія собственныхъ земель на сѣверѣ отъ Хиндукуша, были нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Яздигерда въ 457 г., когда въ Персіи происходили междоусобія изъ-за престола между Перозомъ и его братомъ, пока черезъ два года не успѣлъ одержать верхъ Перозъ. Такимъ образомъ

завоеваніе пяти царствъ на югѣ отъ Хиндукуша, вѣроятно, произведено кушанскимъ царемъ Кидоло или Кидаромъ около 458 г. Что въ этомъ году царствовалъ Кидаръ, видно изъ того, что еще въ 456 г. Прискъ именовалъ кушановъ, съ которыми воевалъ Яздигердъ, уннами-кидаритами. Вѣроятно, именно этотъ царь Кидаръ и велъ все время царствованія Яздигерда упорную оборону противъ силъ Персіи, пріобрѣвши своимъ мужествомъ такую славу и извѣстность, что народъ его сталъ именоваться народомъ Кидара, кидаритами у византійцевъ. Можно думать, что, несмотря на успѣхъ обороны отъ Яздигерда, Кидаръ не считалъ возможнымъ покорить Персію или прочно овладѣть частию ея, воспользовавшись смутами послѣ смерти Яздигерда, и предпочелъ употребить свои закаленные въ бояхъ съ персами войска на завоеванія за Хиндукушемъ, чтобы увеличить этимъ свои силы и средства. Возможно также, что по утверженіи своемъ на престолѣ, желая съ своей стороны воспользоваться нахожденіемъ кушано-кидаритскихъ войскъ и ихъ царя за Хиндукушемъ, Перозъ началъ непріязненные дѣйствія противъ кушановъ. Это-то нападеніе персовъ (а не хунновъ, какъ значится въ статьѣ «М. Юечжы») и должно было вынудить Кидоло возвратиться поспѣшно изъ-за Хиндукуша на сѣверъ для защиты своихъ коренныхъ владѣній, при чемъ для управленія завоеванными землями оставилъ онъ сына, основавшаго, какъ гласятъ кит. свѣдѣнія, династію, царствовавшую потомъ въ Фулэуша.

Дальнѣйшія свѣдѣнія и объясненія по нѣкоторымъ предметамъ, которые здѣсь не выяснены, даны будутъ ниже, при изложеніи и разсмотрѣніи извѣстій объ ѣда-эфталитахъ.

Н. А. Аристовъ.

КАРАИМЫ.

Антропологическій очеркъ.

Въ 761 году умеръ эксилархъ, князь изгнанниковъ, Соломонъ. Въ виду наслѣдственности этого сана въ семействѣ Бостанаи и въ виду бездѣтности покойнаго эксиларха, званіе это должно было перейти къ старшему племяннику его, Анану бенъ-Давиду. Но антиталямудическій образъ мыслей Анана былъ, повидимому, извѣстенъ ректорамъ (гаонамъ) школъ въ Сурѣ и Бумбадитѣ, и по ихъ прошкамъ на эксиларшій престолъ былъ посаженъ младшій братъ Анана, Хананія. Ананъ былъ оклеветанъ передъ халифомъ и заключенъ имъ въ тюрьму. Освободившись изъ нея, Ананъ и его приверженцы, боясь дальнѣйшихъ преслѣдованій, оставили Вавилонію и переселились въ Палестину. Здѣсь они открыто выступили противъ талмуда и избрали Анана своимъ главою. По смерти послѣдняго, его приверженцы сначала называли себя по его имени *ананитами*, но впослѣдствіи стали себя называть *караимами*, отъ еврейскаго *кара* — читать, т. е. людьми, вѣрно читающими и понимающими библію; своихъ противниковъ же они называли раббанитами, т. е. послѣдователями учителей, отъ *раббъ* — учитель.

Главное ядро караимовъ жило до начала крестовыхъ походовъ въ Палестинѣ. Съ завоеваніемъ же Палестины крестоносцами и съ разрушеніемъ ихъ синагоги, основанной Ананомъ въ Ерусалимѣ, караимы частью выселились на западъ, черезъ Африку въ Испанію, частью же на сѣверъ, черезъ Византію и Кавказъ въ Крымъ. Но между тѣмъ, какъ изъ западныхъ переселенцевъ до нашихъ дней осталась только ничтожная горсть въ 1.000 человекъ, живущихъ разбросанно въ Турецкой имперіи, сѣверная вѣтвь насчитываетъ 10.000 человекъ, живущихъ въ Россіи, главнымъ образомъ въ Крыму и въ Новороссіи, и около 1.000 человекъ въ Галиціи. Въ послѣднюю они попали изъ Виленской губ., куда ихъ вывелъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ семействъ, въ концѣ XIV-го столѣтія, литовскій князь Витовтъ послѣ побѣды надъ крымскими татарами.

Около середины прошлаго столѣтія ученый караимъ Авраамъ Самуиловичъ *Фирковичъ* (1786—1874) пытался на основаніи древнихъ надгробныхъ

памятниковъ и старинныхъ рукописей, открытыхъ имъ въ Крыму и на Кавказѣ, доказать, что крымскіе караймы суть потомки тѣхъ древнихъ плѣнныхъ нѣкогда Навуходоносорома и Салманасаромъ евреевъ, которые попали въ Крымъ вмѣстѣ съ полчищами Камбиза и Дарія, какъ участники въ походахъ этихъ царей противъ скифовъ. Основавшись здѣсь, они въ послѣдствіи примкнули къ караймству и обратили въ свою вѣру хазаръ. Вслѣдствіе численного перевѣса хазаръ, ничтожная горсть древнихъ израильтянъ постепенно растворилась въ этомъ татарскомъ племени, такъ что современные караймы уже не израильтяне, а остатки хазаръ, спасшихся въ Крымъ послѣ разгрома ихъ царства русскими князьями въ X столѣтіи. Но документы Фирковича оказались въ большинствѣ случаевъ поддѣльными, вслѣдствіе чего историческіе выводы, построенные на нихъ, объявлены легендарными.

Нельзя, однако, отказать караймамъ въ томъ, что ихъ физическій обликъ обнаруживаетъ ясныя слѣды татарской крови, происхожденіе которыхъ пока съ достовѣрностью установить нельзя. Возможно, что часть крымскихъ хазаръ, бывшихъ раввинистами, въ послѣдствіи обратилась въ караймство, но вѣроятнѣе всего болѣе позднее смѣшеніе съ крымскими татарами. Примѣсь татарской крови ясно сказывается и въ антропометрическихъ данныхъ, къ которымъ я теперь и перехожу.

Я измѣрилъ по краткой схемѣ 20 караймовъ и 10 караймокъ. Изслѣдованные мною субъекты находились въ возрастѣ: мужчины—отъ 16 до 72 лѣтъ и женщины—отъ 18 до 50 лѣтъ.

Колебанія.	Р о с т ь.		Большой размахъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
146 — 150	—	2	—	1
151 — 155	—	3	1	3
156 — 160	5	3	2	5
161 — 165	7	2	6	1
166 — 170	4	—	6	—
171 — 175	4	—	4	—
176 — 180	—	—	1	—
Min.	156	149	151	150
Max.	175	163	178	163
Средняя.	164,5	156,2	166,8	155,9

Караймы—средняго роста; они почти одного роста съ южно-русскими евреями (165)¹⁾ и на 14 м.м. ниже крымскихъ татаръ (165,9)²⁾. Караймы выше южно-русскихъ евреевъ (153,6).

Большой размахъ у караймовъ очень малъ какъ по своей абсолютной величинѣ, такъ и по отношенію его къ росту. Если уже, по мнѣнію

¹⁾ S. Weissenberg. Die südrussischen Juden. „Arch. f. Anthr.“, XXIII.

²⁾ А. Н. Харузинъ. Татары Гурзуфа. „Дневн. Антр. Отд.“, 1890, стр. 249.

всѣхъ авторовъ, относительную величину большого размаха у евреевъ, равняющуюся по моимъ изслѣдованіямъ 103,0, можно назвать малой, то таковая караимовъ, равняющаяся только 101,5, не имѣетъ себѣ равной въ Европѣ; только арабы, по Топинару, имѣютъ 101,3. Большой размахъ караимовъ въ среднемъ даже меньше ихъ роста, а относительная его величина—99,8—меньше таковой у евреевъ, равняющейся, по Элькинду, 100,9. Изъ всѣхъ измѣренныхъ имѣли большой размахъ:

	Муж.	Жен.
Меньшій роста	5	3
Равный росту	1	1
Большій роста	14	6

Столь характерное явленіе слѣдуетъ исключительно приписать короткости рукъ караимовъ, такъ какъ грудь у нихъ сравнительно хорошаго развитія. Я, къ сожалѣнію, не измѣрялъ ни длины рукъ, ни объема груди, но позволяю себѣ высказать это мнѣніе на основаніи общаго впечатлѣнія. Возможно, что короткія верхнія конечности караимовъ находятся въ извѣстной зависимости отъ ихъ занятія, такъ какъ, будучи почти поголовно торговцами, они мало упражняютъ свои руки, вслѣдствіе чего послѣднія и отстаютъ въ своемъ развитіи.

Величина *горизонтальной окружности головы* караимовъ (549) мало разнится отъ таковой у евреевъ (550) и крымскихъ татаръ (556). У караимовъ она равняется 534, а у евреевъ—536.

Колебанія.	Муж.	Жен.
501 — 525	2	2
526 — 550	10	8
551 — 575	7	—
576 — 600	1	—
Min.	515	520
Max.	580	545
Средняя.	549	534

Форма головы опредѣляется, главнымъ образомъ, изъ размѣровъ *наибольшей длины и наибольшей ширины* ея. Какъ показываетъ табличка, колебанія этихъ размѣровъ въ общемъ незначительны. По наибольшей длинѣ черепъ караимовъ можно назвать среднимъ, но по наибольшей ширинѣ широкимъ; онъ шире еврейскаго (151) на 5 м. Эта разница сказывается и на женской головѣ, такъ какъ наибольшая длина у евреевъ равна 176, а наибольшая ширина—145.

Колебанія.	Наибольшая длина. Наибольшая ширина.			
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
141 — 145	—	—	2	—
146 — 150	—	—	1	7
151 — 155	—	—	7	3
156 — 160	—	—	7	—

Колебания.	Наибольшая длина.		Наибольшая ширина.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
161 — 165	—	—	2	—
166 — 170	—	1	1	—
171 — 175	3	5	—	—
176 — 180	3	4	—	—
181 — 185	5	—	—	—
186 — 190	4	—	—	—
191 — 195	5	—	—	—
Min.	172	170	145	146
Max.	195	180	169	153
Средняя.	184	174	156	149

По *головному указателю* караймы занимают довольно высокое мѣсто, значительно разнясь отъ евреевъ (82,5, еврейки — 82,4) и приближаясь къ крымскимъ татарамъ (85,8). Въ частности головной указатель распределяется слѣдующимъ образомъ (по нѣмецкой номенклатурѣ):

Колебания.	Муж.	Жен.
Долихоцефалы	1	—
Мезоцефалы	0	—
Брахицефалы	9	5
Гипербрахицефалы	10	5
Min.	74,4	83,6
Max.	88,5	88,2
Средняя	84,8	85,6

Замѣчательно отсутствіе мезоцефаловъ и явная наклонность къ гипербрахицефалии. Возможно, что на форму головы караймовъ имѣетъ извѣстное вліяніе долгое лежаніе дѣтей въ татарской колыбели, только въ послѣднее время, съ расселеніемъ караймовъ по Россіи, вышедшей у нихъ изъ общаго употребленія. Этому фактору слѣдуетъ приписать ясное уплощеніе затылка у караймовъ, на что уже обратилъ вниманіе *Иковъ*¹⁾, касаясь въ своей работѣ о евреяхъ также попутно и караймовъ. Кстати приведу здѣсь данныя Икова. Онъ измѣрилъ 30 караймскихъ череповъ, доставленныхъ Мережковскимъ изъ Чуфутъ-Кале, и свои результаты сравниваетъ съ измѣреніями, добытыми также Мережковскимъ на 20-ти караймахъ въ Крыму. Къ сожалѣнію, онъ сообщаетъ только данныя о головномъ указателѣ, который распределялся слѣдующимъ образомъ:

	24 черепа взрослыхъ.	20 живыхъ караймовъ.
Долихоцефалы	6,5%	0%
Мезоцефалы	6,5	5,0
Брахицефалы	87,9	95,0
Средняя	83,32	85,33

¹⁾ *C. Ikow. Neue Beiträge zur Anthropologie der Juden. „Arch. f. Anthr.“, XV, 369—389.*

Что касается до *формы лица* караймовъ, то она у мужчинъ въ большинствѣ случаевъ остроовальная, яйцеобразная, у женщинъ же шире, овальная; очень широкія лица встрѣчаются рѣдко. Выступаніе скуловыхъ дугъ не рѣдко (у 4 муж. и 4 жен.), хотя оно не довольно ясно выражено; но за-то бросается въ глаза отсутствіе округленности лица въ горизонтальномъ направленіи, что дѣлаетъ лица чистыхъ кавказцевъ столь пріятными.

Колебавія.	Длина лица.		Ширина лица.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
106 — 110	—	3	—	—
111 — 115	2	1	—	—
116 — 120	4	5	—	—
121 — 125	6	1	—	—
126 — 130	5	—	—	2
131 — 135	3	—	2	4
136 — 140	—	—	7	2
141 — 145	—	—	9	2
146 — 150	—	—	2	—
Min.	112(115) ¹⁾	110	134	128
Мах.	135	121	150	143
Средняя.	124	116	141	135

Какъ *длина* (отъ переносицы до подбородка), такъ и *ширина* (наибольшая скуловая) *лица* въ общемъ больше тѣхъ же размѣровъ у евреевъ (длина—119, ширина—138) и евреекъ (длина—110, ширина—130); но, въ виду значительнаго преобладанія длины лица, караймы по *лицевому указателю* болѣе длинноты, чѣмъ евреи (86,2, еврейки—84,6).

	Муж.	Жен.
Узколицы до 90,0	14	9
Широколицы выше 90,0	6	1
Min.	80,0(83,3) ²⁾	79,7
Мах.	97,8	93,7
Средняя	87,9	85,9

Сравнительно большая длина лица обусловливается, повидимому, сравнительно большимъ развитіемъ его средней части, носа, размѣры котораго явствуютъ изъ слѣдующей таблицы. *Носъ* караймовъ длиннѣ носа евреевъ (54) на 4 мил., носъ же караймовъ длиннѣ носа евреекъ (50) на 3 мил. Также и по отношенію длины носа къ длинѣ лица караймы показываютъ большую величину (46,8), чѣмъ евреи (45,4), хотя носовой указатель у евреевъ (63,0) больше, чѣмъ у караймовъ (60,3), что является слѣдствіемъ сравнительно небольшой ширины носа караймовъ.

¹⁾ У даннаго субъекта отсутствуетъ большинство зубовъ; въ скобкахъ — ближайшій minimum.

²⁾ У даннаго субъекта отсутствуетъ большинство зубовъ; въ скобкахъ — ближайшій minimum.

Колебания.	Длина носа.		Межглазничное прост.		Ширина носа.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
21 — 25	—	—	1	1	—	—
26 — 30	—	—	7	4	1	4
31 — 35	—	—	10	5	10	5
36 — 40	—	—	2	—	9	1
41 — 45	—	—	—	—	—	—
46 — 50	—	2	—	—	—	—
51 — 55	3	6	—	—	—	—
56 — 60	14	2	—	—	—	—
61 — 65	3	—	—	—	—	—
Min.	51	48	25	24	30	28
Max.	64	58	38	34	40	37
Средняя.	58	53	31	30	35	31

Форма носа у 12 караймовъ и у всѣхъ 10 караймовъ была прямая, у 5-ти караймовъ болѣе или менѣе ясно семитическая, вѣрнѣе искривленная, и у 3-хъ орлиная.

У 7-ми караймовъ и 5-ти караймовъ *глазная щель* имѣла болѣе или менѣе ясно косое направленіе. Какихъ-либо складокъ у внутреннего угла глазъ ни у кого изъ изслѣдованныхъ замѣчено не было.

По *цвѣту кожи*, волосъ и радужной оболочки караймы должны быть причислены къ смуглымъ народностямъ, такъ какъ чистыхъ брюнетовъ среди нихъ около 75%.

Волосы у всѣхъ были гладкіе. Волосы бороды въ большинствѣ случаевъ были чуть свѣтлѣе волосъ на головѣ и часто съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Растительность на лицѣ пробивается рано и въ общемъ обильна. Тѣло часто довольно волосато.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены размѣры караймовъ съ таковыми евреевъ и башкиръ ¹⁾, какъ образца тюркского племени; при этомъ я пользуюсь только своими собственными матеріалами, что имѣетъ за собой преимущество однородности методовъ изслѣдованія и наблюденія.

Измѣренія.	Евреи.	Караймы.	Башкиры.	Караймы.	Еврейки.
Ростъ	1651	1645	1661	1562	1536
Большой размахъ	1701	1668	—	1559	—
Большой размахъ: ростъ	103,0	101,5	—	99,8	100,9
Наибольшая длина головы	183	184	182	174	176
„ ширина „	151	156	152	149	145
Головной указатель	82,5	84,8	83,5	85,6	82,4
Горизонт. окруж. головы	550	549	556	534	536
Длина лица (переносица-подбородокъ).	119	124	122	116	110
Ширина лица (наиб. скуловая)	138	141	143	135	130
Лицевой указатель	86,2	87,9	85,3	85,9	84,6

¹⁾ S. Weissenberg. Ein Beitrag zur Anthropologie der Turkvölker. „Zeitschr. f. Ethnol.“, 1892.

Измѣренія.	Евреи.	Каранмы.	Башкиры.	Каранмы.	Еврейки.
Длина носа	54	58	53	53	50
Межглазничное пространство	81	31	32	30	30
Ширина носа	34	35	35	31	31
Носовой указатель	63,0	60,3	66,0	58,5	62,0
Длина носа: длина лица	45,4	46,8	43,4	45,7	45,4
Семитическій носъ у %	10	25	2	0	6
Косая глазная щель „	16	35	50	50	35
Цвѣтовой типъ: брюнеты %	58	75	85	80	68
„ „ блондины „	10,5	5	3	0	5
„ „ смѣшан. „	29	15	12	20	25
„ „ рыжіе „	3,5	5	0	0	2
Смуглая кожа %	13	50	68	70	30

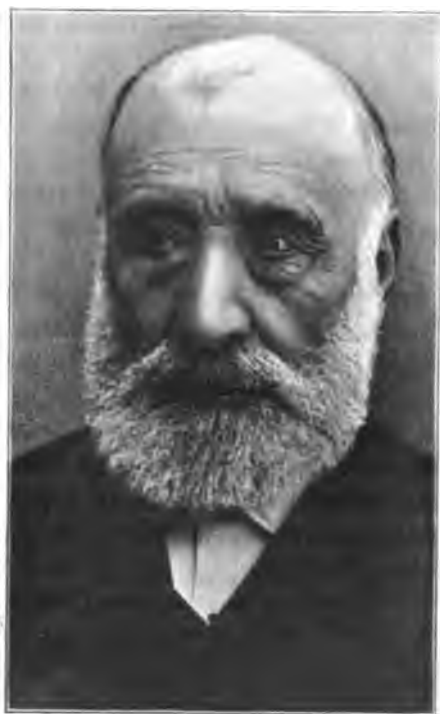

Рис. 1.

Таблица эта позволяет намъ прийти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Каранмы занимаютъ приблизительно среднее мѣсто между евреями и башкирами, при чемъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что и башкиры не чистые монголы, а значительно ослабленная вѣтвь послѣднихъ. Къ башкирамъ, вѣрнѣе тюркамъ, каранмовъ приближаетъ значительная короткоголовость и общая конфигурація лица, какъ-то: частые косые глаза, нерѣдкое выступаніе скулъ и неудовимое въ числахъ выраженіе лица (рис. 1).

2. Отъ евреевъ каранмы отличаются большей короткоголовостью, болѣе узкимъ лицомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе значительной длины средней его части, носа; по цвѣтовому типу каранмы болѣе смуглы, съ пре-

обладающими черными и гладкими волосами, темно-коричневой радужной оболочкой и смуглой кожей (рис. 2).

3. Несмотря на явную примѣсь тюркской крови, которая яснѣе всего выступаетъ въ дѣтскомъ возрастѣ, среди каранмовъ нерѣдки и чисто еврейскія лица, при чемъ преобладаетъ грубый еврейскій типъ съ большимъ еврейскимъ носомъ, большимъ ртомъ и толстыми губами. Какъ на общій при-

знакъ, я еще укажу на раннюю и значительную волосатость лица и тѣла, встречающуюся какъ у евреевъ, такъ и у караймовъ. Этотъ признакъ свойственъ, кстати, и другимъ сильно смѣшаннымъ тюркскимъ народностямъ, какъ, напримѣръ, туркамъ (рис. 3).

Рис. 2.

Рис. 3.

4. Если уже изъ предыдущаго явствуетъ, что каримы представляютъ собою помѣсь двухъ народностей, евреевъ и татаръ, то для того, чтобы выяснитъ, что въ образованіи каримской народности принимали участіе и другіе элементы, мнѣ слѣдуетъ только обратитъ вниманіе на то, что среди нихъ, хотя и-рѣдко, встрѣчаются и длинноголовые, и блондины.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ принести свою искреннюю благодарность елисаветградской каримской общинѣ за ту готовность, съ которой она почти поголовно стала подъ мой циркуль.

Измѣрительные признаки.

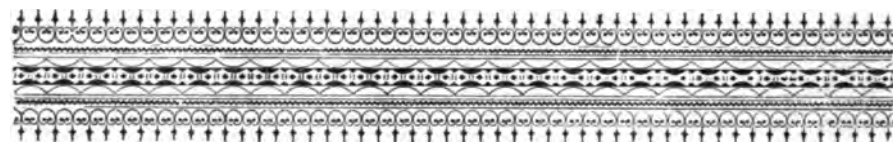
(NN 1—20—каримы, NN I—X—каримки).

№.	Возрастъ.	Ростъ.	Большой размахъ.	Наибольшая		Головной указа- тель.	Горизонт. окружн. головы.	Длина лица.	Ширина лица.	Лицевой указ.т.	Длина носа.	Межглаз. простран.	Ширина носа.
				Длина голов.	Ши- рина голов.								
1	29	168	178	181	158	87,3	555	121	144	84,0	57	29	37
2	61	163	169	182	155	85,2	540	132	143	92,3	64	32	36
3	37	162	165	178	153	85,9	535	118	140	84,3	57	29	35
4	72	157	163	182	157	86,3	550	122	142	85,9	61	38	40
5	27	175	175	194	164	84,5	575	127	147	86,4	58	36	39
6	47	162	163	188	153	81,4	545	133	137	97,1	60	26	33
7	44	159	151	182	158	86,8	550	120	143	83,9	57	30	38
8	27	159	160	188	157	83,5	560	122	141	86,5	57	30	32
9	22	156	160	175	150	85,7	525	117	134	87,3	60	28	32
10	24	164	169	172	145	84,3	515	122	134	91,0	52	35	31
11	43	173	174	195	145	74,4	570	130	145	89,6	57	31	36
12	56	159	161	185	157	84,9	555	112	140	80,0	56	32	37
13	32	173	170	174	151	86,8	530	117	139	84,2	56	31	31
14	39	170	169	176	153	86,9	530	129	141	91,5	54	32	32
15	27	161	163	191	169	88,5	575	125	150	83,3	60	30	32
16	46	166	170	193	159	82,4	560	135	138	97,8	62	31	33
17	63	161	167	188	154	81,9	545	125	143	87,4	59	31	39
18	25	168	174	194	164	84,5	580	130	145	89,6	59	35	39
19	19	171	173	176	153	86,9	540	129	139	92,8	58	25	32
20	16	163	162	186	158	84,9	535	115	137	83,9	51	31	30
I	24	156	152	180	151	83,9	535	117	131	89,3	51	34	37
II	49	155	156	177	148	83,6	540	121	142	85,2	54	30	33
III	33	155	160	175	152	86,8	540	120	140	85,7	54	31	30
IV	37	155	156	170	150	88,2	535	114	143	79,7	50	31	31
V	40	149	151	173	146	84,4	525	110	135	81,5	48	30	29
VI	32	161	163	177	153	86,4	545	119	133	89,5	57	31	31
VII	44	158	160	176	149	84,6	540	118	139	84,9	51	30	30
VIII	19	160	155	173	148	85,5	530	120	128	93,7	58	24	28
IX	18	163	156	172	150	87,2	530	110	130	84,6	53	30	31
X	50	150	150	172	146	84,9	520	110	133	82,7	51	31	31

Описательные признаки.

№.	Форма носа.	Форма лица.	Скулы.	Цѣт- вой типъ.	Ц в ѣ т ь.			Направ. глазной цели.	Примѣчанія.
					Радуж. оболоч- ки.	Во- лосъ.	Кожн.		
1	прямая.	узков.	нм. выст.	брюн	т.-кор.	т.-кор.	св.	косое.	сынъ. Борода свѣтлѣ.
2	"	ов.	нѣтъ.	"	"	чер.	"	"	отецъ.
3	"	"	"	смѣш.	синій.	"	см.	прям.	сынъ.
4	нм. орл.	узков.	нм. выст.	брюн	с.-кор.	"	"	"	отецъ, братъ 2 (рис. 1).
5	прямая.	широков.	нѣтъ.	"	"	т.-кор.	св.	"	борода свѣтлѣ.
6	нм. семит.	узков.	"	"	"	чер.	"	"	борода съ рыжев. отт.
7	прямая.	ов.	нм. выст.	"	"	"	см.	косое.	—
8	"	"	нѣтъ.	рыж.	т.-кор.	т.-рыж	"	прям.	борода т.-рыжая (рис. 3).
9	нм. семит.	"	"	брюн.	с.-кор.	чер.	св.	"	борода свѣтлѣ.
10	прямая.	"	"	"	т.-кор.	"	см.	косое.	—
11	"	"	"	"	"	т.-кор.	св.	прям.	борода свѣтлѣ.
12	орл.	широков.	"	"	"	чер.	"	"	борода черн. Отс. многихъ зубовъ.
13	"	узков.	"	"	с.-кор.	"	см.	"	борода чер.
14	прямая.	"	"	"	"	"	"	косое.	братъ борода чер.
15	нм. семит.	ов.	"	"	т.-кор.	"	"	прям.	борода съ рыж. отт. (рис. 2).
16	прямая.	узков.	"	блонд.	синій.	с.-кор.	св.	"	борода св.-рыжая.
17	семит.	широков.	нм. выст.	смѣш.	"	чер.	см.	косое.	борода свѣтлѣ.
18	прямая.	узков.	нѣтъ.	брюн.	кор.	"	"	"	Борода свѣт. Конч. носа вздернуть.
19	нм. семит.	"	"	смѣш.	синій.	"	св.	обр. кос.	—
20	прямая.	"	"	брюн.	т.-кор.	"	"	прям.	сынъ IV.
I	"	"	"	"	"	т.-кор.	см.	косое.	—
II	"	широков.	нм. выст.	"	"	"	"	прям.	мать.
III	"	ов.	"	"	"	чер.	"	косое.	дочь.
IV	"	широков.	"	"	"	"	св.	прям.	} сестры.
V	"	ов.	нѣтъ.	"	"	"	см.	косое.	
VI	"	"	выст.	"	"	"	"	"	
VII	"	"	нѣтъ.	"	"	"	"	прям.	—
VIII	"	узков.	"	смѣш.	"	св.-рыж	св.	"	} сестры.
IX	"	широков.	"	"	сѣрый	рыжий.	"	"	
X	"	ов.	"	брюн.	кор.	т.-кор.	см.	косое.	

С. Вайсенберг.

Лицевой угол якутовъ, тунгусовъ и русскихъ якутянъ.

Теоретическое значеніе, которое придавалось когда-то величинѣ лицевого угла Кампера, въ настоящее время сильно оспаривается какъ по чисто анатомическимъ соображеніямъ ¹⁾, такъ и потому, что вычисленіе этого угла довольно сложно, и достаточно малѣйшей неточности въ одномъ изъ необходимыхъ измѣреній, чтобы измѣнить опредѣляемую величину довольно замѣтнымъ образомъ; если прибавить къ этому неизбѣжныя погрѣшности построенія, то будетъ очевидно, что, даже при самой внимательной работѣ, каждая отдѣльная величина окажется чрезвычайно условной. При выводѣ среднихъ эта условность, однако, сглаживается, такъ какъ мало вѣроятно, чтобы всѣ погрѣшности были односторонни; но даже и въ томъ случаѣ, если бы онѣ оказались однородными, сравненіе среднихъ, полученныхъ при измѣреніи различныхъ этническихъ группъ, все-таки могло бы привести къ выводамъ, вѣрнымъ, если не по абсолютной величинѣ среднихъ, то, по крайней мѣрѣ, по ихъ соотношенію.

Исходя изъ этого взгляда, я не рѣшился оставить безъ разработки тѣхъ данныхъ для опредѣленія величины лицевого угла, которыя были собраны участниками сибиряковской экспедиціи Майновымъ и Геккеромъ относительно 105 русскихъ уроженцевъ Якутской области, 26 метисовъ, 33 якутокъ и 26 тунгусовъ. Пріемы работы у обоихъ наблюдателей были одинаковы и въ точности опредѣлялись указаніями инструкціи Брока. Опыты, производившіеся надъ одними и тѣми же субъектами, показали, что результаты измѣреній оказываются почти тождественными какъ у Майнова, такъ и у Геккера, вслѣдствіе чего сравненіе данныхъ, полученныхъ обоими, вполне возможно.

Графически опредѣливъ величину угла ²⁾ для каждой особи, я затѣмъ выводилъ среднія сначала по этническимъ группамъ, а затѣмъ по группамъ рослости. Сравненіе получившихся среднихъ даетъ поводъ заключить, что ростъ не оказываетъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на величину лице-

¹⁾ *Topinard. Élém. d'anthropol. générale, p.p. 878, 903.*

²⁾ Само собой разумѣется, что опредѣленный по указанному въ инструкціи способу лицевой уголъ есть въ сущности не уголъ Кампера, а уголъ Жаккара.

вого угла, но раса, повидимому, отражается на этой величинѣ весьма явственно. Распредѣляя всѣхъ измѣренныхъ русскихъ по тѣмъ же сословнымъ и географическимъ группамъ, на какія я ихъ распредѣлялъ въ своихъ прежнихъ работахъ, т.-е. по группамъ возрастающей смѣшанности съ якутами, я получилъ рядъ довольно правильно убывающихъ среднихъ. Полная правильность этого ряда нарушается лишь амгинцами, лицевой уголъ которыхъ оказывается нѣсколько выше, чѣмъ въ ближайшей къ нимъ группѣ олекминскихъ крестьянъ.

Лицевой уголъ метисовъ, измѣренныхъ Н. Л. Геккеромъ, совершенно равенъ лицевому углу амгинцевъ.

Чистые якуты въ величинѣ лицевого угла нѣсколько уступаютъ метисамъ и совершенно одинаковы съ тунгусами.

Въ общемъ мои среднія, выведенныя изъ данныхъ, получившихся путемъ измѣренія живыхъ особей и графическаго опредѣленія угловъ, мало отличаются отъ среднихъ, полученныхъ *Моргано*мъ при измѣреніи разнородныхъ череповъ его коллекціи при помощи изобрѣтеннаго имъ гониометра ¹⁾).

Напомнимъ здѣсь среднія *Моргана*:

15 европейцевъ	79,8°
20 американцевъ	76,3°
70 негровъ	76,6°

При измѣреніяхъ *Топинара* ²⁾ среднія оказывались значительно ниже; три серіи европейскихъ череповъ дали у *Топинара* величины: 76,5°, 76,8° и 77,4°; 16 череповъ желтой расы—72,7° и 20 череповъ негровъ—70,3°. При перемѣщеніи вершины изслѣдуемаго угла къ подносовой точкѣ,—что приходится дѣлать при работѣ надъ живыми особями,—величина угла, конечно, оказалась бы выше какъ у *Топинара*, такъ и у *Моргана*. За отсутствіемъ въ имѣющейся у меня литературѣ другихъ данныхъ о величинѣ лицевого угла у представителей разныхъ народностей, мнѣ приходится, однако, довольствоваться для сравненія только этими цифрами.

Русскіе Якутской области, якуты, и тунгусы въ среднемъ обладаютъ лицевымъ угломъ слѣдующихъ размѣровъ:

Русскіе (измѣренія И. И. Майнова):

Горожане	»	»	10 особей	80°
Казакъ	»	»	9 »	79,2°
Крестьяне Якутск. округа			24 »	78,6°
Крестьяне Олекмин. округа			30 »	77,0°
Амгинцы (измѣренія Н. Л. Геккера)			32 »	77,6°

105 русскихъ въ среднемъ 78,0°

¹⁾ *Topinard*. *Élém. d'anthrop. générale*, p. 869.

²⁾ *Ibid.*, p. 870.

<i>Якуты-метисы русской крови</i> (Н. Л. Геккеръ)	26 особей	. . .	77,7°
<i>Якуты</i> (Н. Л. Геккеръ)	139 »	. . .	77,3°
<i>Тунгусы южные</i> (И. И. Майновъ)	15 »	. . .	76,7°
<i>Тунгусы сѣверные</i> (И. И. Майновъ)	11 »	. . .	78,1°
26 тунгусовъ въ среднемъ . . .			77,3°

Если принять во вниманіе, что южные и сѣверные тунгусы настолько рѣзко отличаются по росту и по многимъ другимъ признакамъ, что есть основаніе признать ихъ представителями различныхъ по происхожденію расъ, то, пожалуй, правильнѣе будетъ разсматривать объ эти группы отдѣльно, и тогда къ чертамъ ихъ различія прибавится еще одна: разница въ величинѣ лицевого угла, болѣе высокаго у малорослыхъ, мало брахцефальныхъ (указатель 81,39) сѣверянъ.

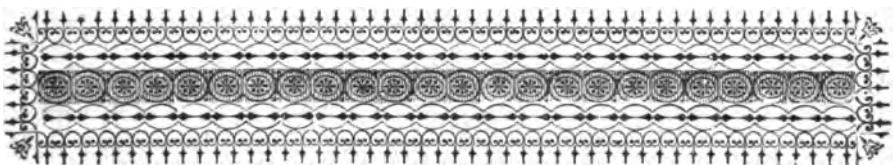
При распредѣленіи особей по росту получаютъ ряды совершенно неправильные:

	Русскіе.	Якуты.	Тунгусы.
высокіе	77,7°	77,9°	
выше средняго	79,9°	76,8°	76,7°
ниже средняго	77,5°	78,2°	
низкаго	76,5°	76,9°	78,1°

Рѣзкое отклоненіе отъ средней для якутовъ-мужчинъ представляетъ средняя 33 женщинъ-якутокъ—78,9°. Отклоненіе это настолько значительно, что я готовъ допустить въ этомъ случаѣ болшую, чѣмъ у мужчинъ, неточность измѣреній, вызванную болшею нервною измѣряемыхъ женщинъ; хотя, съ другой стороны, нельзя не вспомнить, что измѣренія Н. Л. Геккеромъ якутки обнаружили и другое отклоненіе отъ типа якутовъ-мужчинъ, а именно головной указатель ихъ оказался ниже мужского, такъ что по двумъ этимъ признакамъ якутки менѣе отличаются отъ русскихъ мужчинъ, чѣмъ отъ якутовъ.

Въ виду соображеній, высказанныхъ въ началѣ этой замѣтки, я не рѣшаюсь вдаваться въ болѣе подробный анализъ имѣющихся у меня матеріаловъ о величинѣ лицевого угла и ограничиваюсь сообщеніемъ этихъ немногихъ данныхъ.

И. Майновъ.

Главнѣйшіе приемы современной антропологической техники.

(Изъ антропологической лабораторіи Юрьевскаго анатомическаго института ¹⁾).

При томъ широкомъ примѣненіи, какое въ настоящее время находятъ измѣрительные методы не только въ изученіи, съ антропологической точки зрѣнія, организма человѣка и его отдѣльныхъ органовъ, но также и въ области біологическихъ наукъ вообще, совершенствованіе нашихъ техническихъ средствъ и пособій, главнымъ образомъ въ смыслѣ разработки возможно точныхъ и удобныхъ въ практическомъ отношеніи приемовъ измѣрительнаго изслѣдованія, безспорно должно быть признано одною изъ важныхъ задачъ научнаго человѣковѣдѣнія.

Исторія вопроса о типѣ ископаемыхъ расъ человѣка, анатомическія особенности котораго, какъ оказалось въ новѣйшее время, проливаютъ столь неожиданный свѣтъ на генеалогическую эволюцію нашего рода, служатъ однимъ изъ яркихъ свидѣтельствъ всей мощности и плодотворности истинно разумныхъ методовъ измѣренія. Съ другой стороны, достаточно указать на результаты для соціологіи массовыхъ антропологическихъ изслѣдованій цѣлыхъ народовъ и расъ, какія за послѣднее время нашли свое осуществленіе въ цѣломъ рядѣ европейскихъ государствъ; достаточно упомянуть о возрастающихъ плодахъ бертильонажа и другихъ областей практической жизни, а также о роли антропометрическихъ и кефалометрическихъ задачъ въ психологіи и почти во всѣхъ отрасляхъ клинической медицины и патологіи, чтобы освѣтить все научно-практическое значеніе измѣрительныхъ способовъ біологическаго изученія и того арсенала техническихъ приспособленій, отъ устройства и точности которыхъ существенно зависятъ исходъ и успѣхи этихъ измѣреній.

Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ, назначенномъ для ознакомленія, въ главныхъ и общихъ чертахъ, съ важнѣйшими средствами практическаго

¹⁾ Изъ курса „Общей антропологіи“, прочитаннаго авторомъ въ 1903/4 г. на медицинскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета.

исполненія антропологическихъ изысканій, я остановлюсь на небольшомъ рядѣ техническихъ нововведеній, улучшеній и усовершенствованій, которыя излагаются и демонстрируются мною моимъ слушателямъ во время лекцій и на практическихъ курсахъ.

При этомъ, однако же, я буду имѣть въ виду прежде всего такіе приборы и приемы, которые были испытаны мною самимъ, при долговременныхъ, по большей части, опытахъ во время занятій, какъ въ лабораторіи здѣшняго анатомическаго института, такъ и внѣ ея—въ амбулаторіяхъ, въ войсковыхъ частяхъ, на научныхъ экскурсіяхъ, въ различныхъ музеяхъ, и которые, поскольку они оправдались на дѣлѣ, заслуживаютъ быть рекомендованными для примѣненія ихъ въ лабораторіяхъ и во внѣлабораторной обстановкѣ.

Представляя на страницахъ «Русскаго Антропологическаго Журнала» нижеслѣдующее изложеніе, которое, надо замѣтить, отнюдь не имѣетъ въ виду исчерпать собою всю сумму имѣющихся нынѣ въ нашемъ распоряженіи техническихъ методовъ антропологическаго изслѣдованія, а ограничивается требованіями болѣе или менѣе обычной въ данной области науки измѣрительной работы, я надѣюсь этой статьей снять съ себя, хотя бы отчасти, невольную, но давно тяготящую меня вину передъ тѣми моими товарищами, бывшими питомцами нашего университета, которые продолжаютъ обращаться ко мнѣ за указаніями и совѣтами по поводу тѣхъ или иныхъ специальныхъ антропологическихъ вопросовъ и которыми я, къ сожалѣнію, не всегда былъ въ состояніи прійти на помощь такъ, какъ этого требовало дѣло и какъ я самъ того желалъ.

I.

Измѣренія на живомъ человѣкѣ.

Для производства измѣреній на живыхъ, какъ всего тѣла, такъ и его отдѣльныхъ частей (головы, туловища, конечностей, таза) въ томъ видѣ и объемѣ, какъ эти измѣренія указываются программой обычныхъ антропометрическихъ схемъ (напр., разработанной Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія), удастся достигнуть вполне удовлетворительныхъ, въ практическомъ отношеніи, результатовъ, при посредствѣ слѣдующихъ четырехъ простыхъ приборовъ, рассчитанныхъ прежде всего для условій работы во внѣлабораторной обстановкѣ:

1. *Антропометръ* (по проф. Р. Мартину), служащій главнымъ образомъ для измѣреній большихъ разстояній (величина роста, длина конечностей и пр.) при проекціи ихъ на вертикальную плоскость. Аппаратъ состоитъ (см. рис. 1) изъ четырехъ металлическихъ трубокъ, которыя, будучи соединены вмѣстѣ (при посредствѣ т. наз. штыковой замычки),

образуютъ устойчивую, въ два метра длины, палку, раздѣленную на сантиметры и миллиметры. По гладкой, никелированной поверхности «антропометра» движется цилиндрическая коробка, верхній конецъ которой носитъ горизонтальную, съ заостреннымъ концомъ, передвижную стальную линейку, раздѣленную, въ свою очередь, на миллиметры. Въ коробку прорѣзано окно съ такимъ расчетомъ, чтобы верхній край вырѣзки точно соответствовалъ острому концу линейки и указывать бы такимъ образомъ, при установленіи этой послѣдней на любую точку поверхности тѣла, высоту данной точки надъ поломъ и вообще надъ тою поверхностью, которая, при данныхъ условіяхъ, служить исходнымъ уровнемъ измѣренія.

Антропометръ съ удобствомъ можетъ быть приспособленъ также къ опредѣленію разстояній въ направленіяхъ, перпендикулярныхъ къ длинной оси тѣла (ширины таза, плечъ, длины размаха и пр.). Съ этою цѣлью на верхній его конецъ надѣвается, при посредствѣ особаго кольца, вторая, также раздѣленная на миллиметры, линейка (рис. 1), острый конецъ которой точно совпадаетъ съ началомъ (точкой нуля) второго миллиметроваго дѣленія, имѣющагося на протяженіи верхнихъ двухъ четвертей аппарата. Благодаря такому устройству, антропометръ въ его верхнемъ отдѣлѣ вполне замѣняетъ собою т. наз. скользящій циркуль (glissière, см. ниже), такъ какъ, въ случаѣ надобности, имъ можно воспользоваться также для измѣреній въ области черепа и лица и вообще при опредѣленіи болѣе мелкихъ разстояній.

Разобранный на свои части, антропометръ съ удобствомъ и, благодаря своей прочности, также безъ всякаго риска можетъ быть помещенъ въ любой дорожный чемоданъ путешественника.

2. *Измѣрительная лента* для измѣренія окружностей (груди, конечностей, головы и пр.). Она должна быть сдѣлана изъ никелированной стали, въ 2 метра, съ точнымъ дѣленіемъ на сантиметры и миллиметры. Ленты, изготовленныя изъ другихъ матеріаловъ, напр., изъ клеенки, не пригодны для научныхъ цѣлей и должны быть, по возможности, оставлены.

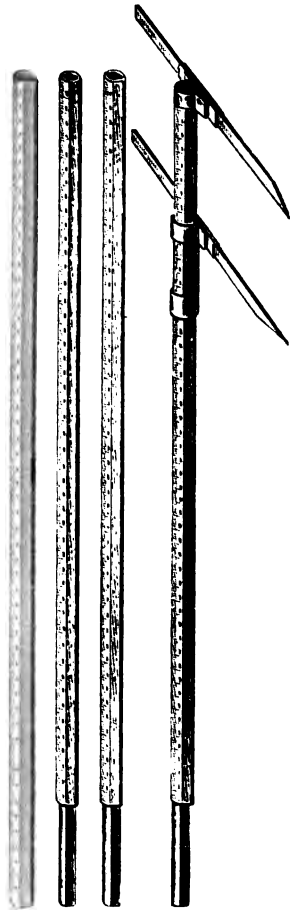

Рис 1. Антропометръ
(по проф. R. Martin'y).

3. *Толстотный или Боделоковскій циркуль.* Имъ въ антропометріи пользуются главнымъ образомъ при опредѣленіи различныхъ діаметровъ головы и лица. Изготавливается онъ изъ стали, съ закругленными (для измѣренія на живыхъ) или съ заостренными (для краніологическихъ цѣлей) концами. Рис. 2 изображаетъ одинъ изъ современныхъ типовъ толстотнаго циркуля, рекомендованный и пущенный въ обращеніе проф. Martin'омъ. Онъ снабженъ прямолинейною стальною шкалою для непосредственнаго отсчитыванія. Небольшой винтъ, придѣланный справа и снизу, позволяетъ прочно установить вѣтви циркуля, для контроля, въ любомъ положеніи. Шкала, при складываніи циркуля, можетъ быть вынута и помещена между обѣими вѣтвями (см. рис. 4).

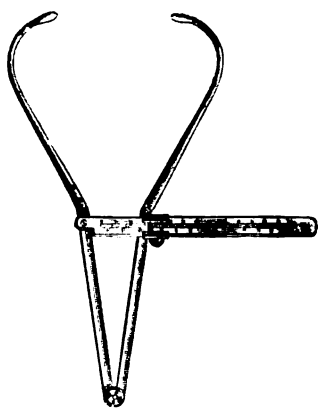

Рис. 2. Толстотный или Боделоковскій циркуль съ прямолинейной шкалой (по проф. R. Martin'у).

Размахъ этого циркуля, соотвѣтственно его назначенію, не превышаетъ 30 сантиметровъ, что вполне достаточно, такъ какъ для измѣренія болѣе крупныхъ разстояній (размѣра плечъ, таза и проч.) можно прибѣгать къ помощи антропометра.

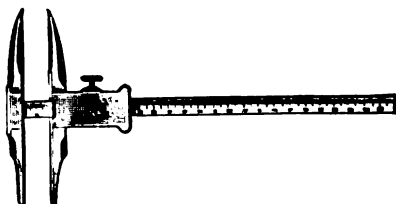

Рис. 3. Скользящій циркуль (по проф. R. Martin'у).

4. *Скользящій циркуль или гиссіерка* представляется въ видѣ стальной линейки - масштаба съ двумя вѣтвями, изъ которыхъ одна подвижна, а вторая установлена на нуль. Назначеніе аппарата — измѣреніе разстояній путемъ параллельной вертикальной проекціи ихъ конечныхъ точекъ. Скользящій циркуль R. Martin'a (рис. 3) особенно удобенъ тѣмъ, что къ измѣренію приспособлены оба конца вѣтвей циркуля: острый — для скелета, тупой — для поверхности живого тѣла. Съ этою цѣлью линейка снабжена миллиметровымъ дѣленіемъ на *обѣихъ* своихъ поверхностяхъ.

Предназначается этотъ инструментъ для болѣе мелкихъ измѣреній, главнымъ образомъ въ предѣлахъ лица (глазъ, ушная раковина, ротъ и пр.), а также для измѣренія нѣкоторыхъ крупныхъ діаметровъ головы (наибольшая ширина) и вообще для всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ употребленіе толстотнаго циркуля сопряжено съ неточностями или неудобствами.

По типу глассіерки, но въ соединеніи съ транспортомъ и штативомъ, построенъ изображенный на рис. 8 *гоиометръ*, который также находитъ примѣненіе въ изслѣдованіяхъ надъ живыми, будучи предназначенъ для измѣренія величины различныхъ угловъ (см. ниже).

Въ дорогѣ, на экскурсіяхъ и тому подобныхъ случаяхъ болѣею частью приходится ограничиваться только вышеописанными инструментами, если, конечно, изслѣдователь не имѣетъ въ виду какихъ-либо особыхъ, специальныхъ задачъ, требующихъ и особыхъ инструментовъ. При общемъ антропологическомъ изслѣдованіи больничнаго матеріала въ госпиталяхъ и амбулаторіяхъ, при быстромъ измѣреніи новобранцевъ во время врачебнаго ихъ осмотра и въ другихъ подобныхъ затруднительныхъ условіяхъ врядъ ли часто представится надобность или желаніе прибѣгать еще къ другимъ измѣрительнымъ инструментамъ, помимо перечисленныхъ выше.

По указаніямъ проф. Martin'a, фабрикантъ инструментовъ Р. Негманнъ въ Цюрихѣ ¹⁾ выпускаетъ въ продажу особые *дорожные наборы*, содержащіе въ себѣ всѣ вышеназванные аппараты въ такой упаковкѣ (рис. 4), что ихъ съ большимъ удобствомъ можно брать съ собою также въ дальнія путешествія.

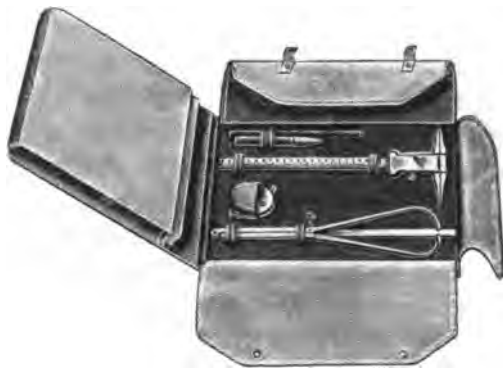

Рис. 4. Дорожный антропометрический наборъ (по проф. R. Martin'у).

Разсмотрѣнные до сихъ поръ инструменты и приборы сохраняютъ, однако, свое значеніе и въ условіяхъ *лабораторной* работы. Только при измѣреніи длины тѣла и его крупныхъ частей нижній конецъ антропометра прикрѣпляется къ желѣзной массивной подставкѣ, на которую становится подлежащій измѣренію субъектъ и которая гарантируетъ прочное вертикальное положеніе измѣрительнаго стержня. Въ здѣшней (юрьевской) лабораторіи имѣется, кромѣ того, болѣе длинный, въ три слишкомъ метра, деревянный, на желѣзной ножкѣ, приборъ, построенный по тому же принципу, какъ антропометръ (со сплошнымъ миллиметровымъ дѣленіемъ и съ горизонтальными металлическими линейками), и предназначенный мною специально для измѣреній въ случаяхъ истиннаго великанскаго (свыше

¹⁾ Указаніе это заимствовано нами изъ „Correspondenzblatt der Deutschen Anthropologischen Gesellschaft“, 1903, № 11. Тамъ же отпечатаны рисунки инструментовъ, клише которыхъ проф. R. Martin, по моей просьбѣ, любезно предоставилъ въ распоряженіе типографіи для настоящей статьи.

двухъ метровъ) роста. Въ другихъ же измѣненіяхъ антропометра я до сихъ поръ не встрѣчалъ необходимости. Точно также измѣрительная лента и глиссіерка въ вышеописанномъ ихъ видѣ находятъ успѣшное примѣненіе при всѣхъ измѣрительныхъ операціяхъ, требующихъ большой точности и аккуратности. Единственный изъ перечисленныхъ выше инструментовъ, который, при обычномъ способѣ обращенія съ нимъ, не удовлетворяетъ требованіямъ утонченной техники, это — толстотный циркуль. На особенностяхъ его мы и вынуждены остановиться здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Обыкновенный толстотный или Боделоковскій циркуль, обычно употребляемый врачами въ ихъ акушерской практикѣ, представляетъ несомнѣнно большія удобства въ отношеніи извѣстной группы измѣреній, производимыхъ на организмѣ человека. Т. наз. стержневой, съ параллельными вѣтвями, циркуль (глиссіерка) въ состояніи замѣнить его лишь въ случаѣ отсутствія въ измѣряемой области выпуклыхъ, закрывающихъ точки измѣренія, поверхностей. При измѣреніи же прямолинейныхъ разстояній внутри полостей (черепа, таза и проч.), а равно и всюду тамъ, гдѣ доступъ къ костному скелету затрудненъ тѣми или иными мягкими частями (кожа, подкожная клетчатка, фасціи и пр.), толстотный циркуль является единственно мыслимымъ измѣрительнымъ средствомъ.

Въ отношеніи всего этого врядъ-ли могутъ возникнуть разногласія. Точно также практическое обращеніе съ Боделокомъ и ему подобными инструментами не требуетъ почти никакихъ предосторожностей и понятно всякому. Предполагается, конечно, чтобы суставъ, въ которомъ совершаются движенія вѣтвей циркуля, былъ сдѣланъ аккуратно и въ особенности не страдалъ бы т. наз. мертвымъ ходомъ. Но, установивши головки циркуля на конечные пункты подлежащаго измѣренію разстоянія, мы встрѣчаемся съ главнымъ и единственнымъ существеннымъ затрудненіемъ этой операціи: *какъ определить съ возможною точностью и выразить въ единицахъ длины размахъ циркуля, разстояніе между концами его вѣтвей?*

Въ этомъ отношеніи, какъ не трудно убѣдиться, мыслимы два случая. Гдѣ дѣло не требуетъ особой точности, гдѣ безъ практическаго ущерба допустимы ошибки въ предѣлахъ половинныхъ или даже цѣлыхъ сантиметровъ, тамъ съ успѣхомъ прибѣгаютъ къ помощи обычныхъ *прямолинейныхъ или полукруглыхъ скалз*, скользящихъ въ особомъ отверстіи правой вѣтви циркуля и непосредственно указывающихъ результатъ измѣренія въ единицахъ длины и даже въ доляхъ такихъ единицъ. Существуютъ еще другія приспособленія, служащія для той же цѣли, а въ новѣйшее время были придуманы для акушерскихъ и судебно-медицинскихъ изслѣдованій циркули съ кругообразными (напр., аппаратъ Toldt'a ¹⁾) или дугообразными шкалами,

¹⁾ Toldt. Ein neuer Messzirkel. „Mittheilungen der Wiener Anthropologischen Gesellschaft“ за 1901-й годъ.

разсчитанными даже на точность въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ миллиметровъ. Въ научной антропометріи этотъ типъ Боделока нынѣ болѣею частью оставленъ, не столько въ виду его недостаточной точности, сколько по причинѣ неустойчивости главной части циркуля, т.-е. шкалы, которая сравнительно быстро теряетъ свой первоначальный правильный ходъ и дѣлается шаткой. Да и само дѣленіе шкалы всегда является въ изначительно уменьшенномъ масштабѣ, при которомъ доли сантиметра и тѣмъ болѣе миллиметры въ большинствѣ случаевъ не принимаются и не могутъ быть принимаемы во вниманіе. Оказалось значительно выгоднѣе замѣнить шкалы *простыми прямолинейными масштабами* изъ металла или дерева съ точнымъ дѣленіемъ на сантиметры, полсантиметры и миллиметры, какіе имѣются въ каждой анатомической или антропологической лабораторіи.

Всякій, кому часто приходится имѣть дѣло съ краниометрическими и пельвиметрическими измѣреніями, знаетъ цѣну этимъ солиднымъ масштабамъ. Обращеніе съ ними представляетъ лишь то — какъ мы увидимъ, немаловажное — неудобство, что, по наложеніи вѣтвей циркуля на масштабъ, *приходится сначала установить, путемъ визировки, лѣвую головку точно на ноль, а затѣмъ опредѣлить, опять-таки на глазъ, ту точку масштаба, съ которою совпадаетъ правая головка и которая указываетъ конечный результатъ измѣренія.* Подобная, неизбежная при этой операціи, двукратная визировка не только крайне кропотлива и затруднительна, но, очевидно, служитъ также источникомъ значительныхъ погрѣшностей. Уже Германъ Велькеръ, со свойственною ему аккуратностью и проникавшею во всѣ детали тщательностью научнаго наблюденія, не могъ не убѣдиться, во время своихъ многочисленныхъ краниологическихъ измѣреній, насколько допущеніе этихъ источниковъ погрѣшностей непримиримо съ достоинствомъ точнаго научнаго метода. Онъ попытался устранить ихъ прикрѣпленіемъ къ лѣвому концу масштаба небольшой пластинки ¹⁾ (Anschlageplättchen) такъ, чтобы правый край ея, стоя у ноля, могъ бы служить опорой головкѣ лѣвой вѣтви циркуля. Это устройство, несомнѣнно, должно было значительно облегчить манипуляціи съ Боделокомъ, устраняя очевидный источникъ ошибокъ и являясь такимъ образомъ немаловажнымъ техническимъ усовершенствованіемъ.

Правда, полученіе конечной цифры—результата измѣренія все же требовало внимательной визировки, несмотря на нововведеніе, предложенное Г. Вель-

¹⁾ „Archiv für Anthropologie“, Bd. I, стр. 97, рис. 36. Чтобы слѣдять этотъ масштаб пригоднымъ также для циркулей съ изогнутыми вѣтвями, E. Schmidt приспособилъ къ нему вмѣсто одной пластинки двѣ, такимъ образомъ, чтобы верхняя касалась ноля своимъ правымъ, а нижняя своимъ лѣвымъ краемъ. См. его „Anthropologische Methoden“, 1888, стр. 64, рис. 28.

керомъ. Пластика Велькера должна была удерживать въ определенномъ положеніи лѣвую вѣтвь циркуля, мѣсто же правой головки на масштабѣ все-таки необходимо определять на глазъ. При многократномъ повтореніи этой процедуры въ цѣломъ рядѣ слѣдующихъ одно за другимъ измѣреній глазъ, какъ въ томъ мы часто могли убѣждаться, напр., при изслѣдованіи новобранцевъ, сравнительно очень быстро утомляется, при чемъ болѣе или менѣе неточныя отсчитыванія становятся тѣмъ чаще, чѣмъ дольше продолжается процедура измѣреній.

Чтобы устранить всѣ неудобства, сопряженныя съ употребленіемъ толстотнаго циркуля и чтобы безъ труда, но въ то же время съ полною точностью выразить въ единицахъ длины величину размаха его вѣтвей, соотвѣтствующую тому или другому искомому размѣру человѣческаго тѣла, мы приспособили къ обыкновенному миллиметровому масштабу соотвѣтствующій механизмъ, который, отличаясь самъ по себѣ простотою устройства, тѣмъ не менѣе, какъ показалъ многолѣтній опытъ, представляетъ собою существенное улучшеніе практикуемыхъ доселѣ способовъ измѣренія. Основу аппарата ¹⁾, изготовленнаго по моимъ чертежамъ и указаніямъ механикомъ-

Рис. 5. Вспомогательный аппаратъ для измѣреній толстотнымъ циркулемъ (по автору).

оптикомъ Р. Schulze въ Юрьевѣ, составляетъ металлическій, изъ никелированной мѣди, стержень 17 миллиметровъ ширины и свыше 50 сантиметровъ въ длину, съ точнымъ дѣленіемъ на сантиметры, полсантиметры и миллиметры.

Къ лѣвому концу стержня припаяна *пластинка p* (рис. 5), снабженная полулунною вырѣзкою, которая назначена для воспринятія головки лѣвой вѣтви Боделока. Справа отъ этой пластинки по стержню передвигается *скользящая коробка или санки h*, съ полулунною вырѣзкою для правой головки Боделока, расположенною какъ разъ на уровнѣ соотвѣтствующей вырѣзки пластинки *p*.

Процедура измѣренія чрезвычайно проста. Установивши головку лѣвой вѣтви плотно въ вырѣзку *p*, достаточно передвинуть санки *h* вправо, пока ихъ вырѣзка не восприметъ правую головку циркуля. Боделокъ теперь

¹⁾ Послужившаго, въ его первоначальной формѣ, предметомъ доклада въ Берлинскомъ Антропологическомъ Обществѣ (ср. „Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft“, засѣданіе 20-го декабря 1902 г., стр. 463 и слѣд.). Подробное его описаніе и изображеніе рисунками представлены въ „Sitzungs-Berichte der Naturforscher-Gesellschaft bei der Universität Jurjeff-Dorpat“. Bd. XIII, Heft 1, стр. 115 — 122. Отзывъ объ этомъ приборѣ далъ проф. E. Schmidt въ „Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie und Entwicklungsgeschichte“ изъ проф. G. Schwalbe, N. F. Bd. VIII, Abth. III, стр. 764—765.

можетъ быть снятъ съ аппарата ¹⁾: *стрѣлка*, имѣющая въ отверстіи коробки, *непосредственно показываетъ результатъ измѣренія*. Окно, прорѣзанное въ стѣнкѣ коробки, имѣетъ особое назначеніе. Его наличие дѣлаетъ всякую визировку и работу на глазъ совершенно излишней, чего бы не было, напр., въ случаѣ положенія конечной точки (или стрѣлки) у края коробки, на мѣстѣ вырѣзки для правой головки циркуля. Такому перемѣщенію стрѣлки влѣво отъ вырѣзки коробки, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка, точно соответствуетъ расположеніе (относительно шкалы масштаба) начальной точки измѣренія или пластинки *p*.

Относительно прочихъ особенностей этого простого устройства мы можемъ ограничиться немногими краткими замѣчаніями. Форма вырѣзокъ, одинаковая съ обѣихъ сторонъ, гарантируетъ прочное положеніе головокъ циркуля. При этомъ концы вѣтвей всегда ложатся одинаковымъ образомъ въ отношеніи точки нуля масштаба, чего нѣтъ при гладкой, безъ вырѣзки, пластинкѣ, предложенной Велькеромъ, которая къ тому же допускаетъ перемѣщенія и соскальзыванія головки. Далѣе, на нашемъ масштабѣ головки обѣихъ вѣтвей устанавливаются точно въ одной и той же плоскости, чѣмъ устраняется неизбежное при другихъ условіяхъ косое направленіе головокъ Боделока въ отношеніи къ масштабу и исключаются зависящіе отъ этого погрѣшности.

Наличность санокъ дѣлаетъ совершенно излишнимъ столь неудобно прижиманіе къ масштабу циркуля до конца процедуры отсчитыванія. Та-же коробка (санки) механическимъ путемъ устанавливаетъ на мѣсто головку правой вѣтви, устраняя, кромѣ того, благодаря устройству въ ней окна и указанному перемѣщенію стрѣлки, всѣ тѣ неудобства и погрѣшности, которыя неминуемо связаны съ визировкою на глазъ.

Всѣ эти условія, какъ мнѣ кажется, вполне оправдываютъ собою данное устройство ²⁾. Но слѣдуетъ упомянуть еще о другомъ обстоятельстве. Дѣло въ томъ, что въ томъ видѣ, въ какомъ предлагаемый аппаратъ изображенъ на рис. 5, онъ можетъ служить также для *болѣе тонкихъ, чѣмъ на миллиметры, измѣреній*, нерѣдко производимыхъ въ антропологическихъ лабораторіяхъ. Съ этою цѣлью аппаратъ устроенъ такъ, чтобы стрѣлка въ окнѣ коробки, указывающая конечную цифру измѣренія, представлялась *одновременно въ качествѣ точки поля приспособленнаго тамъ же нуліуса*. Благодаря этому, является возможнымъ отсчитывать, съ одной

¹⁾ Во время записыванія ассистентомъ найденной цифры освободившійся циркуль можетъ служить для новаго измѣренія. Наличие двухъ Боделоковъ значительно облегчаетъ работу, что весьма желательно, особенно въ затруднительныхъ условіяхъ, какъ въ томъ я убѣдился, напр., при измѣреніи новобранцевъ.

²⁾ Чтобы масштабъ былъ пригоденъ также для измѣреній обыкновеннымъ рисовальнымъ циркулемъ, точка нуля шкалы снабжена соответствующимъ надрѣзомъ *r* (рис. 5).

стороны, цѣлые миллиметры, что для обычныхъ антропометрическихъ изслѣдованій вполне достаточно, съ другой—принимать во вниманіе, въ особыхъ случаяхъ, также десятые доли миллиметра, руководясь указаніями ноніуса, вырѣзаннаго по верхнему скошенному краю скользящей коробки.

Все въ этомъ отношеніи зависитъ отъ особенностей преслѣдуемой цѣли. Въ остеологін вообще, а также при измѣреніяхъ черепа, въ большинствѣ случаевъ позволительно ограничиваться цѣлыми миллиметрами. Впрочемъ, нѣкоторые краніологи, въ томъ числѣ покойный R. Virchow, въ извѣстныхъ случаяхъ принимали во вниманіе еще доли миллиметра. Это можно считать за излишнюю тонкость, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что, изслѣдуя особо важные объекты, умѣстно соблюдать и особые мѣры предосторожности. Объ утрировкѣ, въ смыслѣ излишней точности, во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи при тѣхъ изслѣдованіяхъ Г. Велькера, которыя касаются гигроскопін костной ткани¹⁾ и которыя показали, что при процессѣ высыханія мацерированнаго черепа и его отдѣльныхъ частей десятые и еще меньшія доли миллиметра играютъ весьма существенную роль. Не думаемъ, однако, что способъ опредѣленія этихъ мелкихъ величинъ по простому глазомѣру могъ облегчить почтенному ученому его и безъ того нелегкую и кропотливую задачу.

II.

Измѣренія длинныхъ трубчатыхъ костей.

Помимо прямого опредѣленія длины конечностей и ихъ составныхъ частей, въ новѣйшее время получило особое значеніе въ антропологін измѣреніе *угловъ суставныхъ осей*, а также изображеніе *формы поперечныхъ разрѣзовъ* длинныхъ трубчатыхъ костей, главнымъ образомъ бедра и большой берцовой кости. Для этихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ прежде всего въ лабораторіяхъ, существуютъ нѣкоторые спеціальныя приспособленія, а именно:

1. *Параллелографъ* по Р. Мартину (рис. 6). Подлежащая измѣренію трубчатая кость устанавливается вертикально въ обыкновенный химическій штативъ. Собственно измѣрительный приборъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ, плотно соединенныхъ между собою, вертикальныхъ металлическихъ стержней (S_2 и S_1) съ двумя подвижными горизонтальными иглами (N_2 и N_1), расположенными такимъ образомъ, чтобы остріе верхней иглы, будучи приведено въ соприкосновеніе съ поверхностью кости, стояло какъ разъ надъ центромъ карандаша P , соединеннаго подъ прямымъ угломъ съ

¹⁾ Hermann Welcker. Die Zugehörigkeit eines Unterkiefers zu einem bestimmten Schädel nebst Untersuchungen über sehr auffällige, durch Auftrocknung und Wiederaufweichung bedingte Größen- und Formveränderungen des Knochens. „Archiv für Anthropologie“, 1900, Bd. XXVII, стр. 37 и слѣд.

нижнюю иглою N^2 . Обводя аппаратом оси суставных концов (которые предварительно могут быть намечены стальной проволокою), нетрудно на подложенном листе бумаги получить пунктиром изображение всех движений верхней иглы в виде угла, выражающего собою направление линий суставных осей данной кости. Следует лишь обращать внимание на то, чтобы иглы при их движениях плотно соприкасались с вертикальными стержнями. Величина получающегося на бумаге угла может быть измерена при помощи обыкновенного транспортира. Само собою разумеется, что тот же параллелограф на практике находит еще ряд других применений, служа для изображения контуров всевозможных частей скелета, напр. черепа (при установке его в краниофор, см. ниже, рис. 7) и заменяя собою, таким образом, столь сложные и дорого стоящие приборы, как диаграф Лиссауэра и прочие краниографические приспособления.

2. С целью специального измерения поперечных разрывов трубчатых костей на различных их уровнях в настоящее время мы имеем устроенный в Мюнхенском антропологическом институте аппарат Мишеля, дающий возможность изобразить и подвергнуть измерению все отдельные поперечные разрывы длинных частей скелета,

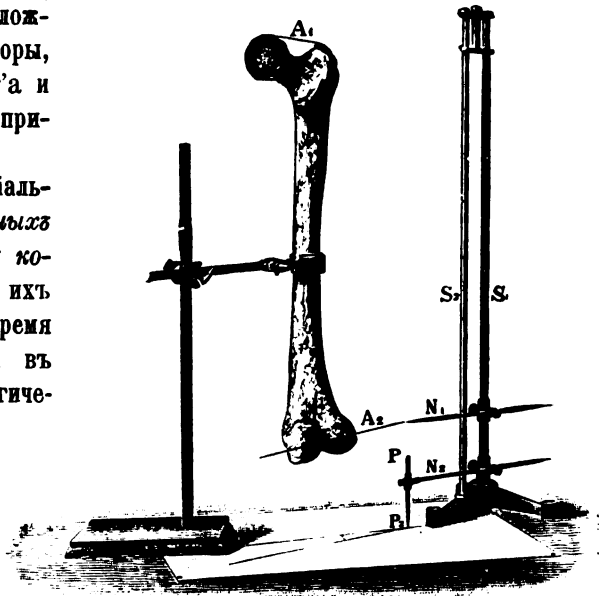

Рис. 6. Параллелограф проф. R. Martin'a.

не разрывая в действительности самой кости. Это последнее обстоятельство делает данный аппарат особенно ценным в отношении редких музейских препаратов или таких, особенно ископаемых, костей, которые по своей хрупкости и рыхлости не допускают распиливания на последовательный ряд параллельных сегментов.

«Остеограф» Мишеля основан на известном принципе обыкновенного пантиграфа, употребляемого, между прочим, для увеличения и уменьшения рисунков. Карандаш, прикрепленный к одному концу аппарата, повторяя все движения обводимого кругом кости острия пантиграфа, наносит на бумагу форму исследуемого поперечного разрыва, который за-

тѣмъ можетъ быть съ удобствомъ измѣренъ путемъ обыкновенныхъ способовъ.

Во время всей процедуры срисовыванія поперечныхъ разрѣзовъ сама кость удерживается въ желаемомъ вертикальномъ положеніи при посредствѣ особо приспособленнаго для данной цѣли металлическаго штатива. Устройство этого прибора ¹⁾ настолько просто и разумно по его идеѣ, обращеніе съ нимъ въ то же время настолько легко и надежно, что введеніе его въ инвентаръ антропологическихъ лабораторій обозначаетъ собою серьезное обогащеніе нашихъ техническихъ способовъ изслѣдованія человѣческаго организма ²⁾.

III.

Измѣренія въ области черепа и головы.

Программа обычныхъ кефалометрическихъ операций, производимыхъ на живомъ человѣкѣ, выполняется, главнымъ образомъ, при помощи тѣхъ-же инструментовъ и приспособленій (глиссіерка, толстотный циркуль, лента и пр.), которые служатъ и при производствѣ измѣреній въ области туловища и конечностей. При нѣкоторыхъ особыхъ измѣреніяхъ, напр., при опредѣленіи длины вертикальной проекціи головы, т. наз. ушной высоты черепа и пр. приходится, кромѣ того, прибѣгать еще къ посредству антропометра (рис. 1).

Изъ числа кефалометрическихъ операций, которыя были предложены лишь въ новѣйшее время и потому еще не успѣли завоевать себѣ права полного гражданства въ программахъ, заслуживаетъ вниманія *опредѣленіе размѣровъ глазной щели*, которые, какъ извѣстно, подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ какъ у различныхъ индивидовъ, такъ и въ зависимости отъ расы, климата и другихъ условій. А. А. Ивановскій предлагаетъ для этой цѣли употребленіе обыкновенныхъ очковъ съ простыми бѣлыми стеклами, на которыхъ легко отмѣтить перомъ длину и ширину глазной щели съ послѣдовательнымъ измѣреніемъ отмѣченныхъ такимъ путемъ разстояній ³⁾. Такъ какъ, однако, манипуляціи съ перомъ около

¹⁾ Подробное описаніе и изображеніе рисунками остеографа Michel'я можно найти въ изслѣдованіи изобрѣтателя: Eine neue Methode zur Untersuchung langer Knochen und ihre Anwendung auf das Femur. „Archiv für Anthropologie“, N. F., Bd. I, вып. 2. также отдѣльнымъ изданіемъ, съ 6 табл. и 7 рис. въ текстѣ. Braunschweig, 1903.

²⁾ Къ числу приборовъ для измѣреній въ области конечностей можетъ быть отнесенъ, между прочимъ, особый инструментъ, послужившій проф. П. А. Минакову при измѣреніяхъ *поптей* человѣческой руки. Описаніе и изображеніе его можно найти на 31 стр. 2-й книжки „Русскаго Антропологическаго Журнала“ за 1900 г.

³⁾ А. А. Ивановскій. Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели. „Труды Антроп. Отд.“, т. XIX, стр. 221.

глаза измѣряемаго субъекта всегда вызываютъ болѣе или менѣе сильныя рефлекторныя движенія со стороны вѣкъ, то я предпочитаю производить эти измѣренія при помощи спеціальнаго измѣрительнаго аппарата, имѣющаго форму очковъ съ нанесеннымъ (надрѣзаннымъ) прямо на стекла, и притомъ какъ въ вертикальномъ, такъ и въ горизонтальномъ направленіи, миллиметровымъ *масштабомъ*; это небольшое осложненіе, позволяющее отсчитывать изслѣдуемые размѣры глаза непосредственно со шкалы прибора, служить значительнымъ облегченіемъ данной задачи, гарантируя въ то-же время надлежащую точность результатовъ.

Болѣе спеціальную цѣль преслѣдуетъ также небольшой аппаратъ, устроенный Г. И. Вильга для *измѣренія зубовъ* во всѣхъ трехъ направленіяхъ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы еще не имѣли случая испытать на практикѣ этотъ практичный и, повидимому, недурно придуманный инструментъ.

Обращаясь къ инструментаріуму, предназначенному спеціально для краниологическихъ цѣлей, главнымъ образомъ для изслѣдованія мертвыхъ, скелетированныхъ матеріаловъ, и обогатившемуся за послѣднее время цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе существенныхъ усовершенствованій, мы вынуждены ограничиться указаніемъ лишь на важнѣйшія и наиболѣе цѣнныя въ практическомъ отношеніи приспособленія, съ которыми приходится имѣть дѣло при обычныхъ краниометрическихъ операціяхъ.

1. *Краниофоръ*. Число приспособленій, служащихъ для прочной установки череповъ съ цѣлью производства измѣрительныхъ надъ ними операцій, весьма значительно. Наиболѣе просты по своему устройству, но въ то же время и наиболѣе пригодны для практическихъ цѣлей черепные штативы Waldeyer'a и Martin'a.

Изъ нихъ первый²⁾ особенно выгоденъ въ томъ отношеніи, что, захватывая черепъ со стороны большого затылочнаго отверстія, онъ допускаетъ всевозможныя, по любому направленію, перемѣщенія черепа и измѣреніе его, какъ со всѣхъ шести сторонъ, такъ и въ любой краниоскопической горизонтали. Отличается онъ также своею дешевизною (2½ германскихъ марки).

Весьма практиченъ, главнымъ образомъ для демонстративныхъ цѣлей, также *краниофоръ* проф. R. Martin'a³⁾, особенности котораго легко усмотрѣть изъ прилагаемаго рис. 7. Онъ также выгодно отличается своею простотою отъ бывшихъ до сихъ поръ въ употребленіи аппаратовъ этого

¹⁾ Г. И. Вильга. Зубы въ антропологическомъ отношеніи. „Рус. Антроп. Журн.“, 1908, № 2, стр. 49, рис. 10.

²⁾ W. Waldeyer. Schädelstativ. „Verhandlungen d. Berliner Gesellsch. f. Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte“ за 1901 г., стр. 267.

³⁾ „Correspondenzblatt d. Deutschen Anthropolog. Gesellsch.“ за 1899 г. стр. 131, а также за 1903 г., № 11.

рода. Въ музеяхъ и лабораторіяхъ полезно имѣть въ своемъ распоряженіи нѣсколько штативовъ того или иного типа ихъ устройства.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ краніофоръ выгодно замѣнить т. наз. *штативомъ со щипцами* (Zangenstativ по R. Martin'y), который даетъ возможность, по мѣрѣ надобности, опускать и поднимать уровень черепа, установленнаго къ определенной краніометрической горизонтали (рис. 8, слѣва). Еще въ другихъ случаяхъ въ качествѣ штатива для установки череповъ служить краніофоръ, образующій особую составную часть рисовальнаго аппарата или діоптрографа (рис. 9), о которомъ будетъ рѣчь впереди ¹⁾.

Рис. 7. Демонстраціонный краніофоръ (по проф. R. Martin'y).

Рис. 8. Гоніометръ (по проф. Martin'y).

2. *Гоніометръ* R. Martin'a предназначенъ для измѣренія величинъ угловъ, какъ на скелетированныхъ черепахъ, такъ и на головѣ живыхъ людей (рис. 8). Главною составною частью этого аппарата, основу котораго образуетъ обыкновенная глассіерка (ср. рис. 3) съ ввинченнымъ въ массивный штативъ вертикальнымъ стержнемъ и двумя подвижными въ горизонтальномъ направленіи остроконечными линейками S^1 и S^2 , является *шкала* со стрѣлкою W , приспособленная къ верхнему концу гоніометра.

¹⁾ Въ каждой сколько-нибудь обставленной антропологической лабораторіи можно найти особые стулья или табуреты, снабженные прочнымъ выдвижнымъ штативомъ (обыкновенно металлическимъ, съ дугообразнымъ „кефалофоромъ“), дающимъ надлежащую опору головѣ изслѣдуемаго субъекта во время производства надъ ней измѣреній. Устроены эти стулья большею частию совершенно по образцу тѣхъ, которыми пользуются фотографы при снимкѣ портретовъ.

Стрѣлка IV непосредственно указываетъ на шкалѣ всѣ углы, образуемые, съ одной стороны, линіею соединенія приведенныхъ въ соприкосновеніе съ соответствующими точками черепа или головы заостренныхъ концовъ линеекъ, съ другой — горизонтальною или вертикальною плоскостью. Этимъ путемъ легко удастся измѣрить величину затылочнаго угла, угла профиля лица, т. наз. лобнаго угла, степень отступанія назадъ или выступанія впередъ профиля нижней челюсти и пр. Черепа, въ случаѣ производства подобнаго рода измѣреній, устанавливаются неподвижно при помощи обыкновеннаго краніофора или же, какъ это показываетъ рис. 8, имъ дается опредѣленное положеніе и желаемое направленіе при посредствѣ простого штатива-щипцовъ. До приведенія гониометра въ дѣйствіе необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительно провѣрить направленіе вертикальнаго стержня, что не трудно сдѣлать при содѣйствіи двухъ ватерпасовъ, поставленныхъ между собою подъ прямымъ угломъ ¹⁾).

Говоря объ измѣреніяхъ черепа, мы не можемъ не коснуться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, методики исполненія особой, но крайне существенной измѣрительной надъ нимъ операціи, именно опредѣленія

3. *Внутричерепной емкости.* Изслѣдованіе этого размѣра требуетъ со стороны наблюдателя нѣкоторой специальной подготовки и соблюденія извѣстныхъ особыхъ предосторожностей.

Измѣреніе вмѣстимости или кубажъ полости черепа составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ наиболѣе важныхъ операцій, которымъ обычно подвергается черепъ при его изученіи съ антропологической точки зрѣнія ²⁾). Результатъ кубажа позволяетъ сдѣлать не только опредѣленные заключенія относительно объема главнѣйшаго содержаимаго измѣримой полости, т.-е. головного мозга, но (при посредствѣ особыхъ показателей) даетъ возможность опредѣлить приблизительную величину также и вѣса головного отдѣла нашей центральной нервной системы. Если принять во вниманіе, съ одной стороны, тѣ большія колебанія, которыя обнаруживаетъ количественное развитіе (объемъ, вѣсъ) нашихъ нервныхъ центровъ въ зависимости отъ возраста, пола, племени и прочихъ тому подобныхъ условій и благодаря которымъ только обширные ряды наблюденій могутъ дать достаточно точ-

¹⁾ Въ числѣ другихъ, придуманныхъ въ новѣйшее время, краніологическихъ приспособленій заслуживаютъ вниманія измѣрительный приборъ Haberer'a (ср. его изслѣдованіе: „Schädel und Skelettheile aus Peking“, ч. 1-я) и нѣкоторые усовершенствованные типы *diapapha* Lissauer'a. Измѣреніе угловъ на черепѣ можетъ быть производимо также при помощи camera lucida.

²⁾ Несмотря на это, въ нѣкоторыхъ краніометрическихъ таблицахъ, опубликованныхъ за послѣднее время, къ сожалѣнію, обойдены молчаніемъ именно этотъ размѣръ среди прочихъ метрическихъ признаковъ черепа, приведенныхъ полностью.

ные результаты, съ другой — трудность и кропотливость всякаго рода манипуляцій съ нѣжною тканью мозга въ противоположность сравнительной простотѣ обращенія съ костнымъ черепомъ и сравнительно легкой его доступности, то станетъ еще болѣе очевиднымъ научное значеніе данныхъ, обнаруживаемыхъ при посредствѣ кубажъ черепной полости.

Само собою разумѣется, что цифры, получаемыя нами путемъ кубажъ, могутъ имѣть серьезное значеніе въ только-что указанномъ направленіи всегда лишь при условіи крайней ихъ точности. Въ свою очередь степень точности результатовъ кубажъ всецѣло зависитъ отъ точности примѣняемаго метода. Какъ факторы, оказывающіе большое вліяніе на результатъ кубажъ, должны быть принимаемы въ расчетъ: 1) способъ (степень плотности) наполненія черепной полости матеріаломъ, служащимъ для кубажъ; 2) способъ послѣдующаго опредѣленія его объема и 3) ближайшія свойства самого измѣрительнаго матеріала. Первые два изъ только-что указанныхъ факторовъ послужили основаніемъ для разработки специальной и сложной техники, Несторомъ которой является знаменитый Вгоса, и также къ накопленію, съ теченіемъ времени, обширной литературы по отдѣльнымъ вопросамъ этой техники ¹⁾. Каждая изъ господствующихъ антропологическихъ школъ (французская, нѣсколько нѣмецкихъ, русская) имѣетъ свою специальную технику, особенно же большую распространенностью пользовались и отчасти пользуются еще и теперь техническіе приемы французской антропологической школы.

Не входя въ ближайшее рассмотрѣніе этихъ особыхъ техническихъ приѣмовъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, къ устраненію первыхъ двухъ изъ вышеуказанныхъ источниковъ ошибокъ наблюденія, мы остановимся здѣсь вкратцѣ на третьемъ факторѣ, касающемся, какъ мы видѣли, физическихъ свойствъ самого матеріала, вводимого въ черепную полость съ цѣлью опредѣленія ея кубической вмѣстимости.

Упомянутый нами извѣстный французскій антропологъ Р. Вгоса впервые обратилъ вниманіе естествоиспытателей на тѣ ошибки, которыя неизбежны въ случаѣ несоблюденія при кубажѣ черепа особыхъ, совершенно специальныхъ мѣръ предосторожности. Со свойственною ему проницательностью ума, онъ раньше другихъ убѣдился, что измѣрительный матеріалъ (дробь и т. п.), будучи вводимъ въ полость черепа, долженъ принимать здѣсь извѣстную постоянную для всѣхъ случаевъ густоту, которая, по его мнѣнію (оказавшемуся впоследствии ошибочнымъ), должна представляться максимальной. Изъ числа прежде практиковавшихся подобныхъ матеріаловъ нѣкоторые, какъ, напр.,

¹⁾ Ср. по этому поводу тщательныя и детальныя работы Н. Welcker'a и E. Schmidt'a, помѣщенные въ „Archiv für Anthropologie“; въ нихъ можно встрѣтить также всѣ необходимыя указанія относительно развитія этой техники, а равно и разборъ важнѣйшихъ, въ особенности болѣе старыхъ литературныхъ источниковъ, посвященныхъ вопросу о кубажѣ черепа.

пшено, горохъ, перловая крупа и проч., оказались, съ этой точки зрѣнія, совершенно не пригодными, такъ какъ они неспособны противостоятъ сдавливанию, необходимому при наполненіи ими черепа. Въ виду, главнымъ образомъ, этого послѣдняго обстоятельства Вроса и прибѣгъ къ обыкновенной свинцовой дроби, оказывающейся въ достаточной мѣрѣ устойчивою противъ сдавливанія. Степень же густоты или плотности матеріала опредѣлялась имъ при помощи контрольнаго, съ облитерировавшимися швами, черепа, подвергнутаго предварительному измѣренію посредствомъ ртути. Возникшая впервые въ умѣ Р. Вроса мысль замѣните естественные матеріалы, каковы крупа, чечевица и др., искусственными продуктами (дробь), въ высшей степени характерна для математическаго инстинкта этого по истинѣ гениальнаго изслѣдователя и экспериментатора. Ему, помимо этого, принадлежитъ идея измѣренія полости черепа водою — этимъ наиболѣе естественнымъ и теоретически (наравнѣ съ ртутью и другими жидкостями) даже единственно допустимымъ матеріаломъ для измѣренія емкости полостей вообще и полостей съ неправильными стѣнками въ особенности. Однако, попытка наполнить черепъ водою при посредствѣ растяжимаго каучуковаго баллона окончилась для него неудачею.

Убѣдившись, что кубажъ даетъ вполне точные результаты и въ случаѣ несоблюденія условія максимальной плотности при наполненіи измѣрительнаго матеріала, Н. Welcker впоследствии выработалъ методъ измѣренія черепа съ помощію просѣяннаго черезъ сито мелкаго зеленого гороха 5-миллиметроваго калибра. Обращеніе съ этимъ матеріаломъ, вслѣдствіе его малаго удѣльнаго вѣса, не только не утомляетъ изслѣдователя, но и исключаетъ всякую опасность для тѣхъ мало устойчивыхъ и ломкихъ, вслѣдствіе рыхлости ихъ ткани, череповъ, которые оказались бы неспособными вынести давленіе сколько-нибудь значительнаго количества свинцовой дроби. Впослѣдствіи Szombathy и другіе авторы убѣдились, что и обыкновенный, не просѣянный желтый полевой горохъ, при условіи достаточной его сухости, даетъ не менѣе удовлетворительные результаты, чѣмъ методы, предложенные Welcker'омъ ¹⁾ и Вроса.

Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время Р. Bartels вновь возвратился къ матеріалу, рекомендованному первоначально Н. Welcker'омъ, съ тою, однако, разницей, что емкость черепа опредѣляется имъ не путемъ объемнаго измѣренія, а путемъ взвѣшиванія количества зеленого мелкаго гороха, достаточнаго для наполненія черепной полости. Несомнѣнно, что введеніемъ взвѣшиванія Bartels имѣлъ въ виду устранить одинъ изъ источниковъ погрѣшностей, вытекающихъ изъ двукратнаго опредѣленія объема измѣрительной массы. «Чтобы узнать емкость какого бы то ни было

¹⁾ „Archiv für Anthropologie“, Bd. XVI.

черепа въ кубическихъ сантиметрахъ», — аргументируетъ авторъ, — «достаточно помножить на коэффициентъ 1,173 цифру, указывающую вѣсъ того количества гороха, которое необходимо для наполненія полости черепа; произведение обѣихъ цифръ будетъ равно числу кубическихъ сантиметровъ воды, соотвѣтствующему емкости даннаго черепа»¹⁾. Авторъ при этомъ вовсе упускаетъ изъ виду, что при такомъ непостоянномъ (вслѣдствіе вліянія температуры, сырости и пр.) въ его объемѣ веществѣ, съ которыми имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ, предложенный имъ коэффициентъ самъ по себѣ открываетъ цѣлый рядъ новыхъ источниковъ погрѣшностей.

Въ современной антропологической техникѣ находятся въ употребленіи почти всѣ тѣ естественные и искусственные матеріалы, главнѣйшіе изъ которыхъ мы только-что перечислили²⁾. Одни изслѣдователи производятъ свои измѣренія посредствомъ свинцовой дроби, другіе — съ зеленымъ или полевымъ горохомъ, третьи отдають предпочтеніе пшени или чечевицѣ. Въ интересахъ полноты замѣтимъ еще, что однимъ изъ новѣйшихъ авторовъ рекомендуется для данной цѣли особый искусственный продуктъ, не лишенный, повидимому, извѣстныхъ выгодныхъ сторонъ, это — обыкновенный би-серъ въ видѣ довольно крупныхъ, 5—6 миллиметровъ въ діаметрѣ, стеклянныхъ шариковъ сравнительно небольшого удѣльнаго вѣса³⁾. Въ анатомическомъ институтѣ Амстердамскаго университета практикуется въ настоящее время особый, рассчитанный, повидимому, на абсолютную точность измѣреній, способъ черепного кубажъ. Каждый, подлежащій этой операціи, черепъ сначала вскрывается обычнымъ горизонтальнымъ разрѣзомъ, отдѣляющимъ черепной сводъ. Затѣмъ всѣ крупныя и мелкія отверстія на основаніи, входъ въ глазницу, устье внутренняго слухового прохода, а также и вдавленія пахіоновыхъ грануляцій и пр. закрываются и заполняются пчелинымъ воскомъ. Оставляется открытымъ лишь затылочное отверстіе. Далѣе, вся внутренняя поверхность черепа, чтобы сдѣлать ее непроницаемой для воды, смазывается горячимъ растворомъ воска въ скипидарѣ, съ такимъ расчетомъ, чтобы жидкость, остывъ, оставила на кости тонкій слой твердаго воска, долженствующій облекать равномерно всѣ стѣнки черепной полости. Наконецъ, при помощи того же матеріала, тщательно соединяются между собою раздѣленные распиломъ верхняя и нижняя части черепа. Кубажъ произво-

¹⁾ P. Bartels. Ueber eine neue Methode der Capacitätsbestimmung Schädels. „Zeitschrift f. Ethnologie“, Sitzung April 1896. „Verhandl.“, стр. 256—262.

²⁾ Сопоставленіе и критическій обзоръ большинства практикуемыхъ нынѣ способовъ кубажъ черепа можно найти въ статьѣ A. Bochenek'a: Kritisches über die neuen Capacitätsbestimmungsmethoden. „Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie“, Bd. II, H. 1, стр. 15S. 1899.

³⁾ A. v. Török. Ueber ein neues Verfahren bei Schädelcapacitätsbestimmungen, sowie über eine methodische Untersuchung der Fehler bei Volums- und Gewichtsbestimmungen des Füllmaterials. „Virchow's Archiv“, Bd. 159, стр. 248 и 367, за 1899 г.

дится съ помощью воды, которая вводится въ *foramen occipitale magnum* въ достаточномъ для наполненія полости количествѣ, измѣряемомъ затѣмъ при посредствѣ градуированнаго цилиндра ¹⁾). Крупныя неудобства, которыя можно поставить въ укоръ этому методу въ видѣ его кропотливости, необходимости нарушенія цѣлости череповъ и т. п., имѣютъ, конечно, лишь практическое значеніе, не представляя серьезныхъ затрудненій въ смыслѣ научной методики. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ, напр., при изслѣдованіи ломкихъ череповъ, не допускающихъ распиливанія уже вслѣдствіе рыхлости ихъ стѣнокъ, данный способъ, очевидно, не можетъ найти своего осуществленія.

Матеріаломъ для наполненія полости черепа при кубажѣ служитъ намъ особаго рода вещество, на большія преимущества котораго мы указали еще въ 1896 г. въ одной изъ нашихъ работъ ²⁾). Оно извѣстно въ продажѣ подъ названіемъ «саго». Этотъ матеріалъ изготовляется на нѣкоторыхъ специальныхъ русскихъ заводахъ искусственнымъ путемъ изъ обыкновеннаго картофельнаго крахмала и состоитъ изъ довольно равномерной величины (не болѣе 2 mm. въ діаметрѣ) и правильной формы чрезвычайно гладкихъ и твердыхъ зеренъ, имѣющихъ съ настоящимъ ост-индскимъ «саго», помимо нѣкотораго сходства формы, лишь то общее, что они при кипяченіи въ водѣ сильно набухаютъ, становясь при этомъ прозрачными. Отличаясь значительною плотностью, саговые зерна не хрупки, очень мало гигроскопичны и при треніи другъ о друга не даютъ пыли. Размѣръ саговыхъ зеренъ, употребляемыхъ нами для цѣли кубажа, достигаетъ 2 mm въ діаметрѣ, соответствуя, такимъ образомъ, калибру того сорта свинцовой дроби, который Вроса признавалъ наиболѣе удобнымъ для краниологическихъ измѣреній.

Подъ названіемъ «саго» или «жемчужнаго настоящаго ост-индскаго саго» подразумѣваютъ вещество, добываемое изъ содержащей крахмалъ сердцевины высокихъ перистыхъ варьянтовъ саговой пальмы, чаще всего

¹⁾ *Louis Bolk. Kraniologische Untersuchung holländischer Schädel. Zugleich ein Beitrag zur Kenntniss der Beziehungen zwischen Form und Capacität des Schädels. „Zeitschrift f. Morphologie u. Anthropologie“, Bd. V, H. I, стр. 159.*

²⁾ *Ueber einige Schädel aus älteren Liven-, Letten- und Estengräbern. Vorläufige Mittheilung. „Sitzungsber. d. Gelehrten Estn. Gesellsch.“, 1896. Засѣданіе 6 марта того же года. По поводу изслѣдуемаго вопроса мы на стр. 42 этой статьи высказываемся приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Тамъ, гдѣ измѣреніе кубической вмѣстимости представлялось вообще выполнимымъ, мы производили его при помощи искусственныхъ саговыхъ зеренъ. Въ противоположность дроби этотъ матеріалъ обладаетъ настолько малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, что онъ оказывается пригоднымъ для измѣренія даже наиболѣе ломкихъ и неустойчивыхъ череповъ. Саговые зерна, въ общемъ, имѣютъ равномерную округлую форму и величину, особенно если ихъ пропустить черезъ сито. Ихъ калибръ приблизительно соответствуетъ размѣру обыкновенной мелкой дроби“.*

Metroxylon Sago Rottboell, цвѣтущей всего однажды на 15 году своей жизни. Послѣ отмачиванія саговой массы водою, протиранія ея черезъ особыя сита съ опредѣленной величины отверстіями и по просушкѣ на сковородахъ получаютъ болѣе или менѣе правильной округлой формы «саговья» зерна, величиною нѣсколько больше просянаго зерна. Въ отличіе отъ ост-индскаго саго т. наз. искусственный или нѣмецкій саго изготовляется (прежде исключительно въ Германіи и во Франціи, нынѣ же и на многихъ русскихъ фабрикахъ) изъ обыкновенной картофельной муки, которую превращаютъ сначала въ тѣсто, пропускаютъ затѣмъ черезъ сита съ отверстіями правильной формы и равномѣрной величины, и, наконецъ, зерна, получаемыя такимъ путемъ, подвергаютъ въ специально къ тому приспособленныхъ печахъ просушкѣ при низкой температурѣ.

Зерна ост-индскаго саго, какъ уже было замѣчено, довольно крупны, выше 3 mm въ діаметрѣ, притомъ довольно неравномѣрной величины и часто неправильной формы. Для научныхъ цѣлей и въ частности въ краніометріи они не примѣнимы.

Главнѣйшія преимущества этого матеріала, обуславливающія его пригодность для краніометрическихъ цѣлей, суть вкратцѣ слѣдующія:

1. Равномѣрная величина и правильная форма зеренъ. Естественно, что тѣмъ равномѣрнѣе измѣрительный матеріалъ, тѣмъ совершеннѣе онъ выполняетъ собою измѣряемую полость, тѣмъ меньше останется свободныхъ промежуточныхъ пространствъ между его отдѣльными зернами, тѣмъ болѣе онъ приблизится по своимъ физическимъ свойствамъ къ жидкимъ тѣламъ—ртути и водѣ. Естественные продукты, каковы, напр., пшено, горохъ, чечевица и т. п., бывшіе до сихъ поръ въ употребленіи при кубажѣ черепа, никогда не представляютъ подобной равномѣрности формы и величины ихъ отдѣльныхъ частицъ, какая можетъ быть свойственна искусственнымъ произведеніямъ, напр., дробі, саго и пр.

2. Малый удѣльный вѣсъ саговыхъ зеренъ. Для кубажы черепной полости примѣненіе свинцовой дробі, несмотря на всѣ ея высокія достоинства (правильная форма и равномѣрный калибръ), въ высшей степени затруднительно вслѣдствіе большого удѣльнаго вѣса этого матеріала. Полтора литра дробі представляютъ собою значительную тяжесть, особенно дающую себя чувствовать при повторныхъ манипуляціяхъ съ черепами, наполняемыми дробью для цѣлей ихъ кубажы. Но помимо всего этого, тяжесть дробі ставится въ извѣстныхъ случаяхъ опасностью, угрожающею цѣлости черепныхъ стѣнокъ. Мало-мальски неплотные во швахъ черепа, а тѣмъ болѣе хрупкіе черепа изъ археологическихъ раскопокъ не выдерживаютъ кубажы посредствомъ дробі, такъ что прежнимъ изслѣдователямъ приходилось прибѣгать къ предварительному обвязыванію такихъ череповъ крѣпкими кожаными ремнями, чтобы предостеречь ихъ отъ неминуемаго въ случаѣ измѣренія дробью разрушенія. Въ отличіе отъ дробі саговья зерна

имѣютъ весьма незначительный удѣльный вѣсъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ зернистыхъ матеріаловъ саго является единственнымъ, соединяющимъ равномерность величины и правильность формы отдѣльныхъ зеренъ съ достаточно низкимъ, въ смыслѣ удобства краниометрическихъ манипуляцій, удѣльнымъ вѣсомъ. Одной объемной единицѣ свинцовой дроби соотвѣтствуютъ по вѣсу $9\frac{1}{2}$ объемныхъ единицъ саго, такъ что саговые зерна почти въ десять разъ легче обыкновенной дроби. Отсюда и удобства ихъ для кубировки. Саго не только позволяетъ изслѣдователю продолжать работу кубажа, не уставая въ продолженіи долгаго времени, но въ то же время является прекраснымъ суррогатомъ дроби въ случаяхъ измѣренія очень ломкихъ и дефектныхъ, съ разошедшимися швами, череповъ. Мы безъ всякихъ особыхъ затрудненій измѣряли при помощи саговыхъ зеренъ древніе черепа, пролежавшіе въ землѣ болѣе 1000 лѣтъ и настолько ломкіе и рыхлые, что объ измѣреніи ихъ дробью не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, главнѣйшія два преимущества предлагаемаго измѣрительнаго матеріала состоятъ: въ большой равномерности формы и величины его частицъ и въ значительной его легкости по сравненію съ свинцовой дробью. Отъ бисера, предложеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ директоромъ Будапештскаго антропологическаго института проф. А. в. Тогкомъ, нашъ измѣрительный матеріалъ весьма выгодно отличается опять-таки своимъ малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, а также меньшимъ калибромъ зеренъ: бисеръ, примѣняемый этимъ авторомъ, имѣетъ 5—6 mm въ діаметрѣ (дробь и саго 2 mm); литръ его вѣситъ $1\frac{1}{2}$ килограмма; онъ въ $4,33$ раза легче дроби и въ $1,74$ раза тяжелѣе гороха. Саго же не только въ $9\frac{1}{2}$ разъ легче дроби, но и болѣе чѣмъ въ 2 раза легче бисера.

Многочисленные измѣренія, сдѣланные нами съ помощью предлагаемаго вещества, между прочимъ и при изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ теченіе 1895 и 1896 гг., подъ нашимъ непосредственнымъ руководствомъ, докторомъ Joh. Juergenson'омъ (см. его докторскую диссертацию подъ заглавіемъ: *Die Schädel der Domruine zu Jurjew, mit neuen Untersuchungen über den Torus palatinus*, Юрьевъ, 1896), убѣдили насъ въ значительной точности тѣхъ результатовъ, которые могутъ быть достигаемы при помощи этого матеріала. Оказалось въ особенности, что, въ случаѣ одинаковости всѣхъ прочихъ условій, дробь и саго даютъ почти тождественныя цифры измѣреній. Для примѣра приводимъ нѣсколько такихъ опытовъ, сдѣланныхъ съ зернами саго на черепахъ различной величины и формы для установленія степени равномерности результатовъ кубажа ¹⁾:

¹⁾ Въ нижеслѣдующей таблицѣ имѣются слѣдующія сокращенія: Муж.—мужской, Жен.—женскій, L=длина черепа, В=ширина, Н=высота (надъ ухомъ по Virchow'у); НU=величина горизонтальной окружности для общей характеристики величины черепа.

Муж. L 186. В 134. Н 117. НУ 523.

± 5	1500	} 1397
	1495	
	1195	

Муж. L 171. В 126. Н 110. НУ 489.

± 20	1260	} 1247
	1240	
	1240	

Жен. L 181. В 134. Н 117. НУ 507.

± 20	1380	} 1385
	1380	
	1400	

Муж. L 187. В 143. Н 125. НУ 528.

± 10	1490	} 1493
	1490	
	1500	

Муж. L 185. В 132. Н 109. НУ 508.

± 15	1225	} 1213
	1210	
	1215	

Жен. L 173. В 128. Н 99. НУ 498.

± 5	1290	} 1292
	1290	
	1295	

Муж. L 185. В 133. Н 112. НУ 517.

± 0	1360	} 1360
	1360	
	1360	

Муж. L 184. В 137. Н 113. НУ 519.

± 10	1490	} 1493
	1490	
	1500	

Какъ видно изъ этого сопоставленія цифръ, при трехкратномъ повтореніи кубажа каждаго отдѣльнаго черепа почти всегда получалось совпаденіе результатовъ двухъ изъ произведенныхъ измѣреній. Величина максимальнаго колебанія ни разу не превышала 20 куб. сантим. Какъ извѣстно, и дробь не даетъ лучшихъ результатовъ, точность которыхъ всѣми признается вполне достаточною. Надо имѣть въ виду, что даже при непосредственномъ взвѣшиванія мозга колебанія въ 20 или 30 гр. на практикѣ не играютъ почти никакой роли, такъ какъ подобныя колебанія въ большинствѣ случаевъ объясняются различною степенью наполненія кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ мозга, временемъ взвѣшиванія мозга по вынутіи его изъ черепной полости, а также состояніемъ цереброспинальной жидкости въ мозговыхъ полостяхъ. Тѣмъ не менѣе результаты нашихъ взвѣшиваній мозга съ полнымъ правомъ признаются достаточно точными для практическихъ цѣлей. Тоже самое относится и къ емкости черепной полости. «Въ настоящее время»,—писалъ по этому поводу R. Virchow въ одной изъ послѣднихъ статей изъ-подъ его пера ¹⁾,—«врядъ ли будетъ неумѣстно указать на то обстоятельство, что вполне безукоризненное, т.-е. математически точное опредѣленіе емкости черепа не можетъ представлять ни малѣйшей практической или теоретической пользы ни для анатома, ни для фізіолога

¹⁾ R. Virchow, Ueber die Bestimmung der Schädelcapacität. „Virchow's Archiv“ 159, стр. 288. 1899 (ср. также его докладъ въ „Zeitschrift f. Ethnologic“, 1884. Bd. XVI. „Verhandl. Anthr. Ges.“, стр. 290).

или для патолога, ни, наконецъ, для психіатра или для судебной медицины. Выѣщаетъ ли въ себѣ данный черепъ 2 или 4, или 6 куб. сант. болѣе или менѣе, чѣмъ какой-либо другой черепъ, совершенно безразлично, такъ какъ среди такихъ границъ колеблются ошибки наблюденія. Подобное математически точное измѣреніе могло бы имѣть рѣшающее значеніе развѣ въ какихъ-нибудь особо исключительныхъ опредѣленныхъ случаяхъ, но я долженъ сознаться, что мнѣ такіе случаи неизвѣстны. Вопросъ о черепной емкости представляетъ существенный интересъ лишь при томъ условіи, если уклоненія становятся ясно замѣтными и если они повторяются на извѣстной суммѣ череповъ, въ отношеніи напр. цѣлой расы и т. п.». Кромѣ того, сравнивая данныя нашихъ собственныхъ, сдѣланныхъ при помощи описываемаго метода, измѣреній, о которыхъ было упомянуто выше, съ таковыми же данными другихъ авторовъ, мы могли убѣдиться въ значительно меньшей ошибочности первыхъ по сравненію съ подавляющимъ большинствомъ послѣднихъ. Такъ, напр., опредѣленія P. Broca уклоняются отъ истины на + 62, Schaaffhausen'a на — 47, Weisbach'a на + 54, Barnard Davis'a на + 103, Zuckerkandl'a на + 7 и т. д., причемъ не подлежитъ сомнѣнію, что эти различія между данными тѣхъ и другихъ авторовъ происходятъ, въ извѣстной степени, въ зависимости отъ природы самого измѣрительнаго матеріала.

Что же касается ближайшаго способа самой манипуляціи кубажа при предлагаемомъ измѣрительномъ матеріалѣ, то онъ мало чѣмъ отличается отъ общепринятыхъ и всѣмъ извѣстныхъ краниометрическихъ приѣмовъ, описанія которыхъ можно найти у Broca, Welcker'a, E. Schmidt'a, Joh. v. Ranke, R. Virchow'a и др. Къ числу предосторожностей, соблюдаемыхъ нами при кубажѣ, принадлежитъ безусловное устраненіе всякаго рода умышленнаго давленія на измѣрительную массу при введеніи ея въ полость черепа. Изъ узкаго конца большой, емкостью въ 2 слишкомъ литра, спеціально къ тому приспособленной стеклянной воронки измѣрительный матеріалъ свободно падаетъ черезъ *foramen occipitale magnum* въ черепную полость, при чемъ лишь въ самомъ началѣ акта кубажа черепъ нѣсколько наклоняютъ впередъ, чтобы способствовать наполненію переднихъ черепныхъ ямъ, а затѣмъ уже черепъ можетъ оставаться въ горизонтальномъ положеніи. Пресловутый «нажиматель» или *fuseau*, въ свое время игравшій столь видную роль, не находитъ мѣста при кубажѣ посредствомъ саговыхъ зеренъ. Первоначально мы пытались ограничиваться простымъ, безъ дальнѣйшихъ манипуляцій, наполненіемъ черепа саговою массою. Но впослѣдствіи, когда при повѣрочныхъ на *crâne étalon*'ѣ измѣреніяхъ получаемыя упомянутымъ способомъ цифры оказались ниже истины, мы стали производить краткія, но энергичныя, въ нѣсколько приѣмовъ, встряхиванія предварительно наполненнаго черепа; а въ самые послѣдніе моменты кубажа мы обычно слегка ударяемъ 2—3 раза ладонью о боковую стѣнку черепа, чтобы

такимъ путемъ достигнуть болѣе совершеннаго наполненія задней черепной ямы. Съ тѣхъ поръ наши измѣренія, въ смыслѣ точности результатовъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Конечно, вполне наглядное представление о степени точности этихъ измѣреній можно составить себѣ только на основаніи контрольных опытовъ при посредствѣ такъ наз. *crâne étalon* а известной емкости, определенной разъ навсегда измѣреніемъ его ртутью или водою ¹⁾. Эталоны, употребляемые нами съ указанною цѣлью при нашихъ измѣреніяхъ, соответствуютъ, съ морфологической точки зрѣнія, черепнымъ типамъ, довольно распространеннымъ въ западныхъ и въ сѣверо-западныхъ областяхъ имперіи. Первый изъ нихъ — эталонъ А — представитель группы мезогипсицефалии, большой, тяжелый, съ слабо развитыми лобными и теменными буграми и съ широкимъ основаніемъ. Принадлежалъ онъ мужскому, среднихъ лѣтъ, субъекту. Его емкость (=C), при непосредственномъ измѣреніи водою, оказалась равною 1540 к. с. Второй нашъ край-эталонъ — Б — соответствуетъ мезортоцефалической группѣ; онъ чрезвычайно малыхъ размѣровъ и вѣса, съ сильно выдающимися лобными и теменными буграми и съ ясно выраженными, какъ и на черепѣ А, надбровными дугами, съ умеренной ширины основаніемъ, съ женскимъ типомъ общей и частной конфигураціи и съ емкостью, равною при опредѣленіи водою 1190 к. с. Производя на этихъ двухъ, столь различныхъ по ихъ формѣ и размѣрамъ (см. ниже) эталонныхъ черепахъ рядъ параллельныхъ опытовъ съ дробью двухмиллиметрового калибра и съ саговыми зернами вышеописанныхъ свойствъ, мы получили результаты, представляющіеся въ слѣдующемъ видѣ:

Эталонъ А.
Мезогипсицефалия, мужской.
C=1540
L=182; V=143; H=125; L:V=78,₆;
HU=532

Эталонъ А.
Мезортоцефалия, женскій.
C=1190
L=165; V=128; H=106; L:V=77,₆;
HU=474.

Саго		Дробь	
— 0	1540	—20	1520
—10	1530	—20	1520
— 0	1540	—30	1510
1537		1517	
—3		—23	

Саго		Дробь	
—10	1180	—10	1180
—10	1180	—10	1180
+10	1200	+10	1200
1187		1187	
—3		—3	

¹⁾ Всѣ наблюдатели согласны въ необходимости проверки, отъ времени до времени, метода кубировки на такихъ край-эталонахъ, которые могутъ быть или естественными, но специально для данной цѣли приспособленными скелетированными черепами, или же искусственными слѣпками на подобіе тѣхъ, какіе въ настоящее время отливаются изъ бронзы по первоначальнымъ указаніямъ мюнхенскаго антрополога Joh. v. Ranke. Контрольные черепа или край-эталоны,

Настоящіе примѣры позволяютъ убѣдиться, насколько точны результаты измѣренія кранъ-эталонѣвъ различной формы и величины посредствомъ саговыхъ зеренъ и дробѣ, если само измѣреніе производится хотя и вполне систематично, по предустановленнымъ правиламъ (см. выше), но съ возможнымъ устраненіемъ всякаго рода излишнихъ манипуляцій, вводящихъ въ опытъ новыя условія и открывающія одновременно съ ними новыя источники погрѣшностей. Опытъ показываетъ, что чѣмъ меньше манипуляцій, тѣмъ меньше ошибокъ (H. Welcker). Оставляя въ сторонѣ первыя три измѣренія, давшія, повидимому, чрезмѣрно высокія цифры на эталонѣ А и потому не вошедшія въ нашу таблицу, мы видимъ, что измѣренія саговыми зернами даютъ незначительный минусъ, равный въ среднемъ около 3 к. с. Только въ одномъ случаѣ оказался $+$ въ 10 к. с., но тотъ же $+$ былъ полученъ и съ дробью. Вообще же цифры, получаемыя при томъ и другомъ матеріалѣ, разнятся между собою лишь незначительно, свидѣтельствомъ чему служатъ особенно параллельный опытъ на эталонѣ Б. Почти такіе же результаты отмѣчаетъ и покойный Р. Вирховъ, получивъ при пятикратномъ измѣреніи бронзоваго, по Joh. v. Ranke, кранъ-эталона 3 раза по 1320 к. с. и по разу 1310 и 1312 к. с., т. е. въ среднемъ 1314 к. с., — цифра, почти точно совпадающая съ истинною, такъ какъ тотъ-же бронзовый эталонъ, будучи измѣренъ математически точными методами въ физической лабораторіи Мюнхенскаго университета, оказался имѣющимъ емкость въ 1316,4 к. с. ¹⁾

При такихъ условіяхъ невольно возникаетъ вопросъ, какое практическое или теоретическое значеніе могутъ имѣть предлагаемыя въ новѣйшее время нѣкоторыми авторами сложные спеціальныя аппараты для еще болѣе точнаго измѣренія внутричерепной емкости? Какая можетъ быть отъ нихъ практическая польза для науки? На одномъ изъ засѣданій XII-аго международнаго медицинскаго конгресса, имѣвшаго мѣсто въ 1897 г. въ г. Москвѣ, берлинскій профессоръ F. v. Luschan ²⁾ продемонстрировалъ по-

приготовленные по методу, предложенному E. Schmidt'омъ (Archiv für Anthropologie, Bd. XV. Suppl., стр. 62. Ср. того же автора: Anthropologische Methoden. Anleitung zum Beobachten und Sammeln, für Laboratorium und Reise. Leipzig, 1888, стр. 218), вполне удовлетворяють требованіямъ точной провѣрки, какъ въ томъ мы могли убѣдиться на основаніи многочисленныхъ опытовъ, сдѣланныхъ во время нашихъ лабораторныхъ занятій со студентами и врачами.

¹⁾ R. Virchow. Ueber die Bestimmung der Schädelcapacität. „Virchow's Archiv“, 1899 г., 159, стр. 228.

²⁾ А. А. Ивановскій. Антропологическая секція XII международнаго медицинскаго конгресса въ Москвѣ 7—14 авг. 1897 г. „Труды Антропол. Отд. Имп. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр.“, 1898, XIX. См. также I. Mies—Aus den Verhandlungen der anatomisch-anthropologischen Abtheilung des XII internat. medic. Congresses in Moskau 19—26 August 1897. „Centralbl. für Anthropol. Ethnol. u. Urgesch.“, 1897.

строенный д-ромъ Poll'емъ ¹⁾ измѣрительный аппаратъ, главнѣйшій принципъ котораго состоитъ въ томъ, что въ небольшой каучуковый баллонъ, вводимый черезъ *foramen occipitale magnum* въ черепную полость, накачивается вода подъ надлежащимъ давленіемъ до тѣхъ поръ, пока растянутая *ad maximum* стѣнка пузыря не начнетъ выпячиваться въ видѣ прозрачной пленки черезъ различныя мелкія отверстія на основаніи черепа (*foramen ovale, foramen lacerum posterius etc*). Смыслъ такого аппарата вполне понятенъ; его цѣль — измѣрить полость черепа водою, не закрывая его многочисленныхъ щелей и отверстій. Но уже въ томъ же собраніи антропологовъ Virchow заявилъ, что онъ не чувствуетъ никакой увѣренности въ преимуществахъ «новаго» аппарата, построеннаго д-ромъ Poll'емъ ²⁾ и провѣреннаго в. Luschan'омъ и Waldeyer'омъ на черепахъ перваго анатомическаго института въ Берлинѣ. Прежніе методы, продолжалъ Virchow, дали ему и Joh. v. Ranke вполне удовлетворительные результаты, такъ что не ощущается никакой особой надобности въ выработкѣ новыхъ способовъ кубажу черепа. Что же касается самихъ измѣреній, произведенныхъ при помощи аппарата Poll'я, то они, по заявленію в. Luschan'a и Waldeyer'a, отличаются довольно высокою степенью точности; ошибки, по опытамъ перваго изъ названныхъ авторовъ, рѣдко превышаютъ 1%. Но, какъ мы видѣли выше, наши собственные опыты съ саговыми зернами дали еще значительно болѣе точныя цифры, при чемъ ошибки наблюденія въ большинствѣ случаевъ далеко не достигли 1%, такъ что и съ точки зрѣнія точности измѣреній аппаратъ Pacha-Poll'я не представляетъ настолько выгодныхъ сторонъ, чтобы его введеніе въ измѣрительно-анатомическую технику могло быть признано насущною потребностью науки. Кубажъ черепа при посредствѣ зернистыхъ матеріаловъ (дробь, саго и пр.) въ обыкновенныхъ условіяхъ вполне способенъ замѣнить собою жидкія измѣрительныя вещества, напр. ртуть и воду, примѣненіе которыхъ, при всѣхъ ихъ теоретическихъ преимуществахъ, связано съ весьма многими и

¹⁾ Ueber einen Apparat zur Bestimmung der Schädelcapacität. „Zeitschr. f. Ethnologie“, „Verhandl.“, Sitzung 19 December 1896.

²⁾ Въ интересахъ возстановленія истины мы вынуждены замѣтить, что идея такого способа кубажу и открытіе самого аппарата принадлежатъ, какъ то можно было бы подумать при незнакомствѣ съ литературою вопроса, не проф. в. Luschan'у или д-ру Poll'ю, а представляютъ собою умственную собственность покойнаго д-ра Wilhelm Friedrich Pacha, ученика и ассистента вѣнскаго психіатра M. Benedikt'a (ср. его трудъ: *Kraniometrie und Cephalometrie. Vorlesungen, gehalten in der Wiener allgemeinen Poliklinik von Prof. Dr. Moritz Benedikt. Wien und Leipzig, 1888*, стр. 5, гдѣ и изображается на рисункѣ и подробно описывается аппаратъ, придуманный д-ромъ Pacha). Удивительно, что проф. F. v. Luschan ничего не упомянулъ объ этомъ обстоятельстве ни въ своемъ докладѣ, ни во время демонстраціи привезеннаго имъ съ этою цѣлью аппарата.

серьезными практическими неудобствами ¹⁾. Опыт показывает, что каждый наблюдатель рано или поздно достигает равномерных результатов измѣреній, какого бы основного метода онъ не придерживался. Но для того, чтобы результаты различныхъ авторовъ были между собою сравнимы, необходимо не столько введеніе одного общаго для всѣхъ метода, сколько одинаковое повсюду съ нимъ обращеніе. Введеніе общаго или образцоваго кранъ-эталона не встрѣчаетъ никакихъ принципиальныхъ затрудненій. Но достижимый этимъ путемъ контроль сохраняетъ свое значеніе только въ отношеніи опредѣленнаго типа формы черепа, именно того его типа, которому соответствуетъ данный кранъ-эталонъ. Для всѣхъ же прочихъ черепныхъ типовъ эти контрольные измѣренія лишены всякаго смысла. Задача, повидимому, въ значительной степени осложняется, благодаря этому послѣднему обстоятельству. Теорія требуетъ провѣрки данныхъ кубажу, строго говоря, на столькихъ же контрольныхъ черепахъ, сколько существуетъ основныхъ черепныхъ типовъ. На практикѣ, однако же, мы будемъ вынуждены удовлетвориться ограниченнымъ числомъ эталоновъ, соответствующимъ наиболѣе распространеннымъ или типическимъ вариантамъ формы и размѣровъ человѣческаго черепа.

IV.

Измѣреніе головного мозга.

Всѣ результаты, которые нами добываются путемъ измѣреній черепа, и, въ частности, верхне-задняго или спинно-мозгового его отдѣла, получаютъ свое окончательное освѣщеніе въ примѣненіи ихъ къ тѣмъ или инымъ особенностямъ единственнаго содержащаго черепной полости — головного мозга. Никѣмъ неоспоримую заслугу Галля ²⁾ составляетъ не только указаніе, но и доказательство, что внѣшняя форма сводового отдѣла черепа является по существу лишь болѣе или менѣе точнымъ отпечаткомъ или повтореніемъ очертаній мозговой поверхности. Это морфологическое соотвѣтствіе между формою содержащаго и формою костнаго вмѣстилища и

¹⁾ Въ рецензій на одну изъ моихъ прежнихъ работъ, помѣщенной въ «Centralbl. f. Anthropol.» за 1903 г., стр. 137, анонимный референтъ почему-то находитъ, что я будто бы окончательно отвергаю (*verwirft vollständig*) методъ Паша-Полля. Этого я, разумѣется, нигдѣ не говорилъ, а доказывалъ лишь, въ согласіи съ личнымъ опытомъ R. Virchow'a и другихъ изслѣдователей, а также на основаніи моихъ собственныхъ по этому предмету опытовъ, что предлагаемый „новый“ способъ никоимъ образомъ не превосходить, по степени точности достигаемыхъ имъ результатовъ, другіе существующіе для данной цѣли методы, давно завоевавшіе себѣ право гражданства въ антропологической technikѣ.

²⁾ Sur les fonctions du cerveau. Ср. также его изслѣдованія: Anatomie et physiologie du système nerveux en général et du cerveau en particulier. Paris 1810—1819.

есть тотъ основной анатомическій фактъ, который оправдываетъ, съ научной точки зрѣнія, наши измѣренія на черепѣ, придавая имъ, въ то же время, глубокий философскій смыслъ.

Съ нѣкоторыхъ, не очень давнихъ поръ, однако-же, возникло стремленіе если не окончательно замѣнить, то расширить и провѣрить результаты измѣренія черепа такими данными, которыя представляетъ намъ *непосредственное измѣреніе мозга. Энцефалометрія*, какъ сравнительно новая¹⁾ отрасль научной антропометріи, нынѣ проходитъ еще лишь начальныя стадіи своего развитія, подвергаясь разработкѣ пока довольно медленно, не только по причинѣ малой доступности необходимыхъ матеріаловъ²⁾, а отчасти также вслѣдствіе значительныхъ для обычнаго наблюдателя неудобствъ обращенія съ ними. Я желалъ бы здѣсь указать лишь вообще на значеніе подобныхъ измѣреній и потому ограничусь пока нѣкоторыми краткими замѣчаніями, не вдаваясь ни въ какія

¹⁾ Наши музеи еще и въ настоящее время крайне бѣдны въ отношеніи коллекцій мозговъ различныхъ расъ и народовъ, населяющихъ наше отечество. Выполненію этого пробѣла могли бы, между прочимъ, способствовать и врачи, разсѣянные по окраинамъ Россіи, въ областяхъ распространенія тѣхъ или другихъ инородческихъ племенъ.

²⁾ Въ отношеніи степени „новизны“ этого рода наблюденій необходимо, впрочемъ, сдѣлать нѣкоторую оговорку. Обращаясь отъ черепа къ мозгу, изслѣдованіе всецѣло становится опять-таки на основную точку зрѣнія того Галля, которому нѣкоторые, будучи знакомы съ его ученіемъ и съ методикой его изысканій по однимъ лишь слухамъ, все еще продолжаютъ удѣлять нѣчто въ родѣ улыбки сожалѣнія, сами, повидимому, не замѣчая того, какъ всѣ ихъ собственныя „современныя“ представленія о развитіи и распредѣленіи нашихъ мозговыхъ функций приняты въ послѣднее время, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ изысканій Fritsch'a, Hitzig'a, Flechsig'a и другихъ физиологовъ и анатомовъ, рѣшительный оборотъ въ сторону взглядовъ этого по-истинѣ гениальнаго, проникнутаго научнымъ энтузіазмомъ и во всякомъ случаѣ глубоко искренняго и правдиваго изслѣдователя. Если Галль, можетъ-быть, и не дѣлалъ систематическихъ измѣреній въ смыслѣ современной науки и во всеоружіи современной намъ техники (не слѣдуетъ забывать, что главные труды Галля относятся по времени еще къ эпохѣ французской революціи), но онъ всюду, гдѣ только представлялась возможность непосредственнаго анатомическаго контроля, старался провѣрять и провѣрялъ видѣнное имъ на черепѣ также при помощи прямого наблюденія надъ мозгомъ, свидѣтельствомъ чему служатъ многочисленныя изображенія этихъ анатомическихъ наблюденій въ его и съ современной точки зрѣнія превосходномъ атласѣ анатоміи нервной системы. Впрочемъ, Галль дѣлалъ и измѣренія, конечно, гдѣ это казалось ему необходимымъ и насколько это возможно было при научныхъ условіяхъ того времени; но въ противоположность и — скажемъ кстати — въ назиданіе извѣстной школѣ современныхъ намъ изслѣдователей, признающихъ за истину только то, что можетъ быть выражено языкомъ аршина и вершка, Галль придавалъ значеніе и такимъ явленіямъ и морфологическимъ признакамъ, которые не поддавались миллиметровому измѣренію и которые тѣмъ не менѣе улавливалъ его вѣрный, изощренный опытомъ глазъ.

подробности, могущія имѣть интересъ скорѣе всего для изслѣдователей-спеціалистовъ.

1. Съ цѣлью *общаго измѣренія*, осуществимаго при помощи обыкновеннаго краниометрическаго инструментарія, *мозга*, по предварительномъ его уплотненіи на мѣстѣ (въ черепной полости, посредствомъ наливанія въ сосуды мозга употребительныхъ для того жидкостей) устанавливается въ особый аппаратъ — *энцефалофоръ*, который былъ устроенъ мною въ 1894 г. (между прочимъ, также для болѣе удобнаго полученія фотографическихъ снимковъ съ мозга). Основу энцефалофора составляетъ вертикальная, на прочной ножкѣ, доска съ гладкою, выкрашенной масляною краскою, поверхностью, снабженная рядомъ длинныхъ, стоящихъ горизонтально, плоскихъ металлическихъ стержней, которые, будучи подвижны въ горизонтальномъ направленіи, допускаютъ въ то же время перемѣщенія на различные уровни вертикальной плоскости. Стержни не только способствуютъ установкѣ мозга въ любой желаемой горизонтали, но удерживаютъ его такъ, чтобы всѣ его поверхности были *одновременно* доступны измѣренію.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ измѣренія должны быть произведены на свѣжихъ мозгахъ, почему-либо подвергавшихся предварительному уплотненію, рекомендуется *подъшивать* ихъ въ жидкости, выпуклою поверхностью внизъ, при помощи ленты, прикрѣпленной къ основной артеріи (*arteria basilaris* ¹⁾).

2. *Энцефалометръ* Д. Н. Зернова служитъ для опредѣленія положенія бороздъ и извилинъ головного мозга по отношенію къ поверхности черепа, а также для измѣренія относительной величины поверхности отдѣльных областей мозга и черепа. Основанъ этотъ приборъ, по существу своему, на принципѣ меридіановъ и параллельныхъ круговъ, примѣняемомъ въ географіи съ цѣлью оріентировки на поверхности земли. Таблицы, составленныя Д. Н. Зерновымъ при помощи энцефалометра, даютъ возможность опредѣлить положеніе любой точки, а также относительные размѣры любыхъ линій и плоскостей на поверхности черепа и мозга. Интересующіеся подробностями найдутъ ихъ въ специальныхъ въ данной области изслѣдованіяхъ Д. Н. Зернова, а также въ диссертациі д-ра Алтухова ²⁾.

3. *Глубина бороздъ мозговой поверхности* измѣряется нами при помощи небольшого аппарата, состоящаго 1) изъ короткаго, съ миллиметровымъ дѣленіемъ, масштаба 1 миллиметра въ толщину и 3 миллиметровъ

¹⁾ См. по этому поводу указанія, данныя проф. *S. Retzius*’омъ въ его обширномъ трудѣ: *Das Menschenhirn. Studien in der makroskopischen Morphologie*. Stockholm, 1896.

²⁾ Д. Н. Зерновъ—Анатомическія основы криминальной теоріи Ломброзо. Актовая рѣчь. Москва, 1896 (издано также, подъ моею редакціей, въ „Biologisches Centralblatt“ 1896, т. XVI, № 8, стр. 305—344), гдѣ можно найти нѣкоторые выводы энцефалометрическихъ таблицъ.

въ ширину, съ слегка закругленными концами, и 2) изъ \perp -образной (въ разрьзѣ) надставки, надѣваемой на масштабъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ея нижняя, горизонтальная пластинка, по опусканіи масштаба въ глубь борозды, соприкасалась съ поверхностью лежащихъ по обѣ стороны послѣдней извилинъ. Вертикальная часть надставки снабжена стрѣлкою и ноніусомъ для удобнаго и точнаго отсчитыванія результата измѣренія въ цѣлыхъ миллиметрахъ или, по желанію, также въ десятихъ доляхъ миллиметра. Всѣ части аппарата сдѣланы изъ слоновой кости ¹⁾.

Чтобы сдѣлать изслѣдуемую борозду мозга вполне свободно доступной для проведенія до самаго дна ея масштаба, мы пользуемся специально для того устроеннымъ *пинцетомъ* $\frac{1}{3}$ миллиметра въ толщину и $\frac{3}{4}$ сантиметра въ ширину, который, будучи введенъ въ глубь борозды въ закрытомъ видѣ, въ силу значительной упругости его вѣтвей раздвигаетъ извилины, ограничивающія собою данную борозду ²⁾. Для этихъ измѣреній рекомендуется подвергнуть мозги предварительной обработкѣ формалиномъ или, еще лучше, алкогольнымъ растворомъ хлористаго цинка, придающимъ мозговой ткани высокую степень упругости.

4. *Длина мозговыхъ бороздъ* въ прежнее время измѣрялась при помощи обыкновенной нитки, намазанной на ея поверхности пчелинымъ воскомъ. Такъ мы и поступали во время первыхъ нашихъ занятій съ мозгомъ. Но позже, въ виду очевидной неточности и примитивности такого способа измѣренія, испытавъ рядъ другихъ приспособленій, мы остановились на простомъ приборѣ, который не только представляетъ большія практическія удобства, но и даетъ вполне удовлетворительные по точности результаты. Это — небольшое, около 2 сант. въ діаметрѣ, металлическое колесо, снабженное по его закругленному краю точнымъ миллиметровымъ дѣленіемъ и поворачивающееся около твердой металлической оси, которая стоитъ въ связи съ деревянною ручкою. Число поворотовъ колеса указываетъ въ миллиметрахъ длину измѣряемой борозды. По принципу этотъ аппаратъ напоминаетъ собою инструментъ ³⁾, употребляемый и въ краниологіи при измѣреніяхъ длины изогнутыхъ линій.

5. Методика *опредѣленія величины поверхности* мозговыхъ полушарій и ихъ отдѣльныхъ долей и участковъ разработана до сихъ поръ еще крайне недостаточно. Попытки покрывать подлежащія измѣренію поверхности соответствующимъ кускомъ восковой бумаги, съ послѣдующимъ измѣ-

¹⁾ Изготовленъ этотъ инструментъ, по моимъ указаніямъ и чертежамъ, въ механической и оптической мастерской Э. Брекса въ Юрьевѣ (цѣна 1 р. 50 к.).

²⁾ Упомянутый пинцетъ (цѣна 80 к.) былъ доставленъ мнѣ, по особому заказу, юрьевскимъ университетскимъ механикомъ А. Гремплеромъ. Изготавливается онъ также съ нанесеннымъ на его поверхность миллиметровымъ масштабомъ.

³⁾ Ср. *E. Schmidt. Anthropologische Methoden. Leipzig, 1888.*

реніемъ полученной на бумагѣ поверхности при помощи планиметра *Amsler'a* ¹⁾ врядъ ли дадутъ внушающіе большое довѣріе результаты. Мы лично въ этомъ отношеніи отдаемъ предпочтеніе методу *триангуляціи*, состоящему, какъ извѣстно, въ тщательномъ покрытіи поверхности мозга треугольниками, вырѣзанными изъ бумаги равномерной толщины и опредѣленнаго вѣса, при чемъ изъ *вѣса* израсходованнаго количества бумаги (равнаго разницѣ между вѣсомъ всего имѣвшагося запаса треугольниковъ и вѣсомъ оказавшагося неизрасходованнымъ остатка) не трудно высчитать величину соотвѣтствующей поверхности. Этотъ способъ, хотя также не лишенъ нѣкоторыхъ неудобствъ и недостатковъ, имѣетъ, между прочимъ, то существенное преимущество, что при немъ можетъ быть подвергнута измѣренію не одна только свободная поверхность мозга, но также и тѣ обширныя площади мозговой коры, которыя являются погруженными въ глубину бороздъ.

6. *Объемъ мозга* не совпадаетъ, какъ извѣстно, съ емкостью полости черепа, составляя, смотря по возрасту, полу, роду болѣзни и другимъ условіямъ, отъ 80 до 97 % величины своего костнаго вмѣстилища. Объемъ какъ всего мозга, такъ и отдѣльныхъ его частей легко опредѣлить, при погруженіи его въ градуированный цилиндръ, по количеству вытѣсненной воды. Однако, при всѣхъ его удобствахъ этотъ способъ на практикѣ мало пригоденъ уже потому, что цилиндры въ размѣрахъ, соотвѣствующихъ величинѣ мозга, могутъ быть снабжены лишь грубой, съ промежутками въ 20 и болѣе куб. сант., градуировкою. Въ современной энцефалометріи объемъ мозга измѣряется инымъ, болѣе точнымъ путемъ, именно *взвѣшиваніемъ его подъ водою*. Объемныя цифры, которыя получаются при этомъ способѣ ²⁾, въ виду ихъ точности особенно цѣнны еще въ томъ отношеніи, что на основаніи ихъ и величины *абсолютнаго вѣса мозга*, опредѣляемаго обычнымъ *взвѣшиваніемъ* его въ воздушной средѣ, можетъ быть непосредственно высчитанъ также общій удѣльный вѣсъ мозгового вещества.

7. Для *измѣренія сѣраго и бѣлаго вещества головного мозга* въ отдѣльности былъ выработанъ въ послѣднее время особый, весьма остроумный по своей основной идеѣ, методъ, позволяющій непосредственно опредѣлять взаимоотношеніе между развитіемъ сѣрой коры и развитіемъ бѣлой мозговой массы въ нормальномъ состояніи и въ случаяхъ патологическихъ. Къ сожалѣнію, инструментъ, устроенный для данной цѣли (онъ носитъ названіе «компенсационный полюсный планиметръ»), при его новизнѣ еще

¹⁾ Какъ то дѣлалъ въ новѣйшее время, напр., Л. Вольпинъ (см. его диссертацию: *Вѣсовые данныя о ростѣ головного мозга у дѣтей*. Спб, 1902 г., стр. 83 и слѣд.).

²⁾ Ср. по этому поводу интересныя изслѣдованія проф. *Louis Bolk'a*—*Beziehungen zwischen Hirnvolum und Schädelcapacität, nebst Bemerkungen über das Hirngewicht der Holländer*. „*Petrus Camper*“, Dl. II, Afl. 4.

не могъ быть нами испытанъ личнымъ опытомъ, въ виду чего и не считаемъ уместнымъ вдаваться здѣсь въ описаніе подробностей его устройства, отсылая читателя за соответствующими указаніями къ первоисточнику ¹⁾.

У.

Графическіе способы измѣренія и изображенія антропологическихъ объектовъ.

Съ точки зрѣнія научно - антропометрическихъ задачъ могутъ имѣть значеніе и получить практическое осуществленіе только такіе способы графическаго изображенія, которые съ надлежащей точностью воспроизводятъ взаимоотношенія и разстоянія между собою всѣхъ точекъ изслѣдуемаго объекта такъ, чтобы на получаеомъ рисункѣ можно было-бы сдѣлать любое измѣреніе съ тою-же опредѣленностью, какъ и на самомъ объектѣ. Обыкновенный фотографическій снимокъ, вслѣдствіе присущихъ ему ошибокъ, обусловленныхъ перспективой, не въ состояніи удовлетворить этому основному требованію. За-то геометрический методъ изображенія, основанный, какъ извѣстно, на принципѣ вертикальной (ортогональной) проекціи всѣхъ отдѣльныхъ точекъ объекта на одну и ту же горизонтальную плоскость, какъ нельзя лучше, пригоденъ для выполненія данныхъ цѣлей антропометріи.

По личному долготѣтнему опыту намъ извѣстны всѣ выгодныя стороны устроеннаго по принципу ортогональной параллельной проекціи *рисовальнаго аппарата Лусае* ²⁾, оказавшаго и продолжающаго оказывать намъ неоцѣнимыя услуги какъ при антропологическихъ, такъ и при чисто анатомическихъ и зоологическихъ занятіяхъ и изслѣдованіяхъ.

Рис. 9 изображаетъ собою одинъ изъ новѣйшихъ, усовершенствованныхъ типовъ рисовальнаго прибора, впервые введеннаго въ антропологическую технику Лусае. Существенную часть этого аппарата представляетъ *ортоскопъ* или *диоптъ D*, снабженный внутри, въ его нижней части, двумя крестообразно натянутыми *нитеми*, по большей части, изъ конскаго волоса. При обведеніи объекта, подлежащаго изображенію и номѣщаемого подъ стеклянною пластинкою рисовальнаго столика, ортоскопомъ, центръ послѣдняго долженъ быть установленъ такъ, чтобы мѣсто перекреста нитей, будучи разсмотрѣно черезъ окуляръ диоптра, точно совпадало съ каждою точкою того контура, который требуется изобразить въ данный моментъ.

¹⁾ Anton, Gehirnmessung mittelst des Compensations-Polar-Planimeters. „Wiener klinische Wochenschrift“ за 1903 г., № 46.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ *camera lucida* можетъ оказать существенныя услуги при полученіи проекціонныхъ изображеній черепа и другихъ предметовъ.

Чтобы получить изображение точек, рассмотрѣнныхъ черезъ ортоскопъ, основаніе его находится или приводится въ соединеніе съ алюминиевымъ штормшнabeлемъ — *пантографомъ К* съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ движенія діоптра передавались соотвѣтственнымъ образомъ *карандашу В*, который наноситъ находящіеся подъ центромъ ортоскопа точки объекта, въ видѣ непрерывной линіи, прямо на листъ бумаги, приподотый къ правой половинѣ рисовальнаго столика.

Шнурокъ *Р* даетъ возможность руководить карандашомъ, не отрывая глазъ отъ діоптра.

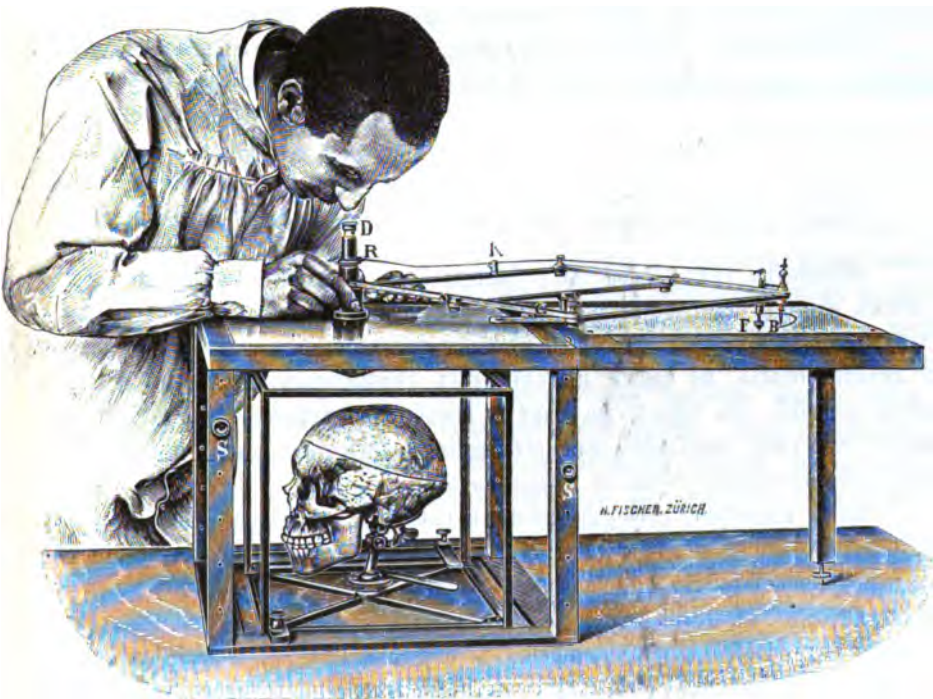

Рис. 9. Видоизмѣненный діоптрографъ и кубическій краніофоръ (по проф. Martin'y).

Подлежащіе срисовыванію предметы и препараты располагаются подъ рисовальнымъ столикомъ или прямо, или же ихъ помѣщаютъ на особой доскѣ (на рисункѣ не обозначена), которая можетъ быть вставлена, при посредствѣ винтовъ $S_1 S_1$ въ кубическую раму аппарата, на любомъ уровнѣ подъ ортоскопомъ.

Черепъ при этомъ удобнѣе всего закрѣпить, какъ это показано на рис. 9, въ *кубическомъ краніофорѣ* R. Martin'a, позволяющемъ рассмотреть черепъ со всѣхъ 6 сторонъ и притомъ въ перпендикулярныхъ между собою направленіяхъ простымъ поворачиваніемъ рамки краніофора, не вынимая его ни разу изъ аппарата и не измѣняя, такимъ образомъ, его первоначальнаго положенія.

чальнаго положенія. Легко усмотрѣть, что получаемыя этимъ путемъ изображенія черепа, исчерпывая всѣ частности его поверхности, дадутъ совершенно наглядное и полное представленіе о его формѣ. Не трудно убѣдиться также, насколько цѣнными подобнаго рода изображенія, будучи сняты по одному общему для всѣхъ случаевъ принципу, должны оказаться для изслѣдователя въ смыслѣ сравненія между собою различныхъ черепныхъ типовъ.

Рисунки при помощи діоптрографа можно сдѣлать или въ натуральную величину, или, смотря по надобности, въ любой степени уменьшенія (и увеличенія, если дѣло идетъ о мелкихъ предметахъ, зародышахъ и т. п.).

Для большого удобства послѣдующаго измѣренія и сравненія выгодно наносить діоптрограммы непосредственно на *миллиметровую бумагу* ¹⁾.

VI.

Выведеніе антропометрическихъ показателей.

Обработка тѣхъ цифровыхъ матеріаловъ, которые являются результатомъ нашихъ измѣреній въ области антропологии, въ свою очередь требуетъ не только извѣстныхъ со стороны изслѣдователя предосторожностей и личнаго опыта, но также и содѣйствія специальныхъ методовъ и научныхъ пособій. Въ числѣ же такихъ пособій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ имѣть въ виду *таблицы* для выведенія процентныхъ отношеній, или т. наз. *антропометрическихъ показателей*.

Какъ извѣстно, существующія въ прежней литературѣ таблицы этого рода далеко не достаточны съ точки зрѣнія нынѣшнихъ требованій, которыя предъявляются къ подобнымъ пособіямъ. Таблицы, обнародованныя Н. Welcker'омъ въ 1868 г. ²⁾, рассчитаны исключительно въ предѣлахъ цифръ, встрѣчаемыхъ при измѣреніяхъ черепа и головы, и даже въ этихъ скромныхъ границахъ онѣ, какъ въ томъ намъ приходилось убѣждаться неоднократно, далеко не отличаются полностью, заключая въ себѣ лишь наиболѣе часто наблюдаемыя на практикѣ относительныя цифры. Аналогичныя имъ таблицы Вроса, переизданныя у насъ покойнымъ А. П. Богданомъ

¹⁾ Первый, находившійся въ нашемъ употребленіи, аппаратъ этого рода былъ доставленъ механическою мастерскою Chr. Schroeder'a во Франкфуртѣ на Майнѣ. Представлялъ онъ собою видоизмѣненіе первоначальнаго прибора Лусае, который съ тѣхъ поръ подвергался въ teknikѣ еще ряду дальнѣйшихъ преобразованій. Описываемый въ текстѣ аппаратъ, вновь рекомендованный теперь R. Martin'омъ, ничѣмъ, ни по существу, ни въ деталяхъ устройства (за исключеніемъ лишь измѣненій краниофора, составляющаго, однако, только добавочную, вспомогательную часть рисовальнаго прибора) не отличается отъ Schroeder'овскаго аппарата.

²⁾ „Archiv für Anthropologie“, I.

вымъ, какъ утверждаютъ, болѣе полны по ихъ объему, но онѣ, къ сожа-
лѣнію, мало распространены и крайне трудно доступны изслѣдователямъ.

Въ интересахъ всѣхъ занимающихся антропометрическими наблюденіями,
мы не можемъ не отмѣтить здѣсь недавняго появленія въ продажѣ превос-
ходныхъ *таблицъ* проф. *С. М. Fürst'a*, предназначенныхъ специально для
выведенія показателей и притомъ въ объемѣ, исчерпывающемъ собою
всѣ размѣры, которые могли бы интересовать насъ при антропологическомъ
изслѣдованіи человѣческаго тѣла (напр., отношеніе размаха рукъ къ длинѣ
роста, отношеніе къ росту и между собою длины конечностей и различныхъ
частей туловища и пр. ¹⁾). Таблицы эти составлены не только крайне тща-
тельно (техническое исполненіе и печатное изданіе ихъ осуществилось, бла-
годаря особой матеріальной субсидіи) въ смыслѣ точности цифровыхъ дан-
ныхъ, но представляютъ также особые удобства въ смыслѣ легкаго съ
ними обращенія. Это — въ сущности одна обширная общая таблица, разби-
тая, однако, въ соответствии съ форматомъ книги, на 27 отдѣльныхъ
таблицъ, слѣдующихъ одна за другою. Двѣ особыя таблицы (XXVIII-ая и
XXIX-ая) имѣютъ специальное назначеніе, принимая въ расчетъ также поло-
винные знаменатели. Слѣва надъ каждою таблицей отмѣченъ объемъ встрѣ-
чающихся въ ней цифръ, что, естественно, значительно облегчаетъ про-
цедуру отыскиванія какъ самихъ цифръ, такъ и соответствующихъ имъ
показателей. Настоящую цѣну этому прекрасному пособию могутъ знать,
однако, только тѣ, кто, подобно пишущему эти строки, былъ поставленъ,
за неимѣніемъ лучшаго средства, въ необходимость самому высчитывать
безконечные ряды процентныхъ показателей для многочисленныхъ антропо-
метрическихъ наблюденій. Такой способъ обработки цифровыхъ матеріаловъ,
не говоря о постоянно вкрадывающихся ошибкахъ подсчета, не только
поглощаетъ массу времени и труда, достойнаго лучшаго примѣненія, но и
является жестокимъ испытаніемъ терпѣнія изслѣдователя.

Окидывая взоромъ указанный на предыдущихъ страницахъ небольшой
рядъ измѣрительныхъ приспособленій и методовъ, испытанныхъ научно-
практическимъ опытомъ и получившихъ въ новѣйшее время тѣ или иные
усовершенствованія, я передаю ихъ въ печать не безъ нѣкоторыхъ сомнѣ-
ній и колебаній, замѣчая, сколь многое еще осталось сказать, что заслу-
живало бы нашего вниманія, и сколь мало то, что могло быть сказано.
Современная антропометрія разрослась быстро въ сравнительно короткій
промежутокъ времени, и притомъ до такихъ размѣровъ, о которыхъ еще
недавно трудно было и мечтать. Изучая человѣка, какъ такового, со всѣми
его врожденными, унаслѣдованными и приобрѣтенными особенностями, свой-

¹⁾ *Carl M. Fürst*. Indextabellen zum anthropometrischen Gebrauche. Jena,
1902. Цѣна въ переплетѣ 5 герм. марокъ.

ствами и способностями, пытаюсь пролить свѣтъ на сущность и значеніе его организаціи и стремясь разсѣять тотъ мракъ, который продолжаетъ облекать собою органическую исторію человѣчества и естественные пути возникновенія его расъ и породъ, наша наука не останавливается ни передъ какими искусственными предѣлами и преградами. Неудержимо пролагая себѣ дорогу, она идетъ впередъ, сама опредѣляя свои задачи и сознательно обозначая пути, долженствующіе привести къ преслѣдуемымъ цѣлямъ, какъ бы ни были онѣ далеки и трудно достижимы.

Уже въ ученіи о *расахъ человека* и ихъ генеалогическомъ развитіи, которое является одною изъ наиболѣе сложныхъ проблемъ современной антропобіологіи, ярко сказывается вся обширность задачъ, которыя, поскольку онѣ еще не выполнены, ждуть своего окончательнаго осуществленія въ будущемъ. Изслѣдованіе тѣхъ органическихъ особенностей и различій, какія обнаруживаются въ ряду племенъ и типовъ человѣка, показываетъ, что эти особенности и отличительные признаки сосредоточены не въ области одного только скелета, проявляются не только въ формѣ, размѣрахъ и прочихъ свойствахъ тѣхъ или другихъ органовъ, но выступаютъ съ полною очевидностью также тамъ, гдѣ ихъ прежде не искали: въ количественномъ составѣ крови, въ быстротѣ пульса, въ силѣ мышцъ, въ энергіи обменъ веществъ, въ высотѣ температуры тѣла, въ остротѣ специальныхъ органовъ чувствъ, въ тонкости и быстротѣ сознательнаго воспріятія внѣшнихъ воздѣйствій и въ цѣломъ рядѣ другихъ анатомо-физиологическихъ условій, которыя, будучи доступны непосредственному измѣренію и опредѣленію, являются въ настоящее время предметомъ особаго вниманія въ научной антропометріи.

Но обширныя задачи требуютъ, естественно, и обширныхъ средствъ и силъ къ ихъ осуществленію. Цѣлые арсеналы антропометрическихъ приборовъ и методовъ открыты для научнаго изслѣдованія, и быстрые успѣхи современной техники продолжаютъ вносить въ нихъ новыя обогащенія и усовершенствованія. Существующія руководства антропологической методики¹⁾, во многихъ отношеніяхъ уже существенно устарѣвшія, лишь отчасти въ состояніи дать правильное отраженіе нынѣшняго развитія того сложнаго аппарата измѣрительныхъ пособій, который находится въ ея распоряженіи. Изложеніе всей этой методики, хотя бы только новѣйшихъ ея усовершенствованій, къ которому я питаю надежду вернуться въ близкомъ будущемъ и, можетъ быть, въ другомъ мѣстѣ, не входило въ планъ настоящаго краткаго очерка.

¹⁾ Ср., напр., вышедшую почти 20 лѣтъ книгу: *E. Schmidt. Anthropologische Methoden. Ein Handbuch für Laboratorium und Reise. Leipzig, 1888.*

Указатель нѣкоторыхъ (въ текстѣ не упомянутыхъ) новыхъ работъ по техникѣ антропометріи.

I. Общія методологическія начала.

Telesforo de Aranzadi, Antropometria (Barcelona 1903).

G. Canestrini, Antropologia (Milano 1898).

J. M. Catell*, New anthropometric methods (Proceedings of the Americ. Association. Advanc. of Science. XLVIII. 357. 1898).

F. Daffner, Das Wachsthum des Menschen. Anthropologische Studie (Leipzig, 2 издан. 1902).

P. H. Eykmann, Ein neues graphisches System für die Anthropologie (Vortrag, gehalten in der Psychiatrischen Anstalt zu Scheveningen 13 August 1902).

G. Fritsch, Die Gestalt des Menschen (Stuttgart 1899).

A. C. Haddon, The anthropometry (Science Progress. January-March 1898).

Wm. W. Hastings, A Manual for physical measurements 1902. Подробное изложеніе антропометрическихъ аппаратовъ и техническихъ приемовъ, практикуемыхъ въ American Association for the Advancement of Physical training.

O. v. Hovorka, Sollen wir weiter messen? (Centralbl. f. Anthropologie, Ethnol. u. Urgesch. III. 289. 1898).

A. Hrdlička, A few words about anthropometry (Journal of insanity LIII. 521. 1897).

John Mc. Kendrick, Notes on certain physical and physiological measurements and estimates (Journal of anat. and physiol. XXXI. 1897).

R. Martin, Anthropometrisches Instrumentarium (Correspond.-Blatt d. Deutschen Gesellsch. f. Anthropol., Ethnol. u. Urgesch. XXX. 10. 1899).

J. Mies, Ueber Fürst Bismarcks Haupt und die Schädelmesskunst (Verhandl. d. Berlin. Gesellsch. f. Anthropol. 1895, стр. 364).

A. Mochi, L'istituzione di un laboratorio antropometrico nel museo nazionale d'antropologia Firenze (Archivio per l'Antropol. e l'Etnolog. XXXI. 319. 1901).

Charles S. Myers, The future of anthropometry (Journal of the Anthropol. Instit. of Great Britain and Ireland XXXIII. 35—40. 1903).

Ottolenghi, Istruttoria publica e servizio antropometrico in Francia (La scuola positiva 1897, № 47).

G. Paravicini, Propositi di tecnica antropometrica (Milano 1903).

Э. Ю. Пемпу, Антропология. Т. I: Основы Антропологии (СПБ. 1890). Томъ II: Соматическая Антропология (СПБ. 1895—1897).

L. A. Ray, L'Anthropométrie (Union Med. de Canada XXVI. 324. 1897).

Luis de Hoyos Sainz, Técnica antropologica y antropologia fisica (Madrid 1899).

Schmidt-Monnard, Ueber den Werth von Körpermaassen zur Beurtheilung des Körperzustandes bei Kindern (Jahrb. f. Kinderheilk. u. phys. Erziehung LII. 50—58. 1900).

C. H. Stratz, Ueber die Anwendung des von G. Fritsch veröffentlichten Messungsschemas in der Anthropologie (Verhandl. d. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 900, стр. 36).

Taté, Moyen de fixation des objets de collection (Bullet. et Mém. de la Soc. d'Anthropologie, Paris, 1902, стр. 548). Описание простого прибора для установли антропологическихъ музейскихъ препаратовъ и предметовъ.

A. Thomson, On the treatment and utilisation of anthropological data (Knowledge, апрѣль 1899). Ср. по этому поводу также: *de Aranzadi*, Ueber die Analyse

gesammelter Einzelmaasse und Werthe (Centralbl. f. Anthropolog., Ethnolog. u. Urgesch. IV. 3. 129. 1899).

II. Объемъ тѣла.

J. Mies, Ueber die Masse und den Rauminhalt des Menschen mit Ausführung einer Bestimmung des specifischen Gewichts am Lebenden (München. Medic. Wochenschr. 1898 № 44. Centralbl. f. Anthropol., Ethnol. u. Urgesch. IV. 260. 1899).

III. Поверхность тѣла.

J. Bergonié et C. Sigalas, Mesure des surfaces du corps de l'homme, méthode et résultats (Compt.-Rend. Soc. Biolog. V. 20. 616. 1898.—*La Médecine Moderne* IX. 368. 1898).

S. Miva und Stöltzner, Bemerkungen über die Bestimmung der Körperoberfläche des Menschen (Zeitschr. f. Biologie XXXVI. 314. 1898).

Roussy, Nouvelle méthode de mensuration directe de la surface de la peau humaine au moyen d'un nouvel appareil; le pelli-planimètre à compteur totalisateur et à surface variable (Compt.-Rend. Soc. Biolog. XXXVI. 375. 1899).

IV. Спирометрія.

P. Robin, Un nouveau spiromètre (Bullet. et Mém. Soc. Anthropol. Paris. 1902. стр. 197). Спирометръ, устроенный по принципу мѣховъ.

V. Пропорціи туловища и конечностей.

P. Berliner, Farbig-plastische Nachbildungen von platyknemischen Tibien sowie von verschiedenen Horizontaldurchschnitten derselben (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 1895. 274—278).

Th. Dright, Method of estimating the height from parts of the skeleton (New York Medical Record L. 141. 1896).

G. Fritsch, Die graphische Methode zur Bestimmung der Verhältnisse des menschlichen Körpers (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. XXXVI. 172—178. 1895).

G. Fritsch, Ueber Gummistempel für anthropologische Messungen (Corresp.-Bl. Deutsch. Gesellsch. f. Anthropolog. XXXIII. 129. 1902). — Gummistempel zur Herstellung von Körperschemata zum Eintragen anthropologischer Messungen (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 1902. стр. 262).

E. v. Lange, Skala-Messtabelle. Messapparat für Körpergrösse von Jung und Alt (München, 1896).

VI. Позвоночный столбъ.

C. Ghillini, Nuovo apparecchio per misurare la curvatura della colonna vertebrale. (Bollet. di Scienza Medic. X. 2. 77. 1899).

VII. Кефалометрія и краниометрія.

O. Ammon, Ueber die Wechselbeziehungen des Kopfindex nach deutscher und franzoesischer Methode (Centralbl. f. Anthropol., Ethnol. u. Urgesch. II. 1. 1897).

Anfosso, I Craniogramma (Archivio di psichiatri. XVII. 450. 1896).

M. Benedikt, La cathétométrie dans la craniométrie (L'Intermed. des biolog. I. 539. 1898).

A. Binet, Recherches sur la technique de la mensuration de la tête vivante (L'Année psychol. VII. 314. 1901).

E. Bloch, Der hohe Gaumen (Zeitschr. f. Ohrenheilk. XLIV. 7—40. 1603). Излагается способ измѣренія на живыхъ твердаго неба при посредствѣ палато-метра Siebenmann'a (Wien. Medic. Wochenschr. 1899).

Buchner, Völkerkunde und Schädelmessung (Beilage z. Allg. Zeitg. 1899. 282).

O. Charnock-Bradley, A method of craniometry for mammals (Proceed. of Royal Phys. Society Edinburgh XV. 43. 1902).

G. Corrado, Intorno ad un craniocéfalo-metrografo (Atti XI Congr. Med. int. V. 59. Roma 1895).

G. Corrado, Per la proiezione ortogonale delle norme del cranio (Annal. di nevrol. XIV. 18. 1896).

P. H. Eykmann, Over een methode van graphische voorstelling der relative schedelmaten van Prof. E. Schmidt (Nederl. Tijdschr. van Geneesk. I. II. 484. 1899).

Luis Vergara Flores, Triangulación del cráneo (Actes Soc. Scient. Chili XI. 73. 1901). Описание трехконечнаго циркуля для измѣренія череповъ.

Carl M. Fürst, Om rekonstruktion på kranium och ett försök till plastik rekonstruktion (Ymer, 1900, вып. 2, стр. 191—208).

Gray, Cephalometric instruments and cephalograms (Journ. of the Anthropol. Instit. of Gr.-Brit. and Irel. XXXI. III. 1901). Предлагаются слѣдующіе инструменты: особый циркуль-глиццерка, движеніе вѣтвей котораго, во избѣжаніе тренія, происходитъ при посредствѣ двухъ колесиковъ (для измѣренія длины черепа на живыхъ), 2) кефалографъ, устроенный по принципу центральной проекціи, довольно сложный и, повидимому, мало удобный на практикѣ.

Kirchhoff, Die Höhenmessung des Kopfes, besonders die Ohrhöhe (Allg. Zeitschr. f. Psychiatr. LIX. 363. 1903).

N. Krause, Schädel-Capacität (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropol. XXVIII. 614. 1896).

Krönlein, Ein einfacher Kraniometer (Centralbl. f. Chirurgie XXVI. 1. 1899).

L. Manouvrier, Aperçu de céphalométrie anthropologique (1899). Общій обзоръ антропологическаго значенія различныхъ диаметровъ черепа.

J. Matiegka, O kranioskopické methodě Sergiově. (Pravěk I. 1903).

J. Mies, Methoden, die Schädel-und Gesichtsindices bildlich darzustellen (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. 1897).

J. Mies, Die Bestimmung der grössten Schädelbreite (Verhandl. Berlin. Gesellsch. f. Anthropolog. XXX. 339. 1898).

L. Moschen, Il método naturale in craniologia (Monitore zoolog. italiano 1895 № 105).

B. Neugebauer, Ueber Messung des weichen Gaumens mit Darstellung einer neuen Messungsmethode (Inaug.-Dissert. Königsberg. 1896).

G. Papillault, Sur les angles de la base du crâne (L'Anthropologie XVIII. 243. 1903). Предлагается особый гониометръ для непосредственнаго измѣренія угла наклоненія тѣла затылочной кости.

M. Pelletier, Sur un nouveau procédé pour obtenir l'indice cubique du crâne. (Bullet. et Mém. de la Soc. Anthropolog. Paris. 1901. стр. 188).

Flinders Petrie, The use of diagrams (Man, June 1902. Ср. статью *Д. Амичина*: Новыя антропометрическія діаграммы. „Русскій Антропол. Журн.“ 1903, № 1).

H. H. Risley, On an improved method of measuring the vertical proportions of the head (Man 1901, стр. 181).

E. Tedeschi, Note e proposte di tecnica antropologica (Atti Soc. Veneto-Trentina di Scienze Natur. IV. 1. 1900). Описываются слѣдующіе приборы: 1) простой краниофоръ, 2) инструментъ для опредѣленія плоскостей черепа, 3) стереографъ-планиметръ, и, кромѣ того, 4) способъ кубажа черепа при посредствѣ горячаго воска и воды.

Arth. Thomson, The Use of Diagrams for Craniometrical purposes (Man 1902, Septembre).

R. Virchow, Ueber die Darstellung und die darauf begründete Messung der Gesichtsbreite (Corresp.-Blatt Deutsch. Gesellsch. f. Anthropol. XXX. 10. 1899).

H. Welcker, Das Profil des menschlichen Schädels mit Röntgenstrahlen am Lebenden dargestellt. (Deutsche Zeitung 2. April 1896.—Corresp.-Blatt Deutsche Gesellsch. f. Anthropol. XXVII. 4. 1896.—Centralbl f. Anthropolog. I. 193. 1896).

Ch. Wiener, Ein neuer Schädelmesser (Abhandl. Naturhist. Verein Karlsruhe XI. 44. 188).

L. Wilser, Geschichte und Bedeutung der Schädelmessung (Verhandl. Naturhist.-Med. Verein Heidelberg VI. 449—470. 1901). Теоретическія разсужденія о значеніи данныхъ краниометрическихъ изслѣдованій.

Zanke, Ueber Messung des Schädellinnenraums (Neurolog. Centralbl. XVI. 488—491, 881—887. 1897).

VIII. Энцефалометрія.

Th. Kaes, Ueber Grosshirnrindenmaasse und über Anordnung der Markfasersysteme in der Rinde des Menschen, zugleich ein Beitrag zur Frage: unterscheidet sich die Rinde des Kulturmenschen von der niederer Rassen in Bezug auf Kaliber, Reichthum und Anordnung der markhaltigen Nervenfasern? (Wiener Medic. Wochenschr. 1895 № 41—42).

J. Mies, Ueber Bestimmung des Gewichts und Volums der Gehirnrinde Verhandl. Deutsch. Naturf. Gesellsch. Lübeck. 1895, стр. 180).

Paponits - Petzj, Ein weiterer Beitrag zur Bestimmung des Gehirnvolumens (Neurolog. Centralbl. 1904 № 22). Аппаратъ Paponits'а устроенъ по тому-же принципу, какъ и приборъ

F. Reich'a, Ein Apparat zur Bestimmung des Gehirnvolumens—Cerebrovolumenimeter (Neurolog. Centralbl. 1904 № 18). Измѣреніе производится путемъ погруженія мозга въ воду съ послѣдовательнымъ опредѣленіемъ уровня воды въ особомъ измѣрительномъ цилиндрѣ.

E. A. Spitzka, A study of the Brain of the late Major J. W. Powell (American Anthropologist N. S. V. 585. 1903). Производится ортогональная проекція поверхности мозга и ея отдѣльныхъ участковъ съ цѣлью ихъ измѣренія.

B. B. Stroud, A new Head-rest for the removal of the Human Brain (Proceed. of the Associat. of American Anatomists, thirteenth session, Washington, May 1 and 2, 1900, 5 fig.)

van Valsem, Versuch einer systematischen Methodik der mikroskopisch-anatomischen und anthropologischen Untersuchung des Centralnervensystems. (Amsterdam 1899).

IX. Эстезіометрія.

В. М. Бехтеевъ, Объ измѣненіяхъ мышечной чувствительности при спинной сухоткѣ и другихъ патологическихъ состояніяхъ (Обозрѣніе психіатріи, неврологіи и эксперим. психологіи 1904, стр. 171). Описаніе и изображеніе „мю-эстезіометра“, приспособленнаго къ обыкновенному Боделоку.

A. Pollak, Das Auge im Dienste der Anthropometrie (Wiener Medic. Wochenschr. 1899 № 38).

K. Ranke, Ueber die Sehschärfe der Indianer (XXVIII Allg. Versamml. Deutsch. Anthropolog. Gesellsch. Lübeck. 1897. Centralbl. f. Anthropolog. II. 340. 1897).

В. Рудинъ, О приѣненіи антропометріи и проч. (Вѣстникъ офталмологіи. XIII. 141. 1896).

A. Stern, Zur ethnographischen Untersuchung des Tastsinnes (Beiträge zur Anthropolog. u. Urgesch. Bayerns XI. 1895).

Х. Краніо-церебральная топографія.

D'Antona, Determinazione della topografia cranio-encefalica con un nuovo metodo (La Riforma medica IV. 455. 1891).

Bonomo, Un nuovo metodo per la topografia cranio-cerebrale (XII Congresso della Società italiana di Chirurgia 1897).

Ch. Debierre, La topographie crânio-cérébrale. Un nouveau procédé et un nouvel instrument (Assoc. franç. pour l'avancement des sciences. Paris 1891).

A. Froriep, Zur Kenntniss der Lagebeziehungen zwischen Grosshirn und Schädeldach bei Menschen verschiedener Kopfform. Mit einem Anhang: Darstellung der cranio-cerebralen Topographie (Leipzig 1897).

Garnault, Peut-on tirer de la forme du crâne des conclusions sur les dispositions anatomiques rendant plus ou moins dangereuses les opérations sur le rocher? (Paris 1895).

L. Gianelli, Nuovo processo di topografia della Scissura di Rolando (Siena 1893).

A. W. Hare, On a method of determining the position of the fissure of Rolando and some other cerebral fissures in the living subject (Journal of anat. and physiol. XVIII. 194. 1884).

L. Heine, Beiträge zur vergleichenden und entwicklungsgeschichtlichen Hirntopographie, zugleich eine stereophotographische Methode zur Lagebestimmung sich deckender Organe (Leipzig 1902).

H. Johnston, A simple form of Rolando meter (Med. Press, Septbr. 2. 1896).

A. Koehler, Ueber die Methode, die Lage und Richtung der Hirnwindungen und Furchen an der Aussenfläche des Kopfes zu bestimmen (Deutsche Zeitschr. f. Chirurgie XXXII. 567. 1891).

Lannelongue et Maucclair, Nouveau procédé pratique de topographie crânio-cérébrale chez les enfants brachycephales et mésaticéphales (IX Congr. de Chirurg. Lyon 1894).

G. Rieger, Eine exakte Methode der Kraniographie (Jena, 1895).

C. Rieger, Vorläufige Mittheilung über ein neues kraniographisches Instrumentarium (Sitz.-Ber. d. Physik.-Medic. Gesellsch. Würzburg 1885).

G. Salvi, Un nuovo metodo di topografia della scissura di Rolando e della scissura di Silvio (Pisa 1895).

W. Waldeyer, Topographie des Gehirns (Deutsche Medic. Wochenschr. 1901 № 26—29).

XI. Уголовная антропометрія (бертильонажъ).

A. Bertillon, Résultats obtenus par l'anthropométrie au point de vue de la criminalité (Arch. d'anthropol. crimin. XI. 592. 1896).

G. Buschan, Das Signalement anthropométrique zur Wiedererkennung rückfälliger Verbrecher (Bertillonage) (Archiv f. Strafrecht 1896 H. 1).

J. G. Garson, The metric system of identification (Journ. of the Anthropolog. Instit. of Gr.-Brit. and Irel. XXX. 161. 1900).

Giordano, L'antropometria e l'identificazione dei delinquenti (Il Pensionero ital. VIII. 86. 1898).

H. Gross, Das Hissche Rekonstruktionsverfahren (Arch. f. Kriminalanthropol. VII. 164. 1901). Гисовскій способъ возстановленія мягкихъ частей лица можетъ, по автору, имѣть практическое значеніе въ судебной медицинѣ.

Gruber, Die anthropometrischen Messungen. Ein Mittel zur Wiedererkennung rückfälliger Verbrecher (Zeitschr. f. d. ges. Strafwissensch. XVIII. 1898)

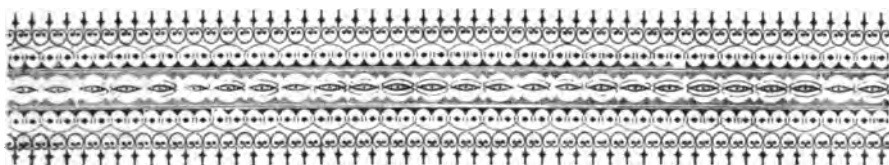
O. Klat, Die Körpermessung der Verbrecher nach Bertillon (Berlin 1902). Излагается практика бертильонажа, съ указавіемъ методики и инструментовъ.

Kosloff, Anwendung der Anthropometrie in den russischen Gefängnissen (Arch. f. Kriminalanthropologie I. 273. 1899).

Levinsohn, Beiträge zur Feststellung der Identität. (Arch. f. Kriminalanthrop. II. 211. 1899).

G. Roscher, Die Anthropometrie in Hamburg (Zeitschr. f. Kriminalanthrop. I. 497. 1897).

Р. Вейнбергъ.

сс

Къ антропологія малорусскаго населенія Черниговской губерніи.

Антропологическія измѣренія, послужившія матеріаломъ для настоящей статьи, были произведены мною исключительно надъ жителями одного села Спасскаго, Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губерніи. Село Спасское расположено верстахъ въ 3-хъ отъ рѣки Сейма и въ 15-ти верстахъ отъ города Кролевца. Большинство измѣренныхъ мною (75%)—казаки, приблизительно четвертую часть составляютъ государственные крестьяне, нѣсколько человѣкъ—бывшіе крѣпостные. По языку и обычаямъ жители села Спасскаго—типичные малороссы. Языкъ нѣсколько отличается отъ южныхъ украинскихъ говоровъ большей твердостью произношенія. По занятіямъ всѣ они болѣе или менѣе зажиточные земледѣльцы, имѣющіе земельную собственность, за исключеніемъ бывшихъ крѣпостныхъ, которые составляютъ въ полномъ смыслѣ слова сельскій пролетаріатъ.

Всего измѣрено мною: мужчинъ—120, женщинъ—40 и дѣтей—26.

Описательные признаки.

Волосы на головѣ, борода, усы, баки. По цвѣту волосъ на головѣ изслѣдованные мною малороссы-мужчины Черниговской губ. распределяются такъ:

Съ черными волосами	36 особей или	30%
„ темнорусыми волосами	38 „ „	31,67%
„ свѣлорусыми „	44 „ „	36,67%
„ бѣлокурыми „	2 „ „	1,67%
т.-е. темноволосыхъ	74 „ „	61,67%
свѣтловолосыхъ	46 „ „	38,84%

Слѣдовательно, темноволосые значительно преобладаютъ надъ свѣтловолосыми. Къ темноволосымъ я отнесъ одного субъекта съ темно-коричневыми волосами, а къ свѣтловолосымъ—одного съ рыжими волосами. Изъ слѣдующей таблицы видно, что по распредѣленію цвѣта волосъ на головѣ изучаемые малороссы очень близки къ малороссамъ Харьковской губерніи.

		Темно-волосые.	Свѣтло-волосые.
Малороссы Черниговской губ. (120 особ.) мои наблюденія . .		61,87%	38,34%
Малороссы	{ Н. Гильченко (207)	61%	39%
Харьковской губ.	{ А. Красновъ (712)	58, 7%	41, 3%
Малороссы	{ В. Дибольдъ (200)	64, 5%	29, 5%
Кіевской губ.	{ Талько-Гринцевичъ (2619)	68, 6%	31, 4%
Малороссы	{ В. Эмме (1.311)	72, 5%	27, 5%
Полтавской губ.	{ Н. Гильченко (103)	70%	30%
Кубанскіе казаки	Н. Гильченко (217)	55, 3%	44, 7%
Галицкіе русины	{ Коперницкій	54, 3%	45, 7%
Русскіе горцы	{ Майеръ	88, 3%	11, 7%

Въ большинствѣ случаевъ мужчины носятъ длинные волосы. У всѣхъ изслѣдованныхъ мною мужчинъ волосы были мягкіе или средніе, прямые и густые. Плѣшь я нашелъ только у 4-хъ мужчинъ. Курчавыхъ волосъ я вовсе не наблюдалъ, а жесткіе (рѣзко черные) волосы—только у одного 10-лѣтняго мальчика. Бороды, усы и бакъ изучаемые малороссы обыкновенно не бреютъ. Большую бороду (свыше 140 мм.) и усы я нашелъ у 6 субъектовъ (5%), среднюю (70—140 мм.)—у 39-ти (32,5%); у 17-ти субъектовъ (изъ 38-ми въ возрастѣ отъ 21-го до 30 лѣтъ) бороды совсѣмъ не было; у остальныхъ 58-ми (48,33%) борода и усы были небольшіе, рѣдкіе. Баки развиты очень слабо. У 58-ми субъектовъ (48,33%) бакъ совсѣмъ не было, у остальныхъ 62-хъ (51,67%) я наблюдалъ въ развитіи бакъ постепенный переходъ отъ большихъ и густыхъ въ крайне ограниченномъ числѣ случаевъ до очень слабыхъ, представлявшихъ нѣсколько короткихъ, тонкихъ, слабо пигментированныхъ волосъ. Окраска усовъ, бороды и бакъ отличается большимъ разнообразіемъ и большей яркостью, чѣмъ цвѣтъ волосъ на головѣ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Имѣющихъ черные усы, бороду и баки	7 или	5,98%
„ черные и темнорус. съ коричн. и рыж. оттѣнкомъ . .	25 „	21,37%
„ свѣлорусые съ рыжеват. оттѣнкомъ	34 „	29,06%
„ бѣлокурые и бѣлокур. съ рыж. оттѣнкомъ	24 „	20,51%
„ рыжіе	27 „	23,08%
т.-е. имѣющихъ темно-окрашенные	32 или	27,35%
„ свѣтло- и ярко-окрашенные	85 „	72,65%

Относительно цвѣта усовъ нужно замѣтить, что за исключеніемъ 7-ми субъектовъ, имѣвшихъ усы черные безъ свѣтлыхъ оттѣнковъ, у всѣхъ остальныхъ они окрашены въ болѣе свѣтлый цвѣтъ, чѣмъ борода и баки. Сопоставляя цвѣтъ волосъ на головѣ съ цвѣтомъ усовъ, бороды и бакъ, находимъ, что темный цвѣтъ волосъ на головѣ сопровождается темной окраской усовъ, бороды и бакъ менѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Съ темно-окрашенными волосами на головѣ	74 или 61,67%
„ темно-окрашен. бородой, усами и баками	32 „ 27,35%
„ свѣтлыми волосами на головѣ	46 „ 38,34%
„ свѣтло и ярко-окрашен. бородой, усами и баками	85 „ 72,65%

Темная окраска усовъ, бороды и бакъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія сопровождается темнымъ цвѣтомъ волосъ на головѣ, но не всегда темными глазами. Только 2 субъекта имѣли черную бороду при свѣтлорусыхъ волосахъ на головѣ, но у одного изъ нихъ усы были бѣлокурые, у другого—рыжіе. Выдѣляя особей съ рѣзко-черными усами, бородой и баками безъ всякихъ свѣтлыхъ или яркихъ оттѣнковъ, получимъ небольшую группу типичныхъ брюнетовъ. Эта группа состоитъ всего изъ 7-ми особей, что при 117-ти наблюденіяхъ составляетъ только 5,98%. Черные усы, борода и баки у всѣхъ 7 особей сопровождаются черными волосами на головѣ и карими глазами. У 5-ти изъ нихъ борода, усы и баки средней длины и густоты; у 2-хъ (28,57%) борода и усы большіе при умѣренныхъ бакахъ. Такимъ образомъ эта маленькая группа замѣтно выдѣляется сравнительно большимъ развитіемъ усовъ, бороды и бакъ, такъ какъ у остальныхъ 110 особей большую бороду и усы я наблюдалъ только въ 4-хъ случаяхъ (3,64%), а среднюю—въ 34-хъ (30,91%). Волосатость остального тѣла, кромѣ лобка и подмышечныхъ впадинъ, у изучаемыхъ малороссовъ очень скудная, у брюнетовъ нѣсколько большая, чѣмъ у блондиновъ.

Глаза. По цвѣту глазъ мужчины распредѣляются такъ:

Съ сѣрыми глазами	71 или 59,2%
„ сѣро-голубыми глазами	12 „ 10%
„ сѣрыми съ желтымъ пигментомъ	8 „ 6,7%
„ сѣрыми съ каримъ пигментомъ	3 „ 2,5%
„ карими	22 „ 18,3%
„ темно-карими	4 „ 3,3%
т.-е. съ свѣтлыми глазами	91 или 75,8%
„ темными „	29 „ 24,2%

Къ свѣтлымъ я отнесъ сѣрые съ желтымъ пигментомъ, къ темнымъ—сѣрые съ каримъ пигментомъ. Изъ слѣдующей таблицы видно, что изслѣ-

	Темные глаза.	Свѣтлые глаза.
Малороссы Черниговской губ. мои наблюденія (120)	24, 2%	75,8%
Малороссы } Дибольдъ (200)	42, 5%	57%
Кіевской губ. } Талько-Гринцевичъ	25, 4% (?)	59,7%
Малороссы } Красновъ (764)	45, 2%	54,7%
Харьковской губ. } Гильченко (207)	47, 3%	52,7%
Малороссы } В. Эмме (1.311)	47,44%	52,55%
Полтавской губ. } Гильченко (103)	40, 8%	59, 2%
Кубанскіе казаки. Гильченко (217)	42, 8%	57, 2%

дованные мною малороссы Черниговской губ. замѣтно выделяются среди другихъ украинцевъ значительно большимъ преобладаніемъ у нихъ свѣтлыхъ глазъ надъ темными.

Сопоставляя цвѣтъ глазъ съ цвѣтомъ волосъ на головѣ, находимъ преобладаніе особей смѣшаннаго типа—съ темными волосами и свѣтлыми глазами. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Темнаго типа, т.-е. съ темными волосами и глазами	26 или	21,7%
Свѣтлаго типа, т.-е. съ свѣтлыми волосами и глазами	43 „	35,8%
Смѣшаннаго типа съ темными волосами и свѣтлыми глазами	48 „	40%
„ „ съ свѣтлыми волосами и темными глазами	3 „	2,5%

Сравнивая мои наблюденія съ наблюденіями другихъ изслѣдователей,

	Свѣтлый типъ.	Темный типъ.	Смѣшанный типъ.
Малороссы Чернигов. губ. (мои наблюд. 120)	35,8%	21,7%	42,5%
Малороссы Киевской губ. (Талько-Гринцевичъ)	33,1%	20,3%	45,6%
Кубанскіе казаки (Гильченко 217)	34,5%	29,5%	36%
Малороссы } Красновъ (742)	26,2%	31,2%	42,6%
Харьковской губ. } Гильченко (207)	20,8%	28,5%	50,7%
Галицкіе русины (Коперницкій)	24%	26,2%	49,8%
Малороссы } В. Эмме (1311)	19,1%	39%	41,8%
Полтавской губ. } Гильченко (63)	15,8%	31,7%	52,4%

находимъ, что въ распредѣленіи по типамъ малороссы Черниговской губ. ближе всего стоятъ къ малороссамъ Киевской губерніи.

Прорѣзы глазъ у мужчинъ обыкновенно открытые, горизонтальные. Косые прорѣзы глазъ я наблюдалъ у 4-хъ субъектовъ (3,33%); у 2-хъ они были косые и открытые, у 2-хъ—косые и узкіе. У одного изъ послѣднихъ была ясно замѣтна небольшая складка у внутреннего угла глазъ.

По цвѣту волосъ на головѣ женщины распредѣляются такъ:

Съ черными волосами	8 особ.	или	20%
„ темнорусыми волосами	15 „		37,5%
„ свѣлорусыми „	15 „		37,5%
„ блѣкоурыми „	2 „		5%
т.-е. съ темными волосами	23 особ.	или	57,5%
„ свѣтлыми „	17 „		42,5%

Глаза у женщинъ преобладаютъ свѣтлые, но далеко не въ такой степени, какъ у мужчинъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Съ сѣрыми глазами	21 или	52,5%
„ сѣрыми съ желт. пигментомъ	2 „	5%
„ „ съ каримъ „	4 „	10%
„ карими глазами	11 „	27,5%
„ темнокарими глазами	2 „	5%
т.-е. съ свѣтлыми глазами	23 или	57,5%
„ темными „	17 „	42,5%

У мужчинъ, какъ мы видѣли выше, темные глаза встрѣчаются менѣе, чѣмъ у одной четверти изслѣдованныхъ особей (24,2%), между тѣмъ какъ темноволосыхъ среди мужчинъ большій процентъ, чѣмъ среди женщинъ. Поэтому, несмотря на слишкомъ ограниченное число моихъ наблюдений, есть основаніе признать большее распространеніе темныхъ глазъ среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ.

Косые прорѣзы глазъ я наблюдалъ у 4-хъ (100%) женщинъ; у 2-хъ они были открытые, у 2-хъ—узкіе. Распределеніе женщинъ по типамъ значительно отличается отъ распределенія мужчинъ, что, можетъ быть, происходитъ вслѣдствіе слишкомъ ограниченного числа моихъ наблюдений.

Свѣтлаго типа	12 или	30%
Темнаго "	12 "	30%
Смѣшаннаго типа	16 "	40%
въ томъ числѣ: съ темными волосами и свѣтлыми глазами . . .	11 "	27,5%
" " свѣтлыми волосами и темными глазами . . .	5 "	12,5%

Мои наблюденія относительно дѣтей ограничиваются всего 26-ю особями. По цвѣту волосъ и глазъ дѣти распределяются такъ:

Съ темнорусыми и черными волосами	4 или	15,4%
" свѣлорусыми	8 "	30,8%
" блѣлокурыми	14 "	53,8%
т.-е. съ свѣтлыми волосами	22 или	84,6%
" " темными	4 "	15,4%
Съ карими, темнокарими и черными глазами	15 или	57,7%
" сѣрыми глазами	11 "	42,3%

Отсюда видно, что свѣтловолосыхъ дѣтей въ пять съ половиною разъ больше, чѣмъ темноволосыхъ, между тѣмъ какъ среди взрослыхъ мужчинъ и женщинъ особи съ темными волосами значительно преобладаютъ надъ свѣтловолосыми. Особенно велико число дѣтей съ блѣлокурыми волосами. Изъ 26-ти дѣтей блѣлокурыхъ было 14 (53,8%), а изъ 120-ти взрослыхъ мужчинъ блѣлокурыхъ было два (1,67%), изъ 40 взрослыхъ женщинъ тоже двѣ (5%). Кромѣ того, взрослыхъ мужчинъ съ темными глазами и свѣтлыми волосами на головѣ было только 3 (2,5%), женщинъ—5 (12,5%), а дѣтей—12 (46,15%), при чемъ у дѣтей въ 4-хъ случаяхъ съ свѣтлыми волосами сочетались темнокаріе глаза, а у одной 9-лѣтней дѣвочки—сплошные черные глаза. Эти факты несомнѣнно доказываютъ, что цвѣтъ волосъ на головѣ у изслѣдованныхъ много малороссовъ сильно темнѣетъ съ возрастомъ. Дѣти съ блѣлокурыми или свѣлорусыми волосами и карими глазами въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ съ годами превращаются въ типичныхъ brunetовъ. Потемнѣніе волосъ на головѣ, повидимому, продолжается очень долго—даже послѣ тридцати пяти лѣтъ. Я наблюдалъ мужчинъ съ темными волосами:

Въ возрастѣ отъ 21-го до 30 лѣтъ	55,3%
„ 21 „ 35 „	56,7%
„ 30 „ 63 „	64,6%
„ 40 „ 63 „	71,7%

Кромѣ цвѣта волосъ и глазъ, я собралъ еще нѣкоторые свѣдѣнія, характеризующія вѣншность изучаемыхъ малороссовъ. Мужчины не отличаются красотой тѣлосложенія; они обыкновенно сутуловаты, но сложены крѣпко, съ хорошо развитой мускулатурой, сильны и выносливы. Толстыхъ, съ сильно развитымъ подкожнымъ жировымъ слоемъ, я вовсе не наблюдалъ. Лицо у мужчинъ въ большинствѣ случаевъ производитъ впечатлѣнiе широкаго. Расширенiе лица главнымъ образомъ падаетъ на рѣзко выступающія скуловые дуги. Лобъ—высокій, нѣсколько покатый (57,5%), рѣже высокий и прямой, съ хорошо развитыми надбровными дугами и лобными буграми. Темя—слабо выпуклое, рѣже плосковатое. Затылокъ—равномѣрно округлый, рѣдко плосковатый. Носъ—прямой (87,5%), иногда съ небольшою горбиною (9,17%), гораздо рѣже съ вогнутой спинкой (10%). Орлиный носъ я наблюдалъ только у 3-хъ мужчинъ (2,5%). Обыкновенно носъ рѣзко ограниченъ на бокахъ отъ щекъ, рѣдко (4,17%) незаметно сливается съ ними. Подбородокъ—выдающійся (75%), рѣже прямой (25%). Уши—среднiя съ слабо загнутой по краю раковиной (82,5%). Въ 12-ти случаяхъ (10%) я наблюдалъ ушную раковину, загнутую только въ верхне-передней части завитка; на всемъ остальномъ протяженiи раковина почти совсѣмъ не была загнута. На завиткѣ уха въ большинствѣ случаевъ (77,5%) наблюдается одинъ (43,33%), рѣже два (34,17%) небольшихъ тупыхъ выступа, обращенныхъ внутрь ушной раковины. Нерѣдко выступы замѣтны только на правомъ ухѣ, между тѣмъ какъ на лѣвомъ ихъ нѣтъ и слѣда. По мнѣнiю Дарвина, эти выступы «представляютъ остатки верхушки первоначально поднятаго и заостреннаго кверху уха». Ушная мочка—среднихъ размѣровъ; она большею частiю отдѣлена (67,5%); въ 7-ми случаяхъ (5,83%) мочка была приросшая подъ тупымъ угломъ, въ 32-хъ (26,67%)—подъ прямымъ угломъ.

Женщины такъ же, какъ и мужчины, средняго тѣлосложенія; но среди нихъ чаще встрѣчаются худыя особи. Лицо женщинъ отличается большей симметрией и тонкостью очертанiй. Большею частiю лица женщинъ производятъ впечатлѣнiе широкихъ, но у нихъ чаще, чѣмъ у мужчинъ, встрѣчаются овальные лица, иногда съ тонко и изящно очерченными носомъ и подбородкомъ и тонкими губами. Лобъ у женщинъ прямой, высокий (75%), съ слабо развитыми надбровными дугами, рѣже покатый назадъ (25%). Носъ—прямой (75%), среднiй или тонкiй, рѣже вогнутый и вздернутый (25%); рѣзко ограниченъ на бокахъ отъ щекъ. У трехъ женщинъ (7,5%) я наблюдалъ носъ, слабо ограниченный отъ щекъ, болѣе или менѣе сливающiйся съ ними. У двухъ изъ нихъ прорѣзы глазъ были косые. У всѣхъ трехъ пе-

реносе было слабо выпуклое, лицо широкое, скулы выдающиеся. Подбородок у женщинъ большею частію выдающийся (87,5%). Уши—среднія; раковина загнута слабо (95%); мочка въ большинствѣ случаевъ отдѣлена (70%); въ 4-хъ случаяхъ (10%) мочка была приросшая подъ тупымъ угломъ, въ 8 (20%)—подъ прямымъ угломъ. Выступы на завиткѣ уха у женщинъ выражены нѣсколько слабѣе, чѣмъ у мужчинъ, но встрѣчаются очень часто (72,5%).

Антропометрическіе признаки.

Средній ростъ мужчинъ по моимъ наблюденіямъ = 1665,61 mm., maximum = 1769 mm., minimum = 1519 mm. Проф. Д. Н. Анучинъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ «О географическомъ распредѣленіи роста мужского населенія Россіи» опредѣляетъ средній ростъ населенія Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ., въ 1632 mm. Такимъ образомъ, разность найденной мною средней величины роста для мужчинъ села Спасскаго, Кролевецкаго уѣзда, и данной проф. Анучинымъ для мужского населенія всего Кролевецкаго уѣзда равна 3,361 ст. Такая значительная разниа не можетъ быть объяснена только тѣмъ, что проф. Анучинъ изслѣдовалъ исключительно ростъ особей 21-го года; вѣроятно же всего, здѣсь играетъ роль примѣсь болѣе низкорослаго элемента въ населеніи Кролевецкаго уѣзда. По словамъ проф. Анучина, «многія части Задесенья подверглись, особенно въ XVII в., значительной колонизаціи «нахожихъ людей» изъ-за Днѣпра и Сожа, т.е. бѣлоруссовъ, или, какъ ихъ называютъ здѣсь, «литвиновъ», которые и встрѣчаются въ значительномъ числѣ въ Черниговскомъ, Городнянскомъ, Мглинскомъ, Суражскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ» и, добавлю отъ себя, Новгородъ-Сѣверскомъ и Кролевецкомъ уѣздахъ. Въ Кролевецкомъ уѣздѣ жители нѣкоторыхъ селъ и деревень по берегамъ Десны значительно отличаются отъ остального населенія уѣзда по своему быту и особенно по языку. Есть основаніе думать, что они—потомки бѣлоруссовъ, смѣшавшихся съ малороссами-полѣщуками. Вѣроятно, они и представляютъ болѣе низкорослый элементъ населенія Кролевецкаго уѣзда, потому что, по имѣющимся въ антропологической литературѣ даннымъ, средній ростъ бѣлоруссовъ меньше средняго роста украинцевъ. Село Спасское, въ которомъ я производилъ измѣренія, лежитъ всего въ трехъ верстахъ отъ границы Кролевецкаго уѣзда съ Конотопскимъ. Жители Спасскаго по своему быту и языку почти не отличаются отъ своихъ сосѣдей Конотопскаго уѣзда. Между тѣмъ для Конотопскаго уѣзда проф. Анучинъ опредѣляетъ средній ростъ въ 1649 mm. Сравнивая эту среднюю величину роста съ найденной мною, получимъ разницу въ 1,661 ст. Но средній ростъ мужчинъ села Спасскаго, вполне возмужалыхъ и еще не подвергшихся вліянію старости, въ возрастѣ отъ 31 до 49 лѣтъ включительно (64 особи), по моимъ наблюденіямъ = 1669,72 mm. Сравнивая съ этой

последней величиной средний рост новобранцев Ковотопского уезда, исключим несколько большую разницу—въ 2,072 см., т.-е. на 0,472 см. превышающую максимум определенной проф. Эрисманомъ для великороссовъ разницы въ пользу вполне взрослыхъ мужчинъ сравнительно съ новобранцами.

Располагая мужчинъ по группамъ, по мѣрѣ увеличенія роста съ промежутками въ 25 mm.

отъ 1519 mm. до 1545 mm. особей	4 или	3,33%
" 1546 " " 1570 "	4 "	3,33%
" 1571 " " 1595 "	8 "	6,67%
" 1596 " " 1620 "	6 "	5%
" 1621 " " 1645 "	16 "	13,33%
" 1646 " " 1670 "	22 "	18,33%
" 1671 " " 1695 "	18 "	15%
" 1696 " " 1720 "	23 "	19,17%
" 1721 " " 1745 "	13 "	10,83%
" 1746 " " 1769 "	6 "	5%

мы, если бы изобразили эти данныя о ростѣ графически, то получили бы неправильную кривую съ двумя вершинами. Низшая вершина соответствовала бы величинамъ роста отъ 1645 до 1670 mm., а высшая—отъ 1696 до 1720 mm. Отъ высшей вершины кривая должна падать круто, указывая на быстрое увеличеніе роста до максимум'а, а отъ низшей она должна спускаться зигзагами, указывая на болѣе медленное паденіе роста до minimum'а. Неправильность кривой въ значительной степени объясняется слишкомъ ограниченнымъ числомъ моихъ измѣреній. Двѣ довольно ясно выраженные вершины, повидимому, указываютъ на преобладаніе среди изучаемыхъ малороссовъ двухъ типовъ роста: одного—высокаго и другого—значительно ниже перваго, болѣе или менѣе близкаго къ среднему росту. найденному для всѣхъ измѣренныхъ мною мужчинъ.

Раздѣляя мужчинъ по величинѣ роста на четыре группы,

высокаго роста (1700 mm. и выше) . . .	38 или	31,67%
выше средняго (1650 — 1699) . . .	39 "	32,5%
ниже средняго (1600 — 1649) . . .	26 "	21,67%
малаго роста (ниже 1600 mm.) . . .	17 "	14,17%

находимъ, что почти двѣ трети (64,17%) измѣренныхъ особей имѣютъ ростъ выше средняго и высокій.

Опредѣляя средний ростъ мужчинъ различнаго возраста,

	Число особей.	Средній ростъ.
отъ 21 года до 30 лѣтъ	38	1663,03 mm.
" 31 " " 49 "	64	1669,72 mm.
" 50 " " 63 "	18	1656,44 mm.

находимъ, что наибольшій средний ростъ имѣютъ особи, достигшія полной возмужалости. Этотъ средний ростъ (1669,72 mm.) и нужно считать наиболѣе близкимъ къ истинному росту «средняго индивидуума» изучаемаго населенія. Нѣсколько меньшій средний ростъ 38-ми особей въ возрастѣ отъ 21 г. до 30 лѣтъ въ достаточной степени объясняется тѣмъ, что ростъ нѣкоторыхъ изъ нихъ еще не былъ вполне законченъ. Въ значительно меньшемъ среднемъ ростѣ 18-ти особей въ возрастѣ отъ 50 до 63 лѣтъ можно видѣть проявленіе старческаго увяданія организма.

Многіе изслѣдователи указываютъ на связь, существующую между цвѣтомъ волосъ и глазъ и величиной роста. Раздѣляя малороссовъ на три группы по типу и четыре группы по росту, получимъ слѣдующую таблицу:

	Темный типъ.	Свѣтлый типъ.	Смѣшанный типъ.
Высокій ростъ (1700 mm. и выше)	10 особ. или 40%	12 или 27,91%	16 или 31,37%
Выше средняго(1650 — 1699)	7 „ „ 28%	14 „ 32,56%	18 „ 35,29%
Ниже средняго(1600 — 1649)	5 „ „ 20%	8 „ 18,6%	13 „ 25,49%
Малый ростъ (ниже 1600 mm.)	3 „ „ 12%	9 „ 20,93%	4 „ 7,84%
Число особей	25	43	51
Средній ростъ.	1671,96 mm.	1658,95 mm.	1669,63 mm.

Отсюда видно, что наибольшій ростъ имѣютъ представители темнаго типа (1671,96 mm.), затѣмъ слѣдуетъ смѣшанный типъ (1669,63 mm.), и наименьшій ростъ имѣютъ представители свѣтлаго типа (1658,95 mm.). Наибольшій процентъ высокорослыхъ (40%) даетъ темный типъ, наименьшій (27,91)—свѣтлый типъ, давая въ то же время наибольшій процентъ низкорослыхъ (20,93%).

Найденный мною для малороссовъ села Спасскаго средний ростъ (1665,61 mm.) очень близокъ къ среднему росту малороссовъ Кіевской губ., измѣренныхъ Талько-Гринцевичемъ (1667 mm.) и В. Дибольдомъ (1669,45 mm.), и значительно меньше средняго роста кубанскихъ казаковъ (1700,8 mm.), измѣренныхъ Н. Гильченко.

Средній ростъ женщинъ, по моимъ наблюденіямъ, равенъ 1551,95 mm.; слѣдовательно, онъ меньше роста мужчинъ на 11,37 сант., или на 6,824% мужского роста; maximum = 1652 mm., minimum = 1445 mm.

Сравнивая средний ростъ малорусскихъ женщинъ села Спасскаго съ среднимъ ростомъ женщинъ другихъ народностей,

				Средній ростъ.	
Женщины с. Спасскаго (мои наблюденія особей)	40			1551,95 mm.	
Украинки	647			1548 "	
Полляшанки	Талько-Гринцевичъ	{	"	22	1507 "
Бѣлорусски			"	141	1523 "
Литвино-латышки			"	107	1526 "
Русскія женщины (фабр.) Эрисманъ			"	36200	1532 "
Привислянскія польки Элькиндъ			"	149	1533 "
Шляхтянки	Люблинской губ.	{	"	36	1604 "
Мѣщанки			"	61	1530 "
Крестьянки			"	105	1520 "
Галицкія польки			"	190	1533 "
Русинки	Майеръ	{	"	—	1528 "
Литовскія женщины Бреннзонъ			"	40	1548,62 "
Латышскія женщины Веберъ			"	40	1563 "
Нѣмки Вейсбахъ			"	11	1544,8 "

находимъ, что онъ меньше роста шляхтянокъ и латышскихъ женщинъ, но больше роста остальныхъ полекъ, подляшанокъ, русинокъ, нѣмокъ, литвино-латышекъ, бѣлорусскихъ, русскихъ и литовскихъ женщинъ и украинокъ и наиболее близокъ къ среднему росту украинокъ и литовскихъ женщинъ. Такимъ образомъ, въ населеніи с. Спасскаго значительному среднему росту мужчинъ (1665,61 mm.) соответствуетъ и сравнительно большой средній ростъ женщинъ (1551,95 mm.).

Опредѣляя отдѣльно средній ростъ темнаго, свѣтлаго и смѣшаннаго типа измѣренныхъ мною женщинъ, я нашелъ почти такую же связь между типомъ и величиной роста, какъ и у мужчинъ. Наибольшій средній ростъ имѣютъ особи темнаго типа (1565,42 mm.), значительно меньшій (1548,06 mm.)—смѣшаннаго типа, наименьшій (1543,67 mm.) имѣютъ особи свѣтлаго типа. Здѣсь только средній ростъ особей смѣшаннаго типа ближе къ росту свѣтлаго типа, а у мужчинъ—къ росту темнаго типа.

Переходя къ размѣрамъ головы, рассмотримъ ихъ сначала у мужчинъ, а потомъ у женщинъ.

Средняя величина горизонтальной окружности головы мужчинъ равна 548,883 mm.; maximum=585 mm., minimum=502 mm. Эта средняя величина меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. В. Дибольда (563 mm.), кубанскихъ казаковъ Н. Гильченко (550,5 mm.), привислянскихъ поляковъ Элькинда (560 mm.), поляковъ Люблинской губ. Дзержинскаго (553,03 mm.), бѣлоруссовъ Н. Янчука (552,88 mm.) и бѣлоруссовъ Слуцкаго у., Минской губ., А. Рождественскаго (554 mm.), и больше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. Талько-Гринцевича (546 mm.), галицкихъ поляковъ Майера и Коперницаго (543,3 mm.) и русиновъ (546,3 mm.).

Раздѣляя мужчинъ по величинѣ горизонтальной окружности головы на три группы:

горизонт. окружн. головы	малая (до 550 mm.)	особ. 62 или 51,67%
"	"	"	средняя (550 — 560 ") " 36 " 30%
"	"	"	большая (выше 560 ") " 22 " 18,33%

находимъ наибольшій процентъ малыхъ размѣровъ этой величины. Размѣры горизонтальной окружности, близкіе къ общей средней величинѣ ея (548,883 mm.), отъ 541 до 560 mm., встрѣчаются чаще остальныхъ.

Отъ 502 до 510 mm.	особей	1 или	0,83%
" 511 " 520 "	"	1 "	0,83%
" 521 " 530 "	"	6 "	5%
" 531 " 540 "	"	27 "	22,5%
" 541 " 550 "	"	33 "	27,5%
" 551 " 560 "	"	30 "	25%
" 561 " 570 "	"	14 "	11,67%
" 571 " 580 "	"	7 "	5,83%
" 581 " 585 "	"	1 "	0,83%

О возрастномъ измѣненіи горизонтальной окружности головы дасть представленіе слѣдующая табличка:

						Средняя гор. окружн. головы.
отъ	5	до	13 лѣтъ	особей	26	510,692 мм.
"	21	"	30 "	"	38	547,08 "
"	31	"	40 "	"	36	547,694 "
"	41	"	49 "	"	28	550,571 "
"	50	"	63 "	"	18	552,444 "

Отношеніе горизонтальной окружности головы къ росту=32,95. Оно меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ Элькинда (34,35) и малороссовъ Дибольда (33,7), больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (32,3), и очень близко къ этому отношенію у малороссовъ Талько-Гринцевича (32,7).

Продольная дуга (отъ переноса до затылочнаго бугра) въ среднемъ равна 334,73 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (327,8 mm.), бѣлоруссовъ Янчука (326,29 mm.), и меньше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (346,75 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (343 mm.). Наиболѣе часто встрѣчаются размѣры продольной дуги, близкіе къ средней величинѣ ея.

Отъ 291 до 300 mm.	особей	1 или	0,83%
" 301 " 310 "	"	3 "	2,5%
" 311 " 320 "	"	13 "	10,83%
" 321 " 330 "	"	27 "	22,5%
" 331 " 340 "	"	38 "	31,67%
" 341 " 350 "	"	16 "	13,33%
" 351 " 364 "	"	22 "	18,33%

Отношеніе продольной дуги къ горизонтальной окружности въ среднемъ = 60,98; maximum = 65,29, minimum = 56,83.

Поперечная дуга (отъ верхняго края козелка уха до той же точки противоположной стороны въ вертикальной плоскости) въ среднемъ равна 331,81 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (326,1 mm.), и меньше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (366,62 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (352 mm.).

Изъ слѣдующей таблицы видно,

отъ 305	до 310 mm.	особей	4 или	3,33%
" 311	" 320	"	12 "	10%
" 321	" 330	"	37 "	30,83%
" 331	" 340	"	43 "	35,83%
" 341	" 350	"	21 "	17,5%
" 351	" 356	"	3 "	2,5%

что величины поперечной дуги двухъ третей всѣхъ особей находятся въ узкихъ предѣлахъ отъ 321 до 340 mm., уклоняясь отъ общей средней (331,81 mm.) приблизительно на одинъ сантиметръ въ ту и другую сторону. Отношеніе поперечной дуги къ горизонтальной окружности головы въ среднемъ равно 60,45; оно больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (59,2), и меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (62,92). Колебанія этого размѣра у отдѣльныхъ особей заключены въ узкихъ предѣлахъ отъ 57,55 до 64,61.

Наибольшій продольный діаметръ въ среднемъ равенъ 182,1 mm.; онъ меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (184,5 mm.), чѣмъ у малороссовъ Дибольда (183,75 mm.), малороссовъ Талько-Гринцевича (184,2 mm.), бѣлоруссовъ Минской губ. А. Рождественскаго (185 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (185 mm.), и больше, чѣмъ у галицкихъ поляковъ Коперницкаго (180,5 mm.); ближе всего онъ стоитъ къ среднему наиб. продольн. діаметру русиновъ Коперницкаго (182,3 mm.). Располагая величины наибольшаго продольнаго діаметра по группамъ съ промежутками въ 5 mm.,

отъ 168	до 175 mm.	особей	16 или	13,33%
" 176	" 180	"	26 "	21,67%
" 181	" 185	"	43 "	35,83%
" 186	" 190	"	27 "	22,5%
" 191	" 195	"	4 "	3,33%
" 196	" 200	"	4 "	3,33%

находимъ, что величины, близкія къ общей средней (182,1 mm.), встрѣчаются чаще прочихъ. Измѣненіе наибольшаго продольнаго діаметра въ зависимости отъ возраста можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

					Средняя наиб. продольн. діаметра.
отъ 5 до 13 лѣтъ	особей	26			171,23 mm.
" 21 " 30 "	"	38			181,05 "
" 31 " 40 "	"	36			181,9 "
" 41 " 49 "	"	28			182,68 "
" 50 " 63 "	"	18			183,78 "

Наибольшій поперечный діаметръ въ среднемъ равенъ 155,9 mm.; онъ больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (151,6 mm.), малороссовъ Талько-Гринцевича (153,3 mm.), бѣлороссовъ А. Рождественскаго (151 mm.), привислянскихъ поляковъ Элькинда (150 mm.), и очень близокъ къ средней величинѣ этого размѣра у малороссовъ Дибольда (155,37 mm.). Располагая величины наибольшаго поперечнаго діаметра по группамъ съ промежутками въ 5 mm.,

отъ 144 до 150 mm.	особей	13	или	10,83 ⁰ / ₀
" 151 " 155 "	"	48	"	40 ⁰ / ₀
" 156 " 160 "	"	35	"	29,17 ⁰ / ₀
" 161 " 165 "	"	19	"	15,83 ⁰ / ₀
" 166 " 171 "	"	5	"	4,17 ⁰ / ₀

находимъ, что этотъ діаметръ болѣе двухъ третей всѣхъ измѣренныхъ особей находится въ узкихъ предѣлахъ отъ 151 до 160 mm., уклоняясь приблизительно на 5 mm. въ ту и другую сторону отъ общей средней величины его (155,9 mm.). Въ зависимости отъ возраста наибольшій поперечный діаметръ измѣняется слѣдующимъ образомъ:

					Средняя наиб. поперечн. діаметра.
отъ 5 до 13 лѣтъ	особей	26			148,31 mm.
" 21 " 30 "	"	38			155,97 "
" 31 " 40 "	"	36			154,7 "
" 41 " 49 "	"	28			156,64 "
" 50 " 63 "	"	18			157,06 "

Головной указатель. По моимъ наблюденіямъ, средняя величина головного указателя малороссовъ-мужчинъ с. Спасскаго равна 85,61, что означаетъ крайнюю степень брахицефалии. Сопоставляя этотъ головной указатель съ указателемъ другихъ украинцевъ и родственныхъ имъ народностей, находимъ, что изъ нихъ только у сѣверныхъ славянъ головной указатель (85,7) нѣсколько больше, чѣмъ у измѣренныхъ мною малороссовъ; далѣе ближе всего къ послѣднимъ по головному указателю стоятъ русинскіе горцы Майера и Коперницкаго (85) и малороссы Кіевской губ. Дибольда (84,53).

	Головной указатель.
Малороссы с. Спасскаго, Черниг. губ., мои наблюденія	85,61
„ Киевской губ., Дибольдъ	84,53
„ „ „ Талько-Гринцевичъ	83,2
Кубанскіе казаки, Гильченко	82,1
Бѣлоруссы Смоленской губ., Эйхгольцъ	81,05
„ Минской губ., Рождественскій	81,5
Великороссы Московской губ., проф. Анучинъ	82,66
„ Рязанской губ., Воробьевъ	81,48
Поляки Люблинской губ., Держинскій	82,67
Привислянскіе поляки, Элькиндъ	80,85
Галицкіе „ Коперницкій	84,4
Русины „ „	83,3
Русинскіе горы, Майеръ и Коперницкій	85
Чехи, Велькеръ	84,2
„ Вейсбахъ	83,6
Сербо-кroatы, Вейсбахъ	84
Сѣверные славяне, Вейсбахъ	85,7

Раздѣляя измѣренныхъ мною малороссовъ по величинѣ головного указателя на группы по схемѣ проф. Брока,

Настоящіе долихоцефалы (. до 75)	
Субдолихоцефалы (отъ 75,01 до 77,77) особ. 1 или 0,83%	
Мезатицефалы („ 77,78 „ 80,00) „ 3 „ 2,5%	
Суббрахицефалы („ 80,01 „ 83,33) „ 31 „ 25,83%	
Настоящіе брахицефалы („ 83,34 и выше) „ 85 „ 70,83%	

находимъ 70,83% настоящихъ брахицефаловъ, только 2,5% мезатицефаловъ, 0,83% субдолихоцефаловъ и совершенное отсутствіе настоящихъ долихоцефаловъ.

Изъ слѣдующей таблицы видно,

	Долихоце- фалы.	Мезатице- фалы.	Брахице- фалы.
Малороссы Черниг. г., мои наблюденія	0,83%	2,5%	96,66%
„ Киевск. г. { Дибольдъ	8,5%	16%	75,5%
„ „ { Талько-Гринцев.	3,6%	19,4%	76,9%
Кубанскіе казаки, Гильченко	9,8%	21,3%	68,8%
Бѣлоруссы, Эйхгольцъ	10%	18%	72%
„ Рождественскій	19%	19%	62%
„ Янчукъ	19%	24%	57%
Русины, Коперницкій	8,2%	15,8%	75,9%
Галицкіе поляки, „	5%	10,9%	83%
Привислянскіе поляки, Элькиндъ	18,14%	24,34%	57,54%

что изъ всѣхъ приведенныхъ въ ней народностей измѣренные мною малороссы даютъ наибольшій процентъ брахицефаловъ.

По наблюденіямъ нѣкоторыхъ авторовъ (проф. Д. Н. Анучинъ, Вейсбахъ и др.), долихоцефалія чаще комбинируется съ высокимъ ростомъ, а брахицефалія—съ низкимъ. Это въ нѣкоторой степени подтверждается и моими наблюденіями. Изъ слѣдующей таблицы видно,

	Субдолихоцефалы.	Мезатицефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.	Средній головн. указател.
Высокій ростъ (1700 мм. и выше) особ. 38	—	1 или 2,63%	12—31,58%	25—65,79%	85,28
Выше средняго (1650—1699 мм.) „ 39	—	1 „ 2,56%	11—28,20%	27—69,23%	85,90
Ниже средняго (1600—1649 мм.) „ 26	—	—	4—15,38%	22—84,62%	86,02
Малый ростъ (ниже 1600 мм.) „ 17	1—5,88%	1 „ 5,88%	4—23,53%	11—64,71%	85,03
Высокорослые (1650 мм. и выше) особ. 77	—	2 „ 2,60%	23—29,87%	52—67,53%	85,59
Низкорослые (ниже 1650 мм.) „ 43	1—2,33%	1 „ 2,33%	8—18,60%	33—76,74%	85,63

что наибольшій процентъ суббрахицефаловъ (31,58%) даетъ высокій ростъ, а крайнихъ брахицефаловъ—ростъ ниже средняго (84,62%). Средняя величина головного указателя возрастаетъ отъ высокаго роста до ниже-средняго включительно и падаетъ у особей малаго роста.

Среднія величины головного указателя для разныхъ возрастныхъ группъ я нашелъ слѣдующія:

					Средній головной указатель.
отъ 5 до 13 лѣтъ	особей	26			86,61
„ 21 „ 30 „	„	38			86,15
„ 31 „ 40 „	„	36			85,02
„ 41 „ 49 „	„	28			85,73
„ 50 „ 63 „	„	18			85,46

Ушной діаметръ въ среднемъ равенъ 134,39 мм.; онъ больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (131,3 мм.) и привислянскихъ поляковъ (133 мм.).

Малый ушной діаметръ (до 136 мм.) имѣли 79 особей или 65,83%,
Средній „ „ (отъ 137 до 145 мм.) „ 41 „ „ 34,17%.

У кубанскихъ казаковъ Гильченко нашелъ еще большее преобладаніе малыхъ размѣровъ ушного діаметра (81,97%). Отношеніе ушного діаметра къ наибольшему поперечному діаметру=86,20. У кубанскихъ казаковъ эта величина=86,8.

Средняя величина наименьшаго лобного діаметра у измѣренныхъ мною малороссовъ (122,03 mm.) больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (114,7 mm.), Талько-Гринцевича (113,3 mm.) и кубанскихъ казаковъ Гильченко (106 mm.) Отъ minimum'a (111 mm.) до maximum'a (136 mm.) величины наименьшаго лобного діаметра распредѣляются такъ:

	отъ 111	до 115 mm.	особей 15	или 12,5%	
	" 116	" 120 "	" 26	" 21,67%	
	" 121	" 125 "	" 51	" 42,5%	
	" 126	" 130 "	" 22	" 18,33%	
	" 131	" 136 "	" 6	" 5%	
Малый наименьшій лобный діаметръ (до 107 mm.) имѣли	—		
Средній "	" "	(отъ 107 до 116 mm.)	" 15	или 12,5%	
Большой "	" "	(116 mm. и выше)	" 105	" 87,5%;	

отсюда видимъ отсутствіе малыхъ размѣровъ и преобладаніе большихъ.

Лобный указатель (отношеніе наименьшаго лобного діаметра къ наибольш. поперечному діаметру) въ среднемъ равенъ 78,28, т.-е. значительно больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда и Талько-Гринцевича (73) и кубанскихъ казаковъ Гильченко (69,9). Раздѣляя на группы по величинѣ лобного указателя,

Узкій лобъ (до 70)	особей	—
Умѣренный "	(70 — 76)	" 32	или 26,67%
Широкій "	(76 и больше)	" 88	" 73,33%

находимъ почти три четверти широколобыхъ. Между тѣмъ, по наблюденіямъ Талько-Гринцевича, у малороссовъ Киевской губ. чаще всего встрѣчаются лбы умѣренные (58%), потомъ—узкіе (39%) и рѣже всего—широкіе (2%). У кубанскихъ казаковъ Гильченко тоже преобладаютъ лбы умѣренные (50,8%) и совсѣмъ отсутствуютъ широкіе. Большая величина наименьшаго лобного діаметра у измѣренныхъ мною малороссовъ, повидимому, находится въ зависимости отъ большой величины ихъ наибольшаго поперечнаго діаметра. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, между этими величинами головы наблюдается прямое соотношеніе:

	Наибольш. поперечн. діаметръ.	Наименьш. лобный діаметръ.
Малороссы Черниг. губ., мои наблюденія	155,9 mm.	122,03 mm.
" Киевск. " { Дибольдъ	155,37 "	114,7 "
" " { Талько-Гринцевичъ	153,3 "	113,3 "
Кубанскіе казаки, Гильченко	151,6 "	106 "

Величина головы (ростъ—высота подъ почвой нижняго края подбородка) въ среднемъ равна 215,55 mm.; maximum=236 mm., mi-

minimum=186 mm. Варіація величини голови отъ minimum'a до maximum'a можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

отъ 186	до 190 mm.	особей	1	или	0,83%
" 191	" 195	"	4	"	3,33%
" 196	" 200	"	9	"	7,5%
" 201	" 205	"	8	"	6,67%
" 206	" 210	"	12	"	10%
" 211	" 215	"	27	"	22,5%
" 216	" 220	"	20	"	16,67%
" 221	" 225	"	15	"	12,5%
" 226	" 230	"	10	"	8,33%
" 231	" 236	"	14	"	11,67%

Сопоставляя величину головы съ ростомъ,

		Средняя величина головы.
Высокій ростъ (1700 mm. и выше) особ.	38	221,632 mm.
Выше средняго (1650 — 1699)	" 39	212,72 "
Ниже средняго (1600 — 1649)	" 26	213 "
Малаго роста (ниже 1600 mm.)	" 17	212,35 "
Высокорослые (1650 mm. и выше)		" 77
Низкорослые (ниже 1650 mm.)		" 43
		217,12 "
		212,744 "

находимъ, что высокорослые имѣютъ большую величину головы, чѣмъ низкорослые. Отношеніе величины головы къ росту варьируетъ въ предѣлахъ отъ 11,12 до 14,48 и въ среднемъ равно 12,94.

Высота черепа (ростъ—высота подъ почвой слухового отверстия) въ среднемъ равна 122,583 mm., т.-е. нѣсколько меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (125,5 mm.), малороссовъ Харьковской губерніи Эркерта (125 mm.), и значительно меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (131 mm.). Отъ minimum'a (106 mm.) до maximum'a (143 mm.) наблюдаются слѣдующія варіація высоты черепа:

отъ 106	до 110 mm.	особей	7	или	5,83%
" 111	" 115	"	17	"	14,17%
" 116	" 120	"	25	"	20,83%
" 121	" 125	"	24	"	20%
" 126	" 130	"	27	"	22,5%
" 131	" 135	"	15	"	12,5%
" 136	" 140	"	3	"	2,5%
" 141	" 143	"	2	"	1,67%

Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы въ среднемъ равно 56,87; maximum=67,18, minimum=49,31. Этотъ minimum встрѣчается только одинъ разъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы больше 50-ти, а преобладаютъ величины, близкія къ средней.

Слѣдовательно, у изучаемыхъ малороссовъ высота черепа немного больше половины величины головы, т.-е. разстоянія по вертикали отъ нижняго края подбородка до макушки головы. Отношеніе высоты черепа къ наибольшей длинѣ его (высотный указатель) въ среднемъ равно 67,32,— къ ширинѣ (высотно-широтный указатель)=78,63. Столь малыя величины высотнаго и высотно-широтнаго указателя указываютъ на низкіе и низко-широкіе черепа изучаемыхъ малороссовъ. У кубанскихъ казаковъ г. Гильченко нашелъ «громадное преобладаніе низкихъ и низко-широкихъ череповъ». У малороссовъ Кіевской губ. Дибольда высотный указатель=71,2, высотно-широтный=84,3. У малороссовъ Харьковской губ. Эркerta высотный указатель=67,6, высотно-широтный=84. «Слѣдовательно,—замѣчаетъ г. Гильченко,—и на основаніи изслѣдованій В. Дибольда и Эркerta, получается одинъ и тотъ же результатъ: 1) высота черепа у малороссовъ—малыхъ размѣровъ и 2) низкіе черепа преобладаютъ среди украинцевъ». Мои наблюденія вполне подтверждаютъ заключеніе г. Гильченко.

Горизонтальная окружность головы у женщинъ въ среднемъ равна 530,375 mm. (у мужчинъ—548,883 mm.); она меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ Элькинда (544 mm.), шляхтянокъ Люблинской губ. Олехновича (545,3 mm.), полекъ-мѣщанокъ (530,9 mm.) и крестьянокъ (532,4 mm.), галицкихъ полекъ (531 mm.), русинокъ (535 mm.), и больше, чѣмъ у украинокъ Талько-Гринцевича (528 mm.).

Изъ слѣдующей таблицы видно,

отъ 507	до 515 mm.	особей 4 или	10%
„ 516	„ 520 „	3 „	7,5%
„ 521	„ 525 „	6 „	15%
„ 526	„ 530 „	5 „	12,5%
„ 531	„ 535 „	8 „	20%
„ 536	„ 540 „	8 „	20%
„ 541	„ 545 „	2 „	5%
„ 546	„ 553 „	4 „	10%

что чаще встрѣчаются размѣры горизонтальной окружности головы, большіе средней величины ея. Отношеніе горизонтальной окружности головы къ росту въ среднемъ=34,17, нѣсколько меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (35,45).

Поперечная дуга у женщинъ въ среднемъ = 316,75 mm. (у мужчинъ—331,81 mm.); она меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (340 mm.). Maximum = 336 mm., minimum = 298 mm. По величинѣ поперечной дуги женщины распределяются такъ:

отъ 298	до 310 mm.	особей 10 или	25%
„ 311	„ 320 „	17 „	42,5%
„ 321	„ 330 „	8 „	20%
„ 331	„ 336 „	5 „	12,5%

Отношеніе поперечной дуги къ горизонтальной окружности въ среднемъ = 59,72 (у мужчинъ — 60,45); оно меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (62,48). Maximum = 62,57, minimum = 56,63.

Наибольшій продольный діаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 175,025 mm. (у мужчинъ—182,1 mm.); онъ меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (177 mm.), бѣлоруссокъ Минск. г. (177,58 mm.), русинокъ (177,9 mm.), украинокъ (177,5 mm.). Большая часть особей (57,5%) имѣетъ размѣры наибольшого продольнаго діаметра, большіе общей средней величины его.

отъ 166 до 170 mm. особей	9 или 22,5%
„ 171 „ 175 „ „	8 „ 20%
„ 176 „ 180 „ „	20 „ 50%
„ 181 „ 184 „ „	3 „ 7,5%

Наибольшій поперечный діаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 146,35 mm. (у мужчинъ—155,9 mm.); онъ больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (144 mm.), галицкихъ полекъ (145,9 mm.) и бѣлоруссокъ Минской губ. (146 mm.), и меньше, чѣмъ у русинокъ (146,5 mm.) и украинокъ (148,1 mm.). Отъ minimum'а (133 mm.) до maximum'а (155 mm.) величины наибольшого поперечнаго діаметра располагаются слѣдующимъ образомъ:

отъ 133 до 140 mm. особей	5 или 12,5%
„ 141 „ 145 „ „	10 „ 25%
„ 146 „ 150 „ „	19 „ 47,5%
„ 151 „ 155 „ „	6 „ 15%

Средній головной указатель женщинъ равенъ 83,62; онъ больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (81,35), галицкихъ полекъ (81,4), русинокъ (82,4), бѣлоруссокъ Слуцкаго у., Минской г. (82,27), и меньше, чѣмъ у шляхтянокъ (84,4) и мѣщанокъ (84,1) Люблинской губ. и подляшанокъ (83,7). Раздѣляя женщинъ по величинѣ головного указателя на группы по схемѣ проф. Брока,

Настоящіе долихоцефалы (до 75) особей	—
Субдолихоцефалы	(отъ 75,01 до 77,77)	„	2 или 5%
Мезатицефалы	(„ 77,78 „ 80,00)	„	2 „ 5%
Суббрахицефалы	(„ 80,01 „ 83,33)	„	12 „ 30%
Настоящіе брахицефалы („ 83,34 и выше)	„	24 „ 60%

находимъ преобладаніе крайнихъ брахицефаловъ; затѣмъ слѣдуютъ суббрахицефалы; рѣдко встрѣчаются мезатицефалы и субдолихоцефалы, а настоящіе долихоцефалы совершенно отсутствуютъ. Сравнивая головной указатель женщинъ съ указателемъ мужчинъ,

	Субдолихо- цефалы.	Мезатице- фалы.	Суббрахи- цефалы.	Брахице- фалы.
Женщины	5%	5%	30%	60%
Мужчины	0,83%	2,5%	25,83%	70,83%

находимъ, что мужчины болѣе короткоголовы, чѣмъ женщины. Средній головной указатель мужчинъ (85,61) почти на 2 единицы больше указателя женщинъ (83,62).

Ушной діаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 128,3 mm., меньше, чѣмъ у мужчинъ (134,39 mm.), но размѣры ушного діаметра относительно наибольшаго поперечнаго діаметра у женщинъ больше (87,67), чѣмъ у мужчинъ (86,20). Чаше встрѣчаются величины ушного діаметра, близкія къ средней величинѣ его.

Отъ 121 до 125 mm. особей	10 или	25%
" 126 " 130 "	" 19 "	47,5%
" 131 " 136 "	" 11 "	27,5%

Наименьшій лобный діаметръ у женщинъ въ среднемъ равенъ 115,275 mm. (у мужчинъ—122,03 mm.). Maximum=125 mm., minimum=107 mm. Малые размѣры наименьшаго лобнаго діаметра, какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Малый наименьшій лобный діаметръ (до 107 mm.) особей	—
Средній " " " (отъ 107 до 116 mm.) "	20 или 50%
Большой " " " (" 116 mm. и выше) "	20 " 50%

вовсе не встрѣчаются, средніе—встрѣчаются такъ же часто, какъ и большіе. Разсматривая отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному,

Узкій лобъ лобный указатель (до 70) особей	—
Умѣренный " " " (отъ 70 до 76) "	6 или 15%
Широкій " " " (76 и больше) "	34 " 85%

находимъ полное преобладаніе особей съ широкимъ лбомъ и отсутствіе узколобыхъ. Въ этомъ отношеніи женщины представляютъ полную аналогію съ мужчинами. Средняя величина лобнаго указателя у женщинъ (78,77) нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ (78,28).

Величина головы у женщинъ въ среднемъ равна 202,575 mm. (у мужчинъ—215,55 mm.); maximum=230 mm., minimum=184 mm. Средняя величина головы у высокорослыхъ женщинъ такъ же, какъ и у мужчинъ,

Средняя величина головы.		
Высокорослыя (1550 mm. и выше) особей	23	205,826 mm.
Низкорослыя (ниже 1550 mm.) „	17	198,176 „

больше, чѣмъ у низкорослыхъ. Отношеніе величины головы къ росту у женщинъ=13,05, нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ (12,94).

Высота черепа у женщинъ въ среднемъ=115,975 mm. (у мужчинъ — 122,593 mm.); maximum = 131 mm., minimum = 98 mm. Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы у женщинъ (57,25) немного больше, чѣмъ у мужчинъ (56,87). Отношеніе высоты черепа къ наибольшей длинѣ его (высотный указатель) у женщинъ = 66,26 (у мужчинъ — 67,32), — къ наибольшей ширинѣ (высотно-широтный указатель) = 79,24 (у мужчинъ — 78,63). Слѣдовательно, женщины имѣютъ низкіе и низкоширокіе черепа и въ этомъ отношеніи представляютъ полную аналогію съ мужчинами.

Длина лица (полная—отъ начала роста волосъ на лбу до середины края подбородка) въ среднемъ равна у мужчинъ 181,15 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ Гильченко (176,8 mm.), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (174,9 mm.), малороссовъ Дибольда (178,78 mm.) и привислянскихъ поляковъ Элькинда (179 mm.), и меньше, чѣмъ у бѣлоруссовъ Слуцкого у., Минской губ. Рождественскаго (183 mm.). Maximum = 205 mm., minimum = 165 mm. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы, размѣры длины лица, близкіе къ средней величинѣ его, встрѣчаются чаще прочихъ.

Отъ 165 до 170 mm. особей	14	или 11,67%
„ 171 „ 175 „	23	„ 19,17%
„ 176 „ 180 „	16	„ 13,33%
„ 181 „ 185 „	31	„ 25,83%
„ 186 „ 190 „	18	„ 15%
„ 191 „ 195 „	11	„ 9,17%
„ 196 „ 200 „	1	„ 0,83%
„ 201 „ 205 „	6	„ 5%

Сопоставляя длину лица съ ростомъ,

Средняя длина лица.		
Высокій ростъ (1700 mm. и выше) особей	38	185,158 mm.
Выше средняго (1650 — 1699 mm.) „	39	179,513 „
Ниже средняго (1600 — 1649 „) „	26	178,577 „
Малый ростъ (ниже 1600 „) „	17	179,882 „
<hr/>		
Высокорослые (1650 mm. и выше) „	77	182,298 „
Низкорослые (ниже 1650 mm.) „	43	179,093 „

находимъ, что высокорослые имѣютъ большую длину лица, чѣмъ низкорослые. Въ зависимости отъ возраста длина лица измѣняется слѣдующимъ образомъ:

						Средняя длина лица.
отъ 5	до 13	лѣтъ	особей	26		152,77 mm.
" 21	" 30	"	"	38		179,816 "
" 31	" 40	"	"	36		182,694 "
" 41	" 49	"	"	28		181,93 "
" 50	" 63	"	"	18		179,67 "

Отношеніе длины лица къ росту равно 10,87; оно немного больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (10,6), малороссовъ Харьковской губ. Эркerta (10,6), кубанскихъ казаковъ Гильченко (10,4), и меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (10,97). Отношеніе длины лица къ величинѣ головы въ среднемъ равно 84,04; maximum=97,93, minimum=74,78.

Наибольшая ширина лица мужчинъ (между скуловыми дугами, ближе къ ушамъ) въ среднемъ равна 140,875 mm.; она больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (132,38), бѣлоруссовъ Рождественскаго (138 mm.), привислянскихъ поляковъ (138 mm.), меньше, чѣмъ у малороссовъ Харьковской губ. Эркerta (141,42 mm.), и почти равна наибольшей ширинѣ лица кубанскихъ казаковъ Гильченко (140,9 mm.). Чаще всего встрѣчаются размѣры наибольшей ширины лица, близкіе къ средней величинѣ ея.

Отъ 128	до 135	mm.	особей	14	или 11,67%
" 136	" 140	"	"	42	" 35%
" 141	" 145	"	"	45	" 37,5%
" 146	" 153	"	"	19	" 15,83%

Для различныхъ возрастныхъ группъ я нашелъ слѣдующія величины наибольшей ширины лица:

						Средняя наиб. ширина лица.
отъ 5	до 13	лѣтъ	особей	26		121,5 mm.
" 21	" 30	"	"	38		140,632 "
" 31	" 40	"	"	36		140,139 "
" 41	" 49	"	"	28		142,071 "
" 50	" 63	"	"	18		141 "

Лицевой указатель (отношеніе наибольшей ширины лица къ длинѣ его) въ среднемъ=77,77; онъ больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (74), привислянскихъ поляковъ Элькинда (76,82), и меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (79,6), малороссовъ Харьковской губ. Эркerta (80,8) и бѣлоруссовъ Янчука (79,06). Чаще всего встрѣчаются величины лицевого указателя, близкія къ средней величинѣ его.

Лицевой указатель	отъ 65,82	до 70 особ.	3 или 2,5%
"	"	" 70,01 " 75	" 24 " 20%
"	"	" 75,01 " 80	" 53 " 44,17%
"	"	" 80,01 " 85	" 35 " 29,17%
"	"	" 85,01 " 89,22	" 5 " 4,17%

Раздѣляя мужчинъ по величинѣ лицевого указателя на три группы,

Длинные лица	(лицевой указатель	до 73) особ.	17 или 14,17%
Овальные "	(" "	отъ 73,01 до 82)	" 83	" 73,33%
Круглые или скуластые (" "	" 82,01 и выше)	" 15	" 12,5%

находимъ значительное преобладаніе особей съ овальными лицами.

Верхняя ширина лица (между наружными краями глазницъ) въ среднемъ равна у мужчинъ 100,242 mm.; она нѣсколько меньше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (100 mm.). Отъ minimum'a (91 mm.) до maximum'a (112 mm.) величины верхней ширины лица распредѣляются такъ:

отъ 91	до 95 mm.	особей 15 или 12,5%
" 96	" 100 "	" 41 " 34,17%
" 101	" 105 "	" 53 " 44,17%
" 106	" 112 "	" 11 " 9,17%

Отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его варьируетъ въ предѣлахъ отъ 65,94 до 77,14 и въ среднемъ равно 71,16.

Нижняя ширина лица (между углами нижней челюсти) значительно больше верхней; средняя равна 109,2 mm.; она меньше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (115,05 mm.) и малороссовъ Харьковской губерніи Эркерта (110,26 mm.), больше, чѣмъ у привислянскихъ поляковъ (102 mm.), и почти равна нижней ширинѣ лица кубанскихъ казаковъ (109 mm.). Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Нижняя ширина лица	малыхъ размѣр.	(до 108 mm.)	особ. 46 или 38,33%
"	"	" среднихъ " (отъ 108 до 114 mm.)	" 48 " 40%
"	"	" большихъ " (" 114 mm. и выше)	" 26 " 21,67%

средніе и малые размѣры нижней ширины лица значительно преобладаютъ надъ большими. У кубанскихъ казаковъ Гильченко наблюдали 44,26% малыхъ размѣровъ нижней ширины лица, 39,24% среднихъ и только 16,39% большихъ размѣровъ. Отношеніе нижней ширины лица къ длинѣ лица, по моимъ наблюденіямъ, = 60,28. У кубанскихъ казаковъ это отношеніе = 61,6, у малороссовъ Харьковской губ. = 63,04, у малороссовъ Кіевской губ. = 64,3.

Отношеніе нижней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его, по моимъ наблюденіямъ, = 77,52. То же отношеніе у кубанскихъ казаковъ = 77,3, у малороссовъ Харьковской губ. = 77,9, у малороссовъ Кіевской губ. = 86,6.

Отношеніе нижней ширины лица къ наибольшему поперечному діаметру, по моимъ наблюденіямъ, = 70,04. У кубанскихъ казаковъ то же от-

ношение=71,90, у малороссовъ Харьковской губ.=74,10, у малороссовъ Кіевской губ.=74.00.

Такимъ образомъ и по абсолютнымъ, и по относительнымъ размѣрамъ нижней ширины лица измѣренные мною малороссы с. Спасскаго ближе всего стоятъ къ кубанскимъ казакамъ.

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края въ среднемъ равно 62,992 mm. Чаше всего встрѣчаются размѣры этого разстоянія, близкіе къ средней величинѣ его.

Разстояніе отъ перен. до альвеол. края отъ 54 до 60 mm. особ.	31	или	25,83%
" " " " " " " 61 " 65 " " 55 "			45,83%
" " " " " " " 66 " 70 " " 30 "			25%
" " " " " " " 71 " 74 " " 4 "			3,33%

Длина носа (разстояніе отъ переносья до подносовой точки) въ среднемъ равна 48,833 mm.; она почти равна средней длинѣ носа кубанскихъ казаковъ (49 mm.) и меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (57,55 mm.), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (51,2 mm.), белоруссовъ Минской губ. Рождественскаго (52 mm.) и привислянскихъ поляковъ (52,5 mm.). Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Малая длина носа (до 50 mm.) особ.	67	или	55,83%
Средняя " " (50—55 ") " 52 "			43,33%
Большая " " (56 mm. и выше) " 1 "			0,83%

у измѣренныхъ мною малороссовъ преобладаетъ малая длина носа, хотя довольно часто встрѣчается и средняя, а большая встрѣчается очень рѣдко. По длинѣ носа къ нимъ близки кубанскіе казаки. У послѣднихъ г. Гильченко наблюдалъ:

Малый носъ у 39 особ.	63,9%
Средній " " 20 "	32,8%
Большой " " 2 "	3,3%

Отношеніе длины носа къ длинѣ лица тоже скорѣе приближаетъ малороссовъ с. Спасскаго къ кубанскимъ казакамъ, чѣмъ къ малороссамъ Кіевской и Харьковской губ. По моимъ наблюденіямъ, это отношеніе въ среднемъ равно 26,96. У кубанскихъ казаковъ оно равно 27,7, у малороссовъ Харьковской губ.—29,3, у малороссовъ Кіевской губ.—32,2.

Ширина носа въ среднемъ равна 34,983 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (34,1 mm.) и привислянскихъ поляковъ (33 mm.), и меньше, чѣмъ у малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (35,37 mm.) и малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (36,89 mm.). Размѣры ширины носа, близкіе къ средней величинѣ ея, преобладаютъ надъ прочими.

Ширина носа отъ 29 до 32 mm. особ.	22	или	18,33%
" " " 33 " 36 " " 64 "			53,33%
" " " 37 " 40 " " 30 "			25%
" " " 41 " 46 " " 4 "			3,33%

Носовой указатель (отношеніе ширины носа къ длинѣ его). Средняя величина носового указателя, по моимъ наблюденіямъ, равна 71,64; она больше, чѣмъ у малороссовъ Дибольда (64,1), кубанскихъ казаковъ (69,6), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (69,8) и привислянскихъ поляковъ (63,26). Варіаціи носового указателя отъ minimum'a (53,45) до maximum'a (90,91) можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

отъ 53,45 до 60	особей	6 или	5 ⁰ / ₀
" 60,01 " 65	"	12 "	10 ⁰ / ₀
" 65,01 " 70	"	35 "	29,17 ⁰ / ₀
" 70,01 " 75	"	32 "	26,67 ⁰ / ₀
" 75,01 " 80	"	20 "	16,67 ⁰ / ₀
" 80,01 " 85	"	10 "	8,33 ⁰ / ₀
" 85,01 " 90,91	"	5 "	4,17 ⁰ / ₀

Раздѣляя измѣренныхъ мною малороссовъ на группы узконосыхъ и широконосыхъ и сравнивая ихъ въ этомъ отношеніи съ кубанскими казаками Гильченко и малороссами Харьковской губ. Эркерта и Кіевской губ. Дибольда,

	Лепторины. Нос. указ. до 69.	Мезорины. 69,1—81,3.	Платирины. 81,4 и выше.
Малороссы Черниг. г., мои набл. . .	48 или 40 ⁰ / ₀	60 или 50 ⁰ / ₀	12 или 10 ⁰ / ₀
Кубанскіе казаки, Гильченко. . . .	27 " 44,26 ⁰ / ₀	30 " 49,18 ⁰ / ₀	4 " 6,55 ⁰ / ₀
Малороссы Харьк. губ., Эркерть. . .	39 " 48,75 ⁰ / ₀	40 " 50 ⁰ / ₀	1 " 1,25 ⁰ / ₀
" Кіевск. " Дибольдъ. . .	155 " 77,5 ⁰ / ₀	39 " 19,5 ⁰ / ₀	6 " 3 ⁰ / ₀

находимъ, что по носовому указателю они ближе стоятъ къ кубанскимъ казакамъ, чѣмъ къ малороссамъ Харьковской, а въ особенности Кіевской губ.

Ширина переносья (между внутренними углами глазъ) въ среднемъ равна 31,525 mm; она меньше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (32,8 mm.), малороссовъ Харьковской губ. Эркерта (33,29 mm.) и малороссовъ Кіевской губ. Дибольда (34,15 mm.).

Малую ширину переносья (до 32 mm.)	имѣли 60 особ. или	50 ⁰ / ₀
Среднюю " " (32—34 ")	" 49 " "	40,83 ⁰ / ₀
Большую " " (35 mm. и выше)	" 11 " "	9,17 ⁰ / ₀

У кубанскихъ казаковъ г. Гильченко наблюдалъ:

Малую ширину переносья у 17 особ. или	27,87 ⁰ / ₀
Среднюю " " " 30 " "	49,18 ⁰ / ₀
Большую " " " 14 " "	23 ⁰ / ₀

Слѣдовательно, у кубанскихъ казаковъ абсолютныя величины ширины переносья больше, чѣмъ у малороссовъ с. Спасскаго. Отношеніе ширины переносья къ ширинѣ носа, по моимъ наблюденіямъ, равно 90,12; оно

меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. (92,5), Харьковской губ. (94) и кубанскихъ казаковъ (96,2). Изъ слѣдующей таблицы видно,

	Малор. Черниг. губ., мой наблюденія.	Малор. Харьк. губ., Эркерть.	Малор. Кіевск. губ., Дибольдъ.	Кубанскіе ка- заки, Гильченко.
Ширина переносья боль- ше ширины носа . . .	11 или 9,17%	8 или 10%	38 или 19%	19 или 31,14%
Ширина переносья равна ширинѣ носа.	12 „ 10%	13 „ 16,25%	17 „ 8,5%	3 „ 4,92%
Ширина переносья мень- ше ширины носа . . .	97 „ 80,83%	59 „ 73,75%	145 „ 72,5%	39 „ 63,93%

что малороссы Черниговской губ. по соотношенію величинъ ширины переносья и ширины носа ближе стоятъ къ малороссамъ Харьковской и Кіевской губ., чѣмъ къ кубанскимъ казакамъ. У кубанскихъ казаковъ ширина переносья чаще, чѣмъ у другихъ малороссовъ, превышаетъ ширину носа, что, по мнѣнію Гильченко, указываетъ на большую примѣсь у нихъ инородческаго элемента, по всей вѣроятности, тюркскаго. Сравнивая отношеніе ширины переносья съ другими размѣрами у малороссовъ,

	Отнош. ширины переносья къ росту.	Отнош. ширины переносья къ полн. длинѣ лица.	Отнош. шир. пе- реносья къ наиб. ширинѣ лица.
Малороссы Черниг. г., мой наблюд.	1,89	17,4	22,38
Кубанскіе казаки, Гильченко . . .	1,93	18,5	23,28
Малороссы Харьк. губ., Эркерть .	2,02	19,03	23,5
„ Кіевск. „ Дибольдъ	2,04	19,1	25,8

находимъ, что эти величины у измѣренныхъ мною малороссовъ меньше, чѣмъ у другихъ украинцевъ, и что онѣ ближе всего стоятъ къ соответствующимъ величинамъ кубанскихъ казаковъ.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до середины подбородка), по моимъ наблюденіямъ, въ среднемъ = 72,125 mm.; она больше, чѣмъ у кубанскихъ казаковъ (68,8 mm.), малороссовъ Дибольда (67,7 mm.) и малороссовъ Эркерта (66,24 mm.). Maximum = 85 mm., minimum = 61 mm. Слѣдующая таблица показываетъ,

Нижняя треть лица малыхъ размѣровъ (до 68 mm.)	особ. 33 или 27,5%
„ „ „ среднихъ „ (69—72 „)	„ 30 „ 25%
„ „ „ большихъ „ (73 mm. и выше)	„ 57 „ 47,5%

что у измѣренныхъ мною малороссовъ есть очевидная склонность къ большимъ размѣрамъ нижней трети лица. У кубанскихъ казаковъ Гильченко нашелъ, напротивъ, склонность къ малымъ размѣрамъ нижней трети лица. Отношеніе нижней трети лица къ длинѣ лица, по моимъ наблюденіямъ, въ

среднемъ = 39,81. У кубанскихъ казаковъ это отношеніе = 38,9, у малороссовъ Харьковской губ. = 37,8, у малороссовъ Кіевской губ. = 37,8.

Длина уха въ среднемъ равна 61,417 mm. Maximum = 72 mm., minimum = 52 mm. У кубанскихъ казаковъ Гильченко нашелъ длину праваго уха = 60,7 mm., лѣваго = 58 mm. Я измѣрялъ только длину лѣваго уха. Чаще всего встрѣчаются размѣры длины уха, близкіе къ средней величинѣ ея.

Длина уха отъ 52 до 55 mm. особ.	4 или	3,33%
" " " 56 " 60 " "	49 "	40,83%
" " " 61 " 65 " "	48 "	40%
" " " 66 " 70 " "	18 "	15%
" " " 71 " 72 " "	1 "	0,83%

Ширина уха въ среднемъ равна 33,542 mm.; maximum = 39 mm., minimum = 29 mm. Нижеслѣдующая таблица показываетъ варіаціи этого размѣра отъ minimum'a до maximum'a:

отъ 29 до 30 mm. особей	6 или	5%
" 31 " 32 " "	34 "	28,33%
" 33 " 34 " "	44 "	36,67%
" 35 " 36 " "	24 "	20%
" 37 " 39 " "	12 "	10%

Отношеніе ширины уха къ его длинѣ въ среднемъ = 54,61.

Длина лица у женщинъ въ среднемъ = 168,7 mm. (у мужчинъ — 181,15 mm.); она меньше, чѣмъ у бѣлорусскихъ женщинъ Минской губ., измѣренныхъ А. Рождественскимъ (170,9 mm.), и больше, чѣмъ у при-вислянскихъ полекъ Элькинда (165 mm.). Отъ minimum'a (153 mm.) до maximum'a (187 mm.) длина лица у женщинъ варьируетъ слѣдующимъ образомъ:

отъ 153 до 160 mm. особей	5 или	12,5%
" 161 " 165 " "	7 "	17,5%
" 166 " 170 " "	13 "	32,5%
" 171 " 175 " "	7 "	17,5%
" 176 " 180 " "	5 "	12,5%
" 181 " 187 " "	3 "	7,5%

Сопоставляя длину лица женщинъ съ ростомъ,

	Средняя длина лица.
Высокорослыя (1550 mm. и выше) особ. 23	168,782 mm.
Низкорослыя (ниже 1550 mm.) " 17	168,588 "

находимъ, что средняя длина лица высокорослыхъ на очень малую величину превышаетъ этотъ размѣръ низкорослыхъ.

Отношеніе длины лица къ росту у женщинъ (10,87) равно соответствующей величинѣ мужчинъ. У привислянскихъ полекъ это отношеніе = 10,75. Отношеніе длины лица къ величинѣ головы у женщинъ (83,28) нѣсколько меньше, чѣмъ у мужчинъ (84,04).

Наибольшая ширина лица женщинъ въ среднемъ равна 131,75 mm. (у мужчинъ—140,875 mm.); она больше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (129 mm.), галицкихъ полекъ (129,7 mm.) и русинокъ (120,1 mm.), и меньше, чѣмъ у полекъ-мѣщанокъ (133,1 mm.) и крестьянокъ (133,3 mm.) Люблинской губ. (Олехновичъ) и украиннокъ (132 mm.) (Талько-Гринцевича). Вариации ширины лица отъ minimum'a (121 mm.) до maximum'a (138 mm.) показываетъ слѣдующая таблица:

отъ 121	до 125 mm.	особей	1 или	2,5%
" 126	" 130	"	14 "	35%
" 131	" 135	"	14 "	35%
" 136	" 138	"	11 "	27,5%

Лицевой указатель женщинъ въ среднемъ=78,1 (у мужчинъ—77,77); онъ меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (78,34). Maximum=89,61, minimum=70,35. Величины лицевого указателя, близкія къ средней величинѣ его, преобладаютъ надъ прочими.

Лицевой указатель отъ 70,35	до 75	особей	4 или	10%
" " " 75,01	" 80	"	22 "	55%
" " " 80,01	" 85	"	12 "	30%
" " " 85,01	" 89,61	"	2 "	5%

Раздѣляя женщинъ по величинѣ лицевого указателя на три группы,

Длинные лица	(лицев. указат. до 73)	особей	3 или	7,5%
Овальныя "	(" " 73,01—82)	"	32 "	80%
Круглыя или скуластыя лица	(" " 82,01 и выше)	"	5 "	12,5%

находимъ такъ же, какъ и у мужчинъ, значительное преобладаніе особей съ овальными лицами.

Верхняя ширина лица у женщинъ въ среднемъ равна 96,275 mm. (у мужчинъ—100,242 mm.); она нѣсколько меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (97 mm.). Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Верхняя ширина лица отъ 88	до 90 mm.	особ.	5 или	12,5%
" " " " 91	" 95	"	9 "	22,5%
" " " " 96	" 100	"	20 "	50%
" " " " 101	" 105	"	6 "	15%

чаще всего встрѣчаются размѣры верхней ширины лица, близкіе къ средней величинѣ ея. Отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его варьируетъ въ предѣлахъ отъ 67,64 до 79,34 и въ среднемъ равно 73,07 (у мужчинъ—71,16).

Нижняя ширина лица у женщинъ, какъ и мужчинъ, больше верхней. Средняя = 99,025 mm. (у мужчинъ—109,2 mm.). У привислян-

скихъ полекъ нижняя ширина лица=96,5 mm. Отъ minimum'a (88 mm.) до maximum'a (112 mm.) величины нижней ширины лица располагаются такъ:

отъ 88 до 90 mm.	особей 3 или 7,5%
" 91 " 95 "	" 9 " 22,5%
" 96 " 100 "	" 12 " 30%
" 101 " 105 "	" 10 " 25%
" 106 " 112 "	" 6 " 15%

Отношеніе нижней ширины лица къ наибольшей ширинѣ его у женщинъ варьируетъ въ предѣлахъ отъ 65,21 до 82,57 и въ среднемъ равно 75,16 (у мужчинъ—77,52).

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края у женщинъ въ среднемъ равно 59,4 mm. (у мужчинъ—62,992 mm.). Чаше всего встрѣчаются размѣры этого разстоянія, близкіе къ средней величинѣ его.

Отъ 53 до 55 mm.	особей 6 или 15%
" 56 " 60 "	" 18 " 45%
" 61 " 65 "	" 14 " 35%
" 66 " 68 "	" 2 " 5%

Длина носа у женщинъ въ среднемъ=45,35 mm. (у мужчинъ—48,833 mm.); она значительно меньше, чѣмъ у привисянскихъ полекъ (49 mm.). Отъ minimum'a (40 mm.) до maximum'a (50 mm.) величины длины носа располагаются такъ:

отъ 40 до 42 mm.	особей 9 или 22,5%
" 43 " 44 "	" 5 " 12,5%
" 45 " 46 "	" 11 " 27,5%
" 47 " 48 "	" 9 " 22,5%
" 49 " 50 "	" 6 " 15%

Отношеніе длины носа къ длинѣ лица у женщинъ въ среднемъ равно 26,88 (у мужчинъ—26,96).

Ширина носа у женщинъ въ среднемъ=32,475 mm. (у мужчинъ—34,983 mm.); она больше, чѣмъ у привисянскихъ полекъ (30 mm.). Нижеслѣдующая таблица показываетъ варіаціи ширины носа отъ minimum'a (25 mm.) до maximum'a (37 mm.):

Отъ 25 до 27 mm.	особей 1 или 2,5%
" 28 " 29 "	" 3 " 7,5%
" 30 " 31 "	" 10 " 25%
" 32 " 33 "	" 8 " 20%
" 34 " 35 "	" 14 " 35%
" 36 " 37 "	" 4 " 10%

Носовой указатель женщинъ въ среднемъ = 71,61 (у мужчинъ — 71,64); онъ значительно больше, чѣмъ у привисянскихъ полекъ

(60,91). Расположеніе величинъ носового указателя отъ minimuma 58,14 до maximum'a (90,24) видно изъ слѣдующей таблицы:

отъ 58,14 до 65	особей 6 или 15%
" 65,01 " 70	" 10 " 25%
" 70,01 " 75	" 12 " 30%
" 75,01 " 80	" 6 " 15%
" 80,01 " 85	" 4 " 10%
" 85,01 " 90,24	" 2 " 5%

Раздѣляя женщинъ на группы узконосыхъ и широконосыхъ,

	Женщины.	Мужчины.
Лепторины (до 69)	особ. 15 или 37,5%	особ. 48 или 40%
Мезорины (69,1 — 81,3)	" 20 " 50%	" 60 " 50%
Платирины (81,4 и выше)	" 5 " 12,5%	" 12 " 10%

находимъ въ этомъ отношеніи полную аналогію ихъ съ мужчинами.

Ширина переносья у женщинъ въ среднемъ равна 30,075 mm. (у мужчинъ—31,525 mm.); она меньше, чѣмъ у привислянскихъ полекъ (31 mm.). По ширинѣ переносья женщины, какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

	Женщины.	Мужчины.
Малая ширина переносья (до 31 mm.)	особ. 32 или 80%	особ. 60 или 50%
Средняя " " (32—34 mm.)	" 7 " 17,5%	" 49 " 40,83%
Большая " " (35 mm. и выше)	" 1 " 2,5%	" 11 " 9,17%

значительно отличаются отъ мужчинъ гораздо большимъ преобладаніемъ малыхъ размѣровъ ширины переносья, меньшимъ числомъ среднихъ размѣровъ и незначительнымъ—большихъ. Сравнивая ширину переносья съ шириной носа у отдѣльныхъ особей,

	Женщины.	Мужчины.
Ширина переносья больше ширины носа	особ. 5 или 12,5%	особ. 11 или 9,17%
" " равна ширинѣ " "	" 6 " 15%	" 12 " 10%
" " меньше ширины " "	" 29 " 72,5%	" 97 " 80,83%

находимъ въ этомъ отношеніи у женщинъ близкое сходство съ мужчинами. Сопоставляя относительныя величины ширины переносья женщинъ и мужчинъ,

	Женщины.	Мужчины.
Отношеніе ширины переносья къ росту	1,93	1,89
" " " " ширинѣ носа . . .	92,61	90,12
" " " " длинѣ лица. . . .	17,83	17,4
" " " " наибольш шир. лица	22,33	22,38

находимъ, что у женщинъ эти величины нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ, но очень близки къ соответствующимъ величинамъ послѣднихъ.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до середины подбородка) у женщинъ въ среднемъ равна 65,125 mm. (у мужчинъ — 72,125 mm.); maximum = 78 mm., minimum = 56 mm. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы,

Нижняя треть лица малыхъ размѣр. (до 68 mm.)
 " " средних " (69—72 mm.)
 " " больших " (73 mm. и выше)

Женщины.	Мужчины.
особ. 32 или 80%	особ. 33 или 27,5%
" 6 " 15%	" 30 " 25%
" 2 " 5%	" 57 " 47,5%

у женщинъ значительно преобладаютъ малые размѣры нижней трети лица, а у мужчинъ—большіе. Отношеніе нижней трети лица къ длинѣ лица у женщинъ = 38,6 (у мужчинъ — 39,81).

Длина уха у женщинъ въ среднемъ равна 59,075 mm. (у мужчинъ — 61,417 mm.). Maximum = 71 mm., minimum = 51 mm. Чаше всего встрѣчаются размѣры длины уха, близкіе къ средней величинѣ ея.

Длина уха отъ 51 до 55 mm. особ. 6 или 15%
 " " " 56 " 60 " " 19 " 47,5%
 " " " 61 " 65 " " 12 " 30%
 " " " 66 " 71 " " 3 " 7,5%

Ширина уха у женщинъ въ среднемъ = 32,325 mm. (у мужчинъ — 33,542 mm.). Слѣдующая таблица показываетъ варіаціи ширины уха отъ minimum'a до maximum'a:

Ширина уха отъ 28 до 29 mm. особ. 3 или 7,5%
 " " " 30 " 31 " " 12 " 30%
 " " " 32 " 33 " " 14 " 35%
 " " " 34 " 35 " " 10 " 25%
 " " " 36 " 37 " " 1 " 2,5%

Отношеніе ширины уха къ длинѣ его у женщинъ = 54,72 (у мужчинъ—54,61).

На основаніи описанныхъ антропологическихъ данныхъ можно дать слѣдующую физическую характеристику малороссовъ с. Спасскаго, Кролевецкаго у., Черниговской губ. Темный цвѣтъ волосъ на головѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ значительно преобладаетъ надъ свѣтлымъ. По цвѣту волосъ на головѣ малороссы с. Спасскаго очень близки къ малороссамъ Харьковской и Киевской губ. Свѣтлые глаза (преимущественно сѣрые) у мужчинъ встрѣчаются гораздо чаще (75,8%), чѣмъ у всѣхъ другихъ украинцевъ, относительно которыхъ извѣстны антропологическія наблюденія въ этомъ отношеніи. У женщинъ свѣтлые глаза тоже преобладаютъ надъ темными, но въ значительно меньшей степени (57,5%), чѣмъ

у мужчинъ. Распределение цвѣта глазъ среди женщинъ почти совпадаетъ съ распределеніемъ его среди малороссовъ Кіевской губ. (Дибольдъ) и кубанскихъ казаковъ (Гильченко). Смѣшанный типъ преобладаетъ надъ темнымъ и свѣтлымъ, взятыми отдѣльно. Свѣтлый типъ выраженъ сильнѣе, чѣмъ темный. Въ распределеніи по типамъ малороссы с. Спасскаго приближаются къ малороссамъ Кіевской губ. (Талько-Гринцевичъ) и кубанскимъ казакамъ (Гильченко).

Борода и усы у малороссовъ с. Спасскаго въ большинствѣ случаевъ небольшіе, рѣдкіе. Большіе усы и бороды встрѣчаются очень рѣдко (5,0%), средніе—довольно часто (32,5%). Баки выражены очень слабо. Почти у половины всѣхъ изслѣдованныхъ мною мужчинъ (48,33%) бакъ совсѣмъ не было; очень рѣдко встрѣчались особи съ большими густыми баками. Цвѣтъ волосъ на бородѣ, усахъ и бакахъ въ большинствѣ случаевъ (72,65%) свѣтлый — отъ свѣтло-русаго и блондураго съ рыжеватымъ отѣнкомъ до ярко-рыжаго.

Мужчины обладаютъ преимущественно ростомъ выше средняго и высокимъ. По общей средней величинѣ роста они стоятъ очень близко къ малороссамъ Кіевской губ. Наибольшій ростъ имѣютъ особи темнаго типа, наименьшій — особи свѣтлаго типа. Женщины замѣтно выдѣляются среди женщинъ родственныхъ народностей своимъ сравнительно высокимъ ростомъ и очень близки по величинѣ средняго роста къ украинкамъ, измѣреннымъ Талько-Гринцевичемъ.

Горизонтальная окружность головы у мужчинъ чаще встрѣчается малыхъ размѣровъ (51,67%). По абсолютной и относительной (относительно роста) величинѣ горизонтальной окружности головы малороссы с. Спасскаго очень близки къ кубанскимъ казакамъ и малороссамъ Кіевской губ. (Талько-Гринцевичъ). Абсолютная величина горизонтальной окружности головы у женщинъ значительно меньше, чѣмъ у мужчинъ, а относительная—больше, чѣмъ у мужчинъ. По формѣ головы малороссы с. Спасскаго представляютъ собою крайнихъ брахицефаловъ. Головной указатель ихъ (85,61) очень близокъ къ указателю сѣверныхъ славянъ (85,7) (Вейсбахъ) и русинскихъ горцевъ (85) (Майеръ и Коперницкій), а изъ украинцевъ ближе всего къ указателю малороссовъ Кіевской губ. (84,53) (Дибольдъ). Женщины тоже короткоголовы, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ мужчины. Головной указатель женщинъ = 83,62. У привислянскихъ поляковъ Элькинсъ, напротивъ, констатируетъ большую брахицефалію женщинъ въ сравненіи съ мужчинами, но, по его словамъ, «большая брахицефалія у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ одной и той же народности, требуетъ еще дальнѣйшаго подтвержденія, особенно, въ виду того, что другіе авторы получили противоположные результаты».

При крайней брахицефаліи малороссы с. Спасскаго рѣзко выдѣляются среди другихъ украинцевъ слишкомъ широкимъ лбомъ. Средняя величина

наименьшаго лобнаго діаметра мужчинъ равна 122,03 мм. Абсолютная величина' наименьшаго лобнаго діаметра у женщинъ значительно меньше (115,275 мм.), но относительная (относ. наиб. поперечн. діам.) (78,77)— нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ (78,28).

По строенію лица, по его абсолютнымъ и относительнымъ размѣрамъ, изслѣдованные мною малороссы ближе всего стоятъ къ кубанскимъ казакамъ. Только по относительной ширинѣ переносья (относительно ширины носа) они ближе къ малороссамъ Харьковской и Кіевской губ., чѣмъ къ кубанскимъ казакамъ. Длина лица у нихъ малая. Лобъ, т.-е. верхняя треть лица, небольшихъ размѣровъ. Еще меньше носъ, т.-е. средняя треть лица. Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до середины подбородка), напротивъ, значительныхъ размѣровъ. Женщины въ строеніи лица, при значительно меньшихъ абсолютныхъ размѣрахъ его, по относительнымъ размѣрамъ представляютъ почти полную аналогію съ мужчинами.

Θ. Блюмъдъ.

Малороссы Волынской губернии.

Въ 1902 г. мнѣ удалось въ с. Пульмо, Владиміро-Волынскаго у., произвести антропометрическія измѣренія 48 малороссовъ-мужчинъ, въ возрастѣ 18—64 лѣтъ. Настоящая статья имѣетъ цѣлью сообщить нѣкоторые результаты этихъ изслѣдованій.

Малороссы Владиміро-Волынскаго у. производятъ впечатлѣніе человека средняго по тѣлосложенію, но крѣпкаго, сильнаго, съ хорошо развитой мускулатурой. По цвѣту волосъ на головѣ чаще наблюдались темнорусые (27 суб. или 56%), нежели свѣтлорусые (21 суб. или 44%). Такое же преобладаніе темнорусыхъ надъ свѣтлорусыми констатируется и другими изслѣдователями малороссовъ. Совершенно обратное наблюдается въ цвѣтѣ усовъ: свѣтлорусые усы изъ 48 изслѣдованныхъ мною человекъ имѣли 40 суб. (83%), а темнорусые—только 4 суб. (8%). Что касается цвѣта глазъ, то онъ у большинства волынскихъ малороссовъ, въ противоположность цвѣту волосъ, имѣетъ свѣтлые, а не темные оттѣнки: голубой цвѣтъ—у 30 особей (63%), свѣтлокарій—у 10 (21%) и карій—у 8 (17%). Подраздѣляя изслѣдованныхъ малороссовъ по цвѣту волосъ и глазъ на три типа: свѣтлый, темный и смѣшанный, мы находимъ больше всего представителей свѣтлаго типа (41, 7%), а темнаго и смѣшаннаго—поровну (29, 2%).

Ростъ. Въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 1874—1883 гг.» проф. Д. Н. Анучинъ опредѣляетъ средній ростъ населенія Волынской губ. въ 1643 мм. Результаты моихъ измѣреній оказываются довольно близкими къ этой величинѣ. Среди измѣренныхъ мною малороссовъ ростъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1520 до 1800 мм., давая среднюю величину въ 1657 мм. При распредѣленіи цифръ по категоріямъ роста Брока, находимъ, что низкимъ ростомъ обладаютъ 8 суб., ростомъ ниже средняго—10, выше средняго—22 и высокимъ—8 суб., т.-е. высокорослыхъ въ общемъ на 25% болѣе, нежели низкорослыхъ.

Горизонтальная окружность головы измѣренныхъ мною особей имѣетъ среднюю величину въ 551 мм.; maximum—580, а mini-

мин.—530 mm.; $\%$ -ное отношеніе къ росту—33,2 $\%$ (макс.—36,84, min.—31,32).

Поперечная дуга равна въ среднемъ 333,44 mm. Эта величина сильно колеблется въ ту и другую сторону: макс.—350, min.—290 mm., разность—60 mm.; $\%$ -ное отношеніе поперечной дуги къ росту—20,12, къ горизонтальной окружности—60,49.

Продольная дуга (отъ переноса до затылочнаго бугра) имѣетъ въ среднемъ величину=330 mm.; min.—315, макс.—350 mm.; $\%$ -ное отношеніе къ росту—19,9, къ горизонтальной окружности головы—50,9.

Продольный діаметръ головы малороссовъ Волынской губ. варьируетъ въ предѣлахъ отъ 177 до 203 mm. Наибольшее число субъектовъ имѣетъ продольный діаметръ между 185—190 mm.; въ этихъ предѣлахъ лежитъ и общая средняя, равная 185,5 mm.; $\%$ -ное отношеніе діаметра къ росту—11, 2 $\%$.

Наибольшій поперечный діаметръ колеблется отъ 143 до 158 mm.; наибольшее число субъектовъ имѣетъ поперечный діаметръ между 145—150 mm. Здѣсь лежитъ и средняя его, равная 148,3 mm. Отношеніе этого діаметра къ росту равно 8,95.

Головной указатель варьируетъ отъ 71,9 до 87,6; наибольшее число особей имѣетъ головной указатель отъ 75,5 до 80; въ этихъ предѣлахъ лежитъ и средняя головного указателя, равная 79,78.

Располагая измѣренныхъ особей по головному указателю, слѣдующей схемѣ проф. Брока, находимъ, что

Долхоцефаловъ	было	2 суб. или	4, 2 $\%$
Субдолхоцефаловъ	„	13 „	27, 1 $\%$
Мезатицефаловъ	„	16 „	33, 3 $\%$
Суббрахицефаловъ	„	13 „	27, 1 $\%$
Брахицефаловъ	„	4 „	8, 3 $\%$

Изъ этой таблицы видно, что малороссы Волынской губ., при незначительномъ числѣ долхоцефаловъ и брахицефаловъ, дали болѣе всего мезатицефаловъ, при одиноковомъ числѣ субдолхоцефаловъ и суббрахицефаловъ.

Зависимость головного указателя отъ цвѣта волосъ на головѣ на полученномъ мною матеріалѣ такова:

	Крайніе до- лихоцефалы.		Среднего- вые.	Суббрахице- фалы.		Крайніе бра- хицефалы.
Темноволосые . .	2	7	9	7	2	
Свѣтловолосые . .	—	6	7	6	2	

Ушной діаметръ въ среднемъ равенъ 143,52 mm., имѣя максимум=155 mm., а minimum=129 mm.; $\%$ -ное отношеніе къ росту—

8,6%; ‰-ное отношеніе къ наибольшему поперечному діаметру, т.-е. ушной показатель — 96,77‰.

Наименьшій лобный діаметръ въ среднемъ равенъ 103, 27 mm., колеблясь въ предѣлахъ между 94—117 mm.; ‰-ное отношеніе къ росту = 6,1; лобный указатель, т.-е. отношеніе наибольшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному діаметру равно 69,63.

Лицевая линія или полная длина лица (отъ начала роста волосъ на лбу до середины края подбородка) равна въ среднемъ 181,6 mm. Индивидуальные размѣры ея варьируютъ въ предѣлахъ отъ 165 mm. до 200 mm. Считая лицевую линію до 184 mm. за малую, отъ 184 до 194 mm.—среднихъ размѣровъ, а выше 194 mm.—большихъ размѣровъ, находимъ, что изъ нашихъ малороссовъ малую лицевую линію имѣли 29 суб., среднюю—16 и большую—3 суб.; ‰-ное отношеніе лицевой линіи къ росту — 10,9‰.

Верхняя треть лица (лобъ) у измѣренныхъ мною особей равняется 60,7 mm. (min.—48, max.—76 mm.). Считая величину лба до 66 mm. малой, отъ 66 до 70 mm.—средней и выше 70 mm.—большой, получимъ, что малый лобъ имѣли 34 суб., средній—10 и большой—4 суб. Взятая по отношенію къ росту, верхняя треть лица равняется 3,66, а по отношенію къ лицевой линіи — 33,43.

Средняя треть лица (носъ). Подъ длиною носа или средней трети лица подразумѣвается разстояніе отъ переносья до подносовой точки, а подъ шириной носа — наибольшая ширина въ носовыхъ крыльяхъ. Средняя величина длины носа у нашихъ малороссовъ равна 55,02 mm. (min.—47, max.—61 mm.); отношеніе длины носа къ росту — 3,32‰, ко всей лицевой линіи — 30,3, ко лбу — 90,64, къ нижней трети лица — 80,99. Считая абсолютныя величины до 50 mm. малыми размѣрами, отъ 50 до 56 mm.—средними и выше 56 mm.—большими, находимъ, что носъ малаго размѣра имѣли 11 суб., средняго — 25 и большаго — 12 суб., т.-е. преобладаетъ носъ среднихъ размѣровъ.

Ширина носа равна въ среднемъ 35,65 mm.; min.—28, max.—42 mm.

Носовой указатель, т.-е. отношеніе ширины носа къ его длинѣ равно 66,76. При подраздѣленіи на группы узконосыхъ (менѣе 70), средненосыхъ (отъ 70 до 84,9) и широконосыхъ (отъ 85), лепторинами оказываются 33 суб. или 68,75‰ и мезоринами — 15 суб. или 31,25‰; платирины совсѣмъ отсутствуютъ.

Межглазничное пространство равно въ среднемъ 29,77 mm. (min.—25, max.—37 mm.). Принимая размѣры межглазничнаго пространства до 31 mm.—за малые, отъ 31 до 34 mm.—за средніе и выше 34 mm.—за большіе, находимъ малые размѣры у 35 суб., средніе—у 5 и большіе—у 8; слѣдовательно, чаще всего встрѣчается узкое межглазничное пространство.

Нижняя треть лица (разстояніе отъ подносовой точки до подбородочной) равна въ среднемъ 67,93 mm. (min.—57, max.—78 mm.). Распредѣляя индивидуальныя величины нижней трети лица по группамъ и принимая величину до 68 mm.—за малую, отъ 68 до 73 mm.—за среднюю и выше 73 mm.—за большую, находимъ малую величину у 22 суб., среднюю—у 15 и большую—у 11 суб. Взятая по отношенію къ росту, нижняя треть лица составляетъ 4,09% его.

Наибольшая ширина лица измѣрялась между наиболѣе выдающимися точками скуловыхъ дугъ. Измѣренная такимъ образомъ, она равна въ среднемъ 136,58 mm. (min.—132 mm., max.—154 mm.). Отношеніе наиб. ширины лица къ лицевой линіи (лицевой указатель) равно 75,21.

Верхняя ширина лица, измѣренная между наружными краями глазницъ, равна въ среднемъ 118,34 mm. (min.—104, max.—131 mm.).

Нижняя ширина лица, измѣренная между углами нижней челюсти, равна въ среднемъ 108,77 mm., имѣя maximum 126 mm., а minimum—99 mm. Принимая разстояніе между углами нижней челюсти до 107 mm. за малое, отъ 108 до 114 mm.—за среднее и выше 115 mm.—за большое, находимъ, что нижнюю ширину лица малыхъ размѣровъ имѣютъ 19 суб., среднихъ—22 и большихъ—7 суб. Отношеніе нижней ширины лица ко всей лицевой линіи равно 59,89, къ наибольшему поперечному діаметру—73,4, къ наименьшему лобному діаметру—105,32.

Длина уха (измѣрялось скользящимъ циркулемъ только правое ухо) равна въ среднемъ 61,17 mm. (min.—50, max.—71 mm.).

Что касается ширины уха (праваго), то въ среднемъ она=33,27 mm., варьируя отъ 38 до 29 mm. Отношеніе ширины уха къ длинѣ его—54,39.

Длина руки непосредственно не измѣрялась, а получена вычитаніемъ разстоянія отъ пола нижняго конца вытянутаго средняго пальца руки изъ разстоянія отъ пола верхнеплечевого отростка. Во всѣхъ случаяхъ измѣрялась только правая рука. Полученная величина длины руки въ среднемъ=749,89 mm. (min.—660, max.—960 mm.). Отношеніе къ росту—45,26.

Что касается отдѣльныхъ частей верхней конечности, то

а) Плечо, полученное вычитаніемъ разстоянія отъ пола epicondylus'a изъ разстоянія отъ пола верхнеплечевого отростка, въ среднемъ=317,81 mm. (min.—265, max.—430 mm.); отношеніе ко всей конечности—42,38, отношеніе къ росту—19,12%.

б) Предплечіе, полученное вычитаніемъ разстоянія отъ пола шиловиднаго отростка лучевой кости изъ разстоянія отъ пола epicondylus'a, въ среднемъ=240,1 mm. (min.—200, max.—315 mm.); отношеніе къ росту—14,48, ко всей верхней конечности—32,02, къ длинѣ плеча—75,55.

с) Кисть получена вычитаніемъ разстоянія отъ пола нижняго конца вытянутого средняго пальца руки (правой) изъ разстоянія отъ пола шиловиднаго отростка лучевой кости; въ среднемъ она = 176,88 mm. (min. — 100, max. — 215 mm.); отношеніе къ росту — 10,67, къ длинѣ руки — 22,12, къ плечевой части — 55,65, къ предплечью — 73,67.

Длина ноги. За величину нижней конечности принималось разстояние отъ пола верхняго края большаго вертела. Измѣрялась всегда правая конечность; средняя длина ея — 903,33 mm. (min. — 800, max. — 980); отношеніе къ росту — 54,51.

Изъ отдѣльныхъ частей нижней конечности

а) Бедро получено вычитаніемъ разстоянія отъ пола линіи колѣннаго сустава изъ разстоянія отъ пола большаго вертела; въ среднемъ оно равно 473,44 mm. (min. — 400, max. — 550 mm.); отношеніе къ росту — 28,51, ко всей длинѣ ноги — 52,41.

б) Голень (разность между высотой сочленовной линіи колѣннаго сустава и внутренней лодыжки) равняется въ среднемъ 371,19 mm. (min. — 306, max. — 420 mm.); отношеніе къ росту — 22,4, къ длинѣ нижней конечности — 41,09, къ длинѣ бедра — 78,4.

с) Высота лодыжки въ среднемъ равна 58,29 mm. (min. — 45, max. — 70 mm.); отношеніе къ росту — 3,52, къ нижней конечности — 6,45.

д) Ступня въ среднемъ равна 257,71 mm. (min. — 230, max. — 290 mm.); отношеніе къ росту — 15,55, къ нижней конечности — 28,53. При этомъ нелишне отмѣтить, что изъ 48 изслѣдованныхъ субъектовъ двое имѣли второй палецъ длиннѣе перваго.

Объемъ груди у измѣренныхъ мною малороссовъ равенъ въ среднемъ 890,63 mm., достигая maximum'a въ 1010 mm., а minimum'a — въ 840 mm. Отношеніе объема груди къ росту — 53,75.

О высотѣ надъ поломъ нѣкоторыхъ точекъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

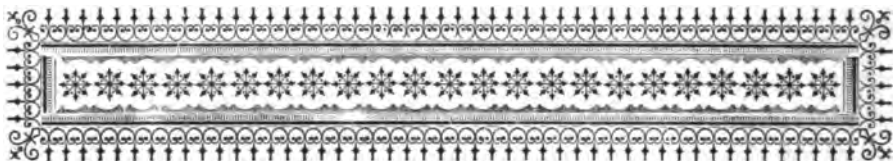
Высота надъ поломъ.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Отношеніе къ росту.
Слуховаго отверстія.	1380	1650	270	1522,71	91,89
Нижняго края подбородка.	1290	1565	275	1439,69	86,88
Вырѣзки грудины.	1225	1470	245	1338,12	80,76
Сосковъ.	1100	1300	200	1199,89	72,41
Пупка.	870	1040	170	974,69	58,82

Дѣлая сводку вышеприведенныхъ данныхъ и присоединяя къ нимъ нѣкоторыя другія данныя изъ моихъ наблюденій, можно охарактеризовать физическій типъ волынскихъ малороссовъ слѣдующимъ образомъ: по цвѣту

волосъ на головѣ среди нихъ нѣсколько больше темнорусыхъ (56⁰/о), нежели свѣтлорусыхъ (44⁰/о); усы гораздо свѣтлѣе волосъ на головѣ, — свѣтлорусые усы изъ всего числа исследованныхъ имѣли 83⁰/о; какъ усы, такъ и борода появляются сравнительно поздно; цвѣтъ глазъ, по большей части, свѣтлыхъ оттѣнковъ (кареглазыхъ всего 17⁰/о); типъ по цвѣту волосъ и глазъ у большинства свѣтлый (41,7⁰/о); смѣшанный и темный типы встрѣчаются поровну (по 29,2⁰/о). Лобъ чаще встрѣчается прямой и высокій. Лобные бугры и надбровные дуги развиты у большинства слабо. Брови преобладаютъ небольшія, рѣсницы — среднія. Темя какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ направленіи имѣетъ преимущественно выпуклую форму. Теменные бугры развиты слабо, сглажены. Затылокъ почти всегда равномерно округлый. Лицо чаще всего бываетъ округлымъ и короткимъ. Носъ — довольно большой величины; спинка его въ большинствѣ случаевъ прямая, средней ширины и рѣзко ограничена на бокахъ отъ щекъ. Губы — средней величины и умеренной толщины. Подбородокъ — у большинства прямой. Уши, по большей части, средней величины; ушная раковина загнута по краю равномерно; мочка у 26-ти особей была приросшая, а у 22-хъ отдѣлена. Зубы у большинства плотные; очень много гнилыхъ зубовъ, преимущественно на нижней челюсти; двойныхъ и лишнихъ зубовъ совсѣмъ не наблюдалось. По росту среди волынскихъ малороссовъ высокорослыхъ на 25⁰/о болѣе, нежели низкорослыхъ; по средней величинѣ его они — выше средняго роста. Горизонтальная окружность головы — среднихъ размѣровъ, а продольная и поперечная дуги — малыхъ. По головному указателю волынскіе малороссы являются довольно сильно смѣшанными: среди нихъ 31,3⁰/о долихоцефаловъ, 33,3⁰/о мезоцефаловъ и 35,4⁰/о брахицефаловъ. По среднему лицевому указателю малороссы должны быть отнесены къ лептопрозопамъ, а по носовому — къ лепторинамъ. Окружность груди развита хорошо и значительно въ среднемъ превышаетъ половину роста, составляя 53,75⁰/о его. Руки (45,26⁰/о роста) и ноги (54,51⁰/о роста) — длинны. По антропологической классификаціи А. А. Ивановскаго *) исследованные мною малороссы Волынской губ. входятъ въ славянскую группу, обнаруживая сходство III-ей степени съ малороссами вообще и бѣлоруссами, если имѣть въ виду антропологическую характеристику послѣднихъ на основаніи суммарныхъ о нихъ данныхъ.

А. Кожуховъ.

*) А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Труды Антроп. Отд.“, т. XXII.

Замѣтки по антропологіи волжскихъ инородцевъ.

I. Казанскіе татары.

Зимомъ 1891 года среди квартировавшаго въ Кіевѣ войска находилось много инородцевъ, чѣмъ я и воспользовался и, благодаря любезности мѣстнаго военнаго начальства, могъ изслѣдовать антропологически нѣкоторыхъ изъ солдатъ, въ особенности казанскихъ татаръ и чувашей. Къ сожалѣнію, лишь черезъ много лѣтъ я могъ взяться за обработку собранныхъ мною матеріаловъ. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся лишь описаніемъ казанскихъ татаръ, въ другомъ—чувашей. Несмотря на незначительное число наблюденій и на ограниченную программу изслѣдованій, наша скромная работа, надѣемся, подвинетъ сколько-нибудь впередъ антропологическое изученіе волжскихъ народностей.

Казанскіе татары принадлежатъ къ той многочисленной тюрко-татарской, антропологически весьма смѣшанной, вѣтви, которая заселяетъ сѣверную и центральную Азію и востокъ Европы. Часто случается, что только одинъ общій языкъ (тюркскій) соединяетъ народности, чуждыя по происхожденію, почему весьма трудно найти общія антропологическія черты для характеристики каждой изъ группъ. Мы рассмотримъ дѣленіе татаръ по ихъ территориальному распространенію.

Къ первой сибирской группѣ татаръ, менѣе численной, составляющей 70,000 населенія, принадлежатъ: 1) алтайскіе, занимающіе районъ Алтая и его предгорья, уѣзды: Ачинскій и Минусинскій, Енисейской г., и Маріинскій, Бійскій и Кузнецкій Томской г. Они образовались изъ еписейцевъ, самоѣдовъ и финно-угровъ, смѣшавшихся съ разными тюркскими и монгольскими племенами, и распадаются на абаканскихъ, кузнецкихъ, черневыхъ или лѣсныхъ, чулымскихъ, собственно алтайскихъ и т. д., и 2) западно-сибирскіе татары, образовавшіеся изъ татаръ—основателей сибирскаго царства, ногайцевъ и казаковъ, прибывшихъ въ XV и XVI вв. на Тоболъ и Иртышъ вмѣстѣ съ киргизами и переселившихся въ Сибирь послѣ покоренія Россіей Казанскаго царства.

Вторая европейская группа, болѣе значительная, распадается на 5 подраздѣленій, составившихся, благодаря разнымъ историческимъ вліяніямъ

и переселеніямъ. Къ нимъ относятся: 1) астраханскіе татары, представляющіе смѣсь татаръ Золотой орды съ казаками, какъ равно кундуровскихъ, ногайцевъ - карагачинцевъ, прибывшихъ съ Кавказа. 2) Крымскіе татары, происходящіе отъ тюрковъ и отуреченныхъ потомковъ разноплеменнаго населенія южной части полуострова, остатковъ Ногайской орды и Крымскаго ханства. Они дѣлятся на степныхъ, настоящихъ татаръ-тюрковъ, горцевъ и прибрежныхъ (смѣсь кипчаковъ, хазаровъ, генуэзцевъ, грековъ, готовъ, сельджуковъ и т. д.). 3) Татары литовскіе и польскіе, изъ привилегированнаго класса, дворяне, потомки отчасти дагестанцевъ (тюрковъ), а остальное большинство населенія, по историческимъ даннымъ, принадлежало къ завожскимъ, а въ особенности къ задонскому или ордынскому племенамъ: къ буджакамъ, едессанцамъ, черемисамъ и липкамъ ногайскаго происхожденія, слѣдовательно, помѣси монгольской и финской крови. Литовско-польскіе татары поселились въ Литвѣ въ XIII в. и живутъ въ губерніяхъ: Виленской, Минской, Гродненской, Бовенской, Волынской и Плоцкой. 4) Кавказскіе татары сложились изъ разныхъ элементовъ: древнихъ алановъ, аваровъ, хазаровъ, печенѣговъ, перемѣшанныхъ съ кипчаками, ногайцами, лезгинями и особенно съ иранцами; распадутся на: а) татарскихъ горцевъ или горныхъ кабардинцевъ, б) кабардинцевъ или жителей долинъ, в) татаръ дагестанскихъ или кумыковъ и ногайцевъ и д) татаръ азербейджанскихъ. 5) Казанскіе татары, которые являются предметомъ настоящаго очерка, состоятъ изъ потомковъ кипчаковъ Золотой орды, перемѣшанныхъ съ древними болгарами, финнами и т. д. Всѣхъ ихъ считается свыше 1,200,000. Больше половины, свыше 600 тысячъ, живетъ въ Казанской г.; остальные—въ Самарской, Уфимской, Симбирской, Вятской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Оренбургской, Тамбовской и Рязанской (касимовскіе—потомки татаръ Касимовскаго царства). Кромѣ того, нѣсколько тысячъ ихъ разсѣяно по всей Россіи, какъ ресторанная прислуга, старьевщики, купцы и рабочіе. Бывшее Казанское царство занимало среднее теченіе Волги отъ предѣловъ Нижегородской области къ сѣверу до земли Пермской и Вятской и на югъ до границъ Шибанской и Киргизъ-Байсацкой орды. Въ составъ его населенія входили, кромѣ татаръ, черемисы, мордва, чувашы, вотяки, мещеряки и башкиры. Оно возросло на мѣстѣ существовавшаго нѣкогда Болгарскаго царства, которое въ XIII в. было покорено татарами, не измѣнившими внутренняго порядка. Напротивъ, сами татары-кочевники, подпавшіе вліянію болгаро-магометанской культуры, стали жить осѣдло и наложили свой отпечатокъ на самихъ болгаряхъ. Въ XIV в., послѣ упадка Золотой орды, болгарская территорія дѣлается предметомъ притязанія сосѣдей, и тогда начинается усиленное вліяніе русскихъ князей, особенно со временъ Василія Дмитріевича кн. Суздальскаго. При его преемникѣ кн. Васильѣ Васильевичѣ одинъ изъ хановъ Золотой орды, Магметъ, побилъ русскихъ въ 1399 г. и основалъ новый городъ

Казань, въ который вызвалъ колонистовъ изъ Золотой орды, Астрахани, Азова и Крыма, и явился такимъ образомъ основателемъ Казанскаго царства; существованіе послѣдняго продолжалось лишь неполныхъ полтора столѣтій, и послѣ непрерывныхъ войнъ съ русскими князьями Казань была покорена въ 1552 г., а затѣмъ присоединены и другія области, входившія въ составъ Казанскаго царства.

Нынѣ казанскіе татары живутъ въ Казанской г., по преимуществу въ уѣздахъ: Казанскомъ, Малмадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ и Лаишевскомъ, гдѣ ихъ считается, крещенныхъ и некрещенныхъ, 688,650. Въ Уфимской г. они живутъ главнымъ образомъ въ уѣздахъ: Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и Уфимскомъ. Въ 1899 г. русскихъ въ означенной губ. числилось 1,070,872, а башкиръ, татаръ и мещеряковъ—1,200,194 ¹⁾.

Извѣстный французскій антропологъ I. Deniker относитъ татаръ въ своей классификаціи къ XVI антропологической группѣ, названной имъ «eurasiens» въ виду того, что ея представители живутъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, хотя имѣютъ очень мало общихъ антропологическихъ чертъ. Къ группѣ «eurasiens» г. Deniker причисляетъ: 1) угорскую расу, преобладающую между восточными финнами (остяками, пермяками и черемисами) и ихъ разновидность, енисейскую, метисированную среди самоѣдовъ и якутовъ, 2) татарскую, или туранскую расу (turanienne) или т. наз. тюркско-татарскую. Типъ чистый, встрѣчающійся среди киргизовъ и астраханскихъ татаръ, въ другихъ этническихъ группахъ ослабленъ помѣсью съ монголо-тунгусскою расою (якуты), угорскою (чуваши) и ассирійскою (туркмены, турки османскіе) ²⁾.

Въ виду такой помѣси невозможно найти общаго типа для описанія татаръ. Физическій обликъ волжскихъ татаръ характеризуется круглоголовостью осѣдлыхъ казанскихъ, среднеголовостью кочующихъ, при продолговатыхъ лицахъ и выдающемся носѣ ³⁾.

Казанскіе татары въ общемъ по настоящее время были мало изслѣдованы, кромѣ одной отрасли ихъ—касимовскихъ татаръ (Рязанской г.), изслѣдованныхъ въ числѣ 33 Бензенгромъ ⁴⁾. При изслѣдованіи мы пользовались очень краткой инструкціей, которая состояла изъ наблюденій цвѣта покрововъ: кожи, волосъ и глазъ, и изъ измѣреній: роста, высоты въ сидячемъ положеніи и на колѣняхъ, измѣренія длины и ширины черепа, наименьшей ширины лба и ширины затылка, горизонтальной окружности, наибольшей ширины лица и длины его, формы лица и носа.

¹⁾ „Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона“, т. XXXV (стр. 90—96).

²⁾ I. Deniker. Les races et les peuples de la terre, стр. 429—430.

³⁾ Diction. des sciences anthropol., стр. 1035—1036.

⁴⁾ Диссертация д-ра А. А. Сухарева: „Казанскіе татары“ вышла позже составленія авторомъ настоящей статьи. Ред.

Всѣхъ изслѣдованныхъ нами казанскихъ татаръ было 70, изъ нихъ изъ Казанской г. — 9, а именно изъ уѣздовъ: Казанскаго—2, Чебоксарскаго—5 и Свияжскаго—2, большинство же, 61, происходило изъ Уфимской г. и уѣзда. Всѣ изслѣдованные принадлежали къ сельскому осѣдлому земледѣльческому населенію. По возрасту они распредѣлялись:

Годы.	Число наблюденій.
21	58
22	8
23	2
24	2

Большинство изслѣдованныхъ (58 или 82,86%) принадлежали къ призывному возрасту.

Средній ростъ казанскихъ татаръ — 161,76 сант., колеблясь между min. — 153 сант. и max. — 176 сант., съ разницею въ 23 сант.; при этомъ средній ростъ у татаръ Казанской г. — 160,11 сант., Уфимской г. — 162 сант. Сопоставляя для сравненія средній ростъ у разныхъ татаръ, тюрковъ и финновъ ¹⁾, мы видимъ, что, по нашимъ изслѣдованіямъ, татары Казанской г. почти на 2 сант. уступаютъ ростомъ (160,11 сант.) татарамъ Уфимской г. (162 сант.), а въ среднемъ казанскіе татары имѣютъ одинаковый ростъ (161,76 сант.) съ касимовскими по Бензенгру (161,74 сант.), уступая на 2 — 13 сант. разнымъ группамъ татаръ, сибирскимъ (164,75 — 175,50 сант.) и европейскимъ (162,5—171,27 сант.), разнымъ киргизамъ (162,9—166,9 сант.) и башкирамъ (164,1—170 сант.); на 3—11 сант. уступаютъ по росту западнымъ или прибалтійскимъ финнамъ (165,34—173,6 сант.), не превышая восточныхъ: вотяковъ (162,03 сант.) и пермяковъ (161,68 сант.) и лишь на 7 сант. превышая вогуловъ (154,20 сант.). Казанскіе татары весьма немногимъ (до 3 сант.) уступаютъ въ ростѣ нѣкоторымъ изъ монгольскихъ народовъ (162,2—164,24 сант.), кромѣ равныхъ имъ по росту халхасцевъ (161,08) и отъ 1 до 6 сант. разнымъ славянскимъ (162,4—166,9 сант.). Казанскіе татары въ особенности уступаютъ болѣе высокому росту великоруссовъ. То же самое отмѣтилъ проф. Д. Н. Анучинъ ²⁾ относительно призывныхъ въ мѣстности, изъ которой происходили и наши изслѣдованные. Средній ростъ призывныхъ Уфимскаго у. былъ 163 сант., Казанской г., Казанскаго у. — 162,6 сант., Чебоксарскаго — 162,1 сант. и Свияжскаго — 164,6 сант. Болѣе высокій средній ростъ этихъ уѣздовъ находится въ зависимости отъ высокорослости великорусскаго населенія этихъ уѣздовъ. Проф. Анучинъ отмѣчаетъ, что низкорослость инородческаго

¹⁾ См. А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г., стр. 59—66.

²⁾ Д. Н. Анучинъ. О географ. распред. роста мужск. насел. Россіи, стр. 175 и 180.

населенія восточныхъ губерній (финскихъ и татарскихъ племенъ) понижаетъ общій средній ростъ населенія; напримѣръ, въ Симбирской г. русскіе занимаютъ южную окраину, охвативъ массу инородцевъ съ юга, почему ростъ въ этихъ уѣздахъ въ среднемъ 165 сант., между тѣмъ какъ въ другихъ уѣздахъ онъ едва достигаетъ 163 сант. Такую же полосу, отдѣляющую высокорослое русское населеніе отъ низкорослаго, инородческаго, авторъ проводитъ въ ѣздахъ Тамбовской, Саратовской и Пензенской губ.

Слѣдующая таблица указываетъ, сколько изъ числа изслѣдованныхъ татаръ приходится на каждую мѣру роста:

Ростъ въ сант.	Казан. г. (9 суб.)	Уфим. г. (61 суб.)	Всѣхъ (70 суб.)	Ростъ въ сант.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.
153	—	1	1	165	—	7	7
4	1	7	8	6	—	6	6
5	—	4	4	7	1	3	4
6	1	3	4	8	—	2	2
7	1	3	4	9	1	3	4
8	1	2	3	170	—	6	6
9	2	1	3	1	—	6	6
162	1	1	2	3	—	2	2
4	—	3	3	6	—	1	1

Наибольшія числа приходятся на ростъ въ 154, 165, 166, 170 и 171 сант. Изъ этого заключаемъ, что нѣтъ преобладающей цифры между мѣрами роста, а рядомъ со случаями низкаго роста встрѣчается и болѣе высокій.

По отдѣльнымъ разрядамъ роста изслѣдованные нами татары распределяются:

Ростъ въ сант.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.	
	въ абсолютн. числахъ.			въ %.
150—159 низкій . . .	6	21	27	38,57
160—169 умѣренный .	3	25	28	40,00
170—179 высокій . .	—	15	15	21,43

Изъ послѣдней таблицы заключаемъ, что у казанскихъ татаръ одинаково часто встрѣчается какъ ростъ умѣренный (40‰), такъ и низкій (38,57‰), и почти въ два раза рѣже высокій (21,43‰).

Для болѣе нагляднаго представленія о распредѣленіи роста собираемъ всѣ размѣры его въ двѣ главныя группы, причисляя къ первой людей низкаго роста (имѣющихъ ростъ ниже 160 сант.), а ко второй — высокаго

роста (выше 169 сант.), оставшееся же число людей умѣреннаго роста распредѣляемъ между первыми двумя категориями роста:

Ростъ въ сант.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.	Казан. г.	Уфим. г.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ.			въ ‰.		
Низкій	7	37	44	77,78	60,65	62,86
Высокій	2	24	26	22,22	39,34	37,14

Изъ приведеннаго мы видимъ, что въ общемъ низкій ростъ въ 1²/₃ раза преобладаетъ надъ высокимъ.

Размѣры туловища, вмѣстѣ съ головой, въ сидячемъ положеніи, у казанскихъ татаръ по сравненію съ другими народами, изслѣдованными нами, представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Число субъектовъ.	Ростъ (въ сант.).	Высота въ сидячемъ положеніи.	Отнош. ея къ росту.	Высота на коѣннхъ.	Отнош. ея къ росту.	Длина ногъ.	Отнош. ея къ росту.	Длина бедра.	Отнош. ея къ росту.	Длина голѣни.	Отнош. ея къ росту.
Татары Казанской г.	9	160,11	86,11	53,78	120,67	75,36	74,0	46,22	34,56	21,59	39,44	24,63
„ Уфимской г. .	61	162	87,69	54,13	122,62	75,69	74,31	45,87	34,93	21,56	39,38	24,31
Казанскіе татары всѣ	70	161,76	87,48	54,08	122,37	75,65	74,28	45,92	34,89	21,57	39,39	24,35
Великоруссы семейскіе	175	166,9	88,8	52,7	123,2	73,8	78,1	46,8	34,4	20,6	43,7	26,2
Украинцы	1055	166,7	86,2	51,7	124,5	74,6	80,5	48,3	38,3	22,9	42,2	25,4
Подольяне	251	166,4	86,4	51,9	123,3	74,1	80,0	48,1	36,9	22,2	43,1	25,9
Бѣлоруссы	961	162,2	85	52,2	122,3	74,8	77,2	47,6	37,1	22,4	40,1	25,2
Подляшане	25	161,7	83,6	51,7	120,5	74,5	78,1	48,4	36,9	22,8	41,2	25,6
Русскіе горцы (Коперницкій)	187	166,6	87,9	52,2	123,9	74,1	77,3	47,8	36,1	21,9	41,2	25,9
Литвино-латыши	476	164,4	86,5	52,6	123,7	75,2	77,9	47,3	37,2	22,5	40,7	24,8
Украинская шляхта	113	170,06	86,6	50,9	126,9	74	83,4	49,0	40,3	23,7	43,1	25,3
Евреи литовскіе	69	161,9	85,1	52,6	120,6	74,4	76,8	47,4	35,5	21,9	41,3	25,5
„ украинскіе	438	162,5	83,7	51,4	122	75	78,8	48,4	38,3	23,5	40,5	24,9
Халхасцы	36	161,08	84,33	52,35	120,83	74,30	76,75	47,65	36,50	22,66	40,25	24,99
Буряты	544	163,12	85,64	52,50	121,62	74,55	77,48	47,49	35,98	22,06	41,50	25,43
Тунгусы	45	163,82	85,67	52,29	122,09	74,53	78,15	47,70	36,42	22,22	41,73	25,48
Сѣверные китайцы	49	164,24	85,77	52,29	123,31	75,07	78,47	47,78	37,54	22,86	40,93	24,92

Такимъ образомъ казанскіе татары отличаются абсолютною, а еще больше относительною длиною туловища отъ всѣхъ приведенныхъ народовъ, при наиболѣе короткихъ ногахъ и довольно соразмѣрныхъ отношеніяхъ между длиною бедра и голени. Относительною длиною туловища они отъ 2 до 3‰ роста превосходятъ разные европейскіе и азіатскіе народы и имѣютъ на столько же короче ноги. Казанскіе татары имѣютъ болѣе короткія бедра отъ 0,40—2,50‰ роста и на столько же болѣе длинныя голени, нежели другія приведенныя нами народности, кромѣ великоруссовъ семейскихъ, превышающихъ татаръ длиною голени на 2‰ и уступающихъ имъ болѣе короткимъ бедрамъ на 1‰ роста.

Цвѣтъ кожи мы опредѣляли на закрытыхъ частяхъ тѣла подъ мышкою и различали: свѣтлый, или бѣлый и темный; въ послѣднемъ мы различали два оттѣнка: смуглый и желтоватый.

Цвѣтъ кожи у нашихъ татаръ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Цвѣтъ кожи.	Казанскихъ татаръ.			Казанскихъ татаръ.		
	Казан. г. (9 суб.).	Уфим. г. (6 суб.).	Всѣхъ (70 суб.).	Казанск. г.	Уфимск. г.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ			въ ‰		
Бѣлая или свѣтлая .	2	22	24	22,22	36,06	34,28
Смуглая	6 } 7	21 } 39	27 } 46	66,67 } 77,78	34,43 } 63,94	38,57 } 65,71
Желтоватая } темная.	1	18	19	11,11	29,51	27,14

Такимъ образомъ кожа у казанскихъ татаръ въ $\frac{2}{3}$ всѣхъ наблюдений темная (65,71‰) и чаще со смуглымъ оттѣнкомъ (38,57‰), нежели съ желтоватымъ (27,14‰), и въ $\frac{1}{3}$ бѣлая или свѣтлая (34,28‰).

Нижеслѣдующая таблица даетъ представленье о распредѣленіи у казанскихъ татаръ различныхъ оттѣнковъ волосъ (при чемъ я пользуюсь подраздѣленіемъ, принятымъ мною въ моихъ прежнихъ работахъ):

	Казан- ской губ. (9 суб.).	Уфим- ской губ. (61 суб.).	Всѣхъ. (70 суб.).	Казан- ской губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ.			въ ‰		
Блондины	2	4	6	22,22	6,56	8,57
Темные блондины.	2	10	12	22,22	16,39	17,14
Свѣтлые шатены .	—	10	10	—	16,39	14,28
Шатены	—	13	13	—	21,31	18,57
Темные шатены .	2	7	9	22,22	11,47	12,86
Брюнеты	2	10	12	22,22	16,39	17,14
Черные	1	7	8	11,11	11,47	11,43
Свѣтлые	4	31	35	44,44	50,82	50,00
Черные	5	30	35	55,55	49,18	50,00

Характернымъ признакомъ цвѣта волосъ у татаръ является отсутствіе одного какого-нибудь преобладающаго цвѣта, — у нихъ разные цвѣта и оттѣнки волосъ представляются разсѣянными. Это смѣшаніе выступаетъ не менѣе рѣзко при раздѣленіи волосъ на свѣтлые и темные: причисливши къ первой группѣ волосы блондиновъ, темныхъ блондиновъ и свѣтлыхъ шатеновъ, а ко второй—темныхъ шатеновъ, брюнетовъ и черныхъ, а среднихъ шатеновъ раздѣливши поровну между обѣими группами, получимъ у татаръ какъ первыхъ, такъ и вторыхъ поровну (по 50‰), чего мы не встрѣчали при изслѣдованіи другихъ народовъ; такъ, напр., свѣтлые волосы

встрѣчались у великороссовъ семейскихъ въ 91,5%, украинцевъ — 63,6%, подолянъ — 77,1%, бѣлоруссовъ — 76,7%, подлясанъ — 80,3%, литвино-латышей — 83,6%; преобладающіе же черные волосы: у евреевъ украинскихъ — 60,3% и литовскихъ — 59,4%, русскихъ горцевъ (Коперницкаго) — 88,3%, русскихъ галицкихъ (Майера) — 57,9% и 68,3% и, наконецъ, у халхасцевъ, бурятъ, тунгусовъ и китайцевъ по 100%. Вездѣ одинъ изъ цвѣтовъ, свѣтлый или темный, являлся преобладающимъ.

Если мы теперь соберемъ разные оттѣнки волосъ въ 4 главныя группы и рядомъ съ ними сопоставимъ другія изслѣдованныя нами народности, то получимъ:

	число особей.	Въ абсол. числахъ.				Въ процентахъ.			
		Блондины.	Шатены.	Брюнеты.	Черные.	Блондины.	Шатены.	Брюнеты.	Черные.
Татары Казанской губ. . .	9	4	2	2	1	44,44	22,22	22,22	11,11
„ Уфимской губ. . .	61	14	30	10	7	22,95	49,18	16,39	11,47
Казанскіе татары всѣ . . .	70	18	32	12	8	25,71	45,71	17,14	11,43
Великоруссы семейскіе. . .	212	125	85	1	1	59,0	40,1	0,4	0,4
Украинцы.	2619	849	1487	250	33	32,4	56,8	9,6	1,2
Подоляне	251	98	135	16	2	39,0	53,8	6,4	0,8
Бѣлоруссы.	961	380	524	51	6	39,4	54,5	5,3	0,6
Подлясане.	25	5	17	3	—	20	68	12	—
Русскіе галицкіе (Майеръ). .	1337	427	453	270	187	31,9	34,0	20,1	14,0
„ горцы (Коперницкій). .	187	10	121	55	1	5,3	64,7	29,4	0,5
Поляки (Майеръ)	2835	1284	1033	369	149	45,3	36,4	13,0	5,2
Литвино-латыши.	476	236	209	30	1	49,6	43,9	6,3	0,2

Изъ таблицы видимъ, что распредѣленіемъ цвѣта волосъ казанскіе татары менѣе отличаются отъ другихъ народовъ, нежели мы это замѣчали при болѣе детальномъ разсмотрѣніи разныхъ оттѣнковъ цвѣта волосъ и ихъ главнаго подраздѣленія на свѣтлые и темные. Самыми частыми у нихъ бываютъ шатены (45,71%) и почти на половину рѣже блондины (25,71%); лишь изрѣдка попадаются брюнеты (17,14%) и черные (11,43%). Волосы у казанскихъ татаръ по наружному виду хотя и довольно толстые, но мягкіе, чѣмъ отличаются отъ болѣе тонкихъ волосъ великороссовъ семейскихъ, украинцевъ, въ особенности бѣлоруссовъ и литвино-латышей и болѣе твердыхъ волосъ азіатскихъ народовъ (халхасцевъ, бурятъ, тунгусовъ, сѣверныхъ китайцевъ). Волосы по своему расположенію на головѣ не отличаются густотою и особенною прочностью, — послѣдняя у казанскихъ татаръ меньше, чѣмъ у другихъ народовъ, изслѣдованныхъ нами. Кудрявые волосы не были ни разу отмѣчены нами. Лицо и тѣло татаръ покрыто умѣреннымъ растительностью.

Въ слѣдующей таблицѣ мы представляемъ цвѣтъ глазъ съ разными оттѣнками у изслѣдованныхъ нами татаръ:

Глаза.	Казан- ской губ. (9 суб.).	Уфим- ской губ. (61 суб.).	Всѣхъ (70 суб.).	Казан- ской губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.
	въ абсолютныхъ числахъ.			въ ‰.		
Свѣтло-голубые. . .	1	6	7	11,11	9,84	10,00
Темно-голубые . . .	—	1	1	—	1,64	1,43
Свѣтло-сѣро-голуб. . .	—	2	2	—	3,28	2,86
Сѣро-голубые . . .	—	1	1	—	1,64	1,43
Темно-сѣро-голуб. . .	1	1	2	11,11	1,64	2,86
Свѣтло-зеленые. . .	—	3	3	—	4,92	4,28
Зеленые	—	3	3	—	4,92	4,28
Темно-зеленые. . .	—	1	1	—	1,64	1,43
Сѣро-зеленые. . .	1	2	3	11,11	3,28	4,28
Свѣтло-каріе. . .	—	6	6	—	9,84	8,57
Каріе.	—	9	9	—	14,75	12,86
Темно-каріе. . . .	4	11	15	44,44	18,03	21,43
Свѣтло-зел.-каріе. .	1	11	12	11,11	18,03	17,14
Зелено-каріе. . . .	1	4	5	11,11	6,55	7,14

Собравши разбѣянные числа разныхъ оттѣнковъ глазъ въ 4 главныхъ группы и сопоставивши съ ними для сравненія цвѣтъ глазъ у другихъ народовъ, получимъ:

	Абсолют. числа.				Въ процентахъ.			
	Голубые.	Зеленые.	Сѣрые.	Каріе.	Голубые.	Зеленые.	Сѣрые.	Каріе.
Татары Казанской губ.	2	1	—	6	22,22	11,11	—	66,66
„ Уфимской губ.	11	9	—	41	18,04	14,75	—	67,21
„ всѣ.	13	10	—	47	18,58	14,27	—	67,14
Великоруссы семейскіе.	114	23	43	32	53,8	10,9	20,2	15,0
Украинцы.	1284	399	246	690	49,0	15,2	9,4	26,3
Подольяне.	99	48	8	96	3,94	19,1	3,2	38,2
Бѣлоруссы.	400	315	38	208	41,6	32,7	4,7	20,7
Подляшане.	11	9	—	5	44	36	—	20
Русскіе горцы (Коперницкій). . .	10	65	14	100	5,3	34,6	7,4	53,1
„ галицкіе (Майеръ).	256	306	266	528	18,9	22,5	19,6	39,0
Литвино-латыши.	223	171	12	60	48,1	36,8	4,8	10,3
Пермяки (Маліевъ).	44	1	42	14	44	1	42	14
Вотяки (онъ же).	50	2	17	31	50	2	17	31
Башкиры (Никольскій)*.	1	—	13	27	2,43	—	31,71	65,85

*) Никольскій распредѣляетъ у башкиръ цвѣтъ глазъ слѣдующимъ образомъ: сплошнаго сѣраго — 1,1‰, сплошнаго голубого — 1,2‰, съ радіальными штрихами — 34,3‰, сплошные каріе — 59,2‰, рѣзко-чернаго — 2,7‰ и зеленоватаго цвѣта — 1,6‰.

У казанскихъ татаръ глаза чаще всего чисто-каріе, составляющіе 42,86%, а въ соединеніи съ другими цвѣтами — 67,14%; на чистые голубые и въ соединеніи съ сѣрыми приходится 18,58%, и зеленые въ соединеніи съ сѣрыми — 14,27%; чисто сѣрыхъ глазъ у нихъ не встрѣчалось. Казанскіе татары съ преобладающими у $\frac{2}{3}$ карими глазами могутъ быть поставлены рядомъ лишь съ башкирами (65,85% и 61,9%) и отчасти евреями (54,5% — 58,4%), русскими горцами, у которыхъ, при преобладающихъ карихъ (53,1%), часто встрѣчаются зеленые (34,6%), русскими, галицкими, у которыхъ при частыхъ карихъ (39%) нерѣдко появляются и другіе цвѣта (18,9% — 22,5%), и подолянами, у которыхъ одинаково часто съ карими (38,2%) наблюдаются и голубые (39,4%); у другихъ же, приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ, народовъ преобладаютъ голубые глаза.

Приведя разсѣянные числа къ двумъ группамъ — глазъ свѣтлыхъ и темныхъ, и причисляя къ первой глаза голубые, зеленые и сѣрые съ разными оттѣнками за исключеніемъ темныхъ, а ко второй — каріе глаза съ разными оттѣнками, кромѣ свѣтло-карихъ, и темные оттѣнки другихъ цвѣтовъ, которые раздѣляемъ между двумя категоріями цвѣтовъ глазъ, получимъ:

	Абсолют. числа.		Въ процентахъ.	
	Свѣтлые.	Темные.	Свѣтлые.	Темные.
Татары Казанской губ. . . .	2	7	22,22	77,77
„ Уфимской губ. . . .	21	40	34,43	65,57
„ всѣ.	23	47	32,86	67,14
Бѣлоруссы семейскіе. . . .	168	44	79,2	20,7
Украинцы.	1953	666	74,5	25,4
Подоляне.	164	87	65,3	34,7
Бѣлоруссы.	717	244	74,6	25,4
Подляшане.	21	4	84	16
Русскіе горцы (Коперницкій). .	102	86	54,2	45,7
„ галицкіе (Майеръ). .	824	532	60,8	39,2
Литвино-латыши.	410	68	86,1	13,9
Евреи украинскіе.	378	491	43,4	56,5
„ литовскіе.	29	49	42	57,9
„ галицкіе I (Майеръ). .	376	450	45,5	54,5
„ „ II (онъ же). .	49	69	41,5	58,4

Изъ послѣдней таблицы видно, что преобладаніе темнаго цвѣта глазъ надъ свѣтлымъ становится еще замѣтнѣе у казанскихъ татаръ.

Для изученія дальнѣйшихъ отношеній между цвѣтомъ кожи, волосъ и глазъ у казанскихъ татаръ, мы рассмотримъ сначала соотношеніе цвѣта глазъ и волосъ, принимая два главныхъ типа волосъ — свѣтлые и темные:

Глаза.	Волосы.	Казан- ской губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.	Казан- ской губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.
		въ абсол. числахъ.			въ %.		
Голубые.	Свѣтлые. .	2	7	9	22,22	11,47	12,86
	Темные. .	—	4	4	—	6,56	5,71
Зеленые.	Свѣтлые. .	1	4	5	11,11	6,56	7,14
	Темные. .	—	5	5	—	8,20	7,14
Каріе. .	Свѣтлые. .	1	12	13	11,11	19,67	18,57
	Темные. .	5	29	34	55,55	47,54	48,57

Почти въ половинѣ всѣхъ случаевъ у татаръ наблюдаются каріе глаза съ темными волосами (48,57%) и гораздо рѣже каріе глаза съ свѣтлыми (18,57%) и голубые съ свѣтлыми волосами (12,86%).

Переходимъ теперь къ соединенію цвѣтовъ кожи и волосъ, по которымъ мы раздѣлили изслѣдуемыхъ на три группы: 1) блондиновъ, къ которымъ причислили лицъ съ свѣтлыми глазами (голубые, зеленые и сѣрые) и волосами (блондины и свѣтлые шатены), 2) brunetовъ — съ карими глазами разныхъ оттѣнковъ, темныхъ шатеновъ, brunetовъ и съ черными волосами и 3) смѣшанная группа — полубrunеты — свѣтлые глаза въ соединеніи съ темными волосами и, наоборотъ, каріе глаза съ свѣтлыми волосами.

	Казан- ской губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.	Казан- ской губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.
	въ абсол. числахъ.			въ %.		
Блондиновъ. . . .	3	11	14	33,33	18,03	20,00
Бrunетовъ. . . .	5	29	34	55,55	47,54	48,57
Полубrunетовъ. .	1	21	22	11,11	34,43	31,43

Изъ приведеннаго мы видимъ, что у нашихъ татаръ, аналогично соединенію цвѣтовъ въ предыдущей таблицѣ, выступаетъ всего рѣзче типъ brunetовъ (48,57%), при чемъ полубrunеты встрѣчаются чаще (31,43), нежели блондины (20%).

Соединяя два главные типа (блондиновъ и brunetовъ) съ оттѣнками цвѣтовъ кожи, а полубrunетовъ раздѣляя между двумя вышеупомянутыми типами, получимъ:

	Цвѣтъ кожи.	Казан- ской губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.	Казанской губ.	Уфимской губ.	Всѣхъ.
		въ абсол. числахъ.			въ %.		
У блон- диновъ.	Темный	1	10	11	11,11	16,39	15,71
	Желтоватый	2	6	8	22,22	9,84	11,43
	Смуглый	—	5	5	—	8,20	7,14
У брю- нетовъ.	Бѣлый	1	10	11	11,11	16,39	15,71
	Желтоватый	4	12	16	44,44	19,67	22,86
	Смуглый	1	18	19	11,11	29,51	27,14

Наконецъ, рассмотримъ распределение цвѣтовъ кожи, волосъ и глазъ въ совокупности, причисляя къ свѣтлому типу особей съ кожей, волосами и глазами свѣтлыми (голубые, зеленые и сѣрые), къ темному—съ кожей, волосами и глазами темными (карие) и къ третьему, смѣшанному типу—соединение цвѣтовъ свѣтлыхъ съ темными.

Кожа. Глаза.	Волосы.	Казанск. губ.	Уфимск. губ.	Всѣхъ.	Казанск. губ.	Уфимск. губ.	Всѣхъ.
		въ абсолютныхъ числахъ.			въ %.		
Свѣтлая.	Свѣтлые	1	6	7	11,11	9,84	10,00
	Темные	—	2	2	—	3,28	2,86
	Индиферентные	—	3	3	—	4,92	4,28
Свѣтлая. и тем.	Свѣтлые	—	5	5	—	8,20	7,14
	Темные	—	3	3	—	4,92	4,28
	Индиферентные	1	4	5	11,11	6,56	7,14
Темная.	Свѣтлые	1	7	8	11,11	11,47	11,43
	Темные	4	16	20	44,44	26,22	28,57
	Индиферентные	—	4	4	—	6,56	5,71
Темная. и свѣтл.	Свѣтлые	2	5	7	22,22	8,20	10,00
	Темные	—	1	1	—	1,63	1,43
	Индиферентные	—	5	5	—	8,20	7,14

Разсматривая эту таблицу, мы замѣчаемъ, что у татаръ чистый темный типъ является чаще другихъ (28,57%), чистый свѣтлый—въ 10% и такъ же часто встрѣчаются и два смѣшанные: одинъ—съ преобладающими темными элементами, съ кожей и глазами темными и волосами свѣтлыми (11,43%), а другой—болѣе свѣтлый, лишь съ темною кожей (10%). Подраздѣляя смѣшанный типъ на три группы, въ первой изъ нихъ, если включить сюда темные и одинъ индиферентный или свѣтлый, находимъ 22,85%, во второй (два свѣтлые и одинъ темный или индиферентный)—24,28% и въ третьей (по одному свѣтлому, темному и индиферентному)—14,30%. Изъ этого разбора отдѣльных элементовъ, входящихъ въ составъ какъ чистыхъ, такъ равно и смѣшаннаго типовъ, мы приходимъ къ такому же заключенію, какъ и въ предыдущихъ таблицахъ, а именно, что у татаръ по преимуществу распространенъ смѣшанный типъ, но въ отдѣльных цвѣтахъ кожи, волосъ и глазъ преобладаютъ темные элементы надъ свѣтлыми.

О размѣрахъ черепа и лица у казанскихъ татаръ, по сравненію съ разными другими народами, даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Народности.		Длина.	Ширина.	Горизонтальн. окружность.	Головной указатель.	Ширина лба.	Отнош. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Ширина за-тылка.	Отн. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Длина лица.	Отн. (ея къ наиб. длинѣ черепа).	Наиб. ширина лица.	Отн. ея къ длинѣ черепа.	Длина носа.
Кавказск. татары.	Казанской г.	186	154	543	82,72	107	57,27	146	78,30	130	69,70	118	63,67	90,8
	Уфимской "	185	150	550	80,87	105	56,37	143	77,16	126	68,18	117	63,2	89,4
	Тѣ и другіе	186	150	544	82,08	105	56,38	143	77,34	127	68,20	117	63,35	89,4
	Касимов. (Бензенгръ).	184	153	561	83,12	111	60,34	—	—	—	—	—	—	—
Кавказск. татары.	Кабардин. (Вырубовъ)	185	156	555	83,85	107	57,47	—	—	—	—	—	—	—
	" (Шантръ)	194	159	573	84,54	116	56,04	—	—	—	—	—	—	—
	Горцы (Вырубовъ)	187	156	560	83,32	109	58,91	—	—	—	—	—	—	—
	" (Эркертъ)	191	155	—	81,10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крымскіе татары.	Южнобережн. Гурзуфа (Харузинъ)	183	157	556	86,08	111	60,89	—	—	—	—	—	—	—
	Южнобережн. Судака (Лыжинъ)	187	155	553	82,60	116	56,04	—	—	—	—	—	—	—
	Степные бахчисарайскіе (онъ же)	190	147	565	77,37	114	60,00	—	—	—	—	—	—	—
	Степные еедосіейскіе (онъ же)	188	153	575	81,38	117	62,24	—	—	—	—	—	—	—
	Степные перекопскіе (онъ же)	191	152	576	79,58	117	61,22	—	—	—	—	—	—	—
	Степные мелитопольскіе (онъ же)	192	155	575	80,73	114	59,22	—	—	—	—	—	—	—
	Черневые (Ядринцевъ)	188	149	572	79,49	107	57,05	—	—	126	67,18	—	—	—
Сибир. татары.	Алтайцы (онъ же)	181	156	567	86,35	106	58,69	—	—	123	68,27	—	—	—
	Телеуты (онъ же)	189	147	568	78,09	105	55,47	—	—	129	68,20	—	—	—
Киргизы	Букеевской орды (Харузинъ)	187	161	570	86,28	106	56,51	—	—	127	68,31	—	—	—
	Большой орды (Поярковъ)	183	153	569	83,26	116	63,14	—	—	126	68,73	—	—	—
	Средней орды (Ивановскій)	177	158	551	89,39	109	61,89	—	—	—	—	—	—	—
	Малой орды (Уйфальви)	184	161	561	87,52	—	—	—	—	128	69,74	—	—	—
Башкиры	(Никольскій)	182	150	563	83,5	113	61,96	—	—	130	71,35	141	77,39	92,3
	" (Назаровъ)	185	153	563	82,51	—	—	—	—	119	64,21	144	77,71	92,3
	" (Малевъ)	186	152	561	82,2	—	—	—	—	114	61,19	142	76,22	90,4
	" (Уйфальви)	190	160	569	87,75	—	—	—	—	131	69,18	—	—	—
Якуты	(Вайсенбергъ)	182	152	556	83,5	—	—	—	—	122	67,03	—	—	—
	(Теккеръ)	190	158	—	83,11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Венсы (Уйфальви)	184	153	561	83,34	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Эсты (Грубе)	191	151	551	79,38	126	66,1	130	68,4	132	69,1	132	69,1	106,7
Ливы	(Вальдгауеръ)	190	152	552	80,00	110	57,9	130	68,4	117	61,6	117	61,6	95,9
	Пермяки (Малевъ)	180	148	556	82,50	101	56,4	—	—	112	62,2	112	62,2	80,6
	Вотяки (онъ же)	184	149	554	81,78	99	54	—	—	117	75,5	139	75,7	83,4
	Вогулы (онъ же)	191	148	566	77,82	109	56,8	—	—	—	—	—	—	—
Тавасты	(Ретцусъ)	186	153	562	82,25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Карелы (онъ же)	184	150	558	82,52	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Евреи украинскіе (Тал.-Грынцевичъ)	185	154	550	82,9	108	57,9	140	75,3	127	68,6	119	63,9	93,2
	Евреи литовскіе (онъ же)	187	153	551	81,7	107	57,1	136	72,7	118	62,8	137	72,8	86,8
Евреи	галицкіе (Коперницкій)	184	154	543	83,5	119	65,0	137	74,8	124	67,3	121	61	94,5

	Народности.	Длина.	Ширина.	Горизонтальная окружность.	Головной указатель.	Ширина лба.	Отл. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Ширина затылка.	Отл. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Длина лица.	Отл. ея къ наиб. длинѣ черепа.	Наиб. ширина лица.	Отл. ея къ длинѣ черепа.	Лицевой указатель.
С л а в я н ы е.	Великоруссы семейскіе (Тал.-Грынцевичъ)	188	154	558	83,1	109	58,5	135	72	131	69,8	121	64,2	92
	Украинцы (онъ же)	184	154	546	83,2	113	61,1	139	75,2	129	70	132	70,2	97,7
	Подольяне (онъ же)	185	152	539	82,1	109	58,4	138	74,6	126	67,9	119	64,5	100,4
	Галицкіе русскіе (Коперниціи)	183	153	548	83,3	120	65,4	138	75	127	68	123	67,8	100,2
	Русскіе горы (онъ же)	183	153	548	83,6	109	59	135	73,7	127	67,3	139	67,3	91
	Бѣлоруссы (Тал.-Грынцевичъ)	183	152	544	83,2	109	59,7	138	75,3	130	63,4	119	64,7	91,6
	Подляшане (онъ же)	185	151	546	81,8	109	58,9	151	82	122	64,2	118	64,2	97,4
	Литвино-латыши (онъ же)	183	152	548	80,6	109	57,6	133	71,3	133	63,4	119	63,4	89,8
	Поляки (Коперниціи)	181	152	543	84,4	121	67,2	136	75,5	123	68,3	122	68,3	101,6
	Халхасцы (Тал.-Грынцевичъ)	190	155	559	81,88	110	58,38	137	72,19	138	72,67	150	79,24	92,32
Монгол. и монголоидн.	Буряты (онъ же)	187	160	564	85,66	112	59,72	144	76,99	137	73,02	153	81,59	89,50
	Тарбагат. торгоуты (Ивановскій)	188	159	573	84,68	119	51	—	—	135	71,5	158	84	84,1
	Тунгусы (Тал.-Грынцевичъ)	189	156	573	82,23	109	57,85	142	74,14	131	69,51	153	80,93	85,89
	Сѣверные китайцы (онъ же)	183	154	554	84,10	108	59,02	132	72,10	132	72,1	122	66,6	92,2

Казанскіе татары, слѣдовательно, отличаются значительно меньшими размѣрами головы (въ особенности горизонтальной окружности) отъ наиболѣе близкихъ къ нимъ по происхожденію касимовскихъ татаръ на 17 mm., отъ разныхъ татаръ—на 10—30 mm., киргизовъ и башкиръ—на 7—27 mm., финновъ — на 7 — 21 mm.; въ особенности меньшими размѣрами ширины черепа (на 4—10 mm.) и горизонтальной окружности (на 10—30 mm.) отличаются они отъ разныхъ монгольскихъ племенъ; по размѣрамъ черепа казанскіе татары стоятъ ближе всего къ славянамъ.

Переходя къ болѣе подробному описанію отдѣльныхъ частей черепа, находимъ, что длина его (наибольшій передне-задній діаметръ) колеблется у казанскихъ татаръ между 171 и 200 mm. слѣдующимъ образомъ:

	Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.	
			въ абсолютн. числахъ	въ ‰.
Отъ 170—175	1	4	5	7,14
„ 176—180	—	6	6	8,57
„ 181—185	4	16	20	28,57
„ 186—190	1	21	22	31,43
„ 191—195	—	10	10	14,28
„ 196—200	3	4	7	10,00

Чаще всего длина черепа приходится на размеры въ 186—190 (31,43⁰/₀) и 181—185 (28,57⁰/₀) и рѣже въ 191—195 mm. (14,28⁰/₀) и 196—200 mm. (10⁰/₀). Длина черепа въ процентахъ роста у казанскихъ татаръ равна 11,49⁰/₀ и мало разнится отъ отношеній, приводимыхъ для другихъ народовъ, а именно: у великоруссовъ семейскихъ—11,2⁰/₀, украинцевъ—11⁰/₀, литвино-латышей—11,4⁰/₀, бѣлоруссовъ—11,2⁰/₀, подолянъ—11,1⁰/₀, подляшанъ—11,4⁰/₀, латышей (Веберъ)—11,2⁰/₀, эстовъ (Грубе)—11,6⁰/₀, ливовъ (Вальдгауеръ)—10,9⁰/₀, башкиръ—11,1⁰/₀, халхасцевъ—11,75⁰/₀, бурятъ—11,45⁰/₀ и тунгусовъ—11,54⁰/₀.

Ширина черепа (наибольшій широтный діаметръ) у казанскихъ татаръ (min. — 138 и max. — 165 mm.) имѣетъ слѣдующіе размеры:

	Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.	
			въ абсолютн. числахъ.	въ %.
138 — 140.	—	3	3	4,28
141 — 145.	—	7	7	10,00
146 — 150.	1	26	27	38,57
151 — 155.	6	18	24	34,28
156 — 160.	2	5	7	10,00
161 — 165.	—	2	2	2,86

Такимъ образомъ чаще всего встрѣчаются размеры въ 146 — 150 (38,57⁰/₀) и 151—155 mm. (34,28⁰/₀) и рѣже въ 141—145 и 156—160 mm. (по 10⁰/₀).

По среднему головному указателю казанскіе татары короткоголовы (82,08), при чемъ татары Уфимской губ. имѣютъ большее предрасположеніе къ длинноголовости (80,87), нежели татары Казанской г. (82,72). По головному указателю наши татары близко стоятъ къ касимовскимъ (83,12), кавказскимъ (81,10 — 84,54), нѣкоторымъ изъ финскихъ народностей: пермякамъ (82,50), вотякамъ (81,78), тавастамъ (82,25), вепсамъ (83,34), кареламъ (81,52), многимъ башкирамъ (82,2 — 83,5), евреямъ (81,7 — 83,5), якутамъ (83,11), славянамъ (80,6 — 83,6), халхасцамъ (81,88) и тунгусамъ (82,23), уступая болѣе короткоголовымъ крымскимъ татарамъ, южно-бережникамъ Гурзуфа (86,08), киргизамъ разныхъ ордъ (83,26 — 89,39) и многимъ народамъ монгольской росы: бурятамъ (85,66), тарбагатайскимъ торгоутамъ (84,68) и сѣвернымъ китайцамъ (84,10) и изъ славянъ полякамъ (84,4) и болѣе длинноголовымъ крымскимъ степнымъ татарамъ (81,38 — 77,37) и нѣкоторымъ изъ финновъ: вогуламъ (77,82) и изъ западныхъ—эстамъ (79,38) и ливамъ (80,00).

Числа встречающихся головных указателей у казанских татаръ (min.—73,71, max.—94,97) идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Голов- ные указа- тели.	Сколько разъ.			Голов- ные указа- тели.	Сколько разъ.			Голов- ные указа- тели.	Сколько разъ.		
	Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.		Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.		Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.
74	—	1	1	79	1	7	8	84	3	2	5
75	—	1	1	80	—	9	9	85	—	3	3
76	—	3	3	81	1	13	14	86	2	1	3
77	—	5	5	82	—	7	7	87	1	2	3
78	1	3	4	83	—	3	3	95	—	1	1

Чаще всего головные указатели приходятся на 81, а затѣмъ — на 80, 79, 82, 77 и 84.

При болѣе крупномъ подраздѣленіи, а именно на пять группъ, получаемъ слѣдующее распредѣленіе:

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ.		
	Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.	Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣхъ.
Наст. длинноголовые (до 74).	—	1	1	—	1,64	1,43
Поддлинноголовые (75—77).	1	12	13	11,11	19,67	18,57
Всѣ длинноголовые.	1	13	14	11,11	23,31	20
Среднеголовые (78—80).	1	23	24	11,11	37,70	34,28
Подкороткоголовые (81—84).	4	19	23	44,44	31,15	32,86
Наст. короткоголовые (85 и бол.).	3	6	9	33,33	9,84	12,86
Всѣ короткоголовые.	7	25	32	77,77	40,99	45,72

Приведенная таблица указываетъ на очень сильную смѣшанность казанскихъ татаръ по головному указателю, — среди нихъ есть представители всѣхъ пяти группъ послѣдняго, но въ общемъ число короткоголовыхъ превышаетъ болѣе, чѣмъ въ два раза, число длинноголовыхъ.

Размѣры горизонтальной окружности колеблются между 505 и 580 мм., съ разницею въ 75 мм. Отдѣльныя числа ихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.		Казан. губ.	Уфим. губ.	Всѣхъ.
505—510	—	1	1	546—550	2	10	12
511—515	—	1	1	551—555	—	7	7
520—525	1	6	7	556—560	1	1	2
526—530	—	6	6	561—565	—	3	3
531—535	—	5	5	566—570	1	4	5
536—540	2	10	12	571—575	1	—	1
541—545	1	6	7	576—580	—	1	1

Самыми частыми размѣрами являются 536—540 и 546—550 мм.

Ширина лба у нашихъ татаръ колеблется между 95 и 115 mm. (въ среднемъ она равна 104,83 mm.), относительная же—между 51,56 и 62,64 (въ среднемъ—56,38). По сравненію съ другими народностями казанскіе татары отличаются наименьшими размѣрами ширины лба, какъ абсолютными, такъ и относительными, за исключеніемъ вотяковъ и пермяковъ, обладающихъ еще болѣе узкими лбами.

Распредѣляя отдѣльныя числа лобныхъ указателей въ особыя группы и относя къ узкимъ лбамъ такіе, которыхъ указатель не достигаетъ 60, къ умѣреннымъ—отъ 60 до 69 и къ широкимъ—отъ 70 и выше, получимъ:

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ.		
	Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣ.	Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣ.
Узкіе.	8	57	65	89	93	93
Умѣренные.	1	4	5	11	7	7
Широкіе.	—	—	—	—	—	—

Слѣдовательно, казанскіе татары характеризуются по преимуществу узкими лбами (92,86%).

Ширина затылка въ абсолютныхъ числахъ колеблется между 132 и 161 mm., а по отношенію къ длинѣ черепа—между 71,50 и 84,48. Отдѣльныя числа послѣдняго отношенія, или затылочнаго указателя, мы подраздѣляемъ на 3 группы, причисляя къ первой узкіе затылки, съ указателемъ до 69, ко второй — умѣренные отъ 70 до 79 и къ третьей — широкіе отъ 80 и выше.

	Абсолютныя числа.			Въ процентахъ.		
	Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣ.	Ка- занск. губ.	Уфим- ской губ.	Всѣ.
Узкіе.	—	—	—	—	—	—
Умѣренные.	4	50	54	44	82	77
Широкіе.	5	11	16	56	18	23

Затылки у казанскихъ татаръ чаще всего умѣренные (77%); затылочный указатель больше лобнаго въ среднемъ на 20,96.

Суммируя вышеприведенныя краниологическія данныя, можно высказать слѣдующія положенія:

1) Черепъ ихъ меньше развитъ въ горизонтальной окружности, нежели у многихъ тюркскихъ племенъ; онъ меньше развитъ въ горизонтальной окружности и въ длину, нежели у финновъ, и меньше развитъ во всѣхъ

отъ обычныхъ величинъ головного указателя не найдено. Самый низкій указатель у одного керченскаго черепа, — онъ равнялся 64,60 и у одного

кавказскаго (69,76).

Высотно-длинный указатель колеблется у деформированныхъ череповъ въ пределахъ 66,49 — 96,36, причемъ наиболее высокие указатели мы встречаемъ у кавказскихъ череповъ, что вполне понятно, такъ какъ при деформации у нихъ играя роль главнымъ образомъ горизонтальная повязка, и черепъ роетъ въ высоту. Благодаря послѣднему, многие деформированные черепа этого типа имѣютъ форму конуса.

Указатель отношенія диаметра отъ насion къ vertex въ вертикальномъ мѣрѣ у нормальныхъ череповъ колеблется въ пределахъ 32,01 — 44,00, у деформированныхъ же — въ пределахъ 30,46 — 47,64. Послѣдній указатель мы встречаемъ у одного американскаго черепа типа Ансон, первый же — у кавказскаго. Промѣное большинство череповъ по отношенію къ этому указателю ничѣмъ не отличается отъ нормальныхъ.

У нормальныхъ череповъ колебанія лобнаго указателя такіе: 80,01 — 92,00. Какъ уже было отмѣчено ранее, лобная кривая у деформированныхъ череповъ керченскаго типа приближается по величинѣ къ лобному диаметру, т.-е. указатель приближается къ 100. У деформированныхъ нами деформированныхъ череповъ онъ колеблется въ пределахъ 85,97 — 98,40; следовательно, деформация здѣсь имѣетъ очень большое значеніе, именно здѣсь совсѣмъ не встрѣчается указатели 80,01 — 85,96, которые не рѣдки среди нормальныхъ череповъ; наоборотъ, у нормальныхъ череповъ очень рѣдки указатели выше 90,00, здѣсь же, у деформированныхъ череповъ, промѣное большинство имѣетъ указатели выше 90,00 (26 череповъ изъ 32, т.-е. больше 75%).

У нормальныхъ череповъ темной указатель колеблется въ пределахъ 82,01 — 96,00, у деформированныхъ же — 75,18 — 91,37. У послѣднихъ мы видимъ, что колебанія происходятъ между меньшими величинами указателей, т.-е. темнѣе становится выпуклымъ въ большей степени, чѣмъ у нормальныхъ череповъ. Какъ и слѣдоваго ожидать, у группы Ансон, при отсутствіи поперечныхъ повязокъ черепъ вогнутъ, указатель колеблется въ болѣе нормальныхъ пределахъ 81,10 — 91,37; у керченскихъ же и кавказскихъ череповъ, въ дѣйствіи повязки черепъ вогнутъ, колебанія совершаются въ пределахъ 75,18 — 90,26, т.-е. темная кривая принимается болѣеую кривизну, что особенно рѣзко видно на черепкахъ, имѣющихъ указатели до 82,00 (26%).

Было было указано число изогнутыхъ деформированныхъ череповъ равнымъ 36, но изъ этого числа дѣйствительно деформированныхъ было 32, остальные же четыре черепа были только найдены вмѣстѣ съ деформированными черепками кавказскаго и керченскаго типа.

1) Сюда же относятся: один череп из области Войска Донского, один — из Инкермана, один — из Луговой и два — из Херсонеса. Всех черепов было взято 36.

Относительно головного указателя наибольшую особенность выказывают черепа типа Ансон. Наибольший поперечный диаметр у них не резко превышает наибольший продольный, при чем, очевидно, головной указатель у них принимает величину больше 100. Самый высокий указатель наблюдается у них = 125. У других групп особых отступлений

от обычных указателей. Ниже *gibella*, другую — выше *lambda*. Переходим теперь к рассмотрению часто наибольший продольный диаметр имеет свои конечные точки — одну между нормальными и деформированными черепами, хотя у последних другая же — на затылочной кости для того, чтобы было возможно сравнение нормальных черепов, т. е. одна ножка пирыла пошла на *gibella*, наибольший продольный диаметр здесь брава мной так же, как и у Малайского архипелага. Считая нужным сдвигать сдвинушую олову: кавазских — 1, Аумага — 1, Ансон — 7 и, кроме того, один череп с изобразившие мною черепа распределяются так: керченских — 16, бинтов.

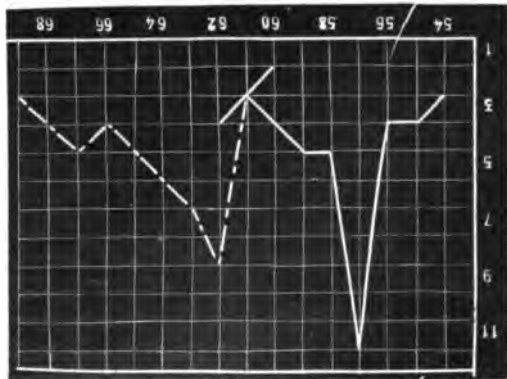
Черепа типа Ансон получались, вероятно, главным образом наложением и кривыми заботившимся продольных повязок и одной поперечной, ближе к *lambda*, отчего сильно развивались боковые части черепа, развитие затылка же, очевидно, задерживалось наложением особых

и заботившая ее между этими повязками. Между двух повязок, находящихся друг к другу по острым углам повязок или повязок. По Ранке («Человек»), голову младенца поворачивали до тех пор, пока не достигли их формы и более крепкого заглаживания и меньшей высотой, чем керченские, что зависит от более употреблении более широких. Черепа типа Аумага отличаются большей лобную часть черепа, как у керченских маркофавов, а тем, повязки вазок, горизонтальной и поперечной, при чем последняя слагалась не деформация кавазских черепов достигалась наложением двух по средней линии темной хорды — 102, затылочной — 106 мм.

Лобная хорда — самая длинная (в среднем на 7 черепов 126 мм.), на нее и затылочная дуга значительно превышают длину соответственных по Д. Н. Ануину, лобная дуга немногим больше лобной хорды, тем, на нее еще продольной дугой стрелячатого шва. У керченских черепов, задней части стрелячатого шва. Можеть-быть, поперечные повязки соединялись в третья — также поперек, в скольку выше *lambda*, поперек, кривая череп тем, вдуло вдуло шва или же тотчас же несколько выше затылочного бугра; вторая повязка налагалась перпенди-

Здесь вполне ясен вывод: хамцефалы свойственны большой кри-
визне темнотно-затылочной дуги (больше высокие указатели), гипсифалы —
большая уплощенность той же дуги (больше низкие указатели).

Свои все полученные результаты, касающиеся влия-
ния высотного-длиннотного ука-
зателя на взаимоотношение
черепных дуг и хорд,
получаем: влияние высоты
черепа на вертикальную дугу
(на отношение диаметра от-
расия по опсису к верти-
кальной дуге) не обнаружено,
на остальные же исследуемые
элементы влияние высоты че-
репа большее, чем влияние

Дипр. 12. Темнотно-затылочный указатель.

После рассмотрения влияния головного и высотного-длиннотного ука-
зателя на взаимоотношение черепных дуг и хорд, переходим к иссле-
дованию тех же элементов в их взаимоотношении у деформированных
черепов.

В исследованных нами деформированных черепах мы имеем
четыре рода деформаций: это — керченские и кавказские макроцефалы и ам-
риканские типа Ансон и Аумара²⁾. Первого рода деформация достигалась
наложением дуг или трех поясков или поперечек; одна повязка, ши-
риной около 2—3 дюймов, шла через лоб и затылок, покрывая темен-
ные и лобные бугры, а сзади проходила

¹⁾ На указ. 80.01—84.00 падает 11.5%, на указ. 84.01—88.00 падает 60%
и на указ. 88.01—92.00 падает 28.5, — таково будет распределение проценто-
в при делении на три группы.

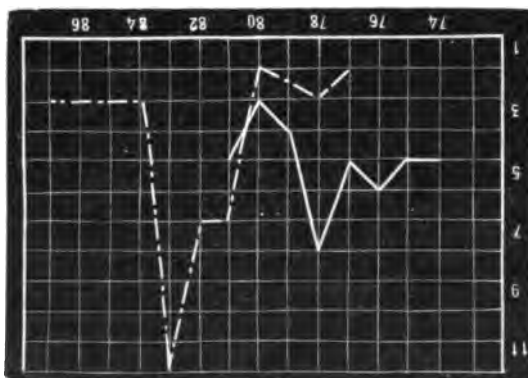
²⁾ Описание различного рода деформаций сделано по статье проф. Л. Н.
Анучина: "О деформированных черепах, найденных в России" (керченские
и кавказские макроцефалы), и по "Челюсть Л. Рамке (черепа типа Аумара).

Указ. 82,01—87,00	абс. кол.	%	Указ. 87,01—91,00	абс. кол.	%	Указ. 91,01—96,00	абс. кол.	%
Хамцефалы	1	2,9	25	71,5	25,6	9	25,6	5,8
Липсифалы	9	25,6	24	68,6	2	5,8		

У липсифаловъ, сѣтѣвательно, ясна тенденція къ болѣе низкимъ указателямъ (большей кривизнѣ темниной дуги).

Результаты рядового расположенія затѣлочнаго указателя такіе:

Указ. 73,01—81,00	абс. кол.	%	Указ. 81,01—89,00	абс. кол.	%
Хамцефалы	31	88,6	4	11,4	
Липсифалы	4	11,4	31	88,6	

Такимъ образомъ

хамцефалы обладаютъ своими

низкие затѣлочные ука-

затели (большая кривизна

затѣлочной дуги), липси-

цефалы—высокіе (больш-

шая уплощенность той же

дуги).

Таблица рядового

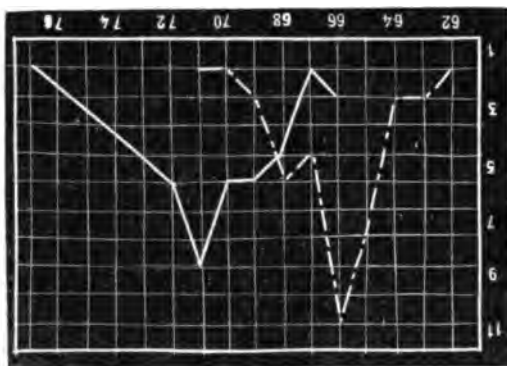
расположенія лобно-темен-

ного указателя дается слѣ-

дующее:

Указ. 62,01—70,00	абс. кол.	%	Указ. 70,01—78,00	абс. кол.	%
Хамцефалы	12	34,3	23	63,7	5,8
Липсифалы	33	94,2	2	5,8	

Діагр. 10. Затѣлочный указатель.

Діагр. 11. Лобно-теменный указатель.

Указ. 54,01—62,00	абс. кол.	%	Указ. 62,01—70,00	абс. кол.	%
Хамцефалы	32	91,5	3	8,5	
Липсифалы	3	8,5	32	91,5	

имѣють такіе результаты:

мнимо-затѣлочнаго указателя,

рядового расположенія те-

Переходя къ таблицѣ

дуги.

большая кривизна той же

цефалы — низкіе, т. е.

лобно-теменная дуга, а липси-

указатели, т. е. уплощенная

дуга, обладаютъ высокіе

ясно видно, что хамцефа-

Изъ этой таблицы мы

Переходя къ таблицѣ рядового расположенія лобной указателя у гипс- и хамцефаловъ, получаемъ тѣмъ результаты:

указ. 80,01 — 86,00	абс. кол.	16	45,8	9	25,7
	абс. кол.	19	54,2	26	74,3
86,01 — 92,00					

Здѣсь наблюдается у гипсифаловъ ясная тенденція къ болѣе высоко-

кимъ указателямъ: почти $\frac{3}{4}$ чере-
покъ падаетъ на вторую группу;
если же примемъ во вниманіе
такой фактъ (изъ таблицъ рядо-
вого расположенія), что остальные
25,7% падаетъ у гипсифаловъ
на указатели 84,01 — 86,00,
а на болѣе низкіе указатели не
падаетъ ни одного процента, тога
какъ у хамцефаловъ на ука-
затели 80,01 — 84,00 падаетъ
11,5%, то тенденція къ болѣ-
шей углошенности лобной дуги у
гипсифаловъ становится совер-
шенно ясной.

Переходя къ таблицѣ расположенія темняной указателя, имѣемъ слѣд.

указ. 83,01 — 88,00	абс. кол.	1	2,9	14	40,0
	абс. кол.	34	97,1	21	60,0
88,01 — 93,00					

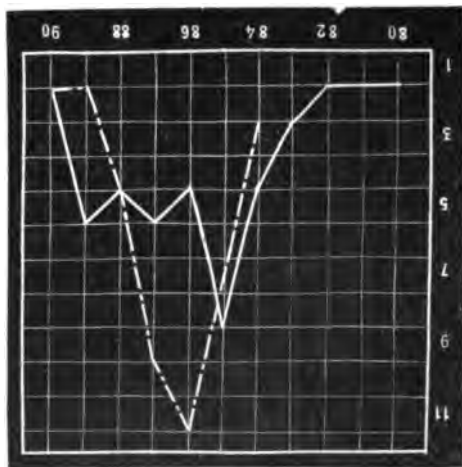
Здѣсь рѣзко выступаетъ

фактъ болѣеи углошенности
темняной дуги у хамцефаловъ
по сравнению съ гипсифалами,
у которыхъ распределение про-
цента въ таковомъ видѣ, какъ
это показано выше, не позво-
ляетъ сдѣлать точнаго вывода.
Если же мы разобьемъ нашу
таблицку на три группы, то по-
лучимъ:

Діар. 9. Темняной указатель.

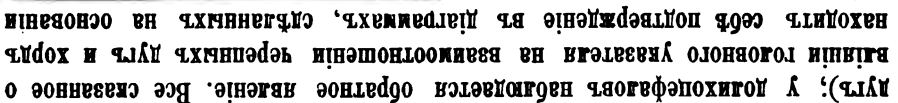
Діар. 8. Лобной указатель.

ФЕДОРОВЪ МЫ ИМѢЕМЪ МЕНЬ-

ном; эти признаки выражены слабо; меньше выражена тенденция к

Дир. 6. Теминно-заточный указатель.

Переходимъ теперь къ раз-

ВЗАИМОУТОЖИВЛЕНИЕ ТЫХ ЖЕ ЭЛЕМЕН-
ТОВ ЧЕРЕНА. Для осуществления мы

соты чепеца на пазмыры верты-
кальнай лямі не абнарыжана. З'яўся

Март. 7. Очломеніе кіаметра отъ настанію до
опістіонъ въ вертѣхъ (въ 1878).

т.е. мы видим, что насть у хамсепфадоръ, таъ и у типсцфадоръ на-
насть на кахую групу оны и тъ же проценты.

(1) На 14 апреля 1941 г. — 12 предприятий и 1 — канцелярия, предприятия — 14 предприятий, 1 — канцелярия.

Из таблицы мы не можем сказать о передвижении вывоза, так как большеший процент, как у брахмидов, так и у мусульман, падает на первую группу, но если обратить внимание на направление затопления на затопляемую территорию, то увидим, что линия брахмидов простирается на-запад в сторону высоких показателей (меньшей кри-зисной затопляемой территории).

Число линий, соответствующее числу мусульманских затопляемых территорий, очень мало, что указывает на то, что мусульмане не имеют возможности расширять свои территории, что указывает на то, что мусульмане не имеют возможности расширять свои территории, что указывает на то, что мусульмане не имеют возможности расширять свои территории.

Таблица рядового расположения мусульманского населения имеет

такие результаты:

Указ. 61,01 — 69,00	абс. кол.	27	77
Брахмиды	%	27	77
Мусульманы	%	10	28,6

Указ. 69,01 — 77,00	абс. кол.	8	23,01
Брахмиды	%	8	23,01
Мусульманы	%	25	71,4

Здесь видно, что в-во-первых, у брахмидов почти второе место по числу населения, а у мусульман — на вто-рым; следовательно, мусульманская часть населения у первых больше открытой (не-затопляемой) территории, а у вторых — затопляемой (затопляемой).

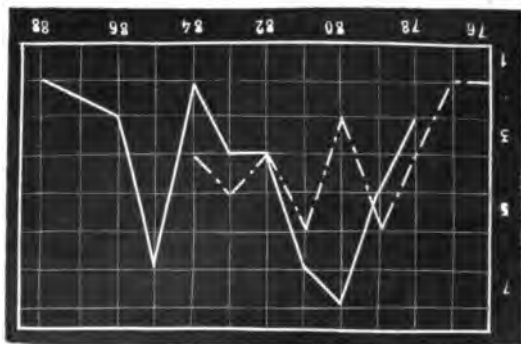
Обращаясь к результатам нового расположения у брахмидов и мусульман, можно заметить, что у брахмидов, именно в таблице темного затопления указатель, именно:

Указ. 58,01 — 63,00	абс. кол.	8	22,8
Брахмиды	%	8	22,8
Мусульманы	%	33	94,2

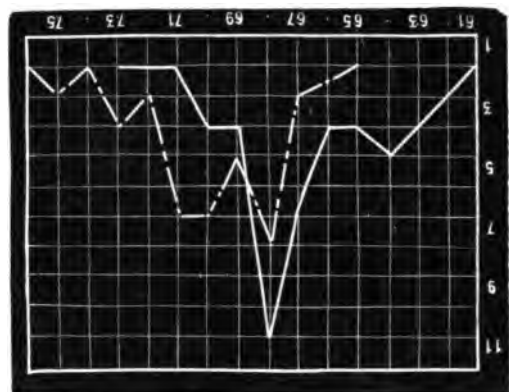
Указ. 63,01 — 73,00	абс. кол.	27	77,2
Брахмиды	%	27	77,2
Мусульманы	%	2	5,8

Влияние годового указателя здесь очень ясно: у брахмидов ясно видно преобладание высоких показателей (меньшая кризисная территория затопляемой территории), мусульманам свойственно обратное явление.

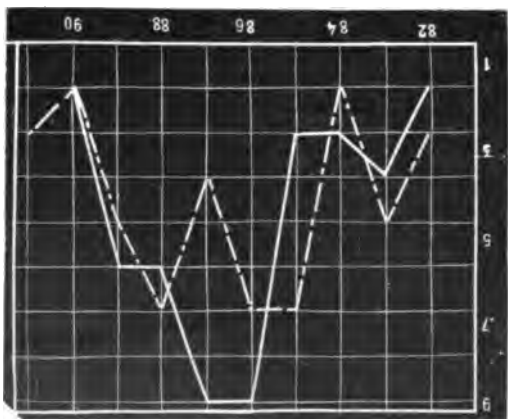
Диаг. 4. Затопляемый указатель.

Диаг. 5. Мусульманский указатель.

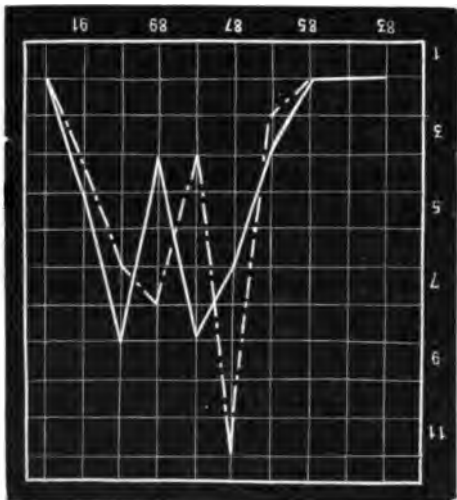

Указ. 82,01 — 87,00	Абсол. колич.	Брахцефалы	Долихоцефалы
87,01 — 92,00	%	16	19
		45,7	54,4
	Абсол. колич.	19	16
	%	54,4	45,7

Добр. 2. Лобный указатель.

Указ. 83,10 — 88,00	Абсол. колич.	Брахцефалы	Долихоцефалы
88,01 — 93,00	%	11	12
		31,4	40,0
	Абсол. колич.	24	21
	%	68,6	60,0

Добр. 3. Темейный указатель.

Указ. 75,01 — 82,00	Абсол. колич.	Брахцефалы	Долихоцефалы
82,01 — 89,00	%	19	22
		54,2	62,7
	Абсол. колич.	16	13
	%	45,8	37,3

Здесь мы также видим у брахцефалов тенденцию к высокому указателю (плюс-комму темени), у долихоцефалов — обратное. Поступая так же по отношению к величине затылочного указателя, имеем:

Здесь мы видим обратное отношение между долихо- и брахцефалами, хотя не особенно резко выражено. Это позволяет нам считать такой вывод: брахцефалы свойственны более высокие показатели (более плоская лобная дуга), долихоцефалы — обратно. Признать этот выраженный, вторичный, очень не резко. Распологая на дуге группы по величине темени указателя, получаем:

племени ¹⁾ Распалагемъ теперь всѣ племена по возрастанію величинны вертикальной дуги и беремъ разность между лобной и темняной дугами, дабы суммировать эти разности у первыхъ 11 племенъ (съ размахами вертикальной дуги 355—363) ²⁾ и у послѣднихъ 11 (соответствующіе размахи — 364 — 376) ³⁾.

Племена. Верт. I Лоб. II Те- III За- I—II. I—III. II—III.
дуга. наг. тем. тм.

Орочны	355	127	116	113	11	14	3
Башкиры	356	124	117	114	7	10	3
Тегенгеты	356	126	118	112	8	14	6
Абхазцы	357	127	117	112	10	15	5
Киргизы	357	125	118	113	7	12	5
Поляки	359	124	122	112	2	12	10
Калмыки	361	126	119	116	7	10	3
Болулы	362	128	120	118	8	10	2
Шансуги	362	127	121	114	6	13	7
Бураты	363	128	121	114	7	14	7
Торкуты	363	127	120	117	7	10	3
Всего 80 134 54							

Турки	364	124	123	116	1	8	7
Цыгане	364	126	125	113	1	13	12
Кур. Пет. губ.	364	125	125	114	0	11	11
Нзми	365	127	122	116	5	11	6
Сокоты	366	129	118	119	11	10	—1
Эсты	370	128	124	119	4	9	5
Китайцы	370	127	130	113	—3	14	17
Финны	371	131	122	118	9	13	4
Болгары	371	125	128	117	—3	8	11
Дунганы	372	128	125	119	3	9	6
Натухайцы	376	130	126	120	4	10	6
Всего 32 116 84							

На основаніи этой таблицы можно сдѣлать такой выводъ: чѣмъ меньше вертикальная дуга, тѣмъ больше разница между лобной и темняной дугами; то же выражено и по отношенію къ разницѣ между лобной и заты-

¹⁾ Въ наведенные нами черепа, за исключеніемъ деформированныхъ, относятся къ 22 различнымъ племенамъ (110 изъ всего числа череповъ составляютъ группу куртскихъ череповъ Петербургской г.).
²⁾ Относящаяся сюда племена—бракхцефалы или суббракхцефалы, за исключеніемъ шансуговъ (мезоцефалы) и болтуговъ (субдолихоцефалы).
³⁾ Относящаяся сюда племена—мезоцефалы и субдолихоцефалы, за исключеніемъ дунганъ и нзмицевъ (суббракхцефалы) и сокоговъ (бракхцефалы).

повр. Ыромъ того, коснемся также и нѣкоторыхъ друпихъ общихъ выво-
довъ. Что же касается зависимости отъ принадлежности къ известному
племени, то это будетъ темой второй части нашей статьи.

Переходимъ теперь къ числовымъ даннымъ вышеуказанныхъ отноше-
ний и ихъ объясненію. Предѣлы индивидуальныхъ колебаній слѣдующіе:

Лобный указатель колеблется въ предѣлахъ . . . 80,01—92,00	Темной 81,01—96,00	Затылочный 73,01—90,00	Лобно-теменной 57,01—78,00	Темноно-затылочный 53,01—73,00	Отнош. діаметра отъ нас. по opist. къ верт. дугѣ . 32,01—44,00
Предѣлы колебаній среднихъ величинъ таковы же					

отношеній таковы:

Лобный указатель колеблется въ предѣлахъ . . . 85,56—89,17	Темной 87,75—90,85	Затылочный 78,08—82,79	Лобно-теменной 67,33—71,47	Темноно-затылочный 58,81—65,12	Отнош. діаметр. отъ нас. по opist. къ верт. дугѣ . 36,02—38,09
--	------------------------------	----------------------------------	--------------------------------------	--	--

Какъ видно изъ предѣловъ колебаній среднихъ величинъ, наиболѣе
постояннымиъ является отношеніе діаметра отъ насion по opistion къ вер-
тикальнѣй дугѣ; далѣе слѣдуетъ указать темной, потомъ лобной, затылоч-
ный и лобно-теменной; наименѣе постоянныъ указатель темноно-затылочный.
Что касается антропологическаго значенія этихъ отношеній, то нужно
замѣтить слѣдующее: изъ геометріи известно, что чѣмъ болѣе дуга при-
ближается къ хордѣ, тѣмъ болѣе близки ихъ численныя величины и тѣмъ
болѣе уменьшается численная величина дуги. Слѣдовательно, отношеніе
хорды къ дугѣ въ этомъ случаѣ можно увеличиваться. Принимая этому
похоженію антропологическое значеніе, находимъ, что, чѣмъ болѣе покатъ
или плоска извѣстная дуга, тѣмъ болѣе будетъ отношеніе, и обратно.
Напримѣръ, выпуклая лобная часть діаметра 82,00 и т. п., и такъ по отноше-
нію ко всемъ друпимъ указателямъ; наименьшее значеніе это право имѣть
только для отношенія діаметра отъ нас. по opistion къ вертикальной
дугѣ. По обстоятельству, что хорда (діаметръ) увеличивается или умень-
шается, остается по направиенію прямой линіей, тогда какъ дуга, увели-
чивается или уменьшается, подучается болѣею или меньшую кривизну, по-
этому намъ обращать вниманіе главнымъ образомъ только на уменьшеніе дуги.
Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію взаимноотношенія хорды и
дуги въ зависимости отъ величинъ лобного и височнаго указателя, обра-
тимъ наше вниманіе на таблицу среднихъ величинъ вертикальной дуги и
дугъ лобной, темной и затылочной, выведенныхъ для каждаго отъѣднаго

О взаимоотношениях дуги и хоры.

I.

Темой настоящей работы служить выяснение взаимоотношений череп-

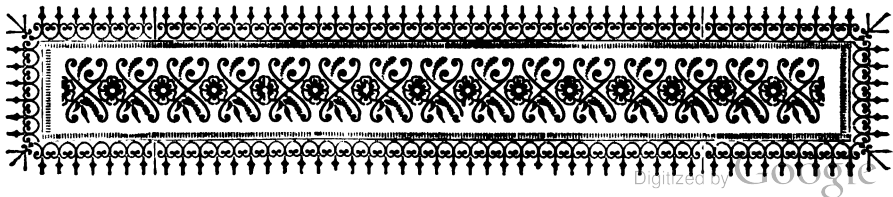
ных дуг и хоры в зависимости, во-первых, от принадлежности кь известному племени, во-вторых, от величинъ головного указателя, въ-третьих, от величинъ высотно-длиннотного указателя. Кроме того, также будутъ рассмотрѣны отношенія дуги и хоры у деформированныхъ череповъ изъ Перу, Кавказа и Америки (типы Ансон и Аумара).

На каждомъ черепѣ сдѣлающіе размѣры: 1) наибольшій по-
лный діаметръ, 2) наибольшій широтный, 3) высотный, 4) вертикаль-
ная дуга отъ nasion до opistion, 5) діаметръ отъ nasion до opistion,
6) лобная часть вертикальной дуги (лобная дуга), 7) лобный діаметръ,
отъ nasion до bregma, 8) темениная дуга, 9) темениный діаметръ отъ bregma
до lambda, 10) затылочная дуга, 11) затылочный діаметръ отъ lambda до
opistion, 12) лобно-темениная дуга отъ nasion до lambda, 13) лобно-те-
мениный діаметръ между тѣми же точками, 14) теменино-затылочная дуга
отъ bregma до opistion и 15) теменино-затылочный діаметръ между тѣми
же точками. Размѣры 4, 6, 8, 10, 12 и 14 брались метрической лентой,
размѣры 1, 2, 3, 5, 13 и 15 — тогостотнымъ циркулемъ и размѣры 7, 9
11 — скользящимъ циркулемъ. Отношенія брались такія: 1) головной ука-
затель, 2) высотно-длиннотный, 3) отношеніе діаметра отъ nasion до opi-
stion къ вертикальной дугѣ, 4) лобный указатель (отношеніе лобного діа-
метра къ лобной дугѣ), 5) темениный (отношеніе соответствующаго діаметра
къ дугѣ), 6) затылочный, 7) лобно-темениный и 8) теменино-затылочный.

Черепъ измѣрялся въ антропологическомъ музѣе Московскаго университета; всего измѣрено 679 череповъ.

Въ первой части настоящей статьи мы будемъ рассматривать взаимно-
отношеніе черепныхъ дуг и хоры только въ зависимости отъ величинъ
головного и высотно-длиннотного указателей и у деформированныхъ чере-

1) Въ дальнейшемъ изложеніи хоры будутъ называться діаметромъ.

3. Цѣтъ кожи и глазъ по преимуществу темныя; волосы же бываютъ какъ темные, такъ и свѣтлые.

4. Размѣры черепа небольшие; хотя по головному указателю они являются значительно сжатыми, но все-таки преобладаютъ коротко — среднелобовыя особи.

5. Лобъ по большей части узкій, затылокъ — угловатый.

6. Лицо узкое, брови развиты въ длину.

7. Носъ прямой.

Изъ всего сказаннаго мы заключаемъ, что характеристическою антропологическою особенностью казанскихъ татаръ является помянутое въ развѣрахъ роста, — на-ряду съ низкимъ и угрюмымъ ростомъ нередко встрѣчается и высокій; кромѣ, въ цѣтъ волосъ и глазъ, — при довольно широкомъ фронтѣ штеповъ встрѣчаются брови и черноволосые, а при преобладающемъ каремъ цѣтъ глазъ часто наблюдаются и свѣтлые отбѣжки; въ общемъ по цѣтъ кожи, волосъ и глазъ преобладаетъ свѣтлый типъ, въ которомъ темные отбѣжки берутъ верхъ надъ свѣтлыми. Еще брови рѣзко въ помянутомъ строеніи черепа и свѣтлыми. Что особенно замѣтно въ распредѣленіи головныхъ и лицевыхъ указателей. Внимательно вглядываясь въ антропологическія данныя о казанскихъ татарахъ, можно констатировать существованіе среди нихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ типовъ: одинъ изъ нихъ, брови распростираемый, — темный, съ преобладающею брахипсифическою формою головы, съ лицомъ чаще удлиненнымъ и рѣже круглымъ, и рывомъ — свѣтлым, среднелобовымъ, съ наклонностью къ длиннотелости, съ лицомъ чаще круглымъ.

Ю. Тавмо-Ирмичевъ.

Троицкосавскъ,
забайкальской области.

Самым частым соединением у казанских татар является типъ черепа короткоголовый съ широкимъ лицомъ (27,14%) и несколько рѣже при узкомъ, т.-е. боже удлиненномъ лицѣ черепъ короткоголовый (18,58%) или же длинноголовый (14,28%). У великоруссовъ - семейскихъ преимущественно встрѣчается типъ короткоголовый при вытянутомъ лицѣ (36,30%) и кривомъ (33,80%), а у сибирскихъ китайцевъ—короткоголовый, широколицый (57,40%).

Означаясь со строениемъ лица, мы приводимъ еще въ особую таблицу форму встрѣчающихся у насъ казанскихъ татаръ носовъ, изъ которыхъ мы различали: прямые, вздернутые, горбатые и плоские.

Абсол. числа.	Въ процент.										
		Прямые.	Вздернутые.	Горбатые.	Плоские.	Прямые.	Вздернутые.	Горбатые.	Плоские.		
Татары Казанской губ.	6	1	1	1	67	11	28	3	21	11	66
" Финской губ.	29	17	2	13	48	28	26	4	20	21	66
" 17 и 18 губ.	35	18	3	14	50	26	5	26	11	19	66
Европейскіе	252	21	115	50	58	5	26	11	19	19	66
" литовскіе	38	3	13	13	55	4	22	19	19	19	66
" галицкіе	442	230	49	21	60	6	31	3	3	3	66
Великорусскіе семейскіе	94	88	8	22	44	42	4	10	10	10	66
Украинцы	679	111	144	121	64	11	14	11	11	11	66
Польскіе	145	56	16	34	58	22	6	14	14	14	66
Русскіе галицкіе (Коперн.)	617	132	56	101	68	14	6	12	12	12	66
" горцы (онъ же)	130	45	13	—	69	24	7	—	—	—	66
Варяжскіе	533	194	124	110	56	20	13	11	11	11	66
Литвино-латышскіе	292	72	58	54	61	15	12	11	11	11	66
Поляки	14	1	8	2	56	4	32	8	8	8	66
Польскіе	768	213	74	86	67	19	6	8	8	8	66
Халхасцы	5	2	2	27	14	6	5	75	75	75	66
Бураты	74	30	21	24	16	7	5	72	72	72	66
Тунгусы	11	—	—	32	26	—	—	74	74	74	66
Сибирскіе китайцы	9	—	—	36	17	—	—	66	66	66	66

Таимъ образомъ наиболее характерная форма носа казанскихъ татаръ — прямая (50%); рѣже встрѣчается вздернутый носъ (25,71%) и еще рѣже плоскій (20%).

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующую общую антропологическую характеристику казанскихъ татаръ:

1. Ростъ ихъ низкій.
2. Туповидное лицо, при короткихъ ноздряхъ.

Въ процен- тахъ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Казан.			Великор.			Сибир.		
		Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.
18,58	27,14	13	19	13	19	13	13	18,58	27,14	13
30	4,28	21	3	21	3	21	3	30	4,28	21
14,28	5,72	10	4	10	4	10	4	14,28	5,72	10
36,3	33,8	74	69	74	69	74	69	36,3	33,8	74
12,3	11,3	25	23	25	23	25	23	12,3	11,3	25
3,4	2,9	7	6	7	6	7	6	3,4	2,9	7
18,5	57,4	10	31	10	31	10	31	18,5	57,4	10
5,5	14,8	3	8	3	8	3	8	5,5	14,8	3
3,7	—	2	—	2	—	2	—	3,7	—	2

Таблица образуетъ, число лентопроцонъ среди казанскихъ татаръ значе-
тельно превосходить число хамспроцонъ, и по процентному отношенію тѣхъ
и другихъ они даже всего стоятъ нѣтъ привлекательныхъ въ таблицахъ народностей,
съ одной стороны, въ бѣлоруссахъ, а съ другой — въ украинцахъ еврейскъ.
О взаимныхъ соотношеніяхъ между формою лица и формою головы
казанскихъ татаръ даетъ представление следующая таблица:

Въ процен- тахъ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Татары Казанской губ.			Украинцы			Польшане			Литвино-латыш.			Обычные китайцы		
		Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.	Абсолют.	числ.	Хамс- процонъ. Ленто- процонъ.
55,55	44,44	5	4	5	44,44	5	4	55,55	44,44	5	4	44,44	55,55	5	4	44,44
63,93	36,06	39	22	39	22	39	22	63,93	36,06	39	22	39	22	39	22	39
62,86	37,14	44	26	44	26	44	26	62,86	37,14	44	26	44	26	44	26	44
64,8	35,2	284	154	284	154	284	154	64,8	35,2	284	154	284	154	284	154	284
33,3	66,7	23	46	23	46	23	46	33,3	66,7	23	46	23	46	23	46	33,3
51,8	48,2	113	105	113	105	113	105	51,8	48,2	113	105	113	105	113	105	51,8
91	9	96	96	959	96	959	96	91	9	96	96	959	96	959	96	91
74,4	25,5	64	187	64	187	64	187	74,4	25,5	64	187	64	187	64	187	74,4
50	50	94	94	94	94	94	94	50	50	94	94	94	94	94	94	50
61,1	38,9	374	687	374	687	374	687	61,1	38,9	374	687	374	687	374	687	61,1
80	20	5	20	5	20	5	20	80	20	5	20	5	20	5	20	80
50	50	238	238	238	238	238	238	50	50	238	238	238	238	238	238	50
27,9	72,2	15	39	15	39	15	39	27,9	72,2	15	39	15	39	15	39	27,9

Подраздѣлая всѣхъ изслѣдованныхъ мною татаръ на двѣ категории — хамс-
процонъ (съ указателемъ 90 и ниже) и лентопроцонъ (выше 90), находимъ:

трех изъёмныхъ, нежел у многихъ монгольскихъ племенъ; блже всего отъ стоять въ саваннахъ черепашъ.

2) По головному указателю татары подкоротоголовы и своєю подкоротоголовостью мало отличаются отъ многихъ татаръ, финновъ, башкиръ и евреевъ, уступаая нѣсколько бодѣ короткоголовымъ саваннамъ, а въ особенности монгольскимъ племенамъ и еще болше киргизамъ.

3) Своимъ узкимъ лбомъ они мало отличаются отъ многихъ финновъ и евреевъ, болше — отъ русскихъ татаръ, славянъ, монгольскихъ племенъ и въ особенности отъ башкиръ. Разъёрами затылка они мало превосходятъ русскихъ народы, кроме финновъ (ливовъ и эстовъ).

Длина лица*) у татаръ, при min.—114 и max.—141 mm., колеблется въ слѣдующихъ пределахъ:

Сколько разъ.			Сколько разъ.		
Длина лица въ mm.	Казан-ской г.	Уфим-ской г.	Всѣхъ.	Длина лица въ mm.	Казан-ской г.
114—120	—	10	10	131—135	4
121—125	1	16	17	136—140	—
126—130	4	23	27	141	—
					1
					2
					13

Самыми частыми разъёрами лица бываютъ отъ 126 до 130 mm., потомъ — 121 до 125 mm., 131—135 mm. и наконецъ, отъ 114 до 120 mm. Лицевые указатели колеблются у казанскихъ татаръ между min.—80,14 и max.—105,22 и представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сколько разъ.			Сколько разъ.		
Лицевые указатели.	Казан-ской г.	Уфим-ской г.	Всѣхъ.	Лицевые указатели.	Казан-ской г.
80	—	—	—	94	1
81	1	—	—	95	1
82	1	—	—	96	3
83	1	—	—	97	1
84	1	—	—	98	8
85	1	—	—	99	9
86	1	—	—	100	2
87	2	—	—	101	4
88	—	—	—	102	2
				103	4
				104	—
				105	—
				106	—
				107	—
				108	—
				109	—
				110	—
				111	—
				112	—
				113	—
				114	—
				115	—
				116	—
				117	—
				118	—
				119	—
				120	—
				121	—
				122	—
				123	—
				124	—
				125	—
				126	—
				127	—
				128	—
				129	—
				130	—
				131	—
				132	—
				133	—
				134	—
				135	—
				136	—
				137	—
				138	—
				139	—
				140	—
				141	—
				142	—
				143	—
				144	—
				145	—
				146	—
				147	—
				148	—
				149	—
				150	—
				151	—
				152	—
				153	—
				154	—
				155	—
				156	—
				157	—
				158	—
				159	—
				160	—
				161	—
				162	—
				163	—
				164	—
				165	—
				166	—
				167	—
				168	—
				169	—
				170	—
				171	—
				172	—
				173	—
				174	—
				175	—
				176	—
				177	—
				178	—
				179	—
				180	—
				181	—
				182	—
				183	—
				184	—
				185	—
				186	—
				187	—
				188	—
				189	—
				190	—
				191	—
				192	—
				193	—
				194	—
				195	—
				196	—
				197	—
				198	—
				199	—
				200	—

Изъ приведеннаго видно, что числа не концентрируются около нѣкоторыхъ указателей, а разбѣсны около многихъ; наиболѣе ихъ группировка походитъ на указатели 94, 88, 92, 93 и 87.

*) Длину лица мы измѣрили отъ нахлещеннаго до нижняго края подбородка; въ изогнутыхъ же русскихъ авторовъ, въ не было этого измѣренія, мы опредѣлили длину раздѣла вычитаніемъ верхняго угла изъ длины лицевой линіи.

У нормальных черепов колебанія затылочнаго указателя — 73,01 — 90,00, у деформированных же — 79,33 — 93,21, при чемъ у группы Ансон эти колебанія происходятъ въ предѣлахъ 79,33 — 89,08, у другихъ же двухъ группъ (керченской и кавказской) — въ предѣлахъ 83,19 — 93,21. Последнія двѣ группы, слѣдовательно, выдѣляются болѣе уплощенной затылочной дугой, что объясняется задерживающимъ вліяніемъ горизонтальной повязки, тогда какъ у группы Ансон эта повязка, вѣроятно, отсутствовала.

Предѣлы колебанія лобно-темяннаго указателя у нормальныхъ череповъ равны 57,01 — 78,00, у деформированныхъ — 61,45 — 74,59. Колебанія послѣднихъ входятъ въ числа колебаній первыхъ. Это, на первый взглядъ, странное явленіе имѣетъ такое объясненіе: у деформированныхъ череповъ мы встрѣчаемъ maximum-лобный указатель (плоская лобная дуга) и minimum-темянной указатель (наибольшая кривизна темянной дуги). У нормальныхъ же череповъ мы часто имѣемъ обратныя отношенія: minimum-лобный указатель, maximum-темянной указатель. Суммируясь, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, эти условія даютъ одни и тѣ же результаты, съ той разницей, что наиболѣе отдаленная отъ діаметра точка дуги у нормальныхъ череповъ лежитъ впереди bregma, а у деформированныхъ — позади. Кромѣ того, у нормальныхъ череповъ, такъ какъ они развиваются безъ задерживающихъ ростъ вліяній, предѣлы колебаній въ данномъ случаѣ больше.

Предѣлы колебаній теменно-затылочнаго указателя у нормальныхъ череповъ 53,01 — 73,00, у деформированныхъ же они равняются 52,40 — 68,29. Изъ этихъ чиселъ мы видимъ, что у деформированныхъ череповъ наблюдается перемѣщеніе предѣловъ колебаній въ сторону меньшихъ величинъ, т.-е. въ сторону большей кривизны теменно-затылочной дуги.

Суммируя отдѣльныя замѣчанія, мы можемъ сказать, что вліяніе деформации заключается въ слѣдующемъ: лобная дуга у керченской и кавказской группъ уплощается и приближается по величинѣ къ лобному діаметру; темянная дуга у тѣхъ же группъ получаетъ большую кривизну въ сравненіи съ нормальными черепами; у группы Ансон форма ея приближается къ формѣ ея у нормальныхъ череповъ. Затылочная дуга у керченской и кавказской группъ получаетъ большую уплощенность; въ меньшей степени это относится къ группѣ Ансон, хотя по сравненію съ нормально развивающимися черепами также замѣчается уплощенность. Лобно-темянная дуга по указателямъ не отличается отъ нормальныхъ череповъ, но выпуклость ея замѣчается не впереди bregma, а позади ея (у керченской и кавказской группъ). Теменно-затылочная дуга отличается большей по сравненію съ нормальными черепами кривизной. Отсюда мы видимъ, что вліяніе деформации на взаимоотношеніе изслѣдуемыхъ нами элементовъ отразилось главнымъ образомъ на керченской и кавказской группахъ и въ меньшей

степени на группѣ Anson. Это происходитъ потому, что деформация типа Anson вліяла главнымъ образомъ на развитіе боковыхъ частей черепа, изслѣдованіе которыхъ не входило въ поставленную нами задачу.

II.

Въ первой части нашей статьи мы рассмотрѣли вліяніе, которое оказывается тѣми или иными величинами головного и высотно-длиннотного указателей на взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ. Теперь мы займемся рассмотрѣніемъ племенныхъ различій, которыя представляютъ тѣ же элементы. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, нужно рѣшить вопросъ о методѣ, о томъ, что должно брать за исходную точку для выясненія подобныхъ различій. Пояснимъ это примѣромъ. Положимъ, что мы имѣемъ племя, средній головной указатель котораго болѣе 83,34, т.-е. громадное большинство индивидовъ этого племени принадлежатъ къ брахицефаламъ; другіе указатели, за исключеніемъ низкихъ темянного и лобно-темянного, принадлежатъ также къ высокимъ. Какой изъ этихъ указателей можно считать типичнымъ для даннаго племени? Справляемся съ нашимъ выводомъ относительно вліянія брахицефалии на взаимоотношеніе черепныхъ дугъ и хордъ и находимъ, что всѣ изслѣдуемые нами указатели и должны быть такими на основаніи нашего вывода, за исключеніемъ темянного, который у насъ низокъ. Такая величина его можетъ имѣть два объясненія: первое — преобладающее вліяніе гипсицефалии, если племя относится къ высокоголовымъ (см. ниже таблицу I b), и второе — исключительно племенная особенность, если племя относится къ низкоголовымъ (см. «темянная дуга у низкоголовыхъ брахицефаловъ» въ табл. Ia). Изъ указаннаго примѣра видно, что за исходную точку нашихъ разсужденій мы беремъ ту или иную величину головного указателя, а указатели, величина которыхъ можетъ найти себѣ объясненіе во вліяніи величины головного указателя, мы не считаемъ типичными. Хотя такая исходная точка несомнѣнно условна (почему, напр., не брать за такую величину высотно-длиннотного указателя), но эта условность уже твердо узаконена въ антропологии многочисленными классификаціями, и мы не считаемъ нужнымъ дѣлать отступленіе отъ этого правила. По отношенію къ изслѣдуемому нами вопросу въ каждомъ племени перекрещиваются три вліянія: вліяніе головного указателя, высотно-длиннотного и племенное. Первые два нерѣдко противоположны (см. напр., табл. Ia, дуга затылочная, лобно-темянная и темянно-затылочная) и, такъ сказать, вступаютъ въ борьбу другъ съ другомъ, которая можетъ закончиться какъ преобладаніемъ какого-нибудь одного вліянія, такъ и сведеніемъ указателя къ средней величинѣ, что уже составляетъ извѣстное племенное отличіе. Исходя изъ всего вышесказаннаго, мы будемъ различать племенные признаки (отличія) трехъ родовъ: къ первому относятся отличія, совершенно независимыя отъ вліянія величинъ головного и вы-

относительно-длиннотного указателей, напр., если у низкоголовых брахицефаловъ мы встрѣтимъ низкій темянной указатель (см. табл. Iа); къ признакамъ второго рода мы причисляемъ тѣ отличія, которыя могутъ быть выведены изъ преобладающаго вліянія величины высотно-длиннотного указателя, представляющаго уже самъ по себѣ важный племенной признакъ; наконецъ, къ признакамъ третьяго рода мы будемъ относить такія отличія, которыя хотя и будутъ зависѣть отъ вліянія величины головного указателя, но въ то же время будутъ рѣзко выдѣляться по сравненію со всѣми другими племенами.

Предлагаемыя ниже таблицы составлены на основаніи выводовъ, сдѣланныхъ въ первой части нашей статьи; знакъ — означ етъ, что относительно даннаго элемента не было сдѣлано никакого вывода. Въ лѣвыхъ частяхъ каждой таблицы помѣщены указатели, величина которыхъ представляетъ функцію величины высотно-длиннотного указателя, а въ правыхъ — функцію величины головного указателя. Изъ таблицъ этихъ видно, гдѣ вліянія головного и высотно-длиннотного указателей дѣйствуютъ въ одномъ направленіи и гдѣ они противоположны; на ихъ же основаніи производится и классификація признаковъ.

I Табл.

А		В	
<i>Низкоголовые брахицефалы.</i>		<i>Высокоголовые брахицефалы.</i>	
—	высокіе указатели	—	высокіе указ.
	Л о б н а я д у г а.		
—	высокіе указатели	высокіе указ.	высокіе указ.
	Т е м я н н а я д у г а.		
высокіе ук.	высокіе указатели	низкіе указ.	высокіе указ.
	З а т ы л о ч н а я д у г а.		
низкіе ук.	высокіе указатели	высокіе указ.	высокіе указ.
	Л о б н о - т е м я н н а я д у г а.		
высокіе ук.	низкіе указатели	низкіе указ.	низкіе указ.
	Т е м я н н о - з а т ы л о ч н а я д у г а.		
низкіе ук.	высокіе указатели	высокіе указ.	высокіе указ.

II. табл.

А		В	
<i>Низкоголовые долихоцефалы.</i>		<i>Высокоголовые долихоцефалы.</i>	
—	низкіе указатели	—	низкіе указат.
	Л о б н а я д у г а.		
—	низкіе указатели	высокіе указ.	низкіе указат.
	Т е м я н н а я д у г а.		
высокіе ук.	низкіе указатели	низкіе указ.	низкіе указат.
	З а т ы л о ч н а я д у г а.		
низкіе указ.	низкіе указатели	высок. указ.	низкіе указат.
	Л о б н о - т е м я н н а я д у г а.		
высокіе указ.	высокіе указатели	низкіе указ.	высокіе указ.
	Т е м я н н о - з а т ы л о ч н а я д у г а.		
низкіе указ.	низкіе указатели	высок. указ.	низкіе указат.

Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ дѣлить указатели не на двѣ группы, какъ въ таблицахъ I и II, а на три (аналогично дѣленію череповъ по головному указателю на брахи-, мезо- и долихоцефаловъ). вслѣдствіе чего наиболѣе важными для опредѣленія племенныхъ различій будутъ крайнія группы; напр., если на группу низкихъ указателей не падаетъ ни одного процента, на группу среднихъ 58%, а на группу высокихъ 42% (см. калмыки, лобный указатель), то ясно, что средняя группа ближе къ группѣ высокихъ указателей, чѣмъ къ группѣ низкихъ; отсюда же слѣдуетъ, что племя съ такимъ распредѣленіемъ указателей можно отнести къ племенамъ съ высокими указателями. Всего нами изслѣдовано 643 черепа (въ это число не вошли деформированные), относящіеся къ 22 этнологическимъ группамъ, которыя мы ниже описываемъ въ порядкѣ возрастанія брахицефалии. Указатели дѣлятся нами на три категоріи такъ:

III табл.

		Низкіе указ.	Средніе указ.	Высокіе указ.
Отношеніе діаметра отъ нас.				
до opistion къ вертик. дугѣ		32,01—36,00	36,01—40,00	40,01—44,00
Лобный	указатель	80,01—84,00	84,01—88,00	88,01—92,00
Темянной.	»	82,01—87,00	87,01—91,00	91,01—96,00
Затылочный.	»	73,01—79,00	79,01—84,00	84,01—90,00
Лобно-темянной	»	57,01—65,00	65,01—72,00	72,01—78,00
Темянно-затылочный	»	53,01—60,00	60,01—66,00	66,01—73,00

Въ основу такого дѣленія было положено равенство группъ; въ первыхъ двухъ рядахъ равны всѣ группы; у темянного, затылочнаго и темянно-затылочнаго равны крайнія группы, а средняя группа единицей меньше; неравенство же группъ у указателя лобно-темянного (первая группа содержитъ 8 единицъ, вторая—7 и третья—6) объясняется тѣмъ, что, несмотря на такое дѣленіе, изъ всѣхъ череповъ (643) на первую группу приходится 28 (низкіе указатели очень рѣдки), тогда какъ на третью—81, т.-е. почти втрое большее число. Раздѣливъ же на три равныя группы по 7 единицъ въ каждой, получимъ еще большее неравенство: въ первой группѣ тогда будетъ 10 череповъ, а въ третьей—143. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что на указатели 59,01—61,00 не падаетъ ни одного черепа, и заставило насъ принять вышеуказанное дѣленіе. Переходимъ теперь къ описанію отдѣльныхъ племенъ и выясненію племенныхъ отличій. Для величинъ головного и высотно-длиннотнаго указателя мы будемъ брать выведенныя нами среднія данныя, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ мы будемъ руководиться составленными нами таблицами рядового расположенія.

1. Натухайцы. Количество измѣренныхъ череповъ—17. Головной указатель—75,24, высотно-длиннотный—73,51, т.-е. по первому указа-

телю они—субдолихоцефалы, по второму стоятъ между гипс- и хамцефа-лами. Интересующіе насъ указатели распредѣляются у нихъ такимъ образомъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор.			
къ вертик. дугѣ	24	76	—
Лобный указатель	18	64	18
Темянной. »	12	71	17
Затылочный. »	12	88	—
Лобно-темянной »	—	82	18
Темянно-затылочный »	24	76	—

Племенныхъ признаковъ 1-го рода нѣтъ: мы видимъ здѣсь почти полное согласованіе съ таблицей II, говоримъ «почти» на томъ основаніи, что въ темянномъ указателѣ замѣтна тенденція къ болѣе высокимъ величинамъ (въ группѣ высокихъ указателей—17%, въ группѣ низкихъ—12%), но она выражена такъ слабо, что опредѣленнаго вывода на ней основать нельзя.

Племенныхъ признаковъ 2-го рода также выведено быть не можетъ, если мы примемъ во вниманіе величину высотно-длиннотнаго указателя—73,51; это же замѣчаніе въ равной степени относится и ко всѣмъ другимъ племенамъ, указатели которыхъ (высотно-длиннотные) находятся въ предѣлахъ 72,00—75,00, такъ что мы, во избѣжаніе повтореній, въ дальнѣйшемъ изложеніи къ этому возвращаться не будемъ.

Признаковъ 3-го рода также нѣтъ, что мы можемъ видѣть изъ сравненія нутхайцевъ съ другими племенами по ниже приложенной общей таблицѣ.

2. Турк. Количество череповъ—33. Головной указатель—76,12, высотно длиннотный—72,21. Указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ nas. до ор.			
къ вертик. дугѣ	39	55	6
Лобный указатель	—	15	85
Темянной. »	36	58	6
Затылочный. »	15	49	36
Лобно-темянной »	—	61	39
Темянно-затылочный »	57	43	—

Къ признакамъ 1-го рода относятся: высокіе лобный указатель и затылочный (послѣднее выражено менѣе рѣзко). О томъ или иномъ значеніи указателей было уже сказано въ первой части статьи.

Признаковъ 2-го рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3-го рода относятся: низкій темянной указатель (на 1-ую группу падаетъ 36% — самый большой процентъ по сравненію съ другими племенами, см. общую таблицу), высокій лобно-темянной (39% на третью группу; также самый большой процентъ въ этой группѣ по сравненію съ другими) и низкій темянно-затылочный (57% на 1-ую группу; больше нихъ даютъ процентъ только вогулы — 76%).

Интересно отмѣтить, что и въ изслѣдованныхъ нами признакахъ турки выказываютъ часто сходство съ болгарами; то же было отмѣчено по отношенію ко многимъ другимъ признакамъ А. А. Ивановскимъ ¹⁾, А. П. Богдановымъ ²⁾ и другими антропологами.

3. Финны. Количество череповъ—13. Головной указатель — 76,54, высотно-длиннотный — 69,74. Остальные указатели распределяются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ нас. до ор. къ вертик. дугѣ	23	77	—
Лобный указатель	23	62	15
Темянной. »	8	54	38
Затылочный. »	30	70	—
Лобно-темянной »	—	85	15
Темянно-затылочный »	46	54	—

Признаковъ 1-го рода нѣтъ.

Къ признакамъ 2-го рода относится высокій темянной указатель (на 3-ю группу — 38, на 1-ую группу — 8), что объясняется, какъ слѣдствіе хамцефаліи.

Къ признакамъ 3-го рода можно отнести тенденцію къ болѣе низкимъ лобнымъ указателямъ, хотя, если мы сравнимъ съ процентомъ, падающимъ въ этомъ же случаѣ на 3-ю группу, разниа будетъ не велика; но, если будемъ сравнивать проценты, падающіе на первую группу у всѣхъ племенъ, то найдемъ, что только финны и нѣмцы даютъ 23%, остальные даютъ меньше, и у шести племенъ нѣтъ даже подобнаго процента на первую группу (см. общую таблицу). Фактъ этотъ имѣетъ интересъ и съ другой стороны. У Ранке во II-мъ томѣ «Человѣка» высказывается предположеніе, что у народовъ болѣе культурныхъ наблюдается болѣе выпуклый лобъ. Предположеніе это, на нашъ взглядъ, получаетъ нѣкоторое доказательство въ томъ, что у двухъ болѣе культурныхъ изъ изслѣдованныхъ нами народ-

¹⁾ А. А. Ивановскій. Туркмены и турки по краниометрическимъ изслѣдованіямъ. „Дневн. Антроп. Отд.“, 1891 г., вып. III.

²⁾ А. П. Богдановъ. Черепа болгаръ. „Антроп. Вист.“, т. III, стр. 371.

ностей мы встрѣчаемъ именно самый большой процентъ по сравненію съ другими въ первой группѣ.

4. **Вогулы.** Количество череповъ—25. Головной указатель—77,09, высотно-длиннотный — 69,56. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ нас. до ор.			
къ вертик. дугѣ	28	72	—
Лобный указатель	8	68	24
Темянной. »	4	80	16
Затылочный. »	60	36	4
Лобно-темянной »	—	76	24
Темянно-затылочный »	76	24	—

Екъ признакамъ 1-го рода относится высокій лобный указатель (на 1-ую группу — 8%, на третью — 24%).

Екъ признакамъ 2-го рода относится высокій темянной указатель (1-я группа — 4%, третья группа — 16%).

Екъ признакамъ 3-го рода относятся низкіе указатели затылочный и темянно-затылочный (на 1-ую группу—60% и 76%; такой процентъ на 1-ую группу по отношенію къ затылочному указателю встрѣчается только у торгоутовъ, а по отношенію къ темянно-затылочному вогулы составляютъ своего рода unicum, такъ какъ слѣдующій по величинѣ процентъ мы встрѣчаемъ у турокъ и тамъ онъ равенъ 57, т.-е. у вогуловъ на 19 болѣе).

5. **Эсты.** Количество череповъ — 30. Головной указатель — 77,16, высотно-длиннотный — 73,10. Указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ нас. до ор.			
къ вертик. дугѣ	37	60	3
Лобный указатель	10	83	7
Темянной. »	13	74	13
Затылочный. »	23	67	10
Лобно-темянной »	3	90	7
Темянно-затылочный »	40	60	—

Признаковъ 1-го и 2-го рода нѣтъ; признаки 3-го рода тоже отсутствуютъ, за исключеніемъ того, что на третью группу лобный указатель даетъ 7% — самый меньшій процентъ по сравненію съ другими народностями (только еще у вѣмцевъ тотъ же процентъ).

6. Болгары. Количество череповъ—21. Головной указатель—77,55, высотно-длиннотный — 73,23. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ нас. до ор. къ вертик. дугѣ	24	71	5
Лобный указатель	—	48	52
Темянной. »	33	53	14
Затылочный. »	15	52	33
Лобно-темянной »	—	71	29
Темянно-затылочный »	43	57	—

Признаки 1-го рода: высокій лобный и высокій затылочный (выражено не рѣзко) указатели.

Признаковъ 2-го рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3-го рода относятся: большой процентъ, даваемый темяннымъ указателемъ на 1-ую группу (только у турокъ больше—36%), и большой процентъ, даваемый на третью группу лобно-темяннымъ указателемъ (такой же процентъ даютъ еще калмыки, а большій встрѣчаемъ только у турокъ—39%).

Переходя къ племенамъ мезоцефаличнымъ, мы не въ состояніи сохранить дѣленіе признаковъ на отдѣльные роды, такъ какъ у насъ здѣсь отсутствуетъ исходная точка такого дѣленія: здѣсь пересѣкаются оба вліянія какъ долихоцефалии, такъ и брахицефалии.

7. Китайцы. Количество череповъ—10. Головной указатель—78,18, высотно-длиннотный—78,18 (одинаковъ по величинѣ съ первымъ). Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ нас. до ор. къ вертик. дугѣ	30	70	—
Лобный указатель	10	60	30
Темянной. »	20	80	—
Затылочный. »	10	60	30
Лобно-темянной »	20	80	—
Темянно-затылочный »	20	70	10

Въ виду вышеуказаннаго замѣчанія мы здѣсь ограничимся указаніемъ на племенные отличія, но не будемъ раздѣлять по родамъ признаковъ: народность эта по отношенію къ темянному указателю не даетъ ни одного процента на 3-ю группу, тогда какъ всѣ другія даютъ опредѣленный процентъ, а на 1-ую группу падаетъ 20% — довольно значительная величина по сравненію съ другими народностями; по отношенію къ лобно-темянному указателю также выступаетъ ихъ отличіе: среди другихъ они даютъ са-

мый большій процентъ на 1-ую группу и 0%—на 3-ю, тогда какъ изъ 22 изслѣдованныхъ народностей 12 не даютъ ни одного процента на 1-ую группу.

8. Шапсуги. Количество череповъ — 36. Головной указатель—78,99, высотно-длиннотный — 75,42. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	8	81	11
Лобный указатель	3	83	14
Темянной. »	11	72	17
Затылочный. »	17	66	17
Лобно-темянной »	3	83	14
Темянно-затылочный »	6	75	19

Типичную племенную особенность мы находимъ у шапсуговъ только по отношенію къ темянно-затылочному указателю; именно, это будетъ его высокая величина: на 1-ую группу падаетъ 6% (только абхазцы даютъ меньшій процентъ), а на 3-ю — 19% (12 народностей на эту группу не даютъ ни одного процента, и только опять абхазцы даютъ большій процентъ).

9. Цыгане. Количество череповъ—33. Головной указатель—79,29, высотно-длиннотный — 74,93. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	33	61	6
Лобный указатель	—	79	21
Темянной. »	15	79	6
Затылочный. »	15	67	18
Лобно-темянной »	3	82	15
Темянно-затылочный »	24	70	6

Племенное отличие — высокіе лобные указатели (на 1-ую группу — 0%, на 3-ю — 21%).

10. Курганные черепа Петербургской губерніи. Количество череповъ—110. Головной указатель—79,48, высотно-длиннотный — 74,93. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отнош. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	31	65	4
Лобный указатель	7	74	19
Темянной. »	29	67	4
Затылочный. »	11	69	20
Лобно-темянной »	5	90	5
Темянно-затылочный »	25	72	3

Въ виду того, что группа эта не представляет одно этнографическое цѣлое, а состоитъ изъ череповъ, принадлежащихъ къ различнымъ народностямъ и разнымъ временамъ (приблизительно съ VIII вѣка по Р. Х. до XI в.), мы не можемъ говорить здѣсь о племенныхъ отличіяхъ, а только объ особенностяхъ этой группы древнихъ череповъ по сравненію съ черепными особенностями современныхъ народностей. Такой особенностью череповъ курганнаго населенія будутъ низкіе темянные указатели (на 1-ую группу—29, на 3-ю—4%). Изъ череповъ современныхъ народностей этой же особенностью отличаются черепа китайцевъ и дунганъ (китайцы-мусульмане), черепа турокъ и болгаръ (на близость этихъ народностей мы указывали въ соответствующихъ мѣстахъ) и черепа поляковъ. Сопоставленіе это можетъ имѣть нѣкоторое значеніе при изслѣдованіи вопроса о томъ, къ какой расѣ принадлежали народности, создавшіе курганы на сѣверо-западѣ Россіи.

II. Д у н г а н ы. Количество череповъ—11. Головной указатель—80,54, высотно-длиннотный—76,02. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ .	36	64	—
Лобный указатель . .	9	82	9
Темянной	27	64	9
Затылочный	27	73	—
Лобно-темянной . . .	—	100	—
Темянно-затылочный .	27	73	—

Признаки 1 рода: низкіе затылочные и темянно-затылочные указатели.

Признаки 2 рода: низкій темянной указатель.

Признаки 3 рода отсутствуютъ.

12. К а л м ы к и. Количество череповъ—31. Головной указатель—80,56, высотно-длиннотный—70,70. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	29	68	3
Лобный указатель . .	—	58	42
Темянной	3	77	20
Затылочный	39	48	13
Лобно-темянной . . .	—	71	29
Темянно-затылочный .	52	48	—

Признаки 1 рода отсутствуютъ.

Признаки 2 рода: низкіе затылочный и темянно-затылочный указатели и высокій лобно-темянной.

Въ признакамъ 3 рода можно отнести высокій процентъ, даваемый лобнымъ указателемъ на III группу.

13. Поляки. Количество череповъ — 23. Головной указатель — 80,63, высотно-длиннотный — 73,30. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	26	65	9
Лобный указатель . .	8	70	22
Темянной	17	78	5
Затылочный	17	66	17
Лобно-темянной . . .	4	92	4
Темянно-затылочный .	30	70	—

Въ признакамъ 1 рода относятся низкій темянно-затылочный указатель и низкій также темянной.

Признаки 2 и 3 рода отсутствуютъ.

14. Нѣмцы. Количество череповъ — 13. Головной указатель — 81,04, высотно-длиннотный — 73,51. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	25	75	—
Лобный указатель . .	23	70	7
Темянной	8	77	15
Затылочный	23	70	7
Лобно-темянной . . .	—	100	—
Темянно-затылочный .	38	62	—

Признаки 1-го рода: низкій лобный указатель, низкій затылочный и низкій темянно-затылочный указатели.

Признаковъ 2 и 3 рода нѣтъ.

15. Башкиры. Количество череповъ — 14. Головной указатель — 82,15, высотно-длиннотный — 72,62. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	36	64	—
Лобный указатель . .	14	64	22
Темянной	—	86	14
Затылочный	29	57	14
Лобно-темянной . . .	—	86	14
Темянно-затылочный .	22	71	7

Признаки 1 рода: тенденція къ низкимъ указателямъ затылочнымъ и темянно-затылочнымъ и высокіе лобно-темянные указатели.

Признаковъ 2 и 3 рода нѣтъ.

16. Буряты. Количество череповъ — 18. Головной указатель — 83,17, высотно-длиннотный — 72,76. Остальные указатели распределяются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	17	72	11
Лобный указатель . .	—	61	39
Темянной	—	83	17
Затылочный	28	67	5
Лобно-темянной . . .	—	89	11
Темянно-затылочный .	22	72	6

Признаки 1 рода: низкіе затылочные и темянно-затылочные указатели и высокіе лобно-темянные.

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Изъ признаковъ 3-го рода рельефно выдѣляются высокіе лобные указатели.

17. Абхазцы. Количество череповъ — 57. Головной указатель — 83,54, высотно-длиннотный — 78,16. Остальные указатели распределяются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	16	75	9
Лобный указатель . .	8	71	21
Темянной	9	72	19
Затылочный	11	74	15
Лобно-темянной . . .	18	80	2
Темянно-затылочный .	2	70	28

Признаковъ 1 и 2 рода нѣтъ.

Признаки 3 рода: низкій лобно - темянной указатель (на I - ю группу — 18%, больше даютъ только витайцы — 20%) и высокій темянно-затылочный.

18. Киргизы. Количество череповъ — 30. Головной указатель — 83,88, высотно-длиннотный — 69,13. Остальные указатели распределяются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	13	77	10
Лобный указатель . .	3	77	20
Темянной	10	73	17
Затылочный	33	54	13
Лобно-темянной . . .	3	87	10
Темянно-затылочный .	27	73	—
Признаковъ 1 рода нѣтъ.			

Признаки 2 рода: низкіе затылочный и темянно-затылочный указатели и высокій лобно-темянной (выражено слабо).

Признаковъ 3 рода нѣтъ.

19. Соиоты. Количество череповъ — 10. Головной указатель — 84,06, высотно-длиннотный — 72,81. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертит. дугѣ	20	80	—
Лобный указатель . .	10	80	10
Темянной	—	40	60
Затылочный	30	70	—
Лобно-темянной . . .	—	80	20
Темянно-затылочный .	10	80	10

Признаки 1 рода: низкій затылочный указатель и высокій лобно-темянной.

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3 рода относится очень высокій темянной указатель (на III группу падаетъ 60% — самый большой процентъ по сравненію съ другими народностями).

20. Орочены. Количество череповъ — 11. Головной указатель — 84,13, высотно-длиннотный — 74,04. Остальные указатели распредѣляются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ пас. до ор. къ вертик. дугѣ	11	78	11
Лобный указатель . .	9	82	9
Темянной	—	73	27
Затылочный	36	55	9
Лобно-темянной . . .	9	73	18
Темянно-затылочный .	9	82	9

Признаки 1 рода: низкій затылочный указатель и высокій лобно-темянной (выражено не рѣзко).

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Признаки 3-го рода: высокій темянной указатель (вмѣстѣ съ башкирами, бурятами, сойотами и торгоутами — все монгольскія племена — орошены не даютъ ни одного процента на I группу).

21. Торгоуты. Количество череповъ — 10. Головной указатель — 84,63, высотно-длиннотный — 67,83. Остальные указатели распределяются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ паз. до ор. къ вертик. дугѣ	40	50	10
Лобный указатель . .	—	60	40
Темянной	—	70	30
Затылочный	60	40	—
Лобно-темянной . . .	—	90	10
Темянно-затылочный .	50	50	—

Признаковъ 1 рода нѣтъ.

Признаки 2 рода: низкіе указатели затылочный и темянно-затылочный и высокій лобно-темянной (выражено слабо).

Къ признакамъ 3 рода относятся высокіе указатели лобный (0% на I группу, 40% на III) и темянной (0% на I группу и 30% на III).

22. Теленгеты. Количество череповъ — 87. Головной указатель — 85,38, высотно-длиннотный — 74,13. Остальные указатели распределяются такъ:

	Низкіе ук. %	Средніе ук. %	Высокіе ук. %
Отн. діам. отъ паз. до ор. къ вертик. дугѣ	23	59	18
Лобный указатель . .	3	53	44
Темянной	11	69	20
Затылочный	15	62	23
Лобно-темянной . . .	5	84	11
Темянно-затылочный .	8	79	13

Къ признакамъ 1 рода относится слабо выраженная тенденція лобно-темянного указателя къ высокимъ величинамъ.

Признаковъ 2 рода нѣтъ.

Къ признакамъ 3 рода относится высокій лобный указатель (на III группу приходится 44%, больше только у турокъ и болгаръ).

Теленгетами мы и заканчиваемъ наше изслѣдованіе. Каждая народность, за исключеніемъ эстовъ, получила соотвѣтствующую характеристику

со стороны поставленной нами задачи. Дѣлать какіе-нибудь общіе выводы мы не будемъ, и значеніе второй части нашей работы мы видимъ въ томъ, что она даетъ новый матеріалъ для установленія антропологической классификаціи. Даже по тѣмъ признакамъ, которые мы изслѣдовали, видно антропологическое родство нѣкоторыхъ народностей. Приведемъ два примѣра. Для большей ясности введемъ такое обозначеніе: будемъ обозначать низкіе указатели арабскими цифрами, высокіе—римскими, а родъ признаковъ—маленькой цифрой. Вводя подобное обозначеніе, получаемъ:

низкій лобный указатель.	2	Считаемъ нужнымъ замѣтить, что на мысль такого обозначенія насъ навелъ буквенный методъ А. А. Иванова, употребленный имъ въ его антропологической классификаціи населенія Россіи ¹⁾ .
высокій » »	II	
низкій темянной »	3	
высокій » »	III	
низкій затылочный »	4	
высокій » »	IV	
низкій лобно-темянной указатель	5	
высокій » »	V	
низкій теменно-затылочный указатель.	6	
высокій » »	VI	

Если мы встрѣчаемъ обозначеніе 6², то это будетъ значить, что у изслѣдуемой народности низкій теменно-затылочный указатель существуетъ, какъ признакъ второго рода. Пользуясь такимъ обозначеніемъ, сравнимъ турокъ съ болгарами и монгольскія племена Сибири съ вогулами. Получаемъ такіа формулы:

Турки	II ¹	3 ³	IV ¹	V ³	6 ³
Болгары	II ¹	3 ³	IV ¹	V ³	—

Антропологическое родство этихъ двухъ группъ становится вполне яснымъ. Также оно ясно и у монгольскихъ племенъ съ вогулами; здѣсь мы имѣемъ:

Вогулы	II ¹	III ²	4 ³	—	6 ³	финское племя.
Торгоуты	II ³	III ³	4 ²	—	6 ²	
Калмыки	II ³	—	4 ²	V ²	6 ²	монгольскія племена.
Буряты	II ¹	—	4 ¹	V ¹	6 ¹	
Башкиры	—	—	4 ¹	V ¹	6 ¹	
Киргизы	—	—	4 ²	V ²	6 ²	
Сойоты	—	III ³	4 ¹	V ¹	—	
Орочены	—	III ³	4 ¹	V ¹	—	
Теленгеты	II ³	—	—	V ¹	—	

¹⁾ А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. „Тр. Антроп. Отд.“ т. XXII.

Общая таблица распределения процентов по группам.

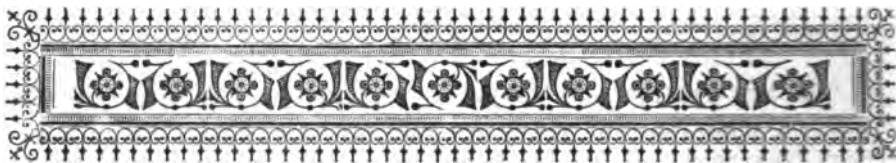
ПЛЕМЕНА.	Отнош. діам. отъ пас. до ор. въ вертик. дугѣ			Лобный указатель.			Темняной указатель.			Затылочн. указатель.			Лобно-темян. указатель.			Темняно-затылочн. указатель.		
	низ.	средн.	высок.	низ.	средн.	высок.	низ.	средн.	высок.	низ.	средн.	высок.	низ.	средн.	высок.	низ.	средн.	высок.
Натухайцы	24	76	—	18	64	18	12	71	17	12	88	—	—	82	19	24	76	—
Турки	39	55	6	—	15	85	36	58	6	15	49	36	—	61	39	57	43	—
Финны	23	77	—	23	62	15	8	54	38	30	70	—	—	85	15	46	54	—
Воголы	28	72	—	8	68	24	4	80	16	60	36	4	—	76	24	76	24	—
Эсты	37	60	3	10	83	7	13	74	13	23	67	10	3	90	7	40	60	—
Болгары	24	71	5	—	48	52	33	53	14	15	52	33	—	71	29	43	57	—
Китайцы	30	70	—	10	60	30	20	80	—	10	60	30	20	80	—	20	70	10
Шалсуги	8	81	11	3	83	14	11	72	17	17	66	17	3	83	14	6	75	19
Цыгане	33	61	6	—	79	21	15	79	6	15	67	18	3	82	15	24	70	6
Кур. Петерб. губ.	31	65	4	7	74	19	29	67	4	11	69	20	5	90	5	25	72	3
Дунганы	36	64	—	9	82	9	27	61	9	27	73	—	—	100	—	27	73	—
Калмыки	29	68	3	—	58	42	3	77	20	39	43	13	—	71	29	52	48	—
Поляки	26	65	9	8	70	22	17	78	5	17	66	17	4	92	4	30	70	—
Нѣмцы	25	75	—	23	70	7	8	77	15	23	70	7	—	100	—	38	62	—
Вашкиры	36	64	—	14	64	22	—	86	14	29	57	14	—	86	14	22	71	7
Буряты	17	72	11	—	61	33	—	83	17	28	67	5	—	89	11	22	72	6
Абхазцы	16	75	9	8	71	21	9	72	19	11	74	15	18	80	2	2	70	28
Киргизы	13	77	10	3	77	20	1	73	17	33	54	13	3	87	10	27	73	—
Сойоты	20	80	—	10	80	10	—	40	60	30	70	—	—	80	20	10	80	10
Орочены	11	78	11	9	82	9	—	73	27	36	55	9	9	73	18	9	82	9
Торгоуты	40	50	10	—	60	40	—	70	30	60	40	—	—	90	10	50	50	—
Телеуты	23	59	18	3	53	44	11	69	20	15	62	28	5	84	11	8	79	13

Оба эти примѣра намъ кажутся очень убѣдительными. Сравненію здѣсь не можетъ препятствовать различный родъ признака, такъ какъ родъ указываетъ только на существующую зависимость (или отсутствіе ея) известнаго признака отъ величинъ головного или высотно-длиннотнаго указателей, которые сами по себѣ представляютъ важное племенное отличіе. Дѣленіемъ признаковъ на три рода намъ хотѣлось ярче подчеркнуть вышеуказанную зависимость; поэтому признакъ перваго рода у одной народности вполне сравнимъ съ такимъ же признакомъ, но третьяго рода, у другой.

Когда мы опредѣляли признаки отдѣльныхъ народностей, то, какъ можно было видѣть, мы исключили изъ разсмотрѣнія указатель отношенія діаметра отъ *nasion* до *opistion* къ вертикальной дугѣ. Сдѣлано это было нами по двумъ причинамъ: во-первыхъ, на этотъ указатель не было обнаружено вліянія величины высотно-длиннотнаго указателя; во-вторыхъ, онъ рѣзко отличается отъ другихъ указателей тѣмъ, что вертикальная дуга представляетъ больше $\frac{3}{4}$ окружности, тогда какъ величины остальныхъ дугъ, вошедшихъ въ составъ указателей, значительно меньше, вслѣдствіе чего въ этомъ случаѣ зависимость между хордой и дугой гораздо сложнее. Поэтому мы считаемъ болѣе удобнымъ и правильнымъ дать замѣчанія, касающіяся этого указателя отдѣльно. На первую группу всѣ народности даютъ известный процентъ: болѣе 25% мы встрѣчаемъ у турокъ (39%), вогуловъ (28%), эстовъ (37%), китайцевъ (30%), цыганъ (33%), курганныхъ череповъ Петербургской губ. (31%), дунганъ (36%), калмыковъ (29%), поляковъ (26%), башкировъ (36%), и торгоутовъ (40%). На третью группу восемь народностей не даютъ ни одного процента; поэтому за предѣльный процентъ мы будемъ считать 10%; больше 10% даютъ шапсуги (11%), буряты (11%), орочены (11%) и теленгеты (18%). Строить на подобномъ распредѣленіи процентовъ какіе-либо выводы мы признаемъ совершенно невозможнымъ и поэтому ограничиваемся здѣсь констатированіемъ факта. Прилагаемъ къ статьѣ общую таблицу распредѣленія процентовъ по группамъ для того, чтобы было яснымъ, какимъ образомъ опредѣлялись нами признаки третьяго рода.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ выразить благодарность глабокоуважаемымъ *Д. Н. Анучину* и *А. А. Ивановскому* за тѣ цѣнныя совѣты и указанія, которые мы отъ нихъ получили во время нашей работы.

Н. Вологинъ.

Изъ иностранной литературы.

Гигіена и вырожденіе.

(Gruber — *Führt die Hygiene zur Entartung der Rasse?* „*Münchener Medizinische Wochenschrift*“, 1903, №№ 40, 41; Kossmann — *Hygiene und Zuchtwahl*. Ibid, 1903, № 45; Bleuler — *Führen die Fortschritte der Medizin zur Entartung der Rasse?* Ibid, 1904, № 7).

Способствуетъ ли гигиена вырожденію расы? Не кажется ли парадоксальнымъ подобный вопросъ? Въ самомъ дѣлѣ, гигиена и вырожденіе — понятія, какъ будто исключаютъ другъ друга: тамъ — цѣль оздоровленія, созданія лучшаго, совершеннѣйшаго типа; здѣсь — процессъ угасанія, вымиранія. Тѣмъ не менѣе вопросъ о соотношеніяхъ между гигиеной индивидуума и гигиеной расы, о взаимодействіи той и другой въ цѣляхъ борьбы съ возможнымъ вырожденіемъ данной расы, въ цѣляхъ содѣйствія болѣе благоприятному ея физическому преуспѣванію — этотъ вопросъ не новъ. Его касались — прямо или косвенно — многіе мыслители еще задолго до появленія теоріи Дарвина. Принципъ естественнаго отбора, давшій теорію борьбы за существованіе, въ ряду своихъ многообразныхъ послѣдствій оказалъ большое вліяніе и на медицину, а въ особенности на гигиену, которая выдѣлила особую отрасль — расовую гигиену. Изученію этой послѣдней посвящены въ настоящее время спеціальныя журналы и рядъ самостоятельныхъ работъ, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ работа мюнхенскаго профессора Грубера, познакомить съ которой является задачей настоящей статьи.

Поставленный выше вопросъ рѣшался положительно нѣкоторыми учеными, видѣвшими въ гигиеническихъ мѣропріятіяхъ лишь средство для поддержанія жизни слабыхъ, нестойкихъ индивидовъ, что, по ихъ мнѣнію, вредно отражается на благосостояніи цѣлой расы, понижая сопротивляемость послѣдней внѣшнимъ вреднымъ агентамъ. Далѣе, эти ученые старались доказать, что усиленная дѣтская смертность, заблаговременно устраняя менѣе приспособленные къ труду за существованіе элементы, благоприятно вліяла на смертность старшихъ возрастовъ; они настаивали также на существованіи антагонизма между

частотою туберкулеза среди взрослых и высотой дѣтской смертности. При болѣе внимательномъ изслѣдованіи эти выводы оказались поспѣшными, встречающимися лишь въ видѣ исключенія. Своимъ возраженіямъ Груберъ строитъ на двухъ рядахъ фактовъ—санитарной статистики и антропометріи.

Данныя о смертности, собранныя въ различныхъ странахъ, въ разные времена, неопровержимо доказываютъ, что, независимо отъ различій въ климатѣ и другихъ условій, вездѣ наблюдается одно и то же: высокая смертность среди взрослыхъ при высокой же дѣтской смертности, при пониженіи же последней—соотвѣтственное паденіе и первой. Избирательное дѣйствіе отбора въ упомянутомъ смыслѣ совершенно не имѣетъ здѣсь мѣста. Среди эскимосовъ Гренландіи, слѣдовательно, въ полярномъ климатѣ, гдѣ дѣтей умираетъ въ полтора раза больше, нежели въ умѣренной Даніи, и взрослое населеніе даетъ смертность въ 3—4 раза большую. Въ 60—70-хъ годахъ прошлаго столѣтія сѣверная Норвегія дала наименьшую дѣтскую смертность, южная Кроатія—наибольшую, и, вопреки теоріи, смертность высшихъ возрастовъ за то же время въ Кроатіи въ 2—3 раза выше, чѣмъ въ Норвегіи. Къ подобному же результату приводятъ и данныя 1881—90 гг. для Саксоніи, Баваріи, Россіи, съ одной стороны, и Швейцаріи и Норвегіи же, съ другой. Прогрессъ и распространеніе гигиеническихъ знаній, улучшеніе условій существованія, а не гибель грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей, благодаря суровому закону естественнаго отбора, сохраняетъ жизнь многимъ и многимъ взрослымъ индивидуумамъ. Въ населеніи Берлина, по таблицамъ Каспера, изъ 1000 одновременно родившихся послѣ 20-ти лѣтъ были живы 866 богатыхъ и 566 бѣдныхъ, послѣ 60-ти лѣтъ—398 богатыхъ и 172 бѣдныхъ особей. Въ Женевѣ въ теченіе 300 лѣтъ дѣтская смертность понизилась больше, чѣмъ на половину, и соотвѣтственно этому значительно повысилось число лицъ старшаго возраста: такъ, во 2-й половинѣ 16-го столѣтія только 41 изъ 1000 новорожденныхъ достигали 70-ти лѣтъ, въ срединѣ же 19-го столѣтія — 238 изъ 1000.

Что физическое благосостояніе взрослого населенія не находится ни въ какой зависимости отъ болѣе или менѣе смертности въ дѣтскомъ возрастѣ, весьма убѣдительно доказываютъ соотношенія между количествомъ умершихъ дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ и внѣ брака, и числомъ годныхъ къ военной службѣ призывныхъ той и другой категоріи. Какъ извѣстно, смертность среди вѣбрачныхъ дѣтей весьма велика. Такъ, въ 1881—90 гг. въ Берлинѣ ежегодно умирало на первомъ году жизни 247 изъ 1000 родившихся въ бракѣ и 425 изъ 1000 вѣбрачныхъ; несмотря на такую высокую дѣтскую смертность среди последнихъ, призывные вѣбрачные дали 50,5% годныхъ къ военной службѣ противъ 49,1% родившихся въ бракѣ, т.-е. разница такъ мала, что она оставляетъ почти на одномъ и томъ же уровнѣ физическое развитіе призывныхъ обѣихъ категорій.

Всѣ эти сопоставленія, число которыхъ у Грубера значительно больше, приводятъ его къ заключенію, что, отвергая цѣлесообразность гигиеническихъ

мѣръ, приходится остановиться на одномъ изъ двухъ слѣдующихъ положеній: или отборъ слабыхъ индивидуумовъ еще недостаточно великъ даже при усиленной дѣтской смертности, или же на высокую смертность населенія вліяютъ причины, которыя столь могущественны, что съ ними не въ состояніи бороться даже самыя стойкіе индивидуумы.

Такимъ образомъ, вѣра сторонниковъ естественнаго отбора въ спасительное значеніе дѣтской смертности, какъ средства для улучшенія человѣческой породы, оказывается совершенно несостоятельною. Это объясняется, по мнѣнію Грубера, тѣмъ, что подобная вѣра въ основѣ своей опирается на предположеніяхъ, большею частью ошибочныхъ.

Не всегда физически отсталые, слабые являются таковыми отъ рожденія. Несравненно чаще эти недочеты имѣютъ своимъ источникомъ не пробѣлы эмбриональнаго развитія, но исключительно неблагоприятныя внѣшнія условія. Въ пользу этого краснорѣчиво говоритъ тотъ общеизвѣстный фактъ, что недолговѣчность, анемія, рахитъ, золотуха являются привилегіей дѣтей немущихъ, необеспеченныхъ классовъ. Другимъ яркимъ примѣромъ служить туберкулезъ, присутствіе котораго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ констатируется почти поголовно среди особей старше 30-ти лѣтъ. Бываетъ, слѣдовательно, время, когда организмъ самъ въ состояніи побѣдить проникшаго въ него паразита; въ другихъ же случаяхъ тотъ же организмъ, ослабленный болѣзнями, недостаточнымъ питаніемъ, чрезмѣрной работой, гибнетъ отъ туберкулеза, при отсутствіи новой инфекціи, но при наличности стараго, до того безвреднаго очага, получившаго, подъ вліяніемъ этихъ отрицательныхъ агентовъ, роковой толчекъ для своего развитія, и здѣсь уже нѣтъ мѣста для естественнаго отбора индивидуумовъ, не приспособленныхъ къ борьбѣ за существованіе.

Рядомъ съ этимъ Груберъ настаиваетъ на ненаучности рѣзкаго дѣленія организмовъ на совершенные и несовершенные. Такого дѣленія въ природѣ не бываетъ, какъ и не встрѣчается идеально нормальнаго человѣка. Безконечная градація ведетъ отъ истощеннаго, вырожденнаго человѣка къ человѣку, полному силъ, котораго мы считаемъ нормальнымъ, но и для него, самаго крѣпкаго и стойкаго, существуетъ максимумъ вредныхъ факторовъ, предъ которымъ его сила сопротивленія оказывается недостаточною. Такъ удастся сломить невоспримчивость къ извѣстному инфекціонному началу, повышая дозу послѣдняго.

Разъ не существуетъ ни абсолютно слабыхъ, обреченныхъ на гибель индивидуумовъ, ни исключительно сильныхъ, стойкихъ, то совершенно ложнымъ является утвержденіе, что послѣдніе не нуждаются въ защитѣ со стороны гигиены. За примѣромъ ходить недалеко. Алкоголизмъ, правда, уничтожаетъ несовершенныхъ субъектовъ, но онъ же непрерывно создаетъ новые ряды ихъ, и на этомъ пути Vollwertige наравнѣ съ Minderwertige требуютъ заботливаго ухода и наблюденія за собою.

Подводя итогъ сказанному, Груберъ приходитъ къ выводу, что внѣшніе вредные факторы, противъ которыхъ организмъ постоянно долженъ защищаться, являются не стимулами естественнаго отбора, но «зломъ, постигающимъ расу, стоящую на болѣе низкомъ уровнѣ, сравнительно съ тѣмъ, котораго она могла бы въ дѣйствительности достигнуть, соотвѣтственно своимъ внутреннимъ задаткамъ». Отсюда проистекаетъ его настойчивый заключительный призывъ къ возможно болѣе широкому примѣненію требованій гигиены, преслѣдующей не только пользу отдѣльныхъ индивидовъ, но и благо цѣлаго, благо народа, расы.

Груберъ въ своей статьѣ почти совсѣмъ не коснулся собственно медицины и вліянія ея успѣховъ въ тѣхъ же цѣляхъ, т.-е. въ цѣляхъ сохраненія или вырожденія расы, между тѣмъ въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ его оппонентовъ не вполне раздѣляютъ его оптимизмъ. «Успѣхи гигиены»,—говоритъ Bleuler,—«обслуживаютъ болѣе или менѣе всѣхъ индивидуумовъ и тѣмъ самымъ поднимаютъ уровень расы, успѣхи же медицины помогаютъ только слабымъ и должны поэтому понизить уровень ея». Опираясь на такія явленія, какъ наклонность къ узкому тазу, къ грыжамъ, предрасположеніе къ туберкулезу, къ психическимъ заболѣваніямъ, названный авторъ доказываетъ, что медицина, благодаря своимъ терапевтическимъ и профилактическимъ приемамъ, усиливаетъ передачу этихъ особенностей путемъ наследственности и дѣлаетъ ихъ болѣе стойкими и частыми. Отсюда возникаетъ опасность для современныхъ цивилизованныхъ народовъ пасть подъ тяжестью собственныхъ слабостей, если искусственной защитѣ слабыхъ не будетъ поставленъ противовѣсъ въ видѣ искусственнаго отбора. Эта опасность наступаетъ лишь теперь, такъ какъ медицина прошлаго приносила больше вреда, нежели пользы, и очередной задачей является въ настоящее время изысканіе мѣръ для предотвращенія грозящаго вырожденія. Среди этихъ мѣръ, по мнѣнію Bleuler'a, едва ли можно придумать иную, кромѣ той, которая дала бы возможность воспрепятствовать размноженію слабыхъ индивидуумовъ.

Аналогичнымъ образомъ выражается и Kossmann, такъ же предписывающій въ извѣстныхъ случаяхъ Eneverbot, но значительно ограничивающій примѣненіе такой мѣры замѣчаніемъ, что опасность вырожденія расы этимъ путемъ совершенно отсутствуетъ, если предоставить естественному отбору свободное теченіе: при такомъ условіи менѣе стойкое потомство довольно скоро погибнетъ въ борьбѣ за существованіе. Лишь тамъ, гдѣ само государство допускаетъ существованіе такихъ факторовъ, благодаря которымъ слабые, отстающія поколѣнія остаются побѣдителями при соревнованіи съ болѣе сильными, болѣе способными, тамъ можетъ наступить вырожденіе расы, но тутъ, естественно, вина лежитъ уже не на сторонѣ гигиены или терапіи, но на сторонѣ государственныхъ учрежденій.

Вопросъ о предѣлахъ дѣйствія и средствахъ примѣненія требованій гигиены въ цѣляхъ народнаго благосостоянія логически приводитъ къ необходимости

содѣйствія со стороны общества и государства, и намъ кажется, что разногласіе цитированныхъ авторовъ во взглядахъ на возможное вырожденіе расы зависитъ отъ недостаточнаго разграниченія вліянія прирожденныхъ особенностей и прибрѣтенныхъ свойствъ. Если въ борьбѣ съ первыми люди науки остаются, къ сожалѣнію, безсильными, то противъ послѣднихъ гигиенисты, врачи, общественные дѣятели, вооруженные богатымъ арсеналомъ научныхъ истинъ, въ состояніи повести побѣдоносную борьбу и не только для устраненія отрицательныхъ внѣшнихъ условій, ухудшающихъ человѣческую породу, но и для возможнаго парализованія результатовъ порочной наслѣдственности: залогомъ этой борьбы будетъ не вырожденіе расы, но ея преуспѣяніе.

А. Элькиндр.

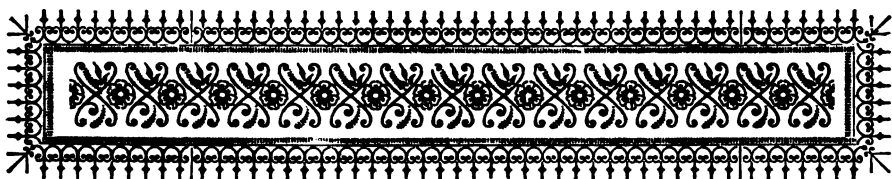
Некрологъ.

К. Е. фонъ-Уйфальви. 31 января н. ст. 1904 года скончался во Флоренціи извѣстный лингвистъ, антропологъ и этнографъ Карлъ Евгеній фонъ-Уйфальви. По происхожденію венгерецъ, онъ родился въ Вѣнѣ, въ 1842 году, и по полученіи военнаго образованія, служилъ нѣкоторое время офицеромъ, но скоро вышелъ въ отставку и сталъ слушать лекціи въ Боннскомъ университетѣ. Въ 1868 г. онъ поступилъ преподавателемъ въ Императорскій лицей въ Версалѣ и въ 1870 г. получилъ степень доктора философіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ жилъ въ Парижѣ, гдѣ преподавалъ въ университетѣ географію и исторію Центральной Азіи и Востока. Предметомъ ученыхъ занятій его были сперва главнымъ образомъ языки: венгерскій, финнскіе, средне-азиатскіе. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія имъ были изданы сочиненія: „La Hongrie, son histoire, sa langue et sa littérature“, 1872; „Recherches sur le tableau ethnographique de la Bible“, 1873; „La migration des peuples et particulièrement celle des Touraniens“, 1873; „Principes de phonétique dans la langue finnoise“, 1876; „Eléments de grammaire magyare“, 1876; „Grammaire finnoise“, 1876. Въ это время онъ началъ, однако, интересоваться и антропологіей, слушалъ лекціи Брока и занимался практически въ его лабораторіи, и въ 1876 г. получилъ командировку (mission) отъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія на два года въ Россію, Сибирь и Среднюю Азію. Изъ этого путешествія имъ были вывезены обширныя этнографическія коллекціи, которыя дали матеріалъ для цѣлой выставки въ 1878—79 гг. въ Парижѣ. Научные матеріалы, собранные въ продолженіе этого путешествія, были затѣмъ имъ обработаны въ обширномъ сочиненіи: „Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Tourkestan“, въ 6 томахъ. Сюда вошли и результаты его антропологическихъ наблюденій надъ приуральскими и туркестанскими народностями. Въ 1880 г. онъ отправился во второе свое путешествіе въ Азію, на этотъ разъ въ сѣверную Индію, Кашмиръ и Малый Тибетъ, откуда вывезъ также интересныя этнографическія коллекціи и многія наблюденія, обработанныя имъ въ нѣсколькихъ статьяхъ и въ сочиненіи: „Aus dem westlichen Himalaja“, 1884. Подъ влияніемъ этихъ двухъ путешествій и послѣдующаго изученія явился также трудъ: „Les Aryens au Nord et au Sud

de l'Hindou - Kouch", 1896. Позже Уйфальви посвятилъ себя главнымъ образомъ изслѣдованіямъ въ области «исторической антропологіи» и тѣсно связанной съ ней генеалогіи. Въ 1899 г. появилась въ „Archiv für Anthropologie“ его работа: „Anthropologische Retrachtungen über die Porträtköpfe auf den griechisch-baktrischen und indo-skythischen Münzen“, въ которой онъ воспользовался изображеніями на монетахъ для выясненія физическихъ типовъ греко-бактрійскихъ и индо-скинскихъ царей. Дальнѣйшими работами его въ этомъ направленіи были: „Iconographie et anthropologie irano-indienne“, въ „L'Anthropologie“, 1900—1903; „Anthropologische Betrachtungen über die Porträtmünzen der Diadochen und Epigonen“ (въ „Archiv für Anthropologie“, 1902); „Le type physique d'Alexandre le Grand, d'après les auteurs de l'antiquité et les documents iconographiques“, 1902, съ цвѣтными гравюрами и многими рисунками въ текстѣ; „Die Ptolemäer. Ein Beitrag zur historischen Anthropologie“, въ „Archiv für Anthropologie“, 1904 (Н. 2), тоже съ нѣсколькими таблицами и съ рисунками въ текстѣ. Всѣ эти работы потребовали многихъ лѣтъ разысканій въ исторической, художественной и нумизматической литературѣ и въ различныхъ музеяхъ.

Въ послѣдніе годы Уйфальви поселился во Флоренціи, гдѣ и скончался послѣ продолжительной болѣзни. Онъ былъ членомъ Венгерской академіи наукъ и многихъ антропологическихъ и географическихъ Обществъ.

Д. Анучинъ.

Критика и библиографія.

А. Соколовскій. Человѣковѣдѣніе. Основы антропологии и этнографіи. Переводъ съ 2-го нѣмецкаго изданія, подъ редакціей Л. Я. Штернберга. Приложение къ „Вѣстнику и Библіотекѣ Самообразованія“, февраль 1904.

Что журналъ, посвященный дѣлу самообразованія, долженъ отвести извѣстное мѣсто человѣковѣдѣнію — это само собою разумѣется; что какъ у насъ, такъ и въ европейской литературѣ трудно найти такое сочиненіе по вопросу о человѣковѣдѣніи, которое могло бы быть рекомендовано для чтенія въ цѣляхъ самообразованія — это также вѣрно. Тѣмъ не менѣе ни эти, ни какія-либо другія соображенія не могутъ оправдать появленія русскаго перевода книжки Соколовскаго. Содержаніе этой книжки сводится къ риду фактическихъ позанимствованій изъ очень къ тому же ограниченнаго числа источниковъ съ своеобразнымъ и ничѣмъ не оправдываемымъ расположеніемъ матеріала (особенно во 2-й части книги); мѣстами позанимствования изъ литературныхъ источниковъ сцементированы добавленіями «отъ себя», — добавленіями, полными грубыхъ промаховъ и элементарныхъ ошибокъ, какъ въ области собственно антропологическихъ вопросовъ, такъ и въ областяхъ анатоміи, эмбриологіи, частью и народовѣдѣнія. Для того, чтобы оцѣнка труда г. Соколовскаго (въ переводѣ подъ редакціей Л. Я. Штернберга) была достаточно полною, необходимо еще указать на наличность цѣлаго ряда рискованныхъ и сомнительныхъ выводовъ, ряда сужденій, въ устахъ человѣка науки прямо наивныхъ и т. п. А чтобы послѣднія слова, при ихъ опредѣленности, не казались голословными, ниже мы постараемся сдѣлать рядъ указаній на страницы перевода, дающія намъ право на только-что поставленный діагнозъ.

Вся книга г. Соколовскаго дѣлится на двѣ части — соматическо-антропологическую и этнографическо-антропологическую. Первая часть посвящена эмбриологіи, анатоміи и сравнительной анатоміи человѣка, положенію человѣка въ природѣ, половому диморфизму, вопросамъ пропорціональности и эстетики человѣческаго тѣла; двѣ заключительныя главы посвящены изученію кожи, волосъ и глазъ и ученію о черепѣ. Общіе вопросы антропологіи трактуются авторомъ очень сжато. Мѣстами авторъ какъ бы предполагаетъ въ читателѣ хорошій запасъ знаній по анатоміи и эмбриологіи, мѣстами же онъ какъ бы обращается къ совершенно несвѣдущему читателю. Ради краткости изложенія авторъ не всегда удобопонятенъ, напр., при изложеніи эмбриологическихъ данныхъ

(стр. 11 — 15 рус. перев.), въ главѣ, посвященной сравнительной анатоміи, особенно на стр. 27 — 29 и т. д. Не все въ этихъ главахъ обстоитъ благополучно и съ фактической стороны. Такъ, авторъ (или переводчикъ?) утверждаетъ, что кожные покровы развиваются изъ *средняго* зародышевого листка (стр. 12), что заднія конечности обезьянъ «по своему строенію заслуживаютъ названія заднихъ *рукъ*» (стр. 18) и т. д. Описательнымъ признакамъ авторъ придаетъ очень большое значеніе и сѣтуетъ даже на антропологовъ, будто бы они изъ-за измѣрительныхъ данныхъ почти всецѣло игнорируютъ данныя описательныя; измѣрительныхъ же признаковъ и цифръ вообще авторъ не любитъ (или боится?) до такой степени, что, говоря о черепѣ, едва упоминаетъ лишь о существованіи долихо-мезо-и брахицефальныхъ формъ, безъ указанія ихъ отграниченія другъ отъ друга, безъ всякихъ указаній на составляющіе ихъ діаметры. Вопросу о ростѣ не посвящено никакихъ особыхъ замѣчаній. Впрочемъ, едва ли и самъ авторъ имѣетъ достаточно точное понятіе о значеніи и важности этого антропологическаго признака, такъ какъ, опредѣливъ (во второй уже части книги) средній ростъ пануасовъ (стр. 95) въ 1537 мм., онъ прибавляетъ: «слѣдовательно, пануасы принадлежатъ къ народамъ *средняго* (?) роста». Измѣрительные признаки, помимо измѣреній на черепѣ, игнорированы окончательно.

Крупные ошибки и промахи первой части книги Соколовскаго принадлежатъ главнымъ образомъ ему самому (кое-что, можетъ быть, и переводчику); въ общемъ эта часть книги крѣпко проникнута книгою Ранке о человѣкѣ. Въ остальной же антропологической литературѣ г. Соколовскій сильно, повидимому, не свѣдуя, не свѣдуя до такой степени, что, при очевидно недостаточномъ внимательномъ чтеніи книги Ранке, онъ ставитъ въ заслугу этому автору опредѣленіе формъ черепа не по измѣрительнымъ даннымъ, а по общему впечатлѣнію, производимому черепами въ различныхъ нормахъ (методъ Sergi) (см. стр. 85). «На основаніи этого метода, говоритъ далѣе г. Соколовскій, Ранке устанавливаетъ два главные и 4 побочныхъ типа» (типы Kollmann'a) (стр. 86). Послѣ этого умолчаніе въ главѣ объ историческомъ ходѣ развитія знаній по антропологию о существованіи Парижскаго Антропологическаго Общества, равно какъ и русскихъ Обществъ составляетъ уже мелочи, едва заслуживающія упоминанія.

Второй отдѣлъ книги—этнографическо-антропологическій—содержитъ описаніе отдѣльныхъ народовъ какъ съ физической, такъ и съ этнографической стороны. Этому отдѣлу предпосылается глава о задачахъ антропологии, содержащая главнымъ образомъ совѣты собирать спиртовые препараты мозговъ, кожи и т. п., а при классификаціи расъ «меньше опираться на анатомическія основы и цифры, но больше принимать во вниманіе климатическія, геологическія и прочія условія» (стр. 87 — 88); тутъ же дается обѣщаніе построить антропологию расъ на этно-біологической основѣ. Что это за этно-біологическая основа, г. Соколовскій не опредѣляетъ, но можно понять изъ его словъ, что «біологическій» на его языкѣ равняется «климатическій» + «геологическій» + «географическій» и т. д. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ отбрасываетъ, впрочемъ, всѣ остальные основы и держится въ описаніи исключительно географическаго (топографическаго) принципа, благодаря чему народы описываются нерѣдко въ самомъ неожиданномъ соствѣствѣ. Авторъ не ограничивается возможно болѣе обстоятельнымъ описаніемъ крупныхъ вѣтвей человѣческаго рода въ тѣхъ или другихъ болѣе типичныхъ ихъ представителяхъ, но претендуетъ обхватить если не всѣ, то очень многія человѣческія группы; и все это дѣлается на

протяженіи 10 — 11 печатныхъ листовъ. Естественно, что въ результатъ получается пестрый калейдоскопъ отдѣльныхъ описаній, ничѣмъ не связанныхъ между собой. Вопросъ о томъ, какова же степень родства человѣческихъ группъ между собой, остается безъ всякаго освѣщенія. Въ этнологической части приводятся характеристики въ описательныхъ признакахъ — характеристики, не всегда достаточно яркія и не всегда точныя. Изъ измѣрительныхъ признаковъ упоминается (не всегда) о ростѣ, да кое-гдѣ лишь попадаются упоминанія: форма головы долихо-(брахи)-цефальная — и только. Этнографическая часть производитъ впечатлѣніе выхваченныхъ изъ двухъ-трехъ сочиненій данныхъ, набросанныхъ безъ системы и безъ плана. Существуетъ также глава, посвященная доисторическому человеку, съ краткими и въ большинствѣ устарѣвшими свѣдѣніями, съ ссылками на авторовъ сомнительной компетенціи и т. п. и, наконецъ, небольшое заключеніе съ хорошими словами о низшемъ нашемъ братѣ. И вторая часть книги, какъ и первая, не свободна отъ очень крупныхъ промаховъ и ошибокъ. Нѣкоторые ошибки были уже нами указаны; позволимъ себѣ привести на-удачу, безъ особаго выбора, еще нѣсколько перловъ творенія г. Соколоваго: «Кретинизмъ — не патологическое измѣненіе въ развитіи мозга, а прежде всего слишкомъ раннее заростаніе черепныхъ швовъ» (стр. 60). Вообще глава объ уродствахъ чрезвычайно темно изложена, задержки развитія путаются съ извращеніями типа и т. п. (см. стр. 58 — 62). «Труды Г. фонъ-Шадова и Павла Брока, при всей тщательности обработки, даютъ такую спутанную массу чиселъ и размѣровъ, что они не приводятъ къ какому-либо опредѣленному выводу» (стр. 48, рѣчь идетъ о пропорціяхъ тѣла съ эстетической точки; при чемъ тутъ Вгоса, предоставляю судить читателямъ). «У культурныхъ народовъ наблюдается качественное, у первобытныхъ — количественное развитіе органовъ» (стр. 53). «Характеръ полинезійцевъ чрезвычайно страстный и чувственный и этими чертами можно объяснить ихъ сильную склонность къ жестокости» (стр. 107). Подобнаго рода наивныхъ и сомнительныхъ характеристикъ можно указать, сколько угодно. «По духовнымъ свойствамъ малайцы стоятъ ниже меланезійцевъ (!); ихъ духовное развитіе задерживается страшной кровожадностью» (стр. 122). Причина развитія проституціи лежитъ въ сильной ихъ чувственности (ib). «Гдѣ челоѣкъ живетъ въ особенно суровыхъ климатическихъ условіяхъ, онъ не только не старается увеличить запасъ своей одежды, но скорѣе совсѣмъ ее сбрасываетъ» (sic!) (стр. 135). По отношенію къ пищѣ китаецъ — существо всеядное, или пантофагъ» (стр. 201). «Всѣ тюрко-татарскія племена исповѣдуютъ магометанство» (стр. 210). Персы составляютъ осѣдлое, земледѣльческое населеніе Ирана; *теперь они называются таджиками* (стр. 184). «Японцы и корейцы принадлежатъ къ урало-алтайской вѣтви монгольской расы» (стр. 204). «Изъ финно-угорскихъ племенъ самымъ значительнымъ народомъ являются лапландцы» (стр. 296). «Многочисленные финнскіе элементы разсыяны среди русскихъ и совершенно смѣшались съ ними. Ближайшими родственниками ихъ въ Европѣ являются мадьяры или венгры и турки» (стр. 297). Такія выписки можно было бы продолжать, сколько угодно.

Намъ не пришлось познакомиться съ нѣмецкимъ подлинникомъ книги г. Соколоваго, да послѣ чтенія ея въ переводѣ не имѣешь къ тому ни малѣйшей охоты, такъ что для насъ останется тайною, въ какой мѣрѣ неумѣлый и несвѣдущій переводчикъ и редакторъ издавія усугубили ошибки автора. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что текстъ автора очень нравится редактору перевода, такъ какъ всего лишь въ одномъ мѣстѣ мы видимъ небольшое редак-

ціонное замѣчаніе объ ошибкѣ автора, во всемъ же остальномъ редакторъ изданія санкціонуєть изложеніе г. Соколовскаго.

Такая плохая книжка, какъ «Человѣковѣдніе» Соколовскаго, въ переводѣ подъ редакціей Л. Я. Штернберга, не стоила бы, конечно, чтобы объ ней такъ много говорилось. Но она вышла подъ знаменемъ «Вѣстника и Библіотеки Самообразованія» — изданія молодого, но пользующагося довѣріемъ русской читающей публики. Многіе, слѣдовательно, изъ читателей этого почтеннаго органа, жаждущихъ знанія, но не имѣющихъ возможности составить себѣ въ интересующемъ ихъ вопросѣ самостоятельныя сужденія, взявъ въ руки книжку г. Соколовскаго, могутъ въ самомъ дѣлѣ думать, что они знакомятся съ основами человѣковѣднія. Странной же наукой можетъ оказаться въ глазахъ ихъ человѣковѣдніе!

В. В. Воробьевъ.

А. А. Сухаревъ. *Казанскіе татары. Опытъ этнографическаго и медико-антропологическаго изслѣдованія. Дисс. на ст. д-ра медицины. Спб., 1904. Стр. 195 in—8.*

Антропологическая литература до послѣдняго времени была очень бѣдна данными о казанскихъ татарахъ. Въ диссертации д-ра Сухарева физическій типъ ихъ впервые характеризуется на основаніи подробныхъ антропометрическихъ измѣреній. Всего авторомъ изслѣдовано 137 муж. и 80 жен.; кромѣ этого, авторъ воспользовался изъ книгъ рекрутскихъ присутствій данными о ростѣ 8695 новобранцевъ-татаръ. Не останавливаясь въ настоящей замѣткѣ на интересныхъ этнографическихъ данныхъ, собранныхъ авторомъ въ теченіе многолѣтней службы, въ качествѣ земскаго врача Казанскаго уѣзда, познакомимся съ результатами собственно антропологическаго изслѣдованія казанскихъ татаръ, сначала мужчинъ, а затѣмъ женщинъ. Тѣлосложеніе мужчинъ въ большинствѣ случаевъ (55%) — крѣпкое, среднее — у 41% и слабое — только у 4%. Большая часть изслѣдованныхъ (87,1%) была средней упитанности; худощавыхъ — 12,1%, толстыхъ — 0,8%. Бѣловато-розоватый (съ легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ) цвѣтъ кожи наблюдался у 25%, смуглый — у 13%, желтовато-смуглый — у 58% и темно-смуглый — у 4%. Волосы на головѣ брѣются; авторъ не встрѣчалъ ихъ длиннѣе 1½ сент.; у 48% они были средней густоты, у 29% — очень густые и у 23% — рѣдкіе; свѣтлорусыхъ наблюдалось 4%, темнорусыхъ — 36% и черноволосыхъ — 60%; рыжій цвѣтъ волосъ встрѣченъ только у 2 суб. Угловое размѣщеніе волосъ на лбу наблюдалось въ 72%, а круговое — въ 28%. Волосы начинаютъ сѣдѣть съ 40—45 лѣтъ; послѣ 50 л. у громаднаго большинства они — сѣдые. Дугообразную форму бровей имѣли 82%, прямую — 14% и S-образную — 4%. Борода начинаетъ пробиваться съ 22-лѣтняго возраста; у 67% она была широкая, у 33% — заостренная; густыхъ бородъ было 16%, средней густоты — 24% и рѣдкихъ (жидкихъ) — 60%. Усы появляются ранѣе бороды; субъекты старше 23 лѣтъ всѣ были съ усами; послѣдніе свѣтлые волосъ головы встрѣчены у 87%, одинаковаго съ ними цвѣта — у 10% и темнѣе — у 3%. Волосатость тѣла въ общемъ скудная; лобокъ и подмышки искусственно очищаются отъ волосъ. Темно-карій цвѣтъ глазъ имѣли 19,84%, свѣтло-карій — 34,91%, темно-сѣрый — 3,17%, темно-голубой — 1,58%, свѣтло-голубой — 26,19%, свѣтло-сѣрый — 7,14% и зеленоватый — 7,14%. Глазная щель у большинства (49%) раскрыта широко, у 37% — средне и у 14% — узко; косое положеніе глазной щели наблюдалось въ 21%; миндалевидную

форму глазной щели имели 65%, веретенообразную—33% и кругловатую—2%; средняя длина глазной щели—28,63 мм., а ширина—8,2 мм. Корень носа был очень плоский в 90%, плосковатый—в 59% и неплоский—в 32%; высокий корень—83%, невысокий—17%; спинка носа у 31% была толстая, у 69%—тонкая; у 43% ее можно назвать прямой, у 20%—вогнутой, у 9%—выпуклой, у 18%—волнистой и у 10%—горбатой; кончик носа был вздернут у 24%, опущен—у 19% и горизонтален—у 57%. Ноздри круглой формы оказались у 12%, овальной—у 79% и круглово-овальной—у 9%; широких ноздрей было 52% и узких—48; направление осей у 8%—параллельное, у 56%—под острым углом и у 36%—под тупым. Крылья носа у 14%—толсты, у 67%—средней толщины и у 19%—тонки; оттопыренными, раздувающимися они были у 23%, слегка оттопыренными—у 69% и прижатыми, ровными—у 8%. У 57,7% нос был резко отграничен от щеки, у 40%—не резко и у 2,3% незаметно сливался с ними. Средняя длина носа—51,9 мм. (min.—40, max.—60 мм.), по отношению к длине лица—28,42%; ширина носа между крыльями его в среднем равна 35,2% (min.—30, max.—41 мм.); носовой указатель—67,82. Губы у 12% всех исследованных были тонкие, у 59%—средней толщины и у 29%—толстые; отвислых губ было 9,5%, крепких—90,5%. Зубы у большинства (71%)—средней величины, у 19%—маленькие и у 10%—крупные; у 28% они были бледно-розовые, у 23%—желтого и 46%—беловато-желтоватого; у 69,5% они прилегали плотно друг к другу, у 35,5%—не плотно; правильное замыкание зубов наблюдалось у 85%, отвисное—у 9% и открытое—у 2%. Уши у большинства—оттопыренные; преобладающая форма их овальная—70,5%, четырехугольной (угловатой) формы—18,5% и широко-овальной—11%; косое стояние раковины наблюдалось у 43%, прямое—у 57%; у 35% раковина была загнута равномерно, у 65%—слабо; ушная мочка была вся отбита у 24%, отбита наполовину—у 18%, вся приросшая—у 40% и приросшая под углом—у 18%; средняя длина уха—63,6 мм. (min.—56, max.—73), ширина—32,7 мм. (min.—25, max.—52); модуль уха—48,15, физиономический указатель—51,42. Средний рост казанских татар—1638 мм.; у 23% он—низкий, у 20%—ниже среднего, у 27%—выше среднего и у 21%—высокий. Наибольший продольный диаметр головы равен в среднем 185,9 мм. (min.—160, max.—200), наибольший поперечный—151,3 мм. (min.—130, max.—165), головной указатель—81,40 (min.—73,33, max.—95,00); долихоцефалов (до 73,9)—4%, мезоцефалов (75,9—79,9)—30%, брахицефалов (80,0—84,9)—51%, гипербрахицефалов (85,0—89,9)—12% и ультрабрахицефалов (90,0 и выше)—3%. Величина головы (от макушки до подбородка), равная в среднем 223,4 мм., составляет 13,63% роста; высота головы—130,7 мм. по отношению к наибольшей длине головы—70,30. Горизонтальная окружность головы равна в среднем 554,5 мм. (min.—513, max.—585), по отношению к росту—33,99%; поперечная дуга—345,8 мм. (min.—315, max.—375), по отношению к горизонтальной окружности—62,36. Полная длина лица—182,6 мм. (min.—156, max.—201), по отношению к росту—11,1; наибольшая ширина его—141 мм. (min.—123, max.—158); по среднему лицевому указателю (85,49) лицо казанских татар хампрозопическое. Длина туловища (от вырзки рукоятки грудной кости до верхнего края лонного сращения) равна в среднем 502 мм., а по отношению к росту—30,75%; ширина плеч—333 мм. (min.—286, max.—375), по отношению к росту—

20,32. Окружность груди—898 мм., т.-е. превышает половину роста в среднем на 87 мм.; отношение ее к росту—55,32, Средняя длина всей руки—754 мм. (46% роста), длина плеча—318 мм. (19,53% роста и 43,48% всей длины руки); длина предплечья—253 (15,44% роста и 33,55% всей длины руки), длина кисти—183 мм. (11,11% роста и 24,27% всей длины руки). Средняя длина ноги (от большого вертела)—858 мм. (min.—750, max.—986), по отношению к росту—52,33; длина бедра—391 мм., по отношению к росту—23,86, ко всей длине ноги—45,5; длина голени—414 мм., по отношению к росту—25,3; длина стопы—256 мм. (min.—215, max.—284), по отношению к росту—15,6; ширина стопы—97 мм. (min.—82, max.—115), по отношению к росту—5,9; отношение ширины ступни к длине ее—34%.

О женщинах-татарках заимствуем у автора следующие данные. Блѣвато-розоватый цвѣтъ кожи наблюдался у нихъ въ 24%, блѣвато-желтоватый—въ 19%, смуглый—въ 18%, темно-смуглый—въ 4% и смуглый съ желтоватымъ оттѣнкомъ—въ 35%. Цвѣтъ волосъ въ большинствѣ случаевъ—черный (54%), съ темно-русыми волосами—42% и съ свѣтло-русыми—4%. Глаза у 49% представляются открытыми, широкими, у 42%—средними и у 9%—узкими; глазная щель была горизонтальной въ 73%, наружный уголъ приподнять въ 19% и внутренний уголъ былъ выше наружнаго въ 8%; форма глазъ у 61% встрѣчена миндалевидная, у 34%—веретенообразная и у 5%—круговатая; монгольская складка ясно выраженной оказалась у 13% и слабо—у 17%; темно-карий цвѣтъ глазъ наблюдался у 53%, свѣтло-карий—у 27%, темно-голубой—у 1%, свѣтло-голубой—у 9%, свѣтло-сѣрый—у 3% и зеленоватый—у 7%. Средняя длина носа татарокъ—48,2 мм. (min.—42, max.—56), ширина—31 мм. (min.—26, max.—38), носовой указатель—64,52. Бѣлые зубы составляли 74,5%, желтые—25,5%; красящихъ зубовъ было 40%; величина зубовъ у большинства (58%)—средняя, рѣже встрѣчаются маленькіе зубы (39%) и очень рѣдко—крупные (3%); у 94% замыканіе зубовъ было правильное, у 6%—неправильное. Длина уха—59,98 мм., ширина—33,19, физиономическій указатель—55,33; ушная мочка была отдѣлена у 33%, приросшей на половину—у 25%, вся приросшая—у 30% и приросшая подъ угломъ—у 12%; ушная раковина равномерно загнута по краю у 30% и слабо загнута—70%. Средній ростъ татарокъ—1522 мм.; головной указатель—82,42 (min.—74,87, max.—89,28); при распредѣленіи на группы (по Таренцову) долихоцефалическихъ головъ оказалось 1%, мезоцефалическихъ—22, брахицефалическихъ—52 и гипербрахицефалическихъ—25%. Абсолютная величина головы равна въ среднемъ 190 мм., по отношению к росту—12,62; высота черепа—122,4 мм. (по отношению к росту—8,04), высотный указатель—68,34. Горизонтальная окружность головы—542,8 мм. (min.—510, max.—580), по отношению к росту—35,66; поперечная дуга—354,9 мм. (min.—310, max.—380); отношение поперечной дуги къ горизонтальной окружности—65,58. Полная длина лица—171 мм. (min.—158, max.—195), по отношению к росту—11,1; наибольшая ширина лица—133,7 мм. (min.—120, max.—146), по отношению к росту—8,7. Длина руки татарокъ—697 мм., по отношению к росту—44,61; длина плеча—297, по отношению к росту—19,52, ко всей длине руки—43,59; длина предплечья—222, относительная къ росту—14,58 и къ длине всей руки—32,69; длина кисти—180, относительная къ росту—11,16, къ длине всей руки—26,51. Длина ноги (отъ trochanter major)—790 мм.,

относительная—51,38; длина стопы—228 мм (къ росту—14,9), ширина ея—88 мм.; отношение ширины стопы къ длинѣ—38,1.

Разсмотрѣвъ подробно различныя антропометрическіе признаки казанскихъ татаръ, авторъ въ заключеніе выдѣляетъ тѣ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, являются наиболѣе характерными для типа изученной имъ народности. Въ концѣ книги авторомъ приложена таблица индивидуальныхъ антропометрическихъ величинъ.

Ал. Ивановскій.

J. Talko-Hryniewicz. Karaimi v. Karaici Litewscy. Zarys antropologiczno-ethnologiczny. Krakow, 1903.

Антропологическая литература о каримахъ отличается до настоящаго времени крайнею скудостью, въ виду чего нельзя не привѣтствовать появленія работы извѣстнаго антрополога Ю. Талько-Грынцевича, посвященной изученію этой весьма еще мало изслѣдованной группы населенія Россіи. Антропологическому очерку предпослано небольшое историческое введеніе, составленное, по видимому, на основаніи аналогичной статьи въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона (полут. 27, стр. 426 и слѣд.). Опуская это введеніе, мы обратимся къ изложенію важнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ Ю. Талько-Грынцевича о каримахъ.

Авторомъ изслѣдованы въ 1902 г. въ гг. Вильнѣ и Трокахъ 86 мужчинъ въ возрастѣ отъ 15-ти до 77 лѣтъ, при чемъ до 30-ти лѣтъ—45,35% (39 суб.), отъ 31-го г. до 50-ти л.—33,72% (29 суб.) и старше 50-ти л.—20,93% или 18 субъектовъ. Измѣренія производились по инструкціи Антропологической комиссіи Краковской Академіи Наукъ.

Ростъ каримовъ равенъ въ среднемъ 1622 мм. и является довольно близкимъ къ величинѣ роста литовскихъ (1619 мм.), украинскихъ (1625 мм.), галиційскихъ (1623 мм.), кубинскихъ (1616 мм.—1622 мм.), баварскихъ (1620 мм.), бѣлорусскихъ (1617 мм.) и прибалтійскихъ (1627 мм.) евреевъ; изъ прочихъ группъ еврейскаго населенія однѣ, какъ, напр., польскіе (1610 мм.) ниже ихъ ростомъ, другія, какъ, напр., южно-русскіе (1648 мм.) и часть кавказскихъ (1630—1644 мм.)—выше. Еще болѣе уступаютъ въ ростѣ литовскіе каримы крымскимъ татарамъ (1635—1713 мм.), за исключеніемъ еодосійскихъ (1625 мм.). Ростъ крымскихъ каримовъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ авторомъ, не отличается отъ роста ихъ литовскихъ единовѣрцевъ. Преобладаніе низкаго роста надъ высокимъ среди изслѣдованныхъ каримовъ можно еще видѣть при дѣленіи ихъ на группы роста, при чемъ оказывается, что на 62,65% средняго роста (160—169 сант.) наблюдается 21,68% низкаго и только 15,66% высокаго.

По величинѣ туловища ¹⁾ (837 мм. или 51,62) и нижнихъ конечностей (785 мм. или 48,38) литовскіе каримы обнаруживаютъ большое сходство съ украинскими евреями (837 мм. или 51,4 и 788 мм. или 48,4); по сравненію же съ литовскими (851 мм. или 52,6 и 768 мм. или 47,4) они обладаютъ болѣе короткимъ туловищемъ и болѣе длинными ногами.

Окружность груди—какъ абсолютная (868 мм.; min.—740, max.—1060 мм.), такъ и относительная (53,85)—дала среди литовскихъ каримовъ

¹⁾ За величину туловища Ю. Талько-Грынцевичъ принимаетъ высоту тѣмени надъ поломъ при сидѣчемъ положеніи субъекта; длина же нижнихъ конечностей представляетъ разность между цѣлымъ ростомъ и этой величиной.

весьма благоприятные результаты, приближающие их къ наилучше развитымъ южно-русскимъ евреямъ Вайсенберга (885 мм. и 53,6) и ставящие ихъ выше забайкальскихъ великоруссовъ, изслѣдованныхъ авторомъ, и кубанскихъ казаковъ, по даннымъ Гильченко: у тѣхъ и другихъ окружность груди превышаетъ половину роста на 47,5 мм. и 44,4 мм., у караймовъ же эта разница составляетъ 51 мм.

Вслѣдъ за ростомъ и окружностью груди караймовъ авторъ переходитъ къ характеристикѣ цвѣта волосъ, глазъ и кожи. И волосы, и глаза у нихъ въ подавляющемъ количествѣ темной окраски: свѣтловолосыхъ только 9 субъектовъ или 10,5%, всѣ остальные — темноволосые разныхъ оттѣнковъ; разница между числомъ свѣтлоглазыхъ и темноглазыхъ особей хотя и не столь велика, тѣмъ не менѣе остается все-таки весьма значительною: первыхъ лишь 23 или 26,7% при 63 или 73,2% послѣднихъ. Во взаимныхъ сочетаніяхъ цвѣта волосъ и глазъ преобладающимъ является среди караймовъ темный типъ, наблюдавшійся у 63 суб. или 73,2% и оставляющій за собою евреевъ литовскихъ (50,7%), украинскихъ (52,5%), привислянскихъ (57,9%); изъ остальныхъ 26,8% — 5,8% свѣтлаго типа и 21% смѣшаннаго. Ю. Талько-Грынецвичъ принимаетъ во вниманіе при дѣленіи на типы, кромѣ волосъ и глазъ, еще и окраску кожи, опредѣляемую имъ на внутренней поверхности плеча: въ такомъ случаѣ для свѣтлаго типа не оказывается ни одного представителя, темный же падаетъ до 34,9%, оставаясь однако значительно выше, чѣмъ у литовскихъ (10,1%), украинскихъ (13,1%) и галиційскихъ евреевъ (24,7% и 15,2%).

Не касаясь другихъ подробностей, относящихся къ окраскѣ волосъ, глазъ, кожи караймовъ, обратимся къ разсмотрѣнію размѣровъ головы и лица, слѣдуя порядку изложенія автора. Ширина головы караймовъ (152,43 мм.) мало отличается отъ таковой же у евреевъ; напротивъ, длина (188,23 мм.) превосходитъ послѣднихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мм. на 4. Обратныя отношенія имѣютъ мѣсто сравнительно съ крымскими татарами, ширина головы которыхъ, большею частію, нѣсколько превышаетъ этотъ размѣръ для караймовъ, между тѣмъ какъ длина, за немногими исключениями, довольно близка между тѣми и другими. Горизонтальная окружность головы караймовъ (563,96 мм.) по своимъ размѣрамъ занимаетъ приблизительно среднее мѣсто, съ одной стороны, между евреями различныхъ странъ, а, съ другой, между татарами разныхъ частей Крыма, болѣе приближаясь къ послѣднимъ.

Головной указатель литовскихъ караймовъ, равный 80,98, не только значительно ниже 30-ти изслѣдованныхъ Б. Н. Иковымъ череповъ крымскихъ караймовъ (83,3), но, за исключеніемъ бѣлорусскихъ (80,9) и боснійскихъ евреевъ (80,1), остается ниже всѣхъ прочихъ изслѣдованныхъ группъ еврейскаго населенія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оказывается весьма близкимъ къ татарамъ Гурзуфа и другихъ частей Крыма. Преобладающимъ типомъ головного указателя среди литовскихъ караймовъ является брахицефальный (56,98%: брахиц. + субрах.), но, въ виду сравнительно малой средней величины указателя, и длинноголовый типъ выражается 16,28% (долихоц. + субдолих.), — числомъ, значительно превышающимъ количество длинноголовыхъ для русскихъ и западно-европейскихъ евреевъ, за исключеніемъ Англіи, гдѣ среди евреевъ, по Джекобу, длинноголовость встрѣчается въ 28,3% и 17% случаевъ ¹⁾.

¹⁾ Отмѣтимъ здѣсь, что авторъ, цитируя измѣренія Дыбовскаго, приводитъ ошибочную группировку ихъ по нормамъ головного указателя: вмѣсто 19,4%

Изъ другихъ размѣровъ головы Ю. Талько-Грынцевичъ опредѣлилъ ширину лба и затылка. Величина первого размѣра и абсолютно (110,71 mm.), и относительно (къ длинѣ черепа: 58,81) выше, нежели у литовскихъ и украинскихъ евреевъ, и ниже сравнительно съ галиційскими, а также и сравнительно съ большинствомъ различныхъ группъ татарскаго населенія. Ширина затылка какъ по абсолютнымъ размѣрамъ (144,84 mm.), такъ и по относительнымъ (къ длинѣ черепа: 77,23) оказывается значительно выше соответственныхъ данныхъ для евреевъ литовскихъ, украинскихъ и галиційскихъ.

Описаніе лица караймовъ авторъ начинаетъ съ его длины и ширины. Средняя величина первой (отъ корня носа до подбородочной точки), равная 133,7 mm., лишь немного уступаетъ литовскимъ евреямъ (136,5 mm.) и превышаетъ какъ украинскіе, такъ и галиційскіе; относительная же величина, выраженная въ сотыхъ доляхъ длины черепа (70,53), является наибольшею. Наибольшая ширина лица литовскихъ караймовъ составляетъ въ среднемъ 116,28 mm. и довольно близка къ литовскимъ (117,6 mm.) и украинскимъ евреямъ (118,5 mm.), но уступаетъ прочимъ группамъ еврейскаго населенія. Въ отношеніе къ длинѣ лица или лицевой указатель караймовъ (86,98), также почти совпадающій съ литовскими евреями (86,1), оказывается наименьшимъ сравнительно съ украинскими и галиційскими евреями. Дѣленіе караймовъ на хамэпрозоповъ и лептопрозоповъ обнаруживаетъ, что среди нихъ преобладаютъ широкія лица (72,09%) въ большей степени, чѣмъ среди литовскихъ евреевъ (66,70%), а въ особенности, чѣмъ среди украинскіе (35,20%). При описательной же характеристикѣ формы лица оказывается, что караймы, какъ и евреи литовскіе и украинскіе, отличаются, главнымъ образомъ, продолговатымъ и длиннымъ лицомъ, между тѣмъ какъ галиційскіе обладаютъ преимущественно круглымъ лицомъ.

Изъ отдѣльныхъ частей лица Ю. Талько-Грынцевичъ останавливается прежде всего на величинѣ глазной щели. За отсутствіемъ соответствующихъ матеріаловъ авторъ сравниваетъ эти данныя для караймовъ съ изслѣдованными имъ же сибирскими инородцами — халхасцами, бурятами и тунгузами. Это сравненіе приводитъ къ заключенію, что литовскіе караймы и по абсолютнымъ размѣрамъ длины (31,67 mm.) и ширины (10,19 mm.), и по взаимнымъ отношеніямъ этихъ размѣровъ (32,17) имѣютъ глаза замѣтно больше, нежели упомянутые инородцы. Измѣренія носа караймовъ, при длинѣ въ 53,15 mm. и ширинѣ въ 33,96 mm., дали указатель, равный 59,59, при чемъ группировка на лепто-, мезо- и платириновъ показала значительное преобладаніе среди караймовъ первой группы (74,42%) и весьма малое количество послѣдней (3,49%). Горбатый носъ наблюдался авторомъ болѣе, нежели въ половинѣ (51,16%) изслѣдованныхъ особей.

Таковы главные результаты изслѣдованія Ю. Талько-Грынцевича о литовскихъ караймахъ. По нѣкоторымъ признакамъ послѣдніе приближаются довольно сильно къ евреямъ, по другимъ — отчасти также и къ татарамъ. Тѣмъ не менѣе въ своемъ заключеніи авторъ приходитъ къ убѣжденію въ значительной однородности караймовъ и въ отсутствіи среди нихъ той двойственности типа,

длинноголовыхъ должно быть 5,97%; вмѣсто 53,7% короткоголовыхъ — 82,09%. На эту ошибку мы указываемъ въ своей работѣ объ евреяхъ. Благодаря такой ошибкѣ, авторъ дѣлаетъ неправильное предположеніе о большей близости литовскихъ караймовъ по головному указателю къ минскимъ евреямъ, чѣмъ къ прочимъ группамъ еврейскаго населенія.

которую онъ приписываетъ евреямъ, упуская при этомъ изъ виду констатированную К. Н. Иковымъ высокую степень брахицефалии на черепахъ крымскихъ каравмовъ.

А. Элькиндр.

Д-ръ Д. І. Орбели. Сванетія. Зобъ и кретинизмъ. Спб., 1904 г. Изд. „Вѣстника душевныхъ болѣзней“.

Книга заключаетъ въ себѣ пять главъ: 1) «Свѣдѣнія о Сванетіи», 2) «Мое путешествіе», 3) «Зобъ и кретинизмъ», 4) «Кретинизмъ» и 5) «Кретинизмъ въ Сванетіи». Авторъ—психіатръ и съ точки зрѣнія врача-психіатра изучаетъ Сванетію. Специальной задачею онъ предпослалъ «въ немногихъ словахъ» все то, что до сихъ поръ написано о Сванетіи. Далеко не вся литература о Сванетіи исчерпана авторомъ, но то, что онъ предпосылаетъ специальной части своей книги, можетъ удовлетворить читателя изъ врачей-психіатровъ. Переходя къ изложенію своихъ наблюденій въ области зоба и кретинизма, онъ опредѣляетъ, что такое зобъ и кретинизмъ. На передней части шеи человѣка, впереди и по бокамъ дыхательнаго горла, лежитъ особенная железа—щитовидная, состоящая изъ двухъ боковыхъ долекъ, расположенныхъ по бокамъ гортани, и одной средней, соединяющей эти боковыя части. Какое значеніе этой подковообразной железы для общей экономіи организма—вырабатываетъ ли она самостоятельные полезные соки, или парализуетъ вырабатывающіеся въ организмѣ вредные продукты,—трудно сказать. Однако, въ экономіи организма она играетъ немаловажную роль, такъ какъ полное удаленіе ея изъ организма создаетъ худосочіе и серьезную болѣзнь—зобную кахексію. Въ иныхъ случаяхъ можетъ происходить патологическое разращеніе щитовидной железы, и такое медленное увеличеніе ея безъ воспалительныхъ явленій носитъ названіе зоба (проф. В. И. Разумовскій). Величина зоба можетъ быть очень разнообразна—отъ величины грецкаго орѣха до величины головы взрослого человѣка. Быстро развивающійся зобъ оказываетъ угрожающее смертельной опасностью воздѣйствіе на организмъ; при эндемическомъ зобѣ болѣзнь ничѣмъ рѣзкимъ не отражается на организмѣ. Зобъ можетъ появляться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повально, и тогда онъ носитъ названіе эндемическаго зоба; является онъ и одиночно, и тогда носитъ названіе спорадическаго зоба. Эндемическій зобъ всегда стоитъ въ связи съ кретинизмомъ. Замѣчено,—и это вполне подтвердилось въ Сванетіи,—что зобатые до нѣкоторой степени представляютъ пришибленность и легкую дефективность умственныхъ силъ. Они обладаютъ слабою инициативой, недостаточной энергіей, не любятъ долго останавливаться на одномъ предметѣ. Кретины не всегда представляютъ крайнюю степень идиотіи,—въ большинствѣ случаевъ у нихъ идиотія легкая, скорѣе тупоуміе. По поводу отношеній кретинизма къ зобу существуютъ различныя мнѣнія; такъ, Сохе заявляетъ, что родившіеся съ зобомъ носятъ въ себѣ тупоуміе, Кнольцъ говоритъ, что тупоуміе принадлежитъ исключительно эндемическому зобу.

Кретинизмъ появляется почти всегда въ горахъ; наблюдали, рѣже, на плоскостяхъ. Онъ изученъ въ Альпахъ, Пиринейхъ, Балканахъ и проч. Жители этихъ замкнутыхъ ущелій роднились между собою, жили одной пищею, водою, климатическими условіями и были всѣ, какъ одинъ. Путемъ суммированія наслѣдственности качествъ, добрыхъ и дурныхъ, эти замкнутые роды шли по пути особому, который въ крайней степени и далъ кретинизмъ. Однако,

известныя долины дѣйствуютъ специфически на порожденіе зоба и кретинизма, а другія—нѣтъ. Почему это,—такъ и остается невыясненнымъ. Словомъ, въ нѣкоторыхъ долинахъ большихъ горъ міра есть нѣчто, что даетъ кретинизмъ безъ зоба, зобъ безъ кретинизма и кретинизмъ и зобъ. Наслѣдственность въ кретинизмъ не играетъ существенной роли. Кретинизмъ исчезаетъ изъ семьи при переселеніи изъ кретиногенной мѣстности при бракахъ съ лицами здоровыми.

По изслѣдованію д-ра Орбели число зобатыхъ по отношенію ко всему населенію Сванетіи составляетъ 40/0; количество кретиновъ къ числу зобатыхъ составляетъ 50/0. Сваны приписываютъ эту болѣзнь водѣ, поэтому изъ рѣкъ не пьютъ, пользуясь родниками. Зобатые и кретины въ Сванетіи представляютъ аномалію зубовъ: рѣзцы, какъ верхніе, такъ и нижніе, далеко отстоятъ другъ отъ друга. Кретины роста ниже соответствующаго ихъ возрасту. Размѣры черепа ниже нормы. Часто они ходятъ, согнувшись или бокомъ. Лицо—уродливо, ротъ—полуоткрытый. Бдѣтъ много, спятъ долго. Ослабленная реакція слуха доходитъ иногда до глухоты. Большинство кретиновъ имѣетъ представленія о своей личности, семьѣ и селѣ, знаетъ домашніе предметы, различаетъ и понимаетъ значеніе денегъ, понимаетъ общеупотребительныя въ Сванетіи грузинскія слова, исполняетъ несложныя порученія. Число зобатыхъ и кретиновъ больше въ тѣхъ котловинахъ, которыя представляютъ узкія замкнутыя ущелья съ затхлымъ, насыщеннымъ парами воздухомъ, безъ обмѣна и безъ тяги. Что касается причины болѣзни, то общій народный говоръ указываетъ на воду, какъ на источникъ болѣзни. «Съ этимъ мнѣніемъ вѣковаго опыта народа нельзя не считаться»,—говоритъ д-ръ Орбели.

А. Хахановъ.

R. Martin. Wandtafeln für den Unterricht in Anthropologie, Ethnographie und Geographie. Zürich.

Отсутствіе научныхъ пособій при преподаваніи антропологии и сопредѣльныхъ областей знанія (этнографіи, географіи) давно признано, какъ существенный пробѣлъ въ педагогическо-научной литературѣ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать появленія въ свѣтъ указаннаго въ заголовкѣ блестящаго изданія, представляющаго въ видѣ прекрасно, въ художественно-техническомъ отношеніи, исполненныхъ хромофототипическихъ изображеній всѣ главнѣйшіе расовые типы и варианты человѣческаго рода. Каждая изъ 32-хъ таблицъ, отпечатанныхъ въ форматѣ 88 : 62 сантиметровъ, сопровождается пояснительнымъ текстомъ, дающимъ какъ бы сжатую монографію даннаго типа съ указаніемъ существующей по нему главнѣйшей литературы. Воспроизведеніе самихъ типовъ послѣдовало по оригинальнымъ снимкамъ, сдѣланнымъ частью самими авторомъ, частью рядомъ известныхъ ученыхъ путешественниковъ (Sagasin, Namy, v. Luschan, Ehrenreich и проч.). Насколько мнѣ известно, это—первый въ научной литературѣ опытъ художественнаго изображенія представителей отдельныхъ человѣческихъ расъ съ специальнымъ назначеніемъ для цѣлей и надобностей преподаванія этнологіи, антропологии и географіи. Слѣдуетъ отдать справедливость, что воспроизведенные въ этомъ атласѣ варианты подобраны большею частью весьма удачно (см. приложенный при семъ типъ яванки) и даютъ вполне наглядное представленіе о характерныхъ особенностяхъ отдельныхъ естественныхъ группъ человѣчества. Осуществленіе изданія обошлось не безъ крупныхъ матеріальныхъ жертвъ со стороны проф. Martin'a, сдѣлавшаго громадныя усилія

для того, чтобы его трудъ достигъ настоящаго своего совершенства. Упрекъ, который мнѣ пришлось сдѣлать автору въ отношеніи того, что таблицы при

искусственному освѣщеніи, будучи повѣшены въ аудиторіи, 'сильно отражаютъ свѣтъ и тѣни самыя становятся невидимы съ боковыхъ скамеекъ аудиторіи, оказался, по объясненію проф. Martin'a, обусловленнымъ лишь трудностями примѣненія въ хромофототипіи матоваго лака, который и до сихъ поръ не удалось преодолѣть окончательно. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ изданіе удовлетворяетъ, какъ мнѣ кажется, всѣмъ справедливымъ требованіямъ, которыя можно предъявить. Мы можемъ только пожелать труду проф. Martin'a того успѣха, котораго онъ несомнѣнно, на мой взглядъ, заслуживаетъ. Особенно же желательнымъ представляется возможно широкое распространеніе этого прекраснаго, образцоваго учебнаго пособія въ нашихъ музеяхъ, университетскихъ лабораторіяхъ и

аудиторіяхъ, а также въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы оно могло служить поощреніемъ къ изученію человѣковѣдѣнія и дальнѣйшимъ толчкомъ къ популяризаціи антропологическихъ и антропо-географическихъ знаній.

P. Вейнбергъ.

H. Strauch, Eine Methode farbiger Konservierung fäischer Leichenteile für die Zwecke der somatischen Anthropologie. „Zeitschrift für Ethnologie“, 1904, Heft V.

Чтобы сохранить отъ высыханія и гніенія отдѣльныя части тѣла и органы, какъ-то: мозги, печень, легкія, сердце, почки и т. д., обыкновенно ихъ кладутъ въ извѣстныя жидкости, а именно издавна примѣняли алкоголь, растворъ хлоралъ-гидрата и т. д. Къ сожалѣнію, въ этихъ растворахъ препараты теряли то частью, то совсѣмъ свою окраску, дѣлаясь постепенно сѣровато-желтыми. Въ послѣднее время стремятся достигнуть того, чтобы консервируемые препараты сохраняли свой натуральный цвѣтъ, по возможности, на продолжительное время. Въ этомъ направленіи работали: Мельниковъ-Разведенковъ, Jorges, Kaiserling, Purpe, Pick и др. Препараты кладутся ими въ растворъ формалина, при чемъ гемоглобинъ крови (красящее вещество) переходитъ въ гематитъ; послѣ того препаратъ кладется на короткое время въ алкоголь, а затѣмъ—въ особенно крѣпкіе щелочные растворы (Kali acet., поваренную соль, сѣрнокислый натръ); при этомъ цвѣтъ (кислаго) гематита, благодаря формалину, превратившійся въ сѣровато-коричневый, дѣлается ярко-краснымъ, естественнымъ, отъ перехода гематина отъ кислой въ щелочную реакцію. Цвѣтъ этотъ сохраняется долго и хорошо, что и можно видѣть на многочисленныхъ препаратахъ коллекціи

Вирхова въ патологическомъ музеѣ. Проф. судебной медицины въ Единбургѣ Hargvey Littlejohn дѣлалъ попытки сохранить эту натуральную окраску у препаратовъ частей тѣла, консервируемыхъ въ «сухомъ» видѣ. «Сухой» способъ сохраненія состоитъ въ томъ, что препаратъ, лежавшій нѣкоторое время въ алкоголѣ, помѣщается въ стеклянный, непроницаемый для воздуха сосудъ, на днѣ котораго кладется слой ваты, пропитанный алкоголемъ. Littlejohn видоизмѣнилъ этотъ способъ въ томъ отношеніи, что, обработавъ свои препараты по выше-описаному способу Kaiserling'a, Purpe и др., помѣщалъ ихъ въ стеклянный, недоступный для воздуха, сосудъ, на днѣ котораго клалъ вату, пропитанную слабыми растворами формалина. Главнымъ затрудненіемъ служило то, что иногда, вслѣдствіе перемѣны температуры или по другимъ причинамъ, на стѣнкахъ стекляннаго сосуда осаждалась вода изъ воднаго раствора формалина, и, благодаря этому, препараты становились плохо видимы. Тогда онъ сталъ пропитывать вату (на днѣ сосуда) кромѣ формалина еще и чистымъ глицериномъ, который такъ жадно поглощаетъ воду. Обработанные такимъ способомъ препараты, по сообщенію Littlejohn'a, сохранили прекрасно въ теченіе пяти лѣтъ и свою окраску, и свои характерныя особенности. Strauch проверилъ способъ Littlejohn'a и пришелъ къ тому выводу, что способъ «сухого» сохраненія въ общемъ ниже способа сохраненія въ жидкости; по «сухой» способъ особенно хорошъ для препаратовъ кожи и подкожно-жирнаго слоя. По мнѣнію Strauch'a, этотъ способъ консервированія имѣетъ большое значеніе для цѣлей соматической антропологии, — благодаря ему, возможно составить цѣлую серію головъ различныхъ расъ, съ сохраненіемъ натурального цвѣта кожи. Затѣмъ хорошо можно сохранить татуировку на кожѣ, усиленное разрастаніе волосъ, характерныя морщины и складки на кожѣ, искусственныя уродства на губахъ, носу и ушныхъ раковинахъ т. д.

К. Барі.

Hans Virchow. Die Verwendung von Abgüssen bei der Herstellung von Skelettpräparaten. „Zeitschrift für Ethnologie“, 1903, Heft V.

Очень многое, что можно отмѣтить на отдѣльныхъ костяхъ, теряется въ своей отчетливости, когда онѣ соединены вмѣстѣ въ скелетъ. Изъ этого не слѣдуетъ, что нужно пренебрегать составленіемъ костей въ цѣлый скелетъ, такъ какъ многое, въ свою очередь, выясняется только изъ соединенія костей. Поэтому необходимо или подробно изслѣдовать отдѣльныя кости и затѣмъ ихъ соединять въ цѣлое, или готовить формы костей и затѣмъ соединять эти слѣпки вмѣстѣ, а кости сохранять несобранными. Первый способъ мало примѣнимъ, такъ какъ опытъ показалъ, что разные наблюдатели и въ разное время находятъ на объектахъ тѣ или другіе признаки, на которые раньше не обращалось вниманія; поэтому слѣдуетъ остановиться на второмъ способѣ. Между отдѣльными костями и цѣлымъ скелетомъ есть еще переходная ступень, а именно комбинація двухъ, трехъ и болѣе костей въ одномъ кускѣ. Эта комбинація указываетъ на многое болѣе отчетливо, чѣмъ это видно на отдѣльныхъ, изолированныхъ костяхъ, и чего иногда совершенно уже не видно на цѣломъ скелетѣ. Можетъ быть, нѣкоторымъ покажется этотъ методъ неудобнымъ, кропотливымъ и дорого стоящимъ. Конечно, съ этимъ можно согласиться, если сравнивать его съ обычно примѣняемымъ, а именно съ насаживаніемъ костей на проволоку, какъ это дѣлается служителями и препаратами институтами; но надо принять во вниманіе, что многіе вопросы могутъ быть разрѣшены только на скелетахъ, собранныхъ не этимъ примитивнымъ способомъ.

К. Барі.

Извѣстія и замѣтки.

Музей антропологій и этнографіи имени Императора Петра Великаго при Императорской Академіи Наукъ послѣ двухъ съ половиной лѣтъ открытъ для публики впервые свои двери 14 января текущаго года. Открытіе музея предполагалось въ разные сроки. По случаю 200-лѣтняго юбилея Петербурга музей, по Высочайшему повелѣнію, получилъ имя своего Великаго Основателя. Сперва хотѣли музей открыть къ юбилейнымъ днямъ, затѣмъ—осенью, но нижній залъ не былъ выставленъ. Наконецъ, печатаніе широко задуманнаго каталога задержало открытіе музея до января. Музей въ настоящее время, за свое почти 200-лѣтнее существованіе, въ разныхъ формахъ, подъ разными названіями и въ разныхъ помѣщеніяхъ, занимаетъ два этажа, раздѣленныхъ на 4 свѣтлыхъ и высокихъ зала. Вестибюль отведенъ подъ буддійскую иконопись (древнюю и современную), занятъ муміями и сравнительной витриной съ деньгами разныхъ народовъ. Нижній этажъ (новое помѣщеніе) отданъ Сибири, Кавказу, В. Россіи (инородческія племена) и Ю. и С. Америкѣ. Завѣдуетъ этимъ отдѣломъ Л. Я. Штернбергъ. Верхній отдѣлъ связанъ съ вестибюлемъ предметами буддійскаго культа. Первая зала отдана подъ культурные буддійскіе народы востока. Здѣсь мы видимъ какъ монголовъ-кочевниковъ, такъ и монголовъ, образовавшихъ великія государства Востока. Помѣщены въ порядкѣ: буряты, монголы, Японія, Китай, Корея, Индо-Китай, Сіамъ и, наконецъ, Индія. Индія является какъ бы переходнымъ, связующимъ звеномъ между культурными народами вообще и полукультурными и дикими народами Индонезіи и Океаніи. Въ этомъ послѣднемъ залѣ помѣщена также и Африка. Культурнымъ Востокомъ завѣдуетъ Б. Ө. Адлеръ, Индонезіей, Океаніей и Африкой—г-жа Е. Л. Петри. Во главѣ музея по-прежнему стоятъ извѣстный лингвистъ-тюркологъ В. В. Радловъ. Коллекціи размѣщены научно. Инвентарь музея только отчасти новый. Верхній этажъ обмѣблированъ старой деревянной мебелью, между которой пріятно выдѣляется мебель изъ старой кунсткамеры временъ Елисаветы Петровны. Нижній весь уставленъ желѣзными шкафами работы Артура Коппеля. Шкафы, однако, тяжелы и неуклюжи. Разстановка коллекцій носитъ слѣды тѣсноты. Такъ, для Китая, Индіи, Индо-Китаи, монголовъ и бурятъ слѣдовало бы отвести еще столько же мѣста. Океанія и Африка, напротивъ, разставлены въ расчетъ на будущій ростъ. Очень свободно разставлены также коллекціи нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ. Каталогъ, снабженный въ началѣ каждаго отдѣла и даже народа пояснительнымъ текстомъ, составленъ слишкомъ сухо, если принять во вниманіе развитіе массы, для которой каталогъ главнымъ образомъ предназначался. Кромѣ того, онъ непріятно пестритъ опечатками и носитъ ясныя слѣды вредной и ненужной поспѣшности. Тѣмъ не менѣе идея каталога въ той формѣ, въ какой онъ, очевидно, задуманъ, очень симпатична и желательна. Второе изданіе, будемъ надѣяться, будетъ болѣе аккуратнымъ и продуманнымъ. Такимъ образомъ, музей съ своими этнографическими коллекціями и своими

каталогомъ, являющимся своеобразнымъ учебникомъ по этнографіи, служить крупнымъ научнымъ центромъ русской этнографіи. Къ сожалѣнію, въ этомъ музеѣ общей этнографіи не выставлены вовсе славяне, культурные финны и русское населеніе имперіи. Для послѣднихъ не хватило мѣста, и коллекціи эти ютятся въ неприглядномъ помѣщеніи антропологическаго музея на дворѣ Академіи. Онѣ недоступны для публики и отчасти даже сложены въ сундуки. Тѣмъ не менѣе, онѣ являются цѣннымъ сравнительнымъ матеріаломъ. Созданіемъ спеціального Русскаго музея Александра III-го академическій музей поставленъ въ необходимость направить всѣ свои силы и планы на расширеніе коллекцій изъ нерусскихъ странъ. Имѣющіяся же уже коллекціи являются только научнымъ матеріаломъ, безъ котораго *этнологъ* не можетъ обойтись. Въ его настоящемъ видѣ музей приноситъ большую пользу Петербургу. Къ сожалѣнію, тѣснота не даетъ ему возможности расти и стать центральнымъ, научнымъ хранилищемъ этнографіи, на что онъ имѣлъ бы полное право, какъ созданіе Великаго Петра.

Положеніе о преміи имени потомственнаго почетнаго гражданина Льва Петровича Кузнецова при Императорскомъ Томскомъ университетѣ.

1 При Императорскомъ Томскомъ университетѣ учреждается премія изъ процентныхъ денегъ съ капитала въ 24.441 руб. 25 коп., завѣщанныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Л. П. Кузнецовымъ и хранящихся въ числѣ спеціальныхъ средствъ Императорскаго Томскаго университета.

2. Согласно волѣ завѣщателя, премія выдается за лучшія печатныя на русскомъ языкѣ сочиненія по исторіи, антропологіи и социологіи Сибири.

Примѣчаніе. Къ сочиненіямъ по социологіи Сибири относятся всѣ сочиненія, посвященныя изслѣдованію общественныхъ явленій въ жизни сибирскаго населенія.

Если сочиненіе историческаго содержанія написано на основаніи необнародованнаго сырого матеріала, то желательно, чтобы, по возможности, важнѣйшіе изъ этихъ матеріаловъ въ рукописи или въ печатномъ видѣ были приложены къ сочиненію.

3. Къ конкурсу допускаются сочиненія, вышедшія въ свѣтъ не ранѣе, какъ за пять лѣтъ до присужденія преміи.

4. Размѣръ преміи опредѣляется—полный въ 1.500 руб. и половинный—въ 700 руб.

5. Если въ назначенный срокъ премія не будетъ присуждена, то накопившіеся проценты присоединяются къ капиталу.

6. Премія присуждается черезъ каждые два года. При присужденіи преміи соблюдается слѣдующая очередь: одинъ разъ присуждается премія за сочиненіе по исторіи Сибири, другой разъ—за сочиненіе по антропологіи или социологіи Сибири; первое присужденіе преміи состоится 22-го октября 1902 года за сочиненіе по исторіи Сибири, въ слѣдующій срокъ, т.-е. 22-го октября 1904 года, премія будетъ присуждена за сочиненіе по антропологіи или социологіи Сибири и т. д.

7. Лица, желающія конкурировать на соисканіе преміи, должны представить свои сочиненія къ количеству не менѣе 10 экземпляровъ въ Совѣтъ Императорскаго Томскаго университета не позже, какъ за годъ до присужденія преміи.

8. Каждый разъ за два года до присужденія преміи Совѣтомъ Императорскаго Томскаго университета избирается коммиссія по присужденію преміи изъ 5 человекъ.

Примѣчаніе. Предсѣдателя коммиссія избираетъ изъ своей среды сама.

9. Комиссія, ознакомившись съ содержаніемъ конкурирующихъ на премію сочиненій, распределяетъ ихъ между своими членами для написанія подробныхъ рецензій; написаніе такихъ рецензій можетъ быть поручено и ученымъ, не принадлежащимъ къ составу комиссіи. Рецензій печатаются въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Томскаго университета».

10. Рецензій должны быть представлены къ 1-му сентября.

11. По полученіи рецензій комиссія постановляетъ свое рѣшеніе о присужденіи премій.

12. Постановленіе комиссіи, въ формѣ подробнаго отчета, утверждается Совѣтомъ Императорскаго Томскаго университета. Этотъ отчетъ читается на публичномъ актѣ университета 22-го октября и печатается въ «Извѣстіяхъ Университета».

13. Рецензенты могутъ быть награждаемы медалями, по постановленію Совѣта Императорскаго Томскаго университета.

14. Краткій отчетъ о присужденіи премій, а равно извѣщеніе о слѣдующемъ срокѣ ея присужденія публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ столичныхъ и сибирскихъ газетахъ; кромѣ того, объявленія эти рассылаются въ ученые учрежденія и высшія учебныя заведенія.

15. Расходы по изготовленію медалей для рецензентовъ, по напечатанію рецензій и отчета о присужденіи премій, а также по публикаціи объявленій о преміи относятся на счетъ остатковъ процентныхъ денегъ съ завѣщаннаго Л. П. Кузнецовымъ капитала, за вычетомъ стоимости премій. Могущій и послѣ этого оказаться излишекъ присоединяется къ капиталу.

16. Въ случаѣ значительнаго увеличенія капитала отъ присоединенія накопившихся, согласно §§ 15 и 5, процентовъ Совѣту Императорскаго Томскаго университета предоставляется право увеличить число премій или сократить промежутки между присужденіями премій.

Капиталъ имени проф. Рудольфа Вирхова, находящійся послѣ смерти знаменитаго ученаго въ распоряженіи Берлинскаго Общества Антропологін, Этнологін и Первобытной Исторіи, достигъ въ 1904 г. суммы въ 316.800 герман. марокъ. Изъ процентовъ съ этого капитала Общество выдаетъ пособія для изслѣдованій въ области антропологін, этнологін, археологін, сравнительнаго языковѣдѣнія и медицинской географіи.

Путешествіе проф. Клаача въ Австралію. Извѣстный антропологъ проф. Klaatsch предпринялъ въ текущемъ 1904 году путешествіе въ Австралію съ цѣлью антропологическаго изслѣдованія возможно большаго числа туземцевъ.

Статистика евреевъ. По подсчету, произведенному Обществомъ еврейской статистики, наибольшее количество евреевъ живетъ въ Европейской Россіи, а именно 5.082,000 человекъ. Далѣе слѣдуетъ Австро-Венгрія—1.994,000 чел., за нею Соединенные Штаты—1.136,000 чел., потомъ Германія—590,000 чел., Румынія—269,000, Афганистанъ—184,000, Англія—179,000, Марокко—150,000, Нидерланды—104,000, Франція—86,000, Турція—82,000, Палестина—78,000, Кавказъ—58,000, Алжиръ—57,000, Абиссинія—50,000, Италія—47,000, Тунисъ—45,000, Персія—35,000, Сибирь—34,000, Южная Африка—30,000, Болгарія—28,000, Египетъ—25,000, Индія—22,000, Аравія—20,000, Канада—16,000, Швейцарія—13,000, Бельгія—12,000, Греція—8,400; въ остальныхъ странахъ меньше. Все количество евреевъ на земномъ шарѣ выражается въ круглой цифрѣ 11,000,000 человекъ.

Журналъ „Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie“. Послѣ преобразования „Archiv für Anthropologie“, издаваемого нынѣ подъ общю редак-

цією проф. Ранке и Тилеіуса, антропологическая литература обогатилась рядом новых периодических изданій, посвященных изслѣдованію челоуѣка, его расъ и его биологической природы. Къ изданіямъ этого рода въ текущемъ году присоединился еще специальный журналъ „Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie“, выходящій 6 разъ въ годъ подъ редакціей д-ра А. Ploetz'a въ Берлинѣ и извѣстнаго біолога, проф. L. Plate. Журналъ ставитъ своєю задачею изученіе сущности расы и общества, ихъ взаимоотношеній и биологическихъ условій ихъ сохраненія и развитія, а также изслѣдованіе основныхъ задачъ эволюціонизма, при чемъ особое вниманіе обращено на значеніе гигиеническихъ условій для жизни расы и общества (племенная и социальная гигиена), которыя до сихъ поръ оставались совершенно не выясненными.

Русское Антропологическое Общество при Петербургскомъ университетѣ вступило въ текущемъ 1904 году въ 17 годъ своего существованія. Кончина его предсѣдателя, прив.-доцента Д. А. Коропчевскаго, повлекла за собой перемѣны во всемъ личномъ составѣ администраціи Общества. На мѣсто покойнаго предсѣдателемъ былъ избранъ проф. анатоміи Петербургскаго университета Н. М. Маліевъ, товарищемъ предсѣдателя остался попрежнему М. Н. Нижегородцевъ, и на мѣсто отказавшагося секретаря Д. А. Клеменца былъ выбранъ Б. О. Адлеръ. Въ члены совѣта были избраны на годъ: Е. М. Чепурковскій, кн. Путятинъ, В. О. Маляревскій, Д. А. Клеменцъ, Н. М. Могилянскій и А. П. Сутугинъ. Въ обновленномъ своемъ составѣ Общество имѣло въ текущемъ весеннемъ полугодіи два засѣданія совѣта (19 янв. и 12 марта) и три засѣданія съ докладами (30 янв., 19 марта и 13 мая). Для Общества въ настоящее время представляются въ слѣдующемъ видѣ: изданія Общества не выходили съ 1901 г.; отъ университета Общество не пользовалось субсидіей послѣдніе два года; денежные ресурсы сильно истощились; число членовъ Общества увеличилось только на 5.

Первое засѣданіе Общества было посвящено памяти Д. А. Коропчевскаго. Д. А. Клеменцъ подѣлился со слушателями «воспоминаніями о Д. А. Коропчевскомъ». Н. М. Могилянскій говорилъ «о научной дѣятельности Д. А. Коропчевскаго», остановившись подробнѣе на разборѣ не оконченной печатаніемъ диссертациі покойнаго. Е. М. Чепурковскій сдѣлалъ докладъ на тему: «Еъ вопросу о наслѣдованіи формы головы». Въ этомъ же засѣданіи, по случаю смерти Н. Е. Михайловскаго, г. Клеменцъ посвятилъ прочувствованную рѣчь памяти покойнаго публициста-соціолога и указалъ на значеніе его работъ въ антропологіи. Въ заключеніе были произведены выборы вышеупомянутыхъ лицъ.

Второе засѣданіе 19 марта было исключительно посвящено докладу проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. Докладъ касался очень интереснаго вопроса, именно «постепеннаго челоуѣченія языка въ области прожизношенія, въ связи съ антропологіей». Будучи лингвистомъ-фонетикомъ, г. Бодуэнъ долго занимался вопросами, касающимися антропологической стороны этого предмета. На основаніи своихъ сравнительно-лингвистическихъ изслѣдованій онъ доказывалъ, что, при постепенномъ выпрямленіи челоуѣческаго организма, при переходѣ изъ животнаго и дикаго состоянія, челоуѣкъ переносилъ центры своей рѣчевой дѣятельности изъ болѣе глубокихъ частей своего голосового аппарата впередъ, въ область зубную и язычную. При постепенномъ упражненіи языка, послѣдній изъ заостреннаго постепенно пріобрѣталъ мясистую, округлую форму. Изъ болѣе прогрессивныхъ языковъ исчезли придыханія, т.-е. звуки гортанные и т. д. Въ связи съ антропологическими данными докладъ этотъ являлся рядомъ

блестящихъ гипотезъ въ данномъ направленіи. Онъ вызвалъ рядъ возраженій и возбудилъ оживленный обмѣнъ мыслей.

Въ третьемъ засѣданіи 13-го мая былъ прочитанъ докладъ *Л. Я. Штернберга* о культѣ «инау» у сахалинскихъ айновъ. Г. Штернбергъ говорилъ вообще о религіяхъ первобытныхъ народовъ; затѣмъ онъ познакомилъ слушателей съ загадочнымъ народомъ айновъ и съ его культомъ. Остановившись подробно на культѣ «инау», онъ перечислялъ существовавшіе до сихъ поръ мнѣнія насчетъ этого загадочнаго пучка стружекъ. Зибольдъ видѣлъ въ нихъ видоизмѣненные японскіе гохен, Бэрдъ и Батчелоръ—простыя жертвы божеству, д-ръ Добротворскій—остатки каннибализма, именно, зарубки на «инау» являлись въ его глазахъ распоротыми животами; такъ какъ форма «инау» ясно напоминаетъ формы человѣческаго тѣла, то эти зарубки указываютъ на распоротые животы, именно человѣка, принесеннаго божеству въ жертву. Докладчикъ опровергалъ всѣ эти предположенія, основываясь на собственныхъ разспросахъ. Во время своего пребыванія на Сахалинѣ онъ узналъ отъ старика-айна, что «инау» называется «икойтоку-айну», т.-е. ораторъ. Самое слово «инау» значитъ «древесный языкъ». Форма стружекъ напоминаетъ также языкъ, формы цѣльнаго «инау»—человѣка. Такимъ образомъ, путемъ сравненій и разспросовъ, докладчику удалось узнать, что «инау» не жертва, а только посредникъ, ораторъ, ходатай и защитникъ айна передъ божествомъ. Это—культъ языка, какъ существуютъ культы фаллоса, головы, зубовъ, волосъ и т. д. Казавшійся совершенно изолированнымъ и непонятнымъ культъ «инау» является, такимъ образомъ, имѣющимъ аналогіи въ другихъ подобныхъ же культахъ. Въ этомъ докладчикъ почерпаетъ новую увѣренность, что для существованія сходныхъ духовныхъ и матеріальныхъ культуръ въ разныхъ мѣстахъ земного шара нѣтъ необходимости принимать занесеніе и передачу ихъ путемъ заимствованій, — онъ могутъ зарождаться, создаваться и гибнуть совершенно независимо другъ отъ друга.

Послѣ доклада были выбраны 13 дѣйствительныхъ членовъ, 16 членовъ-сотрудниковъ и 8 почетныхъ членовъ (последніе раг ассламation). Въ почетные члены выбраны: проф. Д. Н. Анучинъ (Москва), проф. Карлъ Пирсонъ (Лондонъ), проф. Эмиль Шмидтъ (Іена), проф. Іоганнъ Ранке (Мюнхенъ), проф. Рихардъ Андрэ (Мюнхенъ), проф. Шарль Манувріэ (Парижъ) и проф. Фридрихъ Ратцель (Лейпцигъ).

Въ текущемъ полугодіи выдано 3 открытыхъ листа, при чемъ отъ Общества въ первый разъ поѣдетъ для антропологическихъ работъ въ Костромскую губ. женщина Г. Н. Жакова. Кромѣ г-жи Жаковой, студентъ Д. Т. Яновичъ будетъ продолжать свои работы въ Карелии и окончившій университетъ П. М. Раздольскій будетъ работать у сѣверныхъ башкировъ. Коллекція, бібліотека и денежныя средства Общества постепенно увеличиваются.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ весеннемъ полугодіи 1904 г. состоялись два засѣданія Отдѣла (28-го февраля и 14-го апрѣля), въ которыхъ были доложены 4 сообщенія: *Н. А. Володина* — 0 взаимоотношеніяхъ черепныхъ дугъ и хордъ, *А. Н. Джавахова* — Къ антропологіи карталинцевъ, *А. А. Ивановскаго* — Опытъ антропологической классификаціи населенія Россіи и *Д. П. Косоротова* — 0 ритуальныхъ поврежденій у скопцовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1905 годъ (XII годъ изданія)
НА ЖУРНАЛЬ

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“,

издаваемый ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи въ Москвѣ (Политехнической музей),

подъ редакціей проф. Д. Н. Анучина.

Журналъ выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая въ 10—13 печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ картъ, фототипій и рисунковъ въ текстѣ. Цѣна годовому изданію 6 руб. съ пересылкой и доставкой.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ө. Адлеръ, проф. Н. И. Андрусовъ, проф. Д. Н. Анучинъ, А. С. Барковъ, Л. С. Бергъ, В. Г. Богоразъ (Танъ), А. А. Борзовъ, П. А. Бѣльскій, проф. А. И. Воейковъ, С. Г. Григорьевъ, С. П. Думанскій, пр.-доц. Б. М. Житковъ, пр.-доц. А. А. Ивановскій, Д. И. Иловайскій, Д. И. Юхельсонъ, А. А. Крубержъ, проф. Э. Е. Лейстъ, В. Н. Леоновъ, Е. И. Луценко, проф. А. П. Павловъ, пр.-доц. А. В. Павловъ, И. П. Сидничъ, Л. Д. Синицкій, А. А. Сперанскій, В. Л. Стрешевскій, Н. Н. Тихоновичъ, проф. В. Улз, пр.-доц. А. Ө. Флеровъ, С. В. Чефрановъ, Ю. М. Шокальскій и др.

Прежніе годы «Землевѣдѣнія» могутъ быть приобрѣтаемы по 5 р. за годъ, за исключеніемъ 1-го (1894) года, который, безъ 1-й книжки, можетъ быть полученъ за 3 р. Полная серія за 11 лѣтъ (1894—1904) безъ 1-й книжки 1894 г. стоитъ 50 р., съ 1-й (рѣдкой) книжкой 1904 г. — 65 р., съ подпиской на 1905 годъ—70 руб., а безъ 1-й книжки 1894 г.—55 р.

НА
1905 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

ГОДЪ
XVII.

„Этнографическое Обзорѣніе“,

журналъ, издаваемый Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ,

подъ редакціей

Предсѣдателя Отдѣла В. Ө. Миллера и товарища предсѣдателя Н. А. Янчука.

Выходитъ четыре раза въ годъ, въ необязательные сроки, книжками, около 12 листовъ каждая въ форматѣ больш. 8°.

Цѣна годовому изданію 6 р. съ доставкой и пересылкой.

За границу 7 руб. съ пересылкой.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ РЕКОМЕНДОВАНО для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Обращаться въ редакцію «Этнографическаго Обзорѣнія»: Москва, Политехнической музей.

Труды Антропологического Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петрович Богдановъ (съ портретомъ).—А. Г. Рождественскій—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—Н. В. Гильченко—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—А. Д. Элькинъ—Привислинскіе поляки.—Н. А. Янчукъ—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.—А. А. Арутиновъ—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—Н. П. Константиновъ—Щипукинъ—Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ.—Д. Н. Анучинъ—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Р. Л. Вейнбергъ—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—М. И. Лутохинъ—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ тазъ.—П. А. Минаковъ—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—П. А. Минаковъ—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—В. В. Воробьевъ—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣзловъ Рязанской губ. (съ 9 диаграм.).—В. И. Васильевъ—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 диаграм.).—Н. В. Гильченко—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—А. А. Ивановскій—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—П. А. Минаковъ—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—А. Д. Элькинъ—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 диагр.).—А. Д. Элькинъ—Заимѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—Д. Н. Анучинъ—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортилья.—А. А. Ивановскій—Секція антропологіи XII-го международнаго сѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ—Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькинъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). Съ 6 диагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.